

УЧРЕДИТЕЛИ:

**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
социологический факультет МГУ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ОСИПОВА Надежда Геннадьевна — доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный редактор, г. Москва, Россия, e-mail: ngo@socio.msu.ru, тел., факс: 8 (495) 939-46-98

ПОЛЯКОВА Наталья Львовна — доктор социологических наук, профессор кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель главного редактора, г. Москва, Россия, e-mail: polyakova@socio.msu.ru, тел.: +7(495) 939-45-39

ИЛЬИНЫХ Ольга Владимировна — сотрудник кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ответственный секретарь, редактор, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-08-54, +7 (903) 268-89-69, e-mail: ilinih@socio.msu.ru

ДОБРИНСКАЯ Дарья Егоровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, редактор сайта, г. Москва, Россия, тел.: +7(495) 939-08-54, e-mail: dobrinskaya@socio.msu.ru

ВЕРШИННИНА Инна Альфредовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-21-37, e-mail: vershinina@socio.msu.ru

КАНЕВСКИЙ Павел Сергеевич — кандидат политических наук, доцент, заместитель декана по научной работе социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-24-05, e-mail: kanevskiy@socio.msu.ru

НОВОСЁЛОВА Елена Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-24-05, e-mail: nauka@socio.msu.ru

СИНЯКОВ Алексей Викторович — заведующий учебной лабораторией по применению ЭВМ и технических средств обучения социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-59-49, e-mail: alsin@socio.msu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Аверин Юрий Петрович — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, тел.: +7(495)939-27-95, e-mail: aур@inbox.ru; **Антонов Анатолий**

Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495)939-50-60, e-mail: antonov_ai@mail.ru; **Вельц Франк** — доктор социологических наук, президент Европейской Социологической Ассоциации, профессор департамента социологии Инсбрукского университета имени Леопольда и Франца, г. Инсбрук, Австрия, тел.: +43 512 507 73405, e-mail: frank.welz@uibk.ac.at; **Бабосов Евгений Михайлович**, доктор философских наук, профессор, академик НАН Белоруссии, главный научный сотрудник Института социологии НАН Белоруссии, г. Минск, Белоруссия, e-mail: soccomsys@mail.ru; **Водопьянов Павел Александрович**, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент НАН Белоруссии, профессор кафедры философии и права УО “Белорусский государственный технологический университет”, e-mail: pva1940@bk.ru; **Данилов Александр Николаевич**, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН Белоруссии, заведующий кафедрой социологии факультета философских и социальных наук Белорусского государственного университета, тел: +375-17-259-70-41, e-mail: a.danilov@tut.by; **Желтов Виктор Васильевич** — доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия, тел.: +7 (384) 254-49-33, e-mail: politdekanat@kemsu.ru; **Ильхам Мамед-Заде**, доктор философских наук, директор Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан, тел.: + 99412-439-34-61, e-mail: Iham_mamedzade@mail.ru; **Кеничи Охаш**, профессор социологии и культурной антропологии департамента культуры и туризма Университета Риккьо, г. Токио, Япония, тел.: +81-48-471-7447, e-mail: ohashik@rikkyo.ac.jp; **Скворцов Николай Генрихович** — доктор социологических наук, профессор, декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Социологического общества им. М.М. Ковалевского, г. Санкт-Петербург, Россия, тел.: +7 (812) 710-00-29, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru; **Тай-Лок Луи** — доктор философии, профессор, вице-президент Университета образования Гонконга, директор Академии гонконгских исследований, Гонконг, тел.: +852 2948 7220, e-mail: tloklui@eduhk.hk; **Фарро Антимо Луиджи** — доктор социологических наук, профессор Римского университета “Сапиенца”, г. Рим, Италия, e-mail: antimoluigi.farro@uniroma1.it; **Цинекер Хайдрун** — доктор политических наук, профессор Университета Лейпцига, г. Лейпциг, Германия, тел.: +49 341 97 35614, e-mail: zinecker@uni-leipzig.de

Редактор **О.В. ИЛЬИНЫХ**

FOUNDER

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Nadezhda G. OSIPOVA, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-46-98, e-mail: ngo@socio.msu.ru

Associated Editor-in-Chief: Natalya L. POLYAKOVA, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Contemporary Sociology at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-45-39, e-mail: polyakova@socio.msu.ru

Managing Editor: Olga V. ILINIH, phone: +7(495) 939-08-54, +7(903) 268-89-69, e-mail: ilinih@socio.msu.ru

Website Editor: Daria E. DOBRINSKAYA, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-08-54, e-mail: dobrinskaya@socio.msu.ru

Inna A. VERSHININA, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-21-37, e-mail: vershinina@socio.msu.ru

Pavel S. KANEVSKIY, PhD, Associate Professor, Associate Dean for Science at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495) 939-24-05, e-mail: kanevskiy@socio.msu.ru

Elena N. NOVOSELOVA, Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology of Family and Demography at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-24-05, e-mail: nauka@socio.msu.ru

Aleksei V. SINYAKOV, Head of IT Laboratory at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495) 939-59-49, e-mail: alsin@socio.msu.ru

EDITORIAL COUNCIL

Anatoliy I. Antonov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology of Family and Demography at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495)939-50-60, e-mail: antonov_ai_@mail.ru

Yuriy P. Averin, Doctor of Sociology, Professor, Head of Sociological Research Methodology Department at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-27-95, e-mail: aup@inbox.ru

Frank Welz, Doctor of Sociology, President of European Sociological Association, Professor at Innsbruck School of Social and Political Sciences, Department of Sociology (Innsbruck University), Innsbruck, Austria, phone: +43-512-507-73405, -73420 (secretary), e-mail: frank.welz@uibk.ac.at

Lui Tai-lok, Doctor of Philosophy, Professor, Vice President of the Education University of Hong Kong, Director of the Academy of Hong Kong Studies, phone: +852 2948 7220, e-mail: tlolui@eduhk.hk

Viktor V. Zheltov, Doctor of Political Science, Professor at Chair of General History and Socio-Political Sciences (Kemerovo State University), Kemerovo, Russian Federation, phone: +7 (384) 254-49-33, e-mail: politdekanat@kemsu.ru

Nikolai G. Skvortsov, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Comparative Sociology (Saint Petersburg University), Saint Petersburg, Russian Federation, phone: +7 (812) 710-00-29, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

Antimo L. Farro, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Social and Economical Sciences (Sapienza University), Rome, Italy, e-mail: antimoluigi.farro@uniroma1.it

Heidrun Zinecker, Doctor of Political Science, Professor of International Relations at the Institute of Political Science (University of Leipzig), Leipzig, Germany, phone: +49 341 97 35614, e-mail: zinecker@uni-leipzig.de

Evgeniy M. Babosov, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of National Academy of Sciences of Belarus (NAS of Belarus), Chief researcher at the Institute of sociology of NAS of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: soccomsys@mail.ru

Pavel A. Vodop'yanov, Doctor of Philosophy, professor, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, professor at the Department of Philosophy and Methodology of Science (Belarusian State Technical University), Minsk, Republic of Belarus, e-mail: pva1940@bk.ru

Kenichi Ohashi, Professor of Sociology and Cultural Anthropology at the Department of Culture and Tourism Studies (Rikkyo University), Tokyo, Japan, phone: +81-48-471-7447, e-mail: ohashik@rikkyo.ac.jp

Ilham Mamed-Zadeh, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan, phone: + 99412-439-34-61, e-mail: Ilham_mamedzade@mail.ru

Alexander N. Danilov, Doctor of Sociology, Professor, Corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, Head of the Department of Sociology Faculty of Philosophy and Social Sciences (Belarus State University), Minsk, Republic of Belarus, phone: +375-17-259-70-41, e-mail: a.danilov@tut.by

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 18

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Издательство Московского университета

№ 4 • Том 23 • 2017 •

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ

Выходит четыре раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

XI Международная научная конференция “Сорокинские чтения”. “Университет в глобальном мире: новый статус и миссия”

- Осипова Н.Г.** Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества. 9
- Миронов В.В.** Университетское образование: консерватизм или инновация? 32
- Скворцов Н.Г.** Конкурентоспособность университетов в глобальной системе высшего образования: вызовы и стратегии 45
- Сорокинские чтения—2017: подводя итоги (материал подготовлен *Е.Н. Новосёловой, П.С. Каневским*) 58

Социальные институты и процессы

- Туманов С.В., Оносов А.А., Савина Н.Е.** Олимпийское наследие Сочи—2014: социальные стереотипы в контексте устойчивого развития 61
- Новосёлова Е.Н.** Роль семейного воспитания в формировании экологической культуры индивида 87
- Павлова С.А., Павлов И.Е., Верещагина В.И.** Социальная политика и демографическая ситуация Липецкой области. 107

Социология религии

- Трофимов С.В.** Религиозный вопрос и светское государство: кризис регуляции по Д. Эрвьё-Леже 126
- Морозов Е.М.** Концепт идентичности в социально-политическом дискурсе Русской Православной церкви 147

Политическая социология

Каневский П.С. Социальные размежевания в американском обществе как фактор президентской кампании 2016 г. 169

Экономическая социология и менеджмент

Юрасов А.Д., Мусабеева Д.А., Сапрыкина И.Э., Иванова Н.Г., Фомин М.В.
Бизнес и образование: инновационные стратегии. 183

Научная жизнь

Об итогах проведения секции “Социология” XXIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов-2017” (материал подготовлен *Е.Н. Новосёловой, П.С. Каневским*) 209

Список победителей конкурса имени Н.И. Кареева 213

Moscow State University Bulletin

SCIENTIFIC JOURNAL

Established in 1946

Series 18

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

Publishing house of Moscow State University

N 4 • VOLUME 23 • 2017 •

OCTOBER — DECEMBRE

Four Issues per Annum

CONTENTS

XI International Scientific Conference “Sorokin Readings”. “University in the global world: a new status and mission”

- Osipova N.G.* Role of the classical university in elite reproduction 9
Mironov V.V. University education: conservatism or innovation 32
Skvortsov N.G. Competitiveness of universities in the global system
of higher education: challenges and strategies 45
Sorokin readings—2017: the results (the material was prepared by
E.N. Novoselova and P.S. Kanevskiy) 58

Social institutions and processes

- Tumanov S.V., Onosov A.A., Savina N.E.* Sochi 2014 Olympics legacy:
social stereotypes within the framework of sustainable development 61
Novoselova E.N. The role of the family education in the formation of the
individual ecological culture 87
Pavlova S.A., Pavlov I.E., Vereschchagina V.I. Social policy and demo-
graphic situation of the Lipetsk region 107

Sociology of religion

- Trophimov S.V.* Religious question and secular state: crisis of regulation
by Danièle Hervieu-Léger 126
Morozov E.M. The concept of identity in the socio-political discourse of
the Russian Orthodox Church 147

Political sociology

- Kanevskiy P.S.* Social cleavages in the American society as a factor of
2016 presidential campaign 169

Economic sociology and management

Yurasov A.D., Musabaeva D.A., Saprykina I.E., Ivanova N.G, Fomin M.V.

Business and education: innovation strategies 183

Scientific life

The results of “Sociology” section XXIV International Conference for students, post-graduate students and young scientists “Lomonosov–2017” (the material was prepared by *E.N. Novoselova and P.S. Kanevskiy*) 209

List of winners of the competition named after N.I. Kareyev 213

ХІ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ”. “УНИВЕРСИТЕТ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: НОВЫЙ СТАТУС И МИССИЯ”

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-9-31

РОЛЬ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ЭЛИТЫ ОБЩЕСТВА

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, г. Москва, Россия, 119234*

В статье анализируются проблемы, связанные с модернизацией высшего образования в России и подготовкой высокоинтеллектуальных, элитных кадров, необходимых для управления страной.

Автор обосновывает вывод о том, что поспешные шаги, предпринятые в ходе реформирования российской системы высшего образования в конце первого десятилетия XXI столетия, обусловили специфическую образовательную ситуацию. Для нее характерна политика ускоренной реорганизации сферы образования, нацеленная, в первую очередь, на внедрение под диктатом Запада догматизированных, предназначенных для отсталых стран, моделей и инструментов управления образовательными учреждениями.

К сожалению, обозначенная ситуация обусловила дисфункциональное состояние отдельных компонентов образовательной сферы, прежде всего, классического университетского образования. Вполне предсказуемым последствием этого стала дезориентация студенческой молодежи, ее нацеленность на узкоприкладные аспекты будущей профессиональной деятельности, носящие второстепенный с точки зрения социальной значимости характер.

В статье подчеркивается важность сохранения лучших традиций отечественного высшего образования, созданных в рамках классических университетов, которые всегда играли ведущую роль в воспроизводстве элиты общества. Обозначены ключевые моменты, которые позволят конкретизировать сущность именно той элиты, воспроизводством которой занимаются классические университеты.

Автор показывает, что именно известнейшие университеты мира “выпустили” будущих президентов и премьер-министров, лауреатов Нобелевской премии, писателей с мировым именем, а Московский университет занимает в их числе ведущее место. Например, в пору максимального взлета отечественной академической науки во главе ее стояли выпускники Московского университета: С.И. Вавилов, А.Н. Несмеянов, М.В. Келдыш.

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

Важнейшей задачей в области реформирования системы образования автору представляется преодоление популистских подходов к современному образованию, возврат к фундаментальности и широте отечественного образования, ориентация на традиционную для нашей страны “научность образования”, а также интеллектуальный потенциал лучших образовательных учреждений России, среди которых ведущую роль, несомненно, играют и будут играть классические университеты.

Ключевые слова: реформа высшего образования, специфическая образовательная ситуация, классический университет, элита, политическая элита, научная элита, образовательный и интеллектуальный потенциал.

ROLE OF THE CLASSICAL UNIVERSITY IN ELITE REPRODUCTION

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of sociology Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: soc@socio.msu.ru

The article examines problems concerning the modernization of the higher education in Russia and training of highly intellectual, elite persons for managing the country.

The author concludes that the hasty steps taken in the course of reforming the Russian system of higher education at the end of the first decade of the 21st century led to a specific situation. This situation is characterized by a policy of accelerated reorganization of education, primarily aimed at accepting the dogmatized models and tools for educational institutions management, which were imposed by the West and initially designed for underdeveloped backward countries.

Unfortunately, this situation has determined many disfunctions in education, concerning foremost classical university education. Completely predictably, it led to disorientation of student youth that began focusing on narrowly applied aspects of future professional activity, which are secondary in terms of social significance.

The article emphasizes the importance of preserving the best traditions of the Russian higher education within the framework of classical universities, which have always played a leading role in the reproduction of the elite of the society. Key points are identified that make it possible to specify the essence of the elite reproduced by classical universities.

The author demonstrates that the future presidents and prime ministers, Nobel laureates, internationally renowned writers graduated from the most famous universities in the world, with the Lomonosov Moscow State University preserving a leading place among them. For example, when Russian science was living through its historical rise, it was led by the Moscow University graduates, including S.I. Vavilov, A.N. Nesmeyanov, M.V. Keldysh.

Overcoming the populist approaches to contemporary education, return to the fundamentality and breadth of domestic education, focus on the traditional “scientific education”, as well as the intellectual potential of the best educational institutions in Russia are regarded as the most important tasks for reforming the whole system of education in which classical universities played and will play a major role.

Key words: reform of the higher education, specific situation in education, classical university, elite, political elite, scientific elite, academic and intellectual potential.

История университетского образования в России и его актуальное состояние определяют серьезные конкурентные преимущества по сравнению с узкопрофессиональными образовательными учреждениями. Главное из них – фундаментальность образования, основанная на академических традициях, неразрывной связи образования, науки и практики, на тесном и конструктивном академическом взаимодействии всех участников образовательного процесса.

В настоящее время в нашей стране проводится серьезная реформа всей системы образования, и, особенно, высшего. Ее общая цель, отраженная в Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг., заключается “в создании условий для эффективного развития российского образования, направленного на обеспечение доступности качественного образования, отвечающего требованиям современного инновационного социально-ориентированного развития Российской Федерации”¹. Однако реформа системы высшего образования в современной России достаточно длительное время сталкивается с внешними и внутренними вызовами, имеющими место на разных уровнях функционирования образовательного процесса.

Внешние вызовы обусловлены глобализацией образовательного пространства и особенностями интеграции в него институтов отечественного высшего образования. К этим особенностям, прежде всего, следует отнести “спонтанность” и “хаотичность” тех интеграционных мероприятий, с помощью которых предполагалось ускорить включение в данный процесс российского образования.

Действительно, поспешные шаги, предпринятые в ходе реформирования российской системы высшего образования в конце первого десятилетия XXI столетия, обусловили специфическую образовательную ситуацию. Для нее характерна политика ускоренной реорганизации сферы образования, можно сказать – радикальная ее либерализация, нацеленная, в первую очередь, на внедрение под диктатом Запада догматизированных, предназначенных для отсталых стран, моделей и инструментов управления образовательными учреждениями.

К сожалению, обозначенная ситуация обусловила дисфункциональное состояние отдельных компонентов образовательной сферы,

¹ Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы // Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497. URL: www.government.ru (дата обращения: 30.05.2017).

прежде всего, классического университетского образования. Самыми существенным из них представляются:

- замещение базового (фундаментального) содержания подготовки по отдельным направлениям, которое должно обеспечивать теоретические и практические основы будущей профессиональной деятельности выпускникам, некими едиными весьма абстрактными общепрофессиональными компетенциями. Эти компетенции предполагаются одинаковыми для целого ряда самостоятельных (в научном и прикладном аспектах) направлений (дисциплин), искусственно объединенных в так называемые “укрупненные блоки”, в силу чего они неизбежно приобретают фрагментарный характер;

- ориентация в первую очередь, на количественные (в том числе, наукометрические или рейтинговые), а не на качественные показатели. Результатом является унификация организаций высшего образования по произвольно выбранным критериям, смещение акцентов в образовательном процессе от фундаментального содержания к упрощенной форме, ориентация не на конкретные знания и умения, а на некие размытые “практические навыки”, диктуемые рыночными процессами;

- значительное увеличение и усложнение внешнего и внутреннего документооборота по различным вопросам жизнедеятельности университетов, что порой ведет к созданию нормативной базы, противоречащей действующему законодательству, распоряжениям, не учитывающим сложность и специфику собственно образовательного процесса.

Вполне предсказуемым последствием стала дезориентация студенческой молодежи, ее нацеленность на узкоприкладные аспекты будущей профессиональной деятельности, носящие второстепенный с точки зрения социальной значимости характер.

В свою очередь, процесс функционирования высшего образования в России сталкивается с рядом трудностей внутреннего характера. Например, резкое увеличение числа учреждений в системе высшего образования России, которым искусственно было присвоено название “университет”, обусловило рост конкуренции за лидерство между ними. При этом подобная конкуренция не всегда имела добросовестный характер.

Специально проведенные исследования показали, что несмотря на острую конкуренцию только государственные (классические) университеты России имеют достаточные условия для подготовки специалистов высокой квалификации. Важнейшими из них являются возможность осуществлять относительно большие наборы абитуриентов, наличие кафедр, сотрудники которых могут препода-

давать весь спектр социологических дисциплин, хорошая сбалансированность учебных планов, предполагающих полное использование педагогического и научного потенциала преподавателей (факультетов и университетов), стабильный и высококвалифицированный кадровый состав².

На самом деле, модернизация высшего образования предполагает включение в образовательный процесс как новейших информационных технологий, так и всех достижений современных наук. Наряду с этим главным представляется сохранение лучших традиций отечественного высшего образования, созданных в рамках классических университетов, а также учет специфики отдельных его направлений и структурных элементов, их обеспечивающих. Всегда именно классический университет³ играл ведущую роль в воспроизводстве элиты общества.

Несмотря на то что концептуализации понятия “элита”, ее месту в социальной структуре общества и особенностям посвящено множество работ, целесообразно обозначить некоторые ключевые моменты, которые позволят конкретизировать сущность именно той элиты, воспроизводством которой занимаются классические университеты.

Термин “элита” происходит от латинского слова “*eligere*” (выбирать) и французского слова “*elite*”, означающего “лучший, отборный, избранный”⁴. Начиная с XVII в. так назывался товар наивысшего качества, а в XVIII в. применение этого термина расширилось — он начал употребляться для наименования отборных воинских частей, а затем и высшей знати⁵.

Сегодня в социологии “элитой” обозначают “высший уровень в системе стратификации (независимо от оснований этой стратификации) в обществе — привилегированные группы”⁶.

Известно, что элиты присущи всем обществам и государствам, а их наличие обусловлено действием следующих факторов:

1) психологическим и социальным неравенством людей, их неодинаковыми способностями, возможностями и желанием участвовать в жизни общества;

² См. подробнее: Анализ образовательных программ по подготовке социологов и предложения по мерам совершенствования образовательного стандарта МГУ и программ высшего профессионального образования по направлению социология социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012.

³ Классический от слова “классик” — человек, труды которого признаны общим мнением классическими, — “превосходными, примерными, образцовыми” (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. Т. 2. С. 113).

⁴ Ашин Г.К. Элита. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 800.

⁵ Элита во власти. URL: www.perfecting.ru/politika

⁶ Ашин Г.К. Указ. соч.

- 2) законом разделения труда, который требует профессионального занятия управленческим трудом;
- 3) высокой общественной значимостью управленческого труда и его соответствующим стимулированием;
- 4) широкими возможностями использования управленческой деятельности для получения различного рода социальных привилегий.

В классической социологии элитой принято называть правящую группу общества, противопоставляя ее массе. С тех пор как общество обнаружило социальную неоднородность, как появились власть имущие и “народ”, мыслители пытались объяснить феномен элиты общества.

В качестве определенной системы взглядов теории элит были сформулированы в начале XX в. социологами В. Парето, Г. Моской и Р. Михельсом.

Согласно Вильфредо Парето, “общество предстает перед нами как гетерогенная масса с иерархией компонентов. Такая иерархия существует всегда, за исключением, пожалуй, популяции диких людей, живущих, подобно животным, в состоянии рассеяния. Следствием этого факта является общество, которое всегда находится под управлением небольшого числа людей, *элиты*, даже когда кажется, что оно устроено совершенно демократически”⁷.

“Тем, кто имеет наивысший показатель в своей области деятельности, мы даем название элиты”⁸, – писал ученый. Интересно, что синонимом понятия “элиты” у В. Парето являлся термин “аристократии” (*aristocracies*), которым он также обозначал “индивидов, которые оказываются наилучшими по тем или иным качествам”⁹.

Элита и неэлита образуют высший и низший слои общества. В свою очередь элита подразделяется на две части, одна из которых прямо или косвенно принимает участие в управлении обществом (“правящая элита”), а вторая не участвует в управлении и подвизается в художественной или научной сферах (“неуправляющая элита”)¹⁰.

Как отмечают специалисты, “В. Парето вводит понятие элиты как избранного элемента населения. Остальная его часть приспособляется к полученным от нее стимулам. Представители низов поднимаются наверх, пополняя правящую элиту, члены которой, деградируя, опускаются вниз, в массы. Происходит циркуляция

⁷ Парето В. Учебник политической экономии / Предисл. В.С. Автономова. М., 2017. С. 285.

⁸ Pareto V. Trattato di Sociologia Generale. Milano, 1964. Vol. II. P. 530.

⁹ Словарь специальных терминов В. Парето // Парето В. Учебник политической экономии. С. 466.

¹⁰ Pareto V. Op. cit. P. 531.

элит — процесс взаимодействия между частями гетерогенного общества, которое представляется В. Парето в виде пирамиды с элитой в ее вершине”¹¹.

В. Парето подчеркивал, что “члены элиты свободны от эмоций, затемняющих рассудок, их характеризует высокая степень самообладания и расчетливости, умение видеть слабые и наиболее чувствительные места в других и использовать их к своей выгоде, предоставляя массам запутываться в сетях эмоций и предрассудков”¹².

Гаэтано Моска отождествлял элиту с “правлящим классом”¹³, а Роберт Михельс — с классом “господствующим”¹⁴.

Согласно Г. Моске, “среди неизменных явлений и тенденций, проявляющихся во всех политических организмах, одно становится очевидно даже при самом поверхностном взгляде. Во всех обществах (начиная со слаборазвитых или с трудом достигших основ цивилизации, вплоть до наиболее развитых и могущественных) существуют два класса людей — класс правящих и класс управляющих. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизировать власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс, управляется и контролируется в форме, которая в настоящее время более или менее законная, более или менее произвольная и насильственная и обеспечивает первому классу, по крайней мере внешне материальные средства существования и все необходимое для жизнедеятельности политического организма”¹⁵. И далее: “С точки зрения научного исследования реальное преимущество понятия правящего или политического класса заключается в том, что изменчивая структура правящих классов имеет преимущественное значение в определении политического режима, а также уровня цивилизации различных народов”¹⁶.

Р. Михельс особо отмечал незыблемость данного элемента социальной структуры, его перманентную возобновляемость. В частности, этот ученый писал: “... даже в том случае, если когда-либо недовольным массам удастся лишить господствующий класс его власти, то <...> в среде самих масс с необходимостью появится но-

¹¹ *Осипова Е.В.* Патриархи социологии. М., 2011. С. 387.

¹² *Pareto V.* Op. cit. P. 531.

¹³ *Mosca G.* Elementi di Scienza Politica. Rome, 1986 (На англ. яз.: *The Ruling Class.* N.Y.; L., 1936).

¹⁴ *Michels R.* Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens (A sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy). Leipzig, 1911.

¹⁵ *Моска Г.* Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187.

¹⁶ Там же.

вое организованное меньшинство, которое возьмет на себя функции господствующего класса”¹⁷. Таким образом, он вывел формулу “о необходимости смены одного господствующего слоя другим” и вытекающий из нее “закон олигархии” как “предустановленную форму общежития в больших союзах”.

Серьезное внимание уделял “элите”, ее политическим аспектам, крупнейший американский политолог-теоретик Джованни Сартори в работе “Пересматривая теорию демократии”¹⁸. По Дж. Сартори, “когда политический аналитик обращается к исследованию вертикальной демократии, его интересует не всякое возможное меньшинство, а лишь такое, которое складывается в ту или иную контролируруемую группу”. Объектом его исследования служат “мера и характер политической контролирующей власти, коей обладают группы численностью меньше половины того социума, в отношении которого власть осуществляется”. Существуют два критерия первостепенной важности для выделения контролирующего меньшинства. Первый критерий – альтиметрический – контролирующая группа является таковой потому, что располагает по вертикальному разрезу строения общества – “наверху”. Соответственно можно сказать, что во всяком обществе власть находится в руках у высшего властвующего класса. Однако, “некто не потому оказывается наверху, что обладает властью, а как раз наоборот – лицо обладает властью и находится наверху, потому что того заслуживает. Итак, другой критерий – критерий заслуги (меритократический критерий – *Прим. Н.О.*)”¹⁹.

В целом, определения элиты в зарубежной социологии неоднозначны, многие из них противоречат друг другу. Существуют десятки концепций относительно данного термина, анализ которых возможен лишь в специальных работах.

Так, элитой называются:

- 1) люди, получившие наивысший индекс в области своей деятельности;
- 2) наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть; организованное меньшинство;
- 3) люди, обладающие высоким положением в обществе и, благодаря этому, влияющие на социальный процесс;
- 4) люди, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством;

¹⁷ *Михельс Р.* Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 5, 9; 1991. № 4. URL: www.studfiles.ru/preview/3025802/ (дата обращения: 05.05.2017).

¹⁸ *Sartori G.* The theory of democracy revised. N.Y., 1987.

¹⁹ *Сартори Дж.* Вертикальная демократия // Политические исследования. 1993. № 2. С. 80.

- 5) люди, обладающие интеллектуальным и моральным превосходством над массой, безотносительно к своему статусу;
- 6) люди, обладающие наивысшим чувством ответственности;
- 7) люди, обладающие позициями власти;
- 8) люди, обладающие формальной властью в организациях и институтах, определяющих социальную жизнь;
- 9) “боговдохновенные” личности, почувствовавшие в себе способность к лидерству;
- 10) творческое меньшинство общества в противовес нетворческому большинству;
- 11) сравнительно небольшие группы, состоящие из лиц, занимающих ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества;
- 12) лучшие, наиболее квалифицированные представители определенной социальной группы²⁰.

Можно также обобщить наиболее распространенные взгляды на содержательное наполнение данного термина. Тогда элита – это:

- 1) меньшинство, обладающее монополией на власть, на принятие решений относительно содержания и распределения основных ценностей в обществе;
- 2) наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, осуществляющие наиболее важные функции в обществе;
- 3) лица, получившие высшие показатели в своей деятельности, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой, наивысшим чувством ответственности²¹.

Следует отметить, что сегодня понятию “элита” уже отнюдь не равнозначны, как это было принято считать в классический период развития социологии, “правлящая верхушка”, “правлящий слой” или “высший класс”.

Действительно, в отношении категории “социальный класс”, критериев его выделения, а также различных типологий социальных классов имеет место множество трактовок. При этом число типологий значительно меньше количества подходов и сводится к констатации “двухуровневой”, “трехуровневой”, а иногда “четырёхуровневой” и “семиуровневой” моделей социальной структуры общества. Практически в каждой из представленных моделей обозначено присутствие высшего класса, обобщены его качественные и количественные характеристики, сформулированы социальные функции и место в системе общественного разделения

²⁰ Осипова Н.Г. Элита // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2010. С. 580.

²¹ Там же.

труда. Как правило, данный класс характеризуется владением крупной частной собственностью, высоким уровнем дохода, элитным образованием, господствующим положением в системе властных отношений и распределения социальных благ, существенным влиянием на экономическую политическую, культурную и иные сферы общественной жизни, а также позитивной оценкой места, занимаемого в системе социальной иерархии. В состав высшего класса включают индивидов, занимающих ключевые посты в финансовой, политической, военной сферах, руководителей крупных компаний и государственных корпораций, чиновников высшего уровня, промышленников и крупных предпринимателей²².

Во второй половине XX в. представление о высшем классе, как о господствующей социальной группе, претерпело ряд изменений, связанных с признанием его доминирующего места в системе властных отношений, наряду с материально-имущественным положением в качестве преобладающего критерия идентификации анализируемого социального класса. Помимо этого, в качестве важнейших признаков принадлежности к данному классу стали выделяться обладание знаниями и доступ к информации, уровень образования и культуры, индивидуальные вкусы и стиль жизни²³.

В середине XX столетия американский социолог Чарльз Райт Миллс в работе “Властвующая элита” доказал отсутствие тождества категорий “высший класс” и “элита”, а также указал на возможные точки их пересечения. В данном произведении этот ученый осуществил целенаправленный анализ характеристик и функций социальных групп, занимающих доминирующее положение в системе социальной иерархии, и пришел к выводу о важности таких атрибутов принадлежности к высшему классу, как демонстративный образ жизни, элитное образование, воспитание и социальное происхождение. Однако именно экономическое положение и обладание властными полномочиями являются ключевыми критериями классового расслоения²⁴.

Дискуссия по вопросу о соотношении понятий “высший класс” и “элита” в научном сообществе продолжается на протяжении нескольких веков и имеет свои корни в споре об историческом развитии и взаимоотношениях теории элиты и классовой теории общества. Наиболее адекватной многим исследователям представляется точка зрения известного отечественного элитолога Г.К. Ашина, согласно которой господствующий (высший) класс определяется

²² Козлова Л.В. Критерии идентификации высшего класса в Западной социологии. Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2015. С. 17–18.

²³ Там же. С. 30.

²⁴ Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 2007.

через владение собственностью на средства производства, а также способ производства материальных благ, а элита идентифицируется через ее роль в общественной жизни²⁵.

В отношении понятия “элита” в истории социологии дифференцировались властный и меритократический подходы, фундаментальным отличием которых являются критерии идентификации элиты в обществе. Сторонники властного подхода (Г. Моска, Р. Михельс, Г. Лассуэл, Ч.Р. Миллс, Т. Дай, Х. Зиглер, С. Элдерсфельд и др.) определяют элиту через критерий обладания высоким положением в системе властных отношений, что позволяет ей осуществлять управленческие функции и оказывать воздействие на принятие политических решений. Однако данный подход приводит к узкому пониманию рассматриваемого феномена и его сведению к понятию политической элиты.

Представители меритократического подхода (В. Парето, М. Вебер, Т. Карлейль, А. Тойнби, Х. Ортега-и-Гассет и др.) выводят анализируемый термин за пределы политической сферы и выделяют многообразные виды элит, существующие в различных социальных слоях, т.е. рассматривают элиту в качестве специфического и в известной степени универсального социального феномена.

Известный интерес в рамках данной позиции представляет работа Т. Боттомора “Элита и общество”. В ней, в результате критического анализа теорий В. Парето, Г. Моски и Ч.Р. Миллса, английский социолог пришел к выводу о том, что элита не является неотъемлемым элементом политической системы. Она включает в себя функциональные, преимущественно профессиональные группы (управляющих, бюрократов, инженеров, ученых и т.п.), члены которых имеют высокий статус в обществе и оказывают воздействие на общественное мнение и социальную политику государства²⁶.

Научный интерес сторонников данного подхода направлен не на выявление объективных критериев принадлежности к элитным слоям общества, а скорее на поиск источников, обосновывающих привилегированное положение рассматриваемой социальной группы. В качестве таких причин выделяются исключительные индивидуальные качества членов элитного сообщества: интеллектуальные способности, профессиональные навыки и знания, моральные свойства и иные характеристики, наиболее ценящиеся в обществе²⁷.

²⁵ См. об этом: *Ашин Г.К.* Правящая элита и общество // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 58–59; *Он же.* Курс истории элитологии. М., 2003.

²⁶ *Bottomore T.V.* Elites and society. N.Y., 1964.

²⁷ *Козлова Л.В.* Критерии идентификации высшего класса в Западной социологии. С. 45.

В частности, известный испанский философ и социолог Х. Ортега-и-Гассет в своих работах²⁸ утверждает, что дифференциация массы и избранного меньшинства (элиты) является непреложной характеристикой любого общества. Однако данное разделение является типологическим и не коррелирует с классовым делением общества, а также с системой социальной иерархии, поскольку социальные классы и группы представляют собой разобщенные социальные образования, внутри которых также можно выделить собственные массы и избранные меньшинства: “...деление общества на массы и избранные меньшинства типологическое и не совпадает ни с делением на социальные классы, ни с их иерархией”²⁹. “На самом деле внутри любого класса есть собственные массы и меньшинства... плебейство и гнет массы даже в кругах традиционно элитарных — характерный признак нашего времени”³⁰. И далее: “...в рабочей среде, которая прежде считалась эталоном массы, не редкость сегодня встретить души высочайшего закала”³¹.

В настоящее время современные ученые выделяют наиболее существенные признаки, имеющие отношение к концептуализации категории элиты.

1. Элита — необходимый элемент социальной структуры общества. Часто элита противопоставляется массам, “внеэлитным группам”. При этом отношению “элита — массы” часто придается фундаментальное, даже системообразующее значение.

2. Основная функция элиты заключается в управлении обществом (понимаемом, впрочем, достаточно широко).

3. Члены элиты, как правило, должны обладать хорошим набором социальных и психологических качеств, что может определяться происхождением и/или обучением.

4. Среди качеств, присущих элите, в современном обществе наибольшее значение имеют властные возможности, богатство, знания, профессиональные умения, социальное положение (статус, престиж).

5. Члены элиты обычно обладают яркой индивидуальностью и являются самостоятельными персонифицированными субъектами социального действия.

6. Элита (или элиты) представляют собой референтную группу как для индивидуальных представителей элиты, так и для внеэлитных групп (“масс” или каких-то отдельных слоев и групп общества, не принадлежащих к элите).

²⁸ См.: *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания. М., 2008.

²⁹ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс: Сб., М., 2003. С. 19–20.

³⁰ Там же. С. 20.

³¹ Там же.

7. Представители (члены) элиты занимают высшие уровни социальных иерархий, причем эти иерархии могут быть образованы по различным признакам (власть, богатство, интеллект и др.)³².

Итак, элита представляет собой социальный слой, обладающий таким положением в обществе и такими качествами, которые позволяют ему управлять обществом, либо оказывать существенное воздействие на процесс управления им, влиять (позитивно или негативно) на ценностные ориентации и поведенческие стереотипы в обществе. В конечном счете, — более активно, чем все другие слои, участвовать в формировании тенденций развития общества, возникновения и разрешения социальных конфликтов, одновременно обладая гораздо большим, чем другие группы, суверенитетом в формировании собственного положения, в выборе своей групповой ориентации по основным общественным проблемам.

Несмотря на то что в советской научной литературе долгое время понятие элиты использовалось в социально-негативном значении³³, сегодня не подлежит сомнению то, что элите в целом присущи социально-значимые качества.

Так, к элите относят наиболее авторитетных, выдающихся в интеллектуальном (профессиональном) плане представителей определенной социальной группы, реализующих себя в одной из важнейших сфер общественной жизни — политике, экономике, науке, образовании, культуре, пользующихся там несомненным авторитетом и принимающих значимые управленческие решения.

В настоящее время никто не отрицает тот факт, что элита является необходимым, системообразующим элементом социальной структуры любого социума. Как правило, представители элиты занимают высшие уровни социальной иерархии, которые, однако, могут быть образованы по различным признакам. Так, разнообразная и сложная социальная структура общества порождает соответствующую структуру элиты, в которой выделяют элиту политическую (властную), элиту военную, элиту экономическую, элиту научную и т.п.

Проблемам идентификации отдельных видов элит, выделения устойчивых критериев “элитности” в определенной сфере жизнедеятельности социума, посвящено достаточно много исследований.

³² *Осипова Н.Г.* Элита // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2010. С. 580.

³³ См. об этом: *Буренкова Э.Э.* Трансформация общества и внутренние характеристики элитных групп // Мир России. 1995. № 3–4. С. 3–24; *Дука А.В.* Теоретические проблемы исследования властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. № 1. С. 63–66.

В частности, под политической элитой — в самом широком смысле данного термина — понимают избранную часть общества, определяющую государственную политику. В отечественной науке термин “политическая элита” достаточно противоречив, но широко распространен. Обычно он “пересекается” с понятием “политический класс” (понимаемым как совокупность лиц, профессионально занятых в сфере политики) и понятием “правлящий класс” (содержащим определенные социальные характеристики). Иногда это символическое обобщенное название высокой политической “тусовки” — собрания разнородных партий, кланов, клубов, учреждений, группировок. К политической элите, безусловно, относят Президента, депутатов представительных органов; глав и членов Правительства, высшее военное руководство; высшее чиновничество, лидеров наиболее влиятельных политических партий и движений³⁴.

Экономическая элита — это люди, контролирующие основные финансово-экономические структуры на локальном, государственном или межгосударственном уровне. Экономическая элита условно распадается на две основные группы: руководителей государственных корпораций и руководителей (собственников или топ-менеджеров) коммерческих структур — “бизнес-элиту”, граница между которыми постепенно стирается.

Исследователями отмечается тенденция установления экономической элитой специфического вида господства, источниками которого в условиях экономических трансформаций служат функции, связанные с контролем над собственностью, процессами приватизации, распределением бюджетных средств и централизованных инвестиций, экономической политикой, а также с подготовкой и принятием соответствующих нормативных документов и законодательных актов³⁵.

Научная элита выделяется из множества ученых, а ученые, в свою очередь, выделяются из множества научных работников. Основанием для отнесения ученых к научной элите является совокупность их научных достижений, оценка научным сообществом ценности и значимости полученных научных результатов³⁶.

Известно, что важными задачами любого социума являются достижение высокого качества имеющейся у него элиты, а также обеспечение постоянного ее воспроизводства. Под воспроизводством элиты понимают непрерывно продолжающийся процесс,

³⁴ Челищев В.И. Элита политическая // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2010. С. 582–583.

³⁵ Осипова Н.Г. Элита экономическая // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2010. С. 584.

³⁶ Там же. С. 581.

в ходе которого воспроизводится (возобновляется, воссоздается) данный элемент социальной структуры общества.

Значимая роль в процессе воспроизводства элиты принадлежит высшему образованию, и, в первую очередь, классическим университетам, обеспечивающим научность образования, его фундаментальность и энциклопедичность. В данной связи вполне закономерно, что именно из стен самых известных университетов мира вышли представители различных видов элиты – политической – президенты и государственные деятели; научной – выдающиеся философы и первооткрыватели научных законов, лауреаты Нобелевской премии; экономической – олигархи, руководители крупнейших корпораций мира, наконец, культурной – писатели с мировым именем.

Признанным лидером в воспроизводстве политической элиты является Гарвардский университет, среди выпускников которого восемь Президентов США: Джон Адамс – 2-й президент США, Джон Куинси Адамс – 6-й, Резерфорд Хейз – 19-й, Теодор Рузвельт – 26-й, Франклин Рузвельт – 32-й, Джон Кеннеди – 35-й, Джордж Буш – 43-й, Барак Обама – 44-й президент США³⁷.

В числе выпускников Гарвардского университета – лауреаты Нобелевской премии: Теодор Ричардс – лауреат Нобелевской премии по химии; Роалд Хофман – лауреат Нобелевской премии в области химии; Альберт Гор – лауреат Нобелевской премии мира, а также вице-президент США с 1993 по 2001 г. в администрации Билла Клинтона; Пол Самуэльсон – лауреат Нобелевской премии в области экономики, а также лауреаты Пулитцеровской премии Эллиот Картер (американский композитор), Артур Шлейзингер (американский писатель и историк), Дэвид Сангер (сотрудник Нью-Йорк Таймс, шеф Вашингтонского бюро, член Совета по международным отношениям), Саманта Пауэр (американский журналист, ученый и государственный деятель).

Среди выпускников Гарвардского университета много известных бизнесменов, в числе которых Дэвид Рокфеллер – известный американский банкир, государственный деятель, глобалист и нынешний глава дома Рокфеллеров и Стив Балмер – генеральный директор корпорации Майкрософт³⁸.

³⁷ 7 интересных фактов о Гарварде, которые вы не знали. Как живет главный американский университет // Мел. 2017. URL: http://mel.fm/mirovoy_opyt/3659271-harvard_facts (дата обращения: 01.06.2017).

³⁸ Известные выпускники Гарварда // Му-uni.ru. Все об образовании. 2014. URL: <http://mu-uni.ru/известные-выпускники-гарварда/> (дата обращения: 01.06.2017).

В рядах знаменитых выпускников Кембриджского университета Чарльз Дарвин, Фрэнсис Бэкон, Исаак Ньютон, Джеймс Максвелл, Лорд Байрон, Владимир Набоков, Бертран Рассел – выдающийся британский философ, математик и общественный деятель, а также Дэвид Фредерик Аттенборо – один из наиболее знаменитых в мире телеведущих и натуралистов³⁹.

Выпускниками Оксфордского университета являлись короли Великобритании – Эдуард VII и Эдуард VIII, а также правители – Премьер-министры Великобритании – Уильям Гладстон, Гарольд Вильсон, Маргарет Тэтчер, Тони Блэр, Дэвид Кэмерон, Тереза Мэй, иностранные политические и общественные лидеры – Индира Ганди (1938), Билл Клинтон – 42-й президент США (1993–2001) от Демократической партии, Беназир Бхутто (1969) – премьер-министр Исламской республики Пакистан (в 1988–1990 и 1993–1996 гг.), первая в новейшей истории женщина – глава правительства в стране с преимущественно мусульманским населением.

Среди окончивших “Оксфорд” – ученые с мировым именем – Роджер Бэкон (1231), Томас Мор, Роберт Бойл, физик и химик, Томас Гоббс, Джон Локк, Стивен Хоккинг – выдающийся физик-теоретик и космолог нашего времени, а также писатели – Джонатан Свифт, Оскар Уайлд, Олдос Хаксли – современный выдающийся английский писатель, автор романа-антиутопии “О, дивный новый мир”⁴⁰.

В целом Оксфордский университет выпустил 27 британских премьер-министров, более 30 национальных лидеров, 50 лауреатов Нобелевской премии и 120 Олимпийских чемпионов⁴¹.

Особое место в процессе воспроизводства различных элит российского общества занимает Московский университет. Среди выпускников этого старейшего учебного заведения – писатели-классики: Константин Сергеевич Аксаков, Валерий Яковлевич Брюсов, Александр Иванович Герцен, Иван Александрович Гончаров, Иван Сергеевич Тургенев, Антон Павлович Чехов.

³⁹ Известные выпускники Кембриджского университета // UNIPAGE. 2017. URL: https://www.unipage.net/ru/university_of_cambridge#Известные_выпускники_Кембриджского_университета (дата обращения: 01.06.2017).

⁴⁰ Знаменитые выпускники лучших университетов мира // Сайт Информационного агентства России ТАСС. 2016. 22 сент. URL: <http://tass.ru/obshchestvo/1019826> (дата обращения: 01.06.2017).

⁴¹ Oxford people. Famous Oxonians. Gifted men and women have studied or taught at the University throughout its history. Among them are 27 British Prime Ministers, at least 30 international leaders, 50 Nobel Prize winners, and 120 Olympic medal winners // University of Oxford. URL: <http://www.ox.ac.uk/about/oxford-people/famous-oxonians> (accessed: 01.06.2017).

Александр Грибоедов окончил словесное отделение философского факультета Московского университета в 15 лет. В 1808 г. он получил степень кандидата словесных наук, но не оставил учебу, а поступил на этико-юридическое отделение, а потом на физико-математический факультет⁴².

Многие современные политики также вышли из стен этого учебного заведения. В их числе Михаил Сергеевич Горбачёв, Егор Тимурович Гайдар), Эльвира Сахипзадовна Набиуллина – российский экономист, государственный деятель, председатель Центробанка, Джахан Реджеповна Поллыева – помощник Президента Российской Федерации, Действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса (1998), Игорь Иванович Шувалов (юридический факультет МГУ) – российский государственный деятель, первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации с 12 мая 2008 г. Действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса (2004). первый вице-премьер, Аркадий Владимирович Дворкович (экономический факультет МГУ) – российский экономист, заместитель председателя правительства Российской Федерации с 21 мая 2012 г., Ольга Юрьевна Голодец – российский государственный деятель, Заместитель председателя Правительства Российской Федерации с 21 мая 2012 г., окончила экономический факультет МГУ, Денис Валентинович Мантуров – министр промышленности и торговли Российской Федерации, заведующий кафедрой социальных технологий социологического факультета МГУ, окончил социологический факультете МГУ⁴³.

Целый ряд богатейших бизнесменов России по версии журнала “Форбс” также выпускники Московского университета. Это: Олег Дерипаска – 41-е место в рейтинге, окончил физический факультет МГУ в 1993 г.; Петр Авен – 19-е место в рейтинге, в 1977 г. окончил экономический факультет МГУ по специальности “экономическая кибернетика”; Александр Мамут – 37-е место в рейтинге, в 1982 г. окончил юридический факультет МГУ; Юрий Мильнер – 32-е место в рейтинге, окончил физический факультет МГУ в 1985 г. по специальности “теоретическая физика”; Дмитрий

⁴² Замечательные питомцы Московского университета XVIII–XIX веков. Профессора Московского университета XVIII–XIX веков // Сайт Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 1997–2017. 2017.25.01. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/HisUni/Profess/Students/Studalph.htm> (дата обращения: 01.06.2017).

⁴³ Знаменитые выпускники МГУ во власти // Сайт Информационного агентства России ТАСС. 2015. 25 янв. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1717011> (дата обращения: 01.06.2017).

Каменщик – 29-е место в рейтинге, окончил социологический факультет МГУ в 2000 г.; Глеб Фетисов – 63-е место в рейтинге, в 1988 г. с отличием окончил экономический факультет МГУ⁴⁴.

Следует отметить, что процессу воспроизводства научной элиты общества в Московском университете служат основные принципы классического университетского образования – органическое единство научной и образовательной деятельности, сочетание естественно-научной, социально-экономической и гуманитарной подготовки, широкое использование академических свобод преподавателей и студентов, известная автономия управления⁴⁵.

Так, за годы существования Московского университета, не считая Нобелевских лауреатов естествоиспытателя XX в. Николая Семенова (по химии 1956 г.), физиков Игоря Тамма и Ильи Франка (по физике 1958 г.), физиков Виталия Гинзбурга и Алексея Абрикосова (по физике 2003 г.)⁴⁶, ряды научной элиты российского общества пополнили такие его выпускники, как С.М. Соловьев, П.Л. Чебышев, В.И. Вернадский, А.Н. Колмогоров, А.Р. Лурия, П.А. Флоренский, П.С. Александров и целый ряд других⁴⁷.

В пору максимального взлета отечественной академической науки во главе ее стояли выпускники Московского университета: Сергей Иванович Вавилов, Александр Николаевич Несмеянов и Мстислав Всеволодович Келдыш. Именно через Московский университет академическая наука перелилась в студенческие аудитории, что и выдвинуло его в число лучших университетов в мире. Это, несомненно, научность образования⁴⁸.

Термин “элита” имеет еще одну, достаточно оригинальную трактовку, которая нашла отражение в известной работе Х. Ортеги-и-Гассета “Восстание масс”. Элита в трактовке этого ученого – явление духовно-культурное, которое носит особенный, духовно-нравственный характер.

В частности, Х. Ортега-и-Гассет отмечал, что обычно, говоря об “избранном меньшинстве”, передергивают смысл этого выраже-

⁴⁴ Миллиардеры из МГУ: где закалялись олигархи // Forbes. 2017.25.01. URL: <http://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/337939-milliardery-iz-mgu-gde-zakalyalis-oligarhi> (дата обращения: 01.06.2017).

⁴⁵ Садовничий В.А. Университеты. Настоящее, будущее // Университеты и общество. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы Первой международной конференции университетов стран СНГ и Балтии (МГУ имени М.В. Ломоносова, 23–24 марта 2001 г.). М., 2001. С. 26.

⁴⁶ Лауреаты Нобелевских премий из МГУ // Официальный сайт МГУ имени М.В. Ломоносова 1997–2017. URL: <http://www.msu.ru/info/nobel.html> (дата обращения: 01.06.2017).

⁴⁷ Sadovnichy V. Great scholars of Lomonosov State University. M., 2016.

⁴⁸ Садовничий В.А. Университеты. Настоящее, будущее. С. 26.

ния, притворно забывая, что избранные не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно⁴⁹. Проводя дифференциацию понятий элиты и массы, этот исследователь писал следующее: «Масса – всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, “как и все”, и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью»⁵⁰.

Масса – это те, кто плывет по течению и лишен ориентиров. Поэтому массовый человек не созидает, даже если возможности и силы его огромны⁵¹. Массовый человек, верный своей природе, не станет считаться ни с чем, помимо себя, пока нужда не заставит. А так как сегодня она не заставляет, он и не считается, полагая себя хозяином жизни⁵².

“С другой стороны, напрасно надеяться, что реальный средний человек, как бы ни был сегодня высок его жизненный уровень, сумеет управлять ходом цивилизации”⁵³. “Даже просто поддерживать уровень современной цивилизации непомерно трудно, и дело это требует бесчисленных ухищрений. Оно не по плечу тем, кто научился пользоваться некоторым”⁵⁴.

На наш взгляд, последняя фраза вполне применима к анализу процесса реформирования высшего образования в нашей стране. Дело в том, что решительный отказ от познания фундаментальных основ любой, избранной в качестве профессии научной дисциплины в пользу произвольно выбранных ее сугубо прикладных аспектов, сулящих при этом быструю материальную отдачу, неизбежно ведет к посредственности, а то и к невежеству. Не образование, а обучение, сведенное, по сути, ко всем известным бихевиористским методикам “проблемных клеток” (решение конкретных задач в заданных ситуациях), отрицающее необходимость включения серьезных мыслительных процессов, вовсе не способствует развитию или раскрытию талантов, необходимых для “управления ходом цивилизации”.

Безусловно, в каждой стране процесс функционирования института образования имеет национальную специфику, которую определяют ее внешняя и внутренняя политика, макроэкономическая динамика, демографическая ситуация, социальная мобильность и т.п. Это также те объективные и субъективные (в первую

⁴⁹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб. М., 2003. С. 19.

⁵⁰ Там же. С. 19.

⁵¹ Там же. С. 56.

⁵² Там же. С. 61.

⁵³ Там же. С. 65.

⁵⁴ Там же. С. 66.

очередь, интеллектуальный и творческий ресурсы нации) факторы, которые задают необходимые направления реформирования данного института, всей образовательной сферы общества.

Важнейшей задачей в области реформирования системы образования представляется преодоление популистских подходов к современному образованию, навязанных обществу различными политическими силами, некритичного заимствования западных моделей. К ней следует отнести и возврат к фундаментальности и широте отечественного образования, ориентацию на традиционную для нашей страны “научность образования”, а также интеллектуальный потенциал лучших образовательных учреждений России, среди которых ведущую роль, несомненно, играют и будут играть классические университеты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

7 интересных фактов о Гарварде, которые вы не знали. Как живет главный американский университет // Мел. 2017. URL: http://mel.fm/mirovoy_opyt/3659271-harvard_facts (дата обращения: 01.06.2017).

Ашин Г.К. Правящая элита и общество // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 58–59.

Ашин Г.К. Курс истории элитологии. М., 2003.

Ашин Г.К. Элита. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 2003.

Буренкова Э.Э. Трансформация общества и внутренние характеристики элитных групп // Мир России. 1995. № 3–4. С. 3–24.

Дука А.В. Теоретические проблемы исследования властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. № 1. С. 63–66.

Замечательные питомцы Московского университета XVIII–XIX веков. Профессора Московского университета XVIII–XIX веков // Сайт Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 1997–2017. Дата публикации: 25.01.2017. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/HisUni/Profess/Students/Studalph.htm> (дата обращения: 01.06.2017).

Знаменитые выпускники лучших университетов мира // Сайт Информационного агентства России ТАСС. 2016. 22 сент. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1019826> (дата обращения: 01.06.2017).

Знаменитые выпускники МГУ во власти // Сайт Информационного агентства России ТАСС. 2015. 25 янв. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1717011> (дата обращения: 01.06.2017).

Известные выпускники Гарварда // My-uni.ru. Все об образовании. 2014. URL: <http://my-uni.ru/известные-выпускники-гарварда/> (дата обращения: 01.06.2017).

Известные выпускники Кембриджского университета // UNIPAGE. 2017. URL: https://www.unipage.net/ru/university_of_cambridge#Известные_выпускники_Кембриджского_университета (дата обращения: 01.06.2017).

Козлова Л.В. Критерии идентификации высшего класса в Западной социологии. Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2015.

Лауреаты Нобелевских премий из МГУ // Официальный сайт МГУ имени М.В. Ломоносова 1997–2017. URL: <http://www.msu.ru/info/nobel.html> (дата обращения: 01.06.2017).

Миллиардеры из МГУ: где закалялись олигархи // Forbes. 2017.25.01. URL: <http://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/337939-milliardery-iz-mgu-gde-zakalyalis-oligarhi> (дата обращения: 01.06.2017).

Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 2007.

Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 5,9; 1991. № 4. www.studfiles.ru/preview/3025802

Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб. М., 2003.

Осипова Е.В. Патриархи социологии. М., 2011.

Осипова Н.Г. Элита научная // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2010.

Осипова Н.Г. Элита экономическая // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2010.

Осипова Н.Г. Элита // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2010.

Парето В. Учебник политической экономии / Предисл. В.С. Автономова. М., 2017.

Садовничий В.А. Университеты. Настоящее, будущее // Университеты и общество. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы Первой международной конференции университетов стран СНГ и Балтии (МГУ имени М.В. Ломоносова, 23–24 марта 2001 г.). М., 2001. С. 26.

Сартори Дж. Вертикальная демократия // Политические исследования. 1993. № 2.

Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы // Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497. URL: www.government.ru (дата обращения: 30.05.2017).

Челищев В.И. Элита политическая // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2010.

Элита во власти. URL: www.perfecting.ru/politika (дата обращения: 30.05.2017).

REFERENCES

7 interesnykh faktov o Garvarde, kotorye vy ne znali. Kak zhivet glavnyi amerikanskii universitet [7 interesting facts about the Harvard that you did not know. How does the main American university] // Mel [Chalk]. 2017. URL: http://mel.fm/mirovoy_opyt/3659271-harvard_facts (accessed: 01.06.2017) (in Russian).

Ashin G.K. Pravyashchaya elita i obshchestvo [The ruling elite and society] // Svobodnaya mysl' [Free thought]. 1993. N 7. P. 58–59 (in Russian) (in Russian).

Ashin G.K. Kurs istorii elitologii [The course of history elitologii]. М., 2003 (in Russian).

Ashin G.K. Elita. Sotsiologicheskaya entsiklopediya v 2-kh t. T. 2. [Elite. Sociological encyclopedia. In 2 vol. Vol. 2]. M., 2003 (in Russian).

Bottomore T.B. Elites and society. N.Y., 1964.

Burenkova E.E. Transformatsiya obshchestva i vnutrennie kharakteristiki elitnykh grupp [Transformation of society and internal characteristics of elite groups] // Mir Rossii [World of Russia]. 1995. N 3–4. P. 3–24 (in Russian).

Chelishchev V.I. Elita politicheskaya [Political elite] // Sotsiologicheskii slovar' [Sociological dictionary] / Ed. by G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. M., 2010 (in Russian).

Duka A.V. Teoreticheskie problemy issledovaniya vlastnykh elit [Theoretical problems of the study of power elites] // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii [Journal of Sociology and Social Psychology]. 2008. N 1. P. 63–66 (in Russian).

Elita vo vlasti [The elite in power]. URL: www.perfecting.ru/politika (accessed: 30.05.2017) (in Russian).

Federal'naya tselevaya programma razvitiya obrazovaniya na 2016–2020 gody [Federal Targeted Program for the Development of Education for 2016–2020] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23 maya 2015 g. N 497 [Decree of the Government of the Russian Federation of May 23, 2015, N 497]. URL: www.government.ru (accessed: 30.05.2017) (in Russian).

Izvestnye vypuskniki Garvarda [Famous graduates of Harvard] // My-uni.ru. Vse ob obrazovanii [My university. Everything about education]. 2014. URL: <http://my-uni.ru/izvestnye-vypuskniki-garvarda/> (accessed: 01.06.2017) (in Russian).

Izvestnye vypuskniki Kembridzhskogo universiteta [Famous graduates of Cambridge University] // UNIPAGE. 2017. URL: https://www.unipage.net/ru/university_of_cambridge#Izvestnye_vypuskniki_Kembridzhskogo_universiteta (accessed: 01.06.2017) (in Russian).

Kozlova L.V. Kriterii identifikatsii vysshego klassa v Zapadnoi sotsiologii. Diss. ... kand. sotsiol. nauk [Criteria for identification of the upper class in Western sociology]. M., 2015. P. 17–18 (in Russian).

Laureaty Nobelevskikh premii iz MGU [Nobel Prize laureates from Moscow State University] // Ofitsial'nyi sait MGU imeni M. V. Lomonosova 1997–2017 [MSU Official Website 1997–2017] URL: <http://www.msu.ru/info/nobel.html> (accessed: 01.06.2017) (in Russian).

Milliardery iz MGU: gde zakalyalis' oligarkhi [Billionaires from the Moscow State University: where the oligarchs were being tempered] // Forbes [Forbes]. 2017.25.01. URL: <http://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/337939-milliardery-iz-mgu-gde-zakalyalis-oligarhi> (accessed: 01.06.2017) (in Russian).

Mills Ch.R. Vlastvuyushchaya elita [The Power Elite]. M., 2007 (in Russian).

Mikhel's R. Sotsiologiya politicheskoi partii v usloviyakh demokratii [Sociology of a political party in a democracy] // Dialog. 1990. N 5, 9; 1991. N 4. www.studfiles.ru/preview/3025802 (in Russian)

Moska G. Pravyashchii klass [Ruling class] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 1994. N 10 (in Russian).

Ortega-i-Gasset Kh. Vosstanie mass [The revolt of mass]. M., 2003 (in Russian).

Osipova E.V. Patriarkhi sotsiologii [Patriarchs of sociology]. M., 2011 (in Russian).

Osipova N.G. Elita nauchnaya [The scientific elite] // Sotsiologicheskii slovar' [Sociological dictionary] / Ed. by G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. M., 2010 (in Russian).

Osipova N.G. Elita ekonomicheskaya [The scientific elite] // Sotsiologicheskii slovar' [Sociological dictionary] / Ed. by G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. M., 2010 (in Russian).

Osipova N.G. Elita [Elite] // Sotsiologicheskii slovar' [Sociological dictionary] / Ed. by G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. M., 2010 (in Russian).

Oxford people. Famous Oxonians. Gifted men and women have studied or taught at the University throughout its history. Among them are 27 British Prime Ministers, at least 30 international leaders, 50 Nobel Prize winners, and 120 Olympic medal winners // University of Oxford. URL: <http://www.ox.ac.uk/about/oxford-people/famous-oxonians> (accessed: 01.06.2017).

Pareto V. Trattato di Sociologia Generale. Milano, 1964. Vol. II.

Pareto V. Uchebnik politicheskoi ekonomii [Textbook of political economy] // Ed. by V.S. Avtonomova. M., 2017 (in Russian).

Sadovnichii V.A. University. Nastoyashchee, budushchee [Universities. The present, the future] // Materialy Pervoi mezhdunarodnoi konferentsii universitetov stran SNG i Baltii "University i obshchestvo. Sotrudnichestvo na rubezhe vekov" (MGU imeni M.V. Lomonosova, 23–24 marta 2001g.) [Proceedings of the First International Conference of Universities of the CIS and Baltic States "Universities and society. Collaboration at the turn of the century"]. M., 2001 (in Russian).

Sadovnichy V. Great scholars of Lomonosov State University. M., 2016 (in Russian).

Sartori Dzh. Vertikal'naya demokratiya [Vertical democracy] // Politicheskie issledovaniya [Political studies]. 1993. N 2 (in Russian).

Zamechatel'nye pitomtsy Moskovskogo universiteta XVIII–XIX vekov [Wonderful pupils of the Moscow University of the XVIII–XIX centuries]. Professora Moskovskogo universiteta XVIII–XIX vekov // Sayt Istoricheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova 1997–2017. 2017.25.01 [Professor of the Moscow University of the XVIII–XIX centuries. Publ. Faculty of History, Moscow State University]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/HisUni/Profess/Students/Studalph.htm> (accessed: 01.06.2017) (in Russian).

Znamenitye vypuskniki MGU vo vlasti [Famous graduates of Moscow State University] // Sayt Informatsionnogo agentstva Rossii TASS. 2015. 25 yanv. [Publ. ITAR TASS. 2015.25.01]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1717011> (accessed: 01.06.2017) (in Russian).

Znamenitye vypuskniki luchshikh universitetov mira [Famous graduates of the best universities in the world] // Sayt Informatsionnogo agentstva Rossii TASS. 2016.22 sent. [Publ. ITAR TASS. 2016.22.09] URL: <http://tass.ru/obschestvo/1019826> (accessed: 01.06.2017) (in Russian).

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-32-44

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КОНСЕРВАТИЗМ ИЛИ ИННОВАЦИИ*

В.В. Миронов, докт. философ. наук, проф., зав. кафедрой онтологии и теории познания, декан философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член-корр. РАН, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Москва, Россия, 119991**

Использование терминов “консервативное” и “инновационное” по отношению к образованию произошло сравнительно недавно. В 1978 г. в докладе Римскому клубу группа ученых обратила внимание на факт неадекватности принципов традиционного обучения требованиям современного общества к личности, к развитию ее познавательных возможностей. В этом докладе инновационное образование определялось как “ориентированное на создание готовности личности к быстро наступающим переменам в обществе, готовности к неопределенному будущему за счет развития способностей к творчеству, к разнообразным формам мышления, а также к сотрудничеству с другими людьми”. Фактически, с этого момента был запущен механизм реформирования системы образования в наиболее развитых странах мира.

Наша страна подключилась к этому процессу позже, тем не менее, реформа образования в современной России продолжается уже более 20 лет, причем часто мы идем вслед за Западом в ситуации, когда там уже от этого начинают отказываться. Чуть позже реформы переименовали в процесс модернизации образования, придав всему почти вечный характер и по сути подчеркнув фактор неопределенности данного процесса, переводя систему изменений в постоянное состояние, что весьма некомфортно и для тех кто учится, и для тех кто учит.

Ключевые слова: образование, университеты, университетское образование, консерватизм, инновации.

UNIVERSITY EDUCATION: CONSERVATISM OR INNOVATION

Mironov Vladimir V., corresponding member of RAS, PhD in Philosophy, Professor, Dean of Faculty of Philosophy in MSU, Head of Ontology and theory of knowledge department, Lomonosovsky prospect, 27, build. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: ontol@philos.msu.ru

The use of the terms “conservative” and “innovative” in relation to education occurred relatively recently. In 1978, in a report to the Club of Rome, a

* Пленарный доклад на XI Международной научной конференции “Сорокинские чтения”. “Университет в глобальном мире: новый статус и миссия”. Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 20 февраля 2017 г.

** **Миронов Владимир Васильевич**, e-mail: ontol@philos.msu.ru

group of scientists drew attention to the inadequacy of the principles of traditional education to the requirements of modern society for the individual, to the development of her cognitive abilities. In this report, innovative education was defined as “focused on creating a person’s readiness for rapidly advancing changes in society, readiness for an uncertain future through the development of creativity, diverse forms of thinking, and cooperation with others”. In fact, from that moment the mechanism of reforming the education system in the most developed countries of the world was launched. Our country joined this process later, nevertheless the education reform in modern Russia has been going on for more than 20 years, and often we follow the West in a situation where it is already beginning to be abandoned there. A little later, the reforms were renamed into the process of modernization of education, giving everything an almost eternal character, and in fact highlighting the uncertainty of this process, shifting the system of changes to a permanent state, which is very uncomfortable for those who study and for those who teach.

Key words: *education, universities, university education, conservatism, innovation.*

Использование терминов “консервативное” и “инновационное” по отношению к образованию произошло сравнительно недавно. В 1978 г. в докладе Римскому клубу группа ученых обратила внимание на факт неадекватности принципов традиционного обучения требованиям современного общества к личности, к развитию ее познавательных возможностей. В этом докладе инновационное образование определялось как “ориентированное на создание готовности личности к быстро наступающим переменам в обществе, готовности к неопределенному будущему за счет развития способностей к творчеству, к разнообразным формам мышления, а также к сотрудничеству с другими людьми”¹. Фактически, с этого момента был запущен механизм реформирования системы образования в наиболее развитых странах мира.

Наша страна подключилась к этому процессу позже, тем не менее *реформа образования в современной России продолжается уже более 20 лет*, причем часто мы идем вслед за Западом в ситуации, когда там уже от этого начинают отказываться. Чуть позже реформы переименовали в процесс модернизации образования, придав всему почти вечный характер и по сути подчеркнув фактор неопределенности данного процесса, переводя систему изменений в постоянное состояние, что весьма некомфортно и для тех кто учится, и для тех кто учит.

¹ Инновационное обучение: стратегия и практика // Материалы первого научно-практического семинара психологов и организаторов школьного образования. Сочи, 3–10 октября 1993 г. / Под ред. В.Я. Ляудис. М., 1994. С. 6–7.

Такова судьба многих реформ в России. Уже начиная с Петра Первого спецификой процесса реформирования в стране выступает его бурное начало, как правило связанное с идеями некоего “радикального либерализма”. Одновременно формируется оппозиция этому в лице не менее радикального “государственного патернализма”. Последнее часто обозначают как консервативное крыло, сопротивляющееся реформам. Таким образом, мы все время наблюдаем *“устойчивое чередование реформаторских и контрреформаторских волн”* и реформы *“всякий раз фатально не столько лечат, сколько калечат российское общество”*². *Такого рода колебательные и неопределенные процессы порождают психологически настороженное к ним отношение со стороны общества. Внутреннее либеральное содержание реформы, не адаптированное к нашему обществу, деформируется и реализуется как ряд спонтанных изменений, которые лишь ухудшают ситуацию. Все это характерно и для реформ в образовании. Причем большая часть как профессорско-преподавательского состава, так и студентов, т.е. основных участников образовательного процесса, выступают здесь лишь в качестве объекта эксперимента, на котором проверяются те или иные модели, часто без необходимой общественной экспертизы. В частности, сейчас мы переживаем бум внедрения наукометрических показателей, которые я в одной из статей обозначил как разновидность безумия*³.

Внутренней причиной реформирования образования во всех развитых странах мира стал процесс глобализации, т.е. становления единой мировой системы во всех областях человеческой жизни. Формирующийся транснациональный рынок, декларируя конкурентность как основной принцип функционирования рыночного хозяйства, одновременно заинтересован в сохранении сложившейся конфигурации. Это приводит к доминированию в такой системе одной или немногих стран-лидеров, которые активно и агрессивно стремятся занять ведущие позиции. Образование здесь является существенной сферой борьбы за лидерство, ибо может в случае успеха обеспечить стратегические преимущества. Тот, кто останется в роли аутсайдера, сможет участвовать в лучшем случае лишь в процессе поставки “образовательного сырья”, как и в случае с природными ресурсами. В результате, возникают образовательные зоны, которые активно отграничиваются от особенностей национальных образовательных систем при внешнем декларировании общих глобальных задач. Модные ныне рейтинги, схемы цитирования как раз и

² См.: Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. URL: <http://ss.xsp.ru/st/003>

³ См.: Миронов В.В. Наукометрия как разновидность безумия // Сократ. Журнал современной философии. 2016. Сент. С. 8–11. URL: <http://socrat-online.ru/page/naukometrija-kak-raznovidnost-bezumija>

выступают такими ограничивающими барьерами, которые очень трудно преодолеть. Не случайно это вызывает протесты не только у нас в стране, но и во многих других странах.

К реформированию образования необходимо подходить очень взвешенно, ибо оно является системообразующей частью культуры, а не просто сферой услуг. В систему образования или образовательную деятельность тем или иным образом втянуто большинство населения страны. В Российской Федерации в 2016 г. функционировало около 43,2 тыс. муниципальных и государственных общеобразовательных организаций, а также 751 частная школа. В школах работают 1,36 млн учителей. Численность учащихся общеобразовательных школ в 2015–2016 учебном году составила 14,1 млн человек, что на 4% (543,3 тыс. человек) больше, чем в предыдущем. Численность педагогических работников общеобразовательных организаций составляет 1,278 млн человек, из них 1,048 тыс. учителей.

Долгое время Россия имела один из самых высоких в мире уровней образования, доставшийся нам в наследство от предыдущего периода ее развития. Это могло стать фактором устойчивого экономического роста, способного вывести Россию в число наиболее развитых стран мира. Однако этого не произошло, как мне кажется, именно из-за принятой модели реформирования образования.

Как же готовилась и проводилась реформа, которая в настоящее время, как мне представляется, будет существенно корректироваться?

В основу идеологии процесса модернизации была положена задача либерализации системы управления образованием и приведения ее механизмов в соответствие с новыми социальными и экономическими условиями. Главным регулятором объявили рынок образовательных услуг. Это усилило деформацию системы образования и ее откат от нацеленности на фундаментальную науку и привело к безудержному росту числа студентов, получающих высшее образование.

Реформаторам “помогла” изменившаяся демографическая ситуация, если можно это назвать везением для страны в целом. После 1992 г., когда был достигнут численный максимум населения страны — 148,7 млн человек, началось его устойчивое снижение. В начале 2000 г. насчитывалось 3500 вузов вместе с филиалами. По отношению к 2005 г., когда был достигнут максимум обучающейся молодежи, ее численность уменьшится “в 2012 году — на 2,7 млн, в 2016 году — на 2,9 млн, в 2020 году — на 2,5 млн и в 2025 году — на 1,3 млн человек”⁴. За счет этого стало возможным провести со-

⁴ Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги. М., 2010. С. 153.

крашение вузов. В Российской Федерации функционирует 950 образовательных организаций высшего образования и около 1300 филиалов. В 2014–2015 учебном году их количество составляло 969 и 1400 – соответственно. Общее количество студентов в 2015 г. составляло 5,2 млн человек (сократилось относительно 2013–2014 учебного года на 7,8%), общая численность штатных педагогических работников в вузах сократилась относительно 2013–2014 учебного года на 6,31% и составляет 299,8 тыс. человек. Значительно усилилась диспропорция в подготовке специалистов. Лозунг об обеспечении выбора образовательной траектории прежде всего индивидом приводит к резкому росту числа студентов на специальности, затребованные рынком (экономического, управленческого и юридического профиля) и, напротив, к падению числа студентов фундаментальных специальностей. Естественно, формирующиеся как грибы после дождя коммерческие вузы не открывают у себя такие направления как физика или биология. Понижается роль образования, основанного на фундаментальной науке, которое обеспечивает решение стратегических задач, стоящих перед обществом.

Резко увеличивается платный сектор. На платное обучение в 2011 г. поступили 110 тыс. человек, а на бюджет – 235 тыс. человек⁵. Таким образом, в 2011 г. в России насчитывалось примерно 7,336 млн студентов, из которых 4,416 млн составляли студенты, обучающиеся за плату, а к 2015 г. при общем сокращении численности учащихся прогнозировалось (в 2010 г.), что количество платных и бюджетных мест в вузах будет приблизительно одинаковым⁶. Сфера образования становится весьма мощным бизнесом. И все это происходило на фоне недостаточного финансирования бюджетного образования, которое обеспечивало от 25 до 40% расчетной нормативной потребности. Общественному сознанию навязывается мнение, что тенденция роста доли платного образования – это общемировая тенденция, хотя это далеко не так. Например, в Германии даже происходит нечто обратное. Два или три года назад последние две земли Германии – Бавария и Баден-Вюртемберг – полностью отказались от платного образования. Нововведения распространяются не только на жителей Германии, но и на иностранцев. Это сегодня 379 высших учебных заведений, где обучается 2,4 млн студентов. Имеется небольшое количество частных образовательных учреждений, число студентов в которых менее 5% от

⁵ Фурсенко положительно оценил вступительную кампанию // Взгляд. 2011. 30 авг. URL: <http://vz.ru/news/2011/8/30/518480.html>

⁶ “... к 2015 году общая численность учащихся вузов сократится до 5,484 млн, в том числе 2,842 млн на бесплатных местах и 2,642 млн – на платных”. URL: http://www.infox.ru/science/enlightenment/2010/01/03/Fursyenko__iz_za_dye.phtml

общего числа студентов. Немецкий сенатор комитета по науке в Гамбурге Дороти Штапельфельд назвала плату за обучение “социальной несправедливостью”. Ключевой задачей политиков является обеспечение надлежащих условий для образования молодежи в Германии, а также возможности получать качественное высшее образование бесплатно. Замечу, что ранее плата за семестр в среднем составляла от 500 до 1000 евро (заметьте, это еще при старом курсе), что было признано непосильным для многих немецких семей. В Германии считают, что высшее образование – это государственная система, и она должна финансироваться государством. Более того, Федеральный министр образования заявил, что уровень финансовой поддержки нуждающихся студентов существенно возрастет в 2016–2017 учебному году. Правда, такое дополнительное финансирование с 2005 г. осуществляется в результате конкуренции по программе “Превосходство в науке”. Это пример стратегически правильного решения, которое обязательно позже даст и финансовый эффект за счет привлечения специалистов из других стран. Согласитесь, есть о чем задуматься, ведь у нас именно высокая цена обучения, особенно в мегаполисах, уже привела к резкому сокращению количества иностранных студентов.

Иначе говоря, роль государства в образовании должна быть очень существенной. Государственная поддержка высшей школы должна нарастать. “Исходя из опыта индустриальных стран, учитывавших вклад образования в обеспечение экономического роста и социального единства страны, можно сказать, что общий уровень инвестиций в образование должен составлять от 4 до 6 процентов валового внутреннего продукта (ВВП). При этом расходы на высшую школу, как правило, составляют от 15 до 20 процентов всех расходов на государственное образование”⁷. Мы пока отстаем в реальном финансировании образования. По данным Всемирного банка на 2014 г., наша страна находилась на 98-м месте, США – на 52-м, Германия – на 79-м. Кстати, Куба занимает в этом списке третье место с показателем фантастическим 12,9. Здесь конечно нужно вносить коррекцию величины страны и объема валового продукта в целом⁸.

Заявленный процесс “экономизации образования” в наших реформах трактуется как прямая его коммерциализация, когда от образования хотят получить быструю отдачу в виде финансовой прибыли за счет безудержного расширения сектора платного об-

⁷ Формирование общества, основанного на знаниях: новые задачи высшей школы. Доклад Всемирного банка. С. XXIII. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/se.pdf>

⁸ <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info>

разования. На самом деле, экономизация образования должна рассматривать последнее как важнейшую часть общего экономического механизма страны не с позиции получения прямой прибыли, а с позиции долгосрочных следствий развития образования, которые впоследствии могут дать несравнимую с прямой коммерциализацией выгоду, основанную на внедрении открытий и инноваций, связанных с достижениями в фундаментальных науках.

Для того чтобы начать эти реформы в нашей стране необходимо было “идеологически завести” общественное сознание. На фоне развала вузов, раздачи и сдачи имущества вузов в аренду, резко упавшей зарплаты и роста недовольства, падения качества образования в 1990-е гг. необходимо было найти образ главного врага развития образования, борьба с которым объединит всех. Понятно, что в России таким трикстером выступает коррупция. Ведь именно так для большинства населения обосновывалась идея необходимости введения механизма “ЕГЭ – ГИФО” и это в период нищенского существования преподавательского состава вузов. Общество должно было поверить в эффективность ЕГЭ. ГИФО, в свою очередь, должна была изменить систему финансирования, создать условия для того, чтобы вузы начали бороться за абитуриентов, которые становились источником поступления бюджетных денег в вузы.

Идея ГИФО рухнула почти сразу, после того как были опубликованы данные Министерства образования о выделении финансовых средств на реализацию данной идеи. Были утверждены следующие годовые величины ГИФО на 2002 г. в соответствии с их категориями⁹:

- I категория – 14500 рублей;
- II категория – 5000 рублей;
- III категория – 3900 рублей;
- IV категория – 2800 рублей;
- V категория – 1200 рублей.

Это была своеобразная проба “финансового манипулирования”, которая сразу указывала, что абитуриентов первой категории не должно быть слишком много. Итоги экспериментального приема это и подтвердили. На 2003 г. были утверждены еще меньшие суммы ГИФО, в том числе и для первой категории:

- I категория – 12500 рублей;
- II категория – 7200 рублей;
- III категория – 3000 рублей;

⁹ Основные итоги работы системы образования в 2002 г. по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 года.: Аналитический доклад Министерства образования Российской Федерации. М., 2003. С. 44.

- IV категория – 2000 рублей;
- V категория – 700 рублей¹⁰.

Красивая теоретически идея и рассуждения реформаторов о том, что чем лучше абитуриент сдаст ЕГЭ, тем большую сумму он принесет в вуз и благодаря этому в совокупности будет превышено бюджетное финансирование, полностью провалились.

ЕГЭ (на что сразу обращалось внимание) в качестве единственного критерия приема в вузы разрушил *мотивированность* абитуриентов при выборе специальности. Долгосрочным его следствием стало *разрушение системы школьного образования*. Главной задачей школы стало натаскивание на поступление. Сегодня трудно себе представить, что могло бы произойти, если бы не было “консервативного” сдерживания, которое само по себе не является чем-то негативным¹¹.

Важным звеном модернизации образования стало вступление России в так называемый болонский процесс, представляющий собой тип конструирования массового образовательного пространства. В Европе это объясняется тем, что приходилось решать проблему огромных миграционных потоков молодежи, которые ее захлестнули. Но массовое образование не может быть одинаково качественным, поэтому реально произошло понижение уровня качества образования. Массовое образование не может финансироваться в той же степени. Поэтому ищут пути сокращения средств, выделяемых на образование, т.е. перевод его на ту же самоокупаемость. На уровне деклараций с болонскими принципами трудно спорить. Декларируется расширение доступа к европейскому образованию, повышение мобильности студентов и преподавателей. Все это должно способствовать формированию европейской идентичности. Но всегда ли идентичность хороша? Ведь единство не должно означать тождества, а, напротив, предполагать сложную и гибкую модель, включающую различные подсистемы. Унификация может снизить качественный уровень образования. Поэтому, когда мы говорим об интеграции образовательного процесса, идея обогащения качеством, преимуществами должна быть поставлена во главу угла. А вот у нас часто происходит нечто странное: мы присоединяемся к конвенции на чужих условиях. Приведу фрагмент выступления бывшего министра образования и науки РФ, человека, которого я очень уважаю и считаю, что министром он был весьма

¹⁰Приказ Минвуза РФ от 26.03.2002, № 1193 “Об утверждении на 2003 год величины ГИФО в зависимости от их категорий”. М., 2002.

¹¹ *Миронов В.* Московский университет консервативен в академическом смысле. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Moskovskij-universitet-konservativen-v-akademicheskom-smysle>

достойным. Владимир Михайлович Филиппов на международной конференции в Санкт-Петербурге в декабре 2002 г. (я в ней участвовал как проректор, в том числе и в прямой дискуссии) заявил: “Я прошу прощения у коллег из Совета Европы, из ЮНЕСКО, но я должен откровенно сказать: я считаю, что *от вступления России в Болонский процесс вузы в большей степени потеряют* (курсив мой. — В.М.). Но и стоять в стороне от этого процесса мы тоже не можем. Когда сейчас уже больше тридцати государств подписали Болонскую декларацию, а на определенном этапе они подпишут программу о зачетных единицах и образовании друг с другом, Россия не может оказаться вне этого круга”¹². Подготовка бакалавров, как правило, не предполагает специализации в конкретной области науки. В результате *произошло понижение уровня фундаментальности образования* на уровне бакалавра, и нагнать его на уровне магистра будет невозможно из-за небольшого количества учебных часов. *Сегодня бакалавриат — это пролонгированное школьное образование, позволяющее адаптироваться к условиям рынка, но не более.*

Новым и неожиданным для нас несколько лет назад стала такая особенность проводимых реформ, как *резкое усиление государственного и финансового контроля над образованием*. Логика такого подхода кажется достаточно прозрачной и убедительной. Деньги на образование, особенно бюджетной сферы, выделяет государство. Следовательно, контроль над расходами также должно осуществлять государство.

В связи с этим университеты теряют свою автономию, которая всегда была присуща университетскому образованию. Утрачивая свою автономию, они превращаются в своеобразные государственные институты, которые должны обеспечивать решение не задач чистой науки, а реализовывать непосредственные задачи, стоящие перед производством и страной. *Профессор в большей степени превращается в чиновника, сфера деятельности которого достаточно жестко регламентирована, причем настолько, что просто не оставляет времени для научной работы и для самосовершенствования как преподавателя.*

Не надо думать, что это придумали наши реформаторы. Гораздо раньше это началось на Западе. Саймон Хед, анализируя целый ряд документов, связанных с оценкой реформ в английском высшем образовании, отмечает: “В жизнь британских университетов,

¹² *Филиппов В.М.* Актуальность Болонской декларации для российского высшего образования: Выступление на международной конференции. Санкт-Петербург. Декабрь. 2002 // Болонский процесс и качество образования. Ч. 2. Нижний Новгород, 2005. С. 20–28. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/publisher_db/files/47/5.pdf

в том числе Оксфорда и Кембриджа, все больше вторгается система государственного контроля, которая подрывает то, на чем зиждется их международный престиж — качество образования и научной работы. Орудием этого вторжения стали управленческие методики в основном американского происхождения, зародившиеся в школах бизнеса и компаниях, занимающихся управленческим консалтингом... Такой альянс государственного и частного секторов всерьез угрожает академической свободе в Великобритании”¹³.

Главным механизмом контроля над университетами в Великобритании, и это следует отметить особо, становится система ужесточения финансового контроля, которая была призвана “оправдать” затраты на образование. Университетам были навязаны управленческие технологии, связанные с различного рода критериями проверки эффективности функционирования вузов, которые на самом деле не имеют отношения к реальной науке¹⁴. Причем, как отмечает автор, невыносимо то, что сами эти критерии меняются вслед за сменой политической власти, и вместо стабильной ситуации, в которой должна развиваться наука, она развивается в некой турбулентности.

Соответственно, как было уже отмечено, научные исследования и работа профессоров становятся частью общей “бюрократической вертикали, работающей по принципу командного контроля. На самом верху этой вертикали — Министерство финансов, внизу — ученые, исследователи, упорно работающие в библиотеках, архивах и лабораториях; а между ними — HEFCE, ректораты, администрации университетских подразделений и факультетов”¹⁵. Такая система позволяет перераспределять финансирование вузов, которые фактически должны научиться “отчитываться” по данным показателям. Поскольку профессорам необходимо “выживать” в этих новых условиях, они научились писать отчеты и горы научной документации, “так что пришлось хранить их в пустующих самолетных ангарах”¹⁶.

Такая форма контроля эффективности привела даже к мерам по подсчету “убытков”, которые могут нанести ученые, не отвечающие данным критериям. Абсурдно, но факт: в одном из американских университетов эти убытки были подсчитаны и предъявлены университетской администрацией некоторым профессорам. «За 2008/09 академический год университетская администрация

¹³ Хед С. Что угрожает британским университетам? // Вопросы образования. 2011. № 2. С. 282.

¹⁴ Там же. С. 284.

¹⁵ Там же. С. 287.

¹⁶ Там же.

предоставила каждому преподавателю “баланс прибылей и убытков”, который показывал, компенсировался ли “убыток” (т.е. жалование преподавателя) “прибылью”, которую преподаватель принес университету в виде “студенточасов”. Если “убыток” от жалования преподавателя превышает “доход” в “студенточасах”, то преподаватель “должен” университету»¹⁷.

Таким образом, мы видим, что происходит деформация самого понятия инновации, когда новое вводится просто в силу его новизны, тогда как на самом деле оно является результатом, в том числе и предшествующего развития. **Инновация и консерватизм в образовании вовсе не противоречат друг другу. Консервативность фиксирует важность образования как системообразующего фундамента культуры, его связь с историей данной культуры, что должно определять и конкретные модели развития образования в той или иной стране. Инновация – момент общего процесса развития, будь то наука или образование и ее абсолютизация, так называемые инновации ради инноваций, могут нанести скорее вред, чем пользу, так как ведут к разрывам в целостном процессе развития той или иной системы.** Любая инновация должна базироваться на как можно более глубоком изучении предмета, что в классической образовательной парадигме обозначается как ориентация на фундаментальную науку и фундаментальное знание. Поэтому призывы к инновационному образованию с целью формирования некой реакции и готовности сознания к изменениям в обществе могут, напротив, сформировать высокую степень “реактивности”, которая, однако, может оказаться “пустой” в силу недостаточности именно глубоких знаний, которые должны лежать в основе адекватного реагирования на неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аналитический доклад Министерства образования Российской Федерации. М., 2003.

Инновационное обучение: стратегия и практика // Материалы первого научно-практического семинара психологов и организаторов школьного образования. Сочи, 3–10 октября 1993 г. / Под ред. В.Я. Ляудис. М., 1994.

“...к 2015 году общая численность учащихся вузов сократится до 5,484 млн, в том числе 2,842 млн на бесплатных местах и 2,642 млн – на платных”. URL: http://www.infox.ru/science/enlightenment/2010/01/03/Fursyenko__iz_za_dye.phtml

Мионов В. Московский университет консервативен в академическом смысле. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Moskovskij-universitet-konservativen-v-akademicheskom-smysle>

¹⁷ Хед С. Указ. соч. С. 292.

Миронов В.В. Наукометрия как разновидность безумия // Сократ. Журнал современной философии. 2016. Сент. С. 8–11. URL: <http://socrat-online.ru/page/naukometrija-kak-raznovidnost-bezumija>

Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под. ред. М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги. М., 2010.

Пантин В.И., Ланкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. URL: <http://ss.xsp.ru/st/003>

Приказ Минвуза РФ от 26.03.2002, № 1193 “Об утверждении на 2003 год величины ГИФО в зависимости от их категорий”. М., 2002.

Филиппов В.М. Актуальность Болонской декларации для российского высшего образования: Выступление на международной конференции. Санкт-Петербург. Декабрь. 2002 // Болонский процесс и качество образования. Ч. 2. Нижний Новгород, 2005. С. 20–28. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/publisher_db/files/47/5.pdf

Формирование общества, основанного на знаниях: новые задачи высшей школы. Доклад Всемирного банка. С. XXIII. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/se.pdf>

Фурсенко положительно оценил вступительную кампанию // Взгляд. 2011. 30 авг. URL: <http://vz.ru/news/2011/8/30/518480.html>

Хед С. Что угрожает британским университетам? // Вопросы образования. 2011. № 2.

REFERENCES

Analiticheskij doklad Ministerstva obrazovanija Rossijskoj Federacii [Analytical report of the Ministry of Education of the Russian Federation]. М., 2003 (in Russian).

Filippov V.M. Aktual'nost' Bolonskoj deklaracii dlja rossijskogo vysshego obrazovanija: Vystuplenie na mezhdunarodnoj konferencii. Sankt-Peterburg. Dekabr'. 2002 [The relevance of the Bologna Declaration for Russian higher education: Speech at an international conference. St. Petersburg. December. 2002] // Bolonskij process i kachestvo obrazovanija. Ch. 2. Nizhnij Novgorod, 2005. S. 20–28. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/publisher_db/files/47/5.pdf (in Russian).

Formirovanie obshhestva, osnovannogo na znanijah: novye zadachi vysshej shkoly. Doklad Vsemirnogo banka. S. XXIII. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/se.pdf> (in Russian).

Fursenko polozhitel'no ocenil vstupil'nuju kampaniju // Vzgljad. 2011. 30 avg. URL: <http://vz.ru/news/2011/8/30/518480.html> (in Russian).

Hed S. Chto ugrozhaet britanskim universitetam? [What threatens British universities?] // Voprosy obrazovanija. 2011. N 2 (in Russian).

<http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (in Russian).

Innovacionnoe obuchenie: strategija i praktika [Innovative Learning: Strategy and Practice. Proceedings of the first scientific and practical seminar of psychologists and organizers of school education. Sochi, October 3–10, 1993] // Materialy pervogo nauchno-prakticheskogo seminarara psihologov i organizatorov shkol'nogo

obrazovanija. Sochi, 3–10 oktjabrja 1993 g. / Pod red. V.Ja. Ljaudis. M., 1994 (in Russian).

“...k 2015 godu obshhaja chislennost' uchashhihsja vuzov sokratitsja do 5,484 mln, v tom chisle 2,842 mln na besplatnyh mestah i 2,642 mln – na platnyh” [“... by 2015 the total number of students in universities will decrease to 5.484 million, including 2.842 million in free places and 2.642 million in paid places”]. URL: http://www.infox.ru/science/enlightenment/2010/01/03/Fursyenko__iz_za_dye.phtml (in Russian).

Mironov V. Moskovskij universitet konservativen v akademicheskom smysle [Moscow University is conservative in the academic sense]. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Moskovskij-universitet-konservativen-v-akademicheskom-smysle> (in Russian).

Mironov V.V. Naukometrija kak raznovidnost' bezumija [Scientometrics as a kind of insanity] // Sokrat. Zhurnal sovremennoj filosofii. 2016. Sent. S. 8–11. URL: <http://socrat-online.ru/page/naukometrija-kak-raznovidnost-bezumija> (in Russian).

Modernizacija rossijskogo obrazovanija: problemy i perspektivy [Modernization of Russian education: problems and prospects] / Pod. red. M.K. Gorshkova, F.Je. Sheregi. M., 2010 (in Russian).

Pantin V.I., Lapkin V.V. Volny politicheskoj modernizacii v istorii Rossii [Waves of political modernization in the history of Russia]. URL: <http://ss.xsp.ru/st/003> (in Russian).

Prikaz Minvuza RF ot 26.03.2002, № 1193 “Ob utverzhdenii na 2003 god velichiny GIFO v zavisimosti ot ih kategorij” [Order of the Ministry of Higher Education of the Russian Federation of March 26, 2002, No. 1193 “On the approval of the size of the GIFO for 2003 depending on their categories”]. M., 2002 (in Russian).

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-45-57

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ

Н.Г. Скворцов, докт. социол. наук, проф. кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд, г. Санкт-Петербург, Россия, 191124*

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения конкурентоспособности университетов и национальных систем высшего образования, в первую очередь – российского, в условиях глобализации. Обеспечение высокого уровня конкурентоспособности системы образования на мировой арене опирается на эффективные стратегии развития национальных университетов. Реализация этих стратегий должна способствовать достижению уровня мировых стандартов в образовании, научных исследованиях и разработках. Наиболее яркими образцами конкурентоспособного университета являются так называемые “университеты мирового класса” (“World Class University”, WCU), включенные в известные международные рейтинги (ARWU, THE, QS). Стратегия достижения конкретным университетом уровня конкурентоспособности, дающего возможность не только попасть в международный рейтинг и закрепиться в нем, но и подниматься вверх, напрямую связана с национальной (государственной) стратегией развития высшего образования. По С. Маргинсону, в условиях глобализации образования в разных странах мира практикуются три основные модели стратегий развития университетов мирового класса (“вширь”, “вглубь” и комбинированная – “вширь и вглубь”). Стратегия развития российской системы высшего образования первоначально исходила из стратегии “вглубь” (программа поддержки российских университетов “5 в 100”). Однако в настоящее время акцент сместился в сторону стратегии продвижения в дисциплинарных (предметных) рейтингах. Это вполне коррелирует и с целевым сценарием, сформулированным в “Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации”, утвержденной Указом Президента РФ.

Ключевые слова: глобальная система образования, университеты мирового класса, глобальные рейтинги университетов, конкурентоспособность университетов.

* Скворцов Николай Генрихович, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

COMPETITIVENESS OF UNIVERSITIES IN THE GLOBAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: CHALLENGES AND STRATEGIES

Skvortsov Nikolay G., Doctor of sociological sciences, Professor of the Department of comparative sociology, Faculty of sociology, St. Petersburg State University, Smolny street, 1/3, St. Petersburg, Russian Federation, 191124, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

The article deals with topical issues of ensuring the competitiveness of universities and national systems of higher education, primarily Russian, in the context of globalization. Ensuring a high level of competitiveness of the education system on the world arena is based on effective strategies for the development of national universities. The implementation of these strategies should contribute to the achievement of the level of world standards in education, research and development. The most representative examples of a competitive university are the so-called “world class universities” (WCU), included in the well-known international ratings (ARWU, THE, QS) are world-class universities. The strategy of achieving a level of competitiveness by a specific university, which makes it possible not only to get and gain a foothold in the international rating, but also to rise, is directly connected with the national (state) strategy for the development of higher education. According to S. Marginson, in the context of the globalization of education in different countries of the world, three basic models of strategies for the development of world-class universities (“breadth”, “deep” and combined – “breadth and depth”) are practiced. The strategy for the development of the Russian system of higher education was initially based on a strategy “deep” (the program for supporting Russian universities “5 in 100”). However, at present, the emphasis has shifted to the strategy of promotion in the disciplinary (subject) rating. It, quite correlates with the target scenario, formulated in the “Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation”, approved by the Decree of the President of the Russian Federation.

Key words: global education system, world-class universities, global university ratings, university competitiveness.

Современный мир – мир конкурентных отношений. Глобализация, с одной стороны, стала мощным стимулом для развития межвузовских связей, академической мобильности, совместных образовательных программ и научных проектов. С другой стороны, она до предела обострила соперничество не только отдельных университетов, но и национальных образовательных систем в целом. И те, и другие пытаются сформировать и продекларировать явные по отношению к другим университетам и государствам преимущества в области образовательного процесса, научных исследований и инновационной деятельности. На мировом рынке образовательных услуг сегодня тесно, да и локти тех, кто там толкается, весьма острые.

Сущность конкуренции в сфере образования и науки наглядно демонстрируют, например, следующие показатели. По данным, представленным НИУ «Высшая школа экономики», в 2000 г. российские авторы опубликовали 31 335 научных статей, индексируемых в базе данных «Scopus», при этом удельный вес российских публикаций в общем количестве индексируемых в «Scopus» составил 2,71. В 2016 г. эти же показатели выглядели так: 52 416 публикаций при их удельном весе равном 2,17. Подобная же картина и в базе данных «Web of Science»: 31 324 публикации с удельным весом 3,22 в 2000 г. и 36 184 публикаций с удельным весом 2,05¹. Научных публикаций, индексируемых в международных базах данных, мы производим больше, чем раньше, но при этом и отстаем все больше и больше. Все просто: мы движемся быстро, но конкуренты – еще быстрее. И с этим мы сталкиваемся не только в сфере публикационной активности, но и в других важнейших сферах университетской деятельности, подлежащих сопоставлению.

Конкуренция неизбежно порождает проблему конкурентоспособности. Последнее относится как к национальным системам образования, так и к конкретным университетам, претендующим на занятие достойного места в глобальных образовательных сетях. Университеты вынуждены соперничать за сегменты влияния, репутацию, ресурсы, за возможность устанавливать правила регулирования рынка образовательных услуг и т.д. и т.п.

Обеспечение высокого уровня конкурентоспособности системы образования и науки на мировой арене – а в этом, вне всякого сомнения, кровно заинтересовано любое государство – должно опираться на эффективные стратегии развития национальных университетов. Реализация таких стратегий должна обеспечить достижение уровня мировых стандартов в образовании, научных исследованиях и разработках и – посредством этого – способствовать приобретению национальной образовательной системой высокого конкурентного статуса.

Что понимать под конкурентоспособным университетом? По определению, с которым можно согласиться, это «высшее учебное заведение, способное занимать и удерживать устойчивые позиции на определенных сегментах глобального рынка образовательных услуг и продуктов интеллектуальной деятельности благодаря эффективной реализации интеллектуального потенциала, развитой инновационной системе и достаточности финансовых ресурсов, обес-

¹ См.: Индикаторы науки: 2016. Статистический сборник. М., 2016. С. 201, 202.

печивающих высокий уровень и качество обучения и научных исследований”².

Наиболее яркими образцами конкурентоспособного университета могут считаться так называемые “университеты мирового класса” (“World Class Universities”, WCU). Строго говоря, все университеты, включенные в известные международные рейтинги, являются университетами мирового класса. По мысли создателя концепции “университетов мирового класса” Дж. Салми, эти университеты характеризуются наличием трех основных характеристик: 1) концентрацией талантов – талантливых преподавателей, исследователей и студентов, 2) обилием ресурсов и современной инфраструктурой, 3) эффективной системой университетского менеджмента³. “Концентрация талантов” – это способность университета привлекать талантливых студентов, преподавателей, исследователей, под “обилием ресурсов” понимаются значительные объемы государственного финансирования, частного капитала, средств от оплаты за обучение, исследовательских грантов и т.п. Наконец, “эффективный менеджмент” – это продуктивное, достигающее высоких результатов, управление университетским учреждением, содействие на законодательном уровне институциональной самостоятельности вуза, его автономия и академическая свобода, наличие сильной команды менеджеров, стратегического мышления и культуры лидерства. (Б. Ридингс в своей знаменитой книге “Университет в руинах”, ссылаясь на ряд работ, авторы которых рассматривали “в качестве центральной фигуры Университета администратора, а не преподавателя”⁴.)

Есть еще одно понятие, характеризующее конкурентоспособный на глобальном уровне университет, которое предложено известным исследователем высшего образования С. Маргинсоном: “глобальный исследовательский университет мирового класса” (“World Class Global Research University”, WC GRU). По сравнению с определением Дж. Салми, оно может быть более точно определено и верифицировано. Глобальный исследовательский университет мирового класса, по Маргинсону, включает следующий набор характеристик: способность ученых университета достигать значительных результатов в научных исследованиях; всеобъемлющий набор академических дисциплин и программ профессиональной подго-

² Сацук В.И. Детерминанты глобальной конкурентоспособности университетов: в поиске эффективной стратегии развития высшего образования на Украине // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 138.

³ См.: Салми Дж. Создание университетов мирового класса. М., 2009.

⁴ Ридингс Б. Университет в руинах. М., 2010. С. 13.

товки; наличие ресурсов, достаточных для поддержки признаваемых на мировом уровне исследований и образовательных программ; статус и признание на глобальном уровне при сохранении локальных и национальных особенностей; глобальные связи посредством коммуникации, сотрудничество и мобильности; связь с бизнесом и экономикой; определенный уровень институциональной автономии при управлении, поддерживающем стратегическое лидерство; достаточная степень академической свободы в исследованиях, а также в образовании⁵.

Конкуренция на мировом рынке образования и науки стимулировала появление и интенсивное развитие инструментов сопоставления университетов по ряду показателей, признаваемых в качестве важнейших для оценки успешности их деятельности. Эти показатели варьируются от рейтинга к рейтингу в зависимости от применяемой их создателями методологии сравнения, однако, эксперты признают, что фактически международные рейтинги университетов формируют модели и задают стандарты современного университета, которым и пытаются следовать многие вузы мира.

В настоящее время наиболее известны три международных рейтинга: Академический рейтинг университетов мира (так называемый “шанхайский рейтинг” ARWU), рейтинг журнала “Times Higher Education Magazine” (THE) и рейтинг британской консалтинговой компании Quacquarelli Symonds (QS World University Rankings).

Рейтинг ARWU (Academic Ranking of World Universities) создан Институтом высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун в 2003 г. для оценки уровня китайских университетов по качеству обучения и масштабам научных исследований в сравнении с мировым образовательным сообществом. В основе методологии составления рейтинга шесть показателей, среди которых число сотрудников и выпускников, отмеченных Нобелевской и Филдсовской премиями, количество публикаций в журналах “Science” и “Nature”, число высокоцитируемых исследователей и др.⁶ Рейтинг британского журнала “The Times Higher Education” совместно с компанией “Thomson Reuters” (THE World University Rankings) рассчитывается с 2010 г. (с 2004 по 2009 гг. — совместно с QS)⁷. Этот рейтинг оценивает университеты по показателям научно-исследовательской и образовательной деятельности, а также по достиже-

⁵ См.: *Marginson S.* Different approaches to a shared goal: how variations in state traditions and strategies are differentiating the approach to building WCUs // WCU-4: Fourth International Conference on World-Class Universities (October 30 – November 2, 2011 – Shanghai, China). Proceedings. P. 25.

⁶ <http://www.shanghai ranking.com>

⁷ <https://www.timeshighereducation.com>

ниям в области трансфера знаний. Рейтинг учитывает среднюю цитируемость научной публикации, репутацию университета в науке и образовании. Наконец, рейтинг QS World University Rankings, разработанный в 2004 г., представляет взгляд на университеты мира в контексте глобализации высшего образования⁸. Этот рейтинг, в первую очередь, репутационный: в его основе мнение академического сообщества и работодателей о научной и образовательной деятельности университетов. Кроме того, значимыми для построения рейтинга являются показатели соотношения численности студентов и преподавателей и уровень цитирования научных статей в расчете на одного преподавателя.

Очевидно, что мировые рейтинги университетов – это отражение конкуренции не только отдельных вузов, отдельных университетов, но и конкуренции *национальных систем образования*. Университетские рейтинги служат ориентиром при осуществлении политики развития систем образования в различных странах. Вспомним, что одним из первых указов В.В. Путина на посту Президента Российской Федерации стал Указ № 599 от 7 мая 2012 г. “О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки”, в котором в качестве одной из важнейших задач развития российского высшего образования сформулировано “вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов”⁹. Не совсем понятно, что означает “мировой рейтинг университетов”, поскольку их, как сказано, по крайней мере, три, однако попадание в мировые рейтинги в качестве ориентира, установленного президентским указом, говорит о серьезности отношения к этому инструменту на государственном уровне. (С 2013 г. функционирует “Совет по повышению конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров”, который в настоящее время возглавляет Вице-премьер Правительства О.Ю. Голодец, а заместителем председателя является Министр образования и науки О.Ю. Васильева.)

Стратегия достижения конкретным университетом уровня конкурентоспособности, дающего возможность не только попасть в международный рейтинг и закрепиться в нем, но и подниматься вверх, напрямую связана с национальной (государственной) стратегией развития высшего образования. По С. Маргинсону, в современных условиях глобализации в разных странах мира практи-

⁸ <https://www.topuniversities.com>

⁹ http://минобрнауки.рф/документы/2257/файл/1884/12.05.07-Указ_599

куются три основные модели стратегии развития университетов мирового класса¹⁰.

Первая – стратегия “вширь” (breadth-strategy): от качественного массового высшего образования к созданию университетов мирового уровня. Стратегия “вширь” предполагает достижение страной наивысших стандартов высшей школы в сфере преподавания, расширение общего доступа населения к высококачественным образовательным услугам, наращивание исследовательского потенциала университетов, постепенное формирование университетских учреждений, способных конкурировать на глобальном рынке. Данная стратегия применяется преимущественно в странах Западной Европы. Вторая стратегия – стратегия “вглубь” (depth-strategy) – означает развитие университетов мирового класса на базе ограниченного числа университетов, способных к прорывным исследованиям и разработкам и поддерживающих высокие стандарты образования. Эта стратегия реализуется при активном участии и финансовой поддержке государства. Она применялась странами Восточной Азии (Китай, Япония, Тайвань, Южная Корея и др.) во второй половине XX в. В настоящее время эту модель пытаются применять в Саудовской Аравии, Бразилии. Третья – комбинированная стратегия “вширь-и-вглубь” (breadth-depth-strategy) является сочетанием двух первых. На сегодняшний день она применяется в США, Китае и получает распространение в некоторых странах Западной Европы.

Стратегии, выбираемые государствами в отношении акцентов и методов создания университетов мирового уровня на основе своих национальных университетов, зависят от наличествующих институциональных форм, а также культурных особенностей и традиций государства.

Однако с позиций рейтингового подхода это представление оказалось дискуссионным. Многие авторы и эксперты полагают, что рейтинги как инструмент, используемый для сравнения университетов в глобальном масштабе, фактически измеряют степень соответствия вузов крупнейшим университетам США (и частично – Великобритании) – успешным, богатым, ведущим масштабные научные исследования и имеющим значительный портфель образовательных программ по разнообразным дисциплинам. В результате университеты развивающихся, и даже развитых, стран стремятся в большей степени подражать американской модели, чем “развивать свой собственный уникальный характер”. Во многом именно из-за ориентации ведущих университетских рейтингов на

¹⁰ См.: Сацук В.И. Указ соч. С. 139–140.

американский стандарт многие университеты, играющие важную роль внутри своих стран, не попадают в топ-группы.

С. Маргинсон, признавая безусловное влияние американской модели конкурентоспособного университета, исходит из того, что какого-то одного оптимального, или “золотого”, пути, т.е. наилучшей стратегии развития университетов мирового класса не существует и не может существовать в принципе. (“No golden development path”, – пишет он¹¹.) Каждая страна отличается своим экономическим потенциалом, имеющимися ресурсами, культурными особенностями, ментальными ценностями. Вследствие этого в мире соседствуют несколько региональных образовательных систем, выстраивающих отличные друг от друга траектории укрепления конкурентоспособности своих университетов и выведения их в лидеры международных рейтингов: американская (США) – в “Шанхайском рейтинге” 137 университетов, в том числе 50 входят в первую сотню; вестминстерская (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия) – 64/14; европейская – 164/19; страны конфуцианской традиции (Япония, Корея, Китай, Гонконг, Тайвань и Сингапур) – 83/7; государства Персидского залива и Саудовская Аравия – 4/2¹².

Среди выделенных региональных образовательных систем российское образование, безусловно, относится к европейской системе. Россия входит в единое европейское образовательное пространство (РФ в 2003 г. подписала Болонскую декларацию). При этом культурные, институциональные, экономические и политические особенности обуславливают специфические черты отечественной стратегии обеспечения конкурентоспособности своей системы высшего образования.

Если попытаться определить российскую стратегию развития университетов мирового класса, исходя из перечисленных моделей, первоначально, по-видимому, предполагалось использование стратегии “вглубь”. Упомянутый выше президентский “майский указ” 2012 г. определенно поставил задачу попадания на топовые позиции в мировых рейтингах пяти российских университетов. При этом предполагается, что создание небольшого числа университетов мирового класса должно привести к повышению общего уровня российского образования на глобальном уровне. Так, на заседании “Совета по повышению конкурентоспособности ведущих

¹¹ *Marginson S.* Emerging countries need world-class universities // *University World News*. 2012. 25 March. Iss. 214. <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20120320114704953>

¹² *Marginson S.* Different roads to a shared goal: political and cultural variations in world-class universities // *Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal* / Ed. by Qi Wang et al. Rotterdam; Taipei, 2013. P. 20.

университетов Российской Федерации среди мировых научно-исследовательских центров” 18 марта 2013 г. тогдашний министр образования и науки Д.В. Ливанов говорил: “Главный результат проекта для нас – не просто появление нескольких сильных университетов, а повышение международной конкурентоспособности российской системы высшего образования”.

Однако сегодня этот вектор, по-видимому, несколько меняется. Дело в том, что отечественной системе высшего образования приходится сталкиваться с вызовами разного порядка и разного рода. Некоторые из них (так называемые “большие вызовы”), перечислены в “Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации”¹³, рассчитанной на период до 2025 г. Это: исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов; демографический переход, проявляющийся, с одной стороны, в старении населения, в том числе занятого в области высшего образования, с другой стороны, в последствиях демографического спада 1990-х гг., приведшего к уменьшению притока молодежи в вузы (динамика изменения численности студентов на 10 000 человек населения такова: 2010/11 уч.г. – 493 человек, 2011/12 уч.г. – 454, 2012/13 уч.г. – 424, 2013/14 уч.г. – 393, 2014/2015 уч.г. – 356 человек)¹⁴; или в абсолютных величинах: 2005/06 – 7 млн 065 тыс. человек, 2014/15 гг. – 5 млн 209 тыс. человек); новые внешние угрозы национальной безопасности, обусловленные ростом международной конфронтации и конфликтности (режим санкций, информационные войны, сжатие международных научно-образовательных связей и т.п.).

Более специфическим, внутренним вызовом российской системе образования выступает набор отмеченных в Стратегии факторов, обусловленных наследием советских времен. Это: традиционное для советской системы институциональное разделение науки и образования (Академия наук [научные исследования] vs Университеты [образование]); разъединенность с глобальной исследовательской системой, слабая кооперация с зарубежной наукой; низкий уровень интернационализации в российских университетах (студенты и штат); недостаточное владение языком глобальной науки (английским языком) и др. По уровню публикационной ак-

¹³ См.: <http://government.ru/docs/all/109256/>

¹⁴ Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник. М., 2016. С. 144.

тивности на международном уровне российские университеты значительно отстают от многих ведущих стран. Например, с 1995 г. по 2012 г. общее количество журнальных статей с иностранными соавторами в мире увеличилось на 168%. В Китае, Южной Корее и Сингапуре число совместных публикаций увеличилось в 8–12 раз, в России же количество совместно опубликованных статей за 17 лет выросло только на 35%¹⁵.

Учет всех этих вызовов и обстоятельств заставляет еще раз задуматься о выбираемой стратегии повышения конкурентоспособности российских университетов, т.е. повышения их места в глобальных рейтингах¹⁶. Представляется, что в России вполне возможна трансформация ориентиров и обращение к стратегии “вглубь” в форме ориентации университетов на продвижение в дисциплинарных глобальных рейтингах. Очевидно, что только небольшое количество крупнейших российских университетов могут реально претендовать на включение в топ-группы глобальных университетских рейтингов, однако гораздо большее число вузов способно быть успешными в дисциплинарных глобальных рейтингах. (Вспомним, что из почти 550 государственных вузов Российской Федерации в проекте “5 в 100” участвует и получает соответствующую господдержку только 21 университет, их них: 12 – классические университеты, а 9 – профильные, специализированные. Последние ориентированы почти исключительно на продвижение в конкретных предметных областях.)

Переход к стратегии продвижения в дисциплинарных (предметных) рейтингах вполне коррелирует и с целевым сценарием научно-технологического развития РФ: обеспечение конкурентоспособности посредством завоевания “лидерства по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и построение целостной национальной инновационной системы” (“Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации”). В России есть и продолжают развиваться на мировом уровне ряд научных областей – математика, программирование, отдельные направления естественных наук, ряд гуманитарных направлений.

¹⁵ См.: *Маргинсон С.* Роль государства в университетской науке: сравнительный анализ России и Китая // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 1. С. 21.

¹⁶ См.: *Skvortsov N., Moskaleva O., Dmitrieva J.* World-class universities: experience and practices of Russian universities // *Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal* / Ed. by Qi Wang et al. Rotterdam; Taipei, 2013. P. 53–69.

Есть несколько причин для выбора этой стратегии: во-первых, во многих странах отсутствуют вузы, способные конкурировать с ведущими мировыми университетами как по числу высоко цитируемых ученых, так и по количеству сотрудников/выпускников — лауреатов Нобелевской или Филдсовской премий. Число всех часто цитируемых ученых и нобелевских лауреатов многих стран часто несопоставимо с числом таких ученых всего лишь одного ведущего американского или британского университета (Оксфорд, Гарвард, МИТ, CalTech и т.п.). Во-вторых, наблюдается специализация часто цитируемых исследователей определенных государств по разным научным областям. Так, примерно половина новозеландских высокоцитируемых ученых — фармакологи, немногим менее половины (42%) израильских высокоцитируемых ученых — специалисты в области компьютерной науки и математики; из 8 ирландских высокоцитируемых исследователей 6 проводят исследования в области сельскохозяйственных наук¹⁷. Эти данные говорят о том, что университеты многих стран имеют гораздо больше шансов попасть в топ-группы дисциплинарных рейтингов, чем войти в группу мировых университетов-лидеров. В последнем предметном рейтинге QS в топ-100 представлены восемь российских университетов. Лидером стал МГУ, попавший в топ-100 по 12 областям. Самое высокое место — 17-е — он получил в области “Лингвистика”. На втором месте СПбГУ, который представлен двумя предметами. В полной версии предметного рейтинга оказались 17 наших вузов. Значимые успехи есть у МИФИ, Новосибирского госуниверситета, Российского госуниверситета нефти и газа им. Губкина. Один из лидеров российского образования, “Высшая школа экономики”, как можно судить из выступлений ее руководителей, берет курс именно на продвижение в дисциплинарных (subject) рейтингах.

В любом случае, повышение места ведущих университетов России в международных рейтингах — это государственная задача, поставленная Президентом страны. Понятно, что место в рейтинге не самоцель, но существенная характеристика состояния национальной образовательной системы и ее конкурентоспособности. Вопрос о том, насколько государство способно продемонстрировать свою конкурентоспособность на глобальном рынке образования и науки, есть вопрос национальной безопасности. Без современной, развитой и конкурентоспособной системы образования — в том числе и высшего — невозможно достичь высокого уровня благосостояния народа, сохранять и поддерживать свою культурную и национальную идентичность.

¹⁷ http://univer-rating.ru/FtpRoot/files/international_rankings.pdf

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США / Под ред. Г.В. Андрушак и др. М., 2013.

Донецкая С.С. Анализ конкурентоспособности российских университетов в мировых рейтингах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 20–30.

Дорога к академическому совершенству: становление исследовательских университетов мирового класса / Под ред. Ф. Альтбаха, Дж. Салми. М., 2012.

Индикаторы науки: 2016. Статистический сборник. М., 2016.

Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник. М., 2016.

Маргинсон С. Роль государства в университетской науке: сравнительный анализ России и Китая // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 1. С. 7–30.

Ридингс Б. Университет в руинах. М., 2010.

Салми Дж. Создание университетов мирового класса. М., 2009.

Салми Д., Фруммин И.Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25–68.

Сацук В.И. Детерминанты глобальной конкурентоспособности университетов: в поиске эффективной стратегии развития высшего образования на Украине // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 134–161.

“Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации”. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: <http://government.ru/docs/all/109256/> (дата обращения: 05.05.2017).

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 “О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки”. URL: http://минобрнауки.рф/документы/2257/файл/1884/12.05.07-Указ_599 (дата обращения: 05.05.2017).

REFERENCES

Academic Ranking of World Universities. URL: <http://www.shanghairanking.com>

Budushee vysshego obrazovaniya i akademicheskoy professii: strany BRIK i SSHA [Future of the Higher Education and Academic Professions: BRIC countries and USA] / Pod. red. G.V. Andrushchak i dr. M., 2013.

Donetskaya S.S. Analiz konkurentosposobnosti rossiyskih universitetov v mirovyh reitingah [Analysis of competitiveness of Russian universities in the world rankings] // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2014. N 1. S. 20–30 (in Russian).

Doroga k akademicheskomu sovershenstvu: Stanovlenie issledovatel'skih universitetov mirovogo klassa [The Road to Academic Excellence; The Making of World-Class Research Universities] / Pod red. F. Altbaha, Dzh. Salmi [Ph. Altbach, J. Salmi]. M., 2012 (in Russian).

- Indikatory nauki: 2016: statističeskij sbornik [Indicators of Science: 2016: Statistical compilation]. M., 2016 (in Russian).
- Indikatory obrazovaniya: 2016: statističeskij sbornik [Indicators of Education: 2016: Statistical compilation]. M., 2016 (in Russian).
- Marginson S.* Different approaches to a shared goal: how variations in state traditions and strategies are differentiating the approach to building WCUs // WCU-4: Fourth International Conference on World-Class Universities (October 30 – November 2, 2011 – Shanghai, China). Proceedings. P. 23–36.
- Marginson S.* Different roads to a shared goal: political and cultural variations in world-class universities // Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal / Ed. by Qi Wang et al. Rotterdam; Taipei, 2013. P. 13–33.
- Marginson S.* Rol' gosudarstva v universitatskoj nauke: sravnitel'nyj analiz Rossii i Kitaya [The Role of the State in University Science: Russia and China] // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2015. T. 10. N 1. P. 7–30 (in Russian).
- QS World University Rankings. URL: <http://www.topuniversities.com>
- Readings B.* Universitet v ruinah [The University in Ruins]. M., 2010 (in Russian).
- Sacik V.I.* Determinanty global'noj konkurentosposobnosti universitetov: v poiske effektivnoj strategii razvitija vysshego obrazovanija na Ukraine [Determinants of the global competitiveness of universities: in the search for an effective strategy for the development of higher education in Ukraine] // Voprosy obrazovanija. 2014. N 1. S. 134–161 (in Russian).
- Salmi J.* Sozdanie universitetov mirovogo klassa [The Challenge of Establishing the World Class Universities]. M., 2009 (in Russian).
- Salmi J., Frumin I.D.* Kak gosudarstva dobivayutsja mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti universitetov: uroki dlja Rossii [How states achieve international competitiveness of universities: lessons for Russia] // Voprosy obrazovanija. 2013. N 1. S. 25–68 (in Russian).
- Skvortsov N., Moskaleva O., Dmitrieva J.* World-class universities: experience and practices of Russian universities // Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal / Ed. by Qi Wang et al. Rotterdam; Taipei, 2013. P. 53–69.
- “Strategija nauchno-tehnologičeskogo razvitija Rossijskoj Federacii” [Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrya 2016 g. N 642. URL: <http://government.ru/docs/all/109256/> (accessed: 05.05.2017) (in Russian).
- The World University Rankings. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk>
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2012 g. N 599 “O merah po realizacii gosudarstvennoj politiki v oblasti obrazovanija i nauki” [Decree “On measures of implementing state policy in the fields of education and science”]. URL: http://минобрнауки.рф/документы/2257/файл/1884/12.05.07-Указ_599 (accessed: 05.05.2017) (in Russian).

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-58-60

СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017: ПОДВОДЯ ИТОГИ

Материал посвящен итогам проведения XI Международной конференции “Сорокинские чтения”, проходившей под названием “Университет в глобальном мире: новый статус и миссия”.

Ключевые слова: *Сорокинские чтения, современная социология, высшее образование, миссия университета, социологический факультет.*

SOROKIN READINGS 2017: THE RESULTS

Current article is dedicated to XI International scientific conference “Sorokin Readings” held under the name “University in a global world: new status and mission”.

Key words: *Sorokin readings, contemporary sociology, higher education, mission of the university, faculty of sociology.*

20–21 февраля 2017 г. на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась XI Международная научная конференция “Сорокинские чтения”, которая уже многие годы является одним из самых значимых событий в жизни российского социологического сообщества. В этом году конференция была посвящена одной из актуальнейших тем современности — миссии университета в современном мире.

Система образования во всем мире переживает историческую трансформацию. От системы национальных университетов человечество переходит к формированию международного образовательного пространства, стандартизации и интеграции, в которую вовлекается все большее число вузов, ведущих борьбу за рейтинги, привлекательность, престиж. Российские университеты также включены в данные процессы, поэтому так необходимо вновь поднимать вопросы роли и миссии университета, основных задач, стоящих перед университетским сообществом, что особенно актуально в условиях продолжающейся реформы образования в стране. Социологи должны находиться в авангарде данной дискуссии, так как им под силу понять, каким образом трансформация университетов сказывается на обществе, влияет на потенциал социального, экономического, политического и культурного развития.

В 2017 г. на Конференцию было подано около 500 заявок на участие в пяти секциях и одном круглом столе, непосредственно же в работе конференции приняли участие более 200 человек, среди них представители различных регионов России, а также Украины, Белоруссии, Израиля, Казахстана, Черногории и Китая.

20 февраля 2017 г. состоялось торжественное открытие и пленарное заседание конференции. Сразу после торжественного открытия конференции декан социологического факультета МГУ, доктор социологических наук, профессор **Надежда Геннадьевна Осипова** произнесла приветственное слово в адрес участников конференции и сделала доклад “Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества”, сопроводив его оригинальной презентацией. В своем докладе профессор Н.Г. Осипова особо отметила, что “важными задачами любого социума являются достижение высокого качества имеющейся у него элиты, а также обеспечение постоянного ее воспроизводства”¹. В выступлении было подчеркнуто, что “значимую роль в процессе воспроизводства элиты принадлежит образованию, и, в первую очередь, классическим университетам, обеспечивающим научность образования, его фундаментальность и энциклопедичность. В частности, процессу воспроизводства научной элиты общества служат основные принципы классического университетского образования – органическое единство научной и образовательной деятельности, сочетание естественнонаучной, социально-экономической и гуманитарной подготовки, широкое использование академических свобод преподавателей и студентов, известная автономия управления”². Надежда Геннадьевна подчеркнула особую роль Московского университета в данном процессе, выпускники которого уже долгие годы пополняют ряды российской элиты. Далее выступил Декан философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой онтологии и теории познания, доктор философских наук, профессор **Владимир Васильевич Миронов** с докладом “Трансформация университетского образования: консерватизм или инновация?”. Вице-президент Университета образования Гонконга, директор Академии гонконгских исследований, доктор философии, профессор **Тай-Лок-Луи** выступил с докладом “Ожидания, дилеммы и вызовы: университет в условиях глобализации”. В конце пленарного заседания декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук, профессор **Николай Генрихович Скворцов** представил доклад “Конкурентоспособность университетов в глобальной системе высшего образования: стратегии и риски”.

Все указанные доклады были объединены сквозной проблематикой, которая касалась соотношения формальных требований,

¹ *Осипова Н.Г.* Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества // Сборник материалов XI Международной научной конференции “Сорокинские чтения” Университет в глобальном мире: новый статус и миссия. М., 2017. С. 479.

² Там же.

предъявляемых современным университетам гонкой за высокие строки рейтингов, и реального содержания образования и научной деятельности. Остро были поставлены вопросы о самобытности университетов и в то же время необходимости следования усредненным правилам, которые в основном задаются англо-американским образцом. Интернационализация образования рождает не только возможности, но и вызовы, значительно усиливает конкуренцию как между вузами, так и между целыми региональными моделями.

Во второй день конференции (21 февраля) были проведены пять секций, которые были посвящены разным и крайне актуальным аспектам миссии университета в глобальном мире: будущему образованию в информационную эпоху, интернационализации высшего образования, в том числе и в России, вызовам современного социологического образования в XXI в. и управленческим аспектам современного образования. Также прошло заседание круглого стола “Гражданское и патриотическое воспитание в системе высшего образования”.

В рамках секций были подняты самые различные вопросы и проблемы, однако большинство докладчиков и участников были согласны с тем, что сегодня крайне необходимо поддерживать широкую дискуссию в университетском сообществе, чтобы выработать не только единые для всех правила, но и отстаивать право ведущих университетов на свою самобытность и сохранение традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Осипова Н.Г. Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества // Сборник материалов XI Международной научной конференции “Сорокинские чтения” Университет в глобальном мире: новый статус и миссия. М., 2017.

REFERENCES

Osipova N.G. Rol' klassicheskogo universiteta v vosproizvodstve elity obshchestva [Rol' klassicheskogo universiteta v vosproizvodstve elity obshchestva] // Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Sorokinskie chteniya” Universitet v global'nom mire: novyi status i missiya. M., 2017 (in Russian).

Материал подготовили

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Е.Н. Новосёлова, канд. социол. наук, доц. социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-61-86

ОЛИМПИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ СОЧИ–2014: СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С.В. Туманов, докт. филос. наук, проф., главный научный сотрудник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Москва, Россия, 119991*

А.А. Оносов, канд. филос. наук, ведущий научный сотрудник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Москва, Россия, 119991**

Н.Е. Савина, научный сотрудник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Москва, Россия, 119991***

В статье рассматривается часть результатов комплексного исследования, осуществленного в 2009–2015 гг. и посвященного изучению общественного мнения об Олимпийских играх 2014 г. в Сочи и олимпийском движении в целом. В ходе мониторинга, который проводился с момента начала реализации олимпийского проекта в Сочи и до его завершения после Игр, с использованием системы ключевых индикаторов были сформированы ряды статистических оценок состояния и развития важнейших систем жизнедеятельности “олимпийского региона”. Структурированные в единый временной ряд первичные данные открывают возможность разнообразного сопоставления полученных результатов по большому числу индикаторов и, в конечном счете, помогают оценить степень реализации сформулированных МОК задач. Программа исследования основывалась на методологических, методических и процедурных принципах, широко представленных в трудах современных отечественных и зарубежных ученых. В рамках отдельных тематических блоков проведен сравнительный анализ текущих ценностных установок и поведенческой практики населения региона в контексте концепции устойчивого развития. На эмпирических данных, аккумулированных на протяжении шести лет, прослеживается динамика приверженности населения г. Сочи и Краснодарского края в целом здоровому образу жизни, распространенности вредных привычек и следования экологическим правилам жизнедеятельности.

Результаты мониторинга на примере конкретных социумов подтверждают концептуальное положение о том, что образ жизни — это результат длительного взаимодействия внутренних и внешних факторов, в котором первые являются определяющими. Именно они обеспечи-

* Туманов Сергей Владимирович, e-mail: st156@mail.ru

** Оносов Александр Аркадьевич, e-mail: o.ksandr@yandex.ru

*** Савина Наталья Евгеньевна, e-mail: n_savi@rambler.ru

вают такие качественные характеристики образа жизни, как целостность и устойчивость. Олимпийские игры, будучи мегасобытием, могут послужить действенным толчком для определенных позитивных перемен в образе жизни населения города, ставшего столицей их проведения, но не могут обеспечить устойчивости самих этих перемен. Для того чтобы позитивные изменения не оказались обратимыми, и сегодня требуются целенаправленные и серьезные усилия местных властей, действующих в городе институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Олимпийские игры, устойчивое развитие, здоровый образ жизни, экологическое поведение, социологический мониторинг, опрос, общественное мнение.

SOCHI 2014 OLYMPICS LEGACY: SOCIAL STEREOTYPES WITHIN THE FRAMEWORK OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Tumanov Sergei V., Dr. habil., Professor, Chief research fellow, Faculty of philosophy, Lomonosov Moscow State University, Lomonosovsky prospect, 27, build. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: st156@mail.ru

Onosov Aleksandr A., PhD, Leading Research Fellow, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Lomonosovsky prospect, 27, build. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: o.ksandr@yandex.ru

Savina Natalia E., Research Fellow, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Lomonosovsky prospect, 27, build. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: n_savi@rambler.ru

The article deals with a part of the results of the overall study which took place in 2009–2015 and was devoted to the examination of the public attitudes towards 2014 Sochi Olympics and Olympism on the whole. In the course of the monitoring conducted throughout the whole period of Sochi Olympics project implementation there have been formed sets of statistical evaluation results of the “Olympic region” most important daily living activities spheres conditions and development, with a system of key indicators being used. The original data structured in the united time series give a possibility of a variable comparison of the results attained on a great number of indicators and finally enable to evaluate the degree of implementation of the tasks defined by the IOC. The research program was based on methodological and procedural approaches widely introduced in the works of contemporary Russian and foreign scholars. A benchmarking analysis of the current values system and the region residents’ behavior within the framework of sustainable development is presented in different topic blocks. Empirical data collected through a six-year period show dynamics in Sochi and Krasnodar region population commitment to a healthy lifestyle, vicious habits proliferation and environment friendly daily living activities. Certain communities monitoring results prove a principal thesis which states that lifestyle is a result of the internal and external factors longstanding interaction where the internal ones are determining. It is they that provide such quality characteristics of a lifestyle as continuity and stability. Being a large-

scale event Olympic games can boost some particular positive changes in the lifestyle of the dwellers of the city which became the event capital but the games are not able to provide the changes' sustainment. To prevent reversibility of the positive changes the local authorities and civil society institutions in the city should undertake strong task-oriented efforts.

Key words: *Olympic games, sustainable development, healthy lifestyle, ecological behavior, sociological monitoring, survey, public opinion.*

Одна из важнейших задач, выдвигаемая Международным Олимпийским комитетом (МОК) и национальными комитетами стран-организаторов Игр при проведении олимпийских мероприятий, заключается в том, чтобы обеспечить значимое и долгосрочное наследие, которое останется по завершении Игр для города, региона и страны в целом¹.

Для оценки успешности решения такой задачи процесс подготовки к каждому Олимпийским играм сопровождается многолетним мониторинговым исследованием “*Olympic Games Impact*” (“Влияние Олимпийских игр”). В России соответствующий проект “OGI. Сочи-2014” реализовывался коллективом ученых МГУ имени М.В. Ломоносова на протяжении нескольких лет. В рамках развернутого мониторинга подготовка и проведение Олимпийских игр рассматривались как инновация, которая способна оказать значительное прямое и косвенное воздействие на все составляющие многоуровневых сложных территориальных природно-хозяйственных и социокультурных систем города и региона проведения Игр.

Исходя из этого исследование было ориентировано на выявление максимального числа направлений предполагаемого воздействия олимпийского проекта на окружающую природную, экономическую и социокультурную среду города Сочи и Краснодарского края в целом. Для этих целей был предложен комплекс индикаторов, измеряющих и/или оценивающих состояние и динамику в каждой из исследуемых систем жизнедеятельности региона — как на этапе до начала реализации олимпийского проекта, так и *в процессе* его реализации и, затем, *после* завершения Игр.

Опыт подобных исследований свидетельствует, что, как правило, проведение Олимпийских игр оборачивается для города, ставшего их столицей, ощутимыми позитивными переменами, которые можно назвать *наследием этих игр*: происходит взрывное развитие инфраструктуры города, существенно растет региональный бюджет, заметно улучшается качество городской среды и имидж города, развивается волонтерское движение и т.п. явления. Описание такого

¹ См.: Technical manual on Olympic Games impact study. 5 Edition — Post Vancouver 2010 Winter Games. The International Olympic Committee. Lausanne, 2011. P. 6, 15.

рода позитивных последствий содержится, например, в специальном отчете, подготовленном Университетом Британской Колумбии после проведения зимних игр 2010 г. в Ванкувере², в публикациях коллег по Московскому университету³.

Вместе с тем, нельзя не замечать и того, что многие спортивные сооружения, построенные, например, в Афинах к Олимпиаде 2004 г., в настоящее время плохо используются. Еще более грустная ситуация с олимпийскими объектами в Бразилии. Картина реального долгосрочного влияния Олимпийских игр требует всестороннего рассмотрения, однако общий настрой по этому вопросу и в МОК, и в национальных организационных комитетах иногда можно охарактеризовать как “неумный оптимизм”.

Например, в отчете о возможном влиянии Олимпиады в Лондоне регулярно встречаются такие выражения:

- Есть надежда, что Игры послужат вдохновляющим примером для вовлечения в участие спортом все более широких масс людей.
- Олимпийские игры окажут содействие утверждению здорового образа жизни, в том числе повышению физической активности.
- Произойдет улучшение рациона питания населения, снижение уровня избыточной массой тела и ожирения людей⁴.

Одной из стратегических целей организации и проведения Олимпийских игр в Сочи являлось ориентирование экономики региона, включенного в проект подготовки к Играм, на переход к *устойчивому развитию*. В рамках мониторинга движение в этом направлении прослеживалось в некоторых аспектах таких программных задач концепции устойчивого развития, как соблюдение *правил экологического поведения, культивирование здорового образа жизни*⁵.

² См.: Olympic Games impact (OGI) study for the 2010 Olympic and Paralympic Winter Games. Post-Games report. The University of British Columbia. 2013. 23 Oct. URL: <http://cfss.sites.olt.ubc.ca/files/2011/10/OGI-UBC-Post-Games-Report-2013-10-23.pdf> (accessed: 12.03.2017).

³ См.: *Бабурин В.Л.* Развитие города Сочи по мере реализации олимпийского проекта // Вестник Российского Международного Олимпийского Университета. 2012. № 4 (5). С. 42–49; *Горячко М.Д.* Олимпийский импульс постиндустриальной модернизации регионов России // Региональные исследования. Издательство Смол. гуманитар. ун-та (Смоленск). 2011. № 2. С. 75–83; *Горячко М.Д.* Оценка влияния крупных инвестиционных проектов России на социально-экономическое развитие регионов // Региональные исследования. Издательство Смол. гуманитар. ун-та (Смоленск). 2014. № 4. С. 88–100.

⁴ См.: Olympic Games impact study. Final report. Pricewaterhouse Coopers. 2005. Dec. URL: <http://www.gamesmonitor.org.uk/files/PWC%20OlympicGamesImpactStudy.pdf> (accessed: 12.03.2017).

⁵ См.: *Верхунова М.С.* Системы индикаторов устойчивого развития и методология оценки влияния крупномасштабных мероприятий на территорию их проведения // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2014. № 6. С. 460–477.

Настоящая статья подготовлена в рамках обобщающего рассмотрения влияния и наследия Олимпийских игр—2014 в Сочи. Эмпирической основой такого исследовательского подхода служат базы данных опросов общественного мнения населения города Сочи и Краснодарского края, выполненных в едином методологическом русле и проведенных в режиме мониторинга в 2009–2015 гг. Будучи интегрированы в единый временной ряд, они открывают возможность разнообразного сопоставления полученных результатов по большому числу индикаторов и, в конечном счете, помогают оценить степень реализации сформулированных МОК задач. Программа исследования основывалась на методологических, методических и процедурных принципах, широко представленных в трудах современных отечественных и зарубежных ученых (В.Я. Ядов, У. Липпман, Б.З. Докторов, Ю.Н. Толстова, М. Сваффорд, М.С. Косолапов, П.М. Козырева, Е.В. Масленников, В.С. Агеев, Н.П. Суходольская и др.). Она включала в себя несколько тематических блоков и позволяла в динамике изучать ценностные установки и поведенческую практику населения “олимпийского региона” в контексте концепции устойчивого развития⁶.

Экологическое поведение

Опросы общественного мнения не обнаружили устойчивых установок, противостоящих основным, базовым принципам концепции устойчивого развития. Практически все население Сочи и Краснодарского края на протяжении всего периода мониторинга выражало согласие с императивом экологического хозяйствования: удовлетворяя свои потребности, люди должны помнить о том, что останется на долю следующих поколений. Аналогичным оказалось и отношение жителей олимпийского региона к тезису о том, что удовлетворение потребностей общества не должно сопровождаться разрушением окружающей природной среды. Поэтому глав-

⁶ Несколько предварительных замечаний “технологического” характера: 1) при объеме выборки в 1000 респондентов по Краснодарскому краю и 750 респондентов по городу Сочи вероятность статистических ошибок используемых данных находится в интервале 3–3,5%, поэтому лежащие в этих пределах различия между рассматриваемыми явлениями остались *за границами анализа*; 2) в ряде случаев респонденты имели возможность дать *несколько неальтернативных* ответов на вопросы анкеты, и тогда процентная сумма ответов превышает 100; 3) информация о *затруднившихся с ответом* представлена только в тех случаях, когда она значима. Это позволяет сконцентрировать внимание на *содержательных* ответах, процентная сумма которых в ряде диаграмм составляет менее 100.

ные вопросы заключаются в том, как принципы⁷, безусловно, общепринятые на вербальном уровне, реализуются в повседневном поведении людей, оказала ли на последнее влияние та экологическая пропаганда, которая была развернута в ходе подготовки к Олимпийским играм.

Методология исследования предполагала оценку соблюдения населением Сочи и Краснодарского края комплекса *правил экологического поведения*. В данной статье рассматриваются лишь некоторые из этих правил.

До недавнего времени легче всего было учитывать *экономия электроэнергии*, и потому в 2013 г. уже более двух третей (69,0%) населения города Сочи постоянно следовали этому правилу. Их удельный вес среди горожан постепенно растет. Позволяли себе роскошь не экономить ее менее 5% респондентов (см. рис. 1). В населенных пунктах Краснодарского края численность людей, регулярно следующих этому экологическому правилу, росла еще более высокими темпами. В 2009 г. они составляли 58,1% участников опроса, а в 2013 г. уже 77,6%.

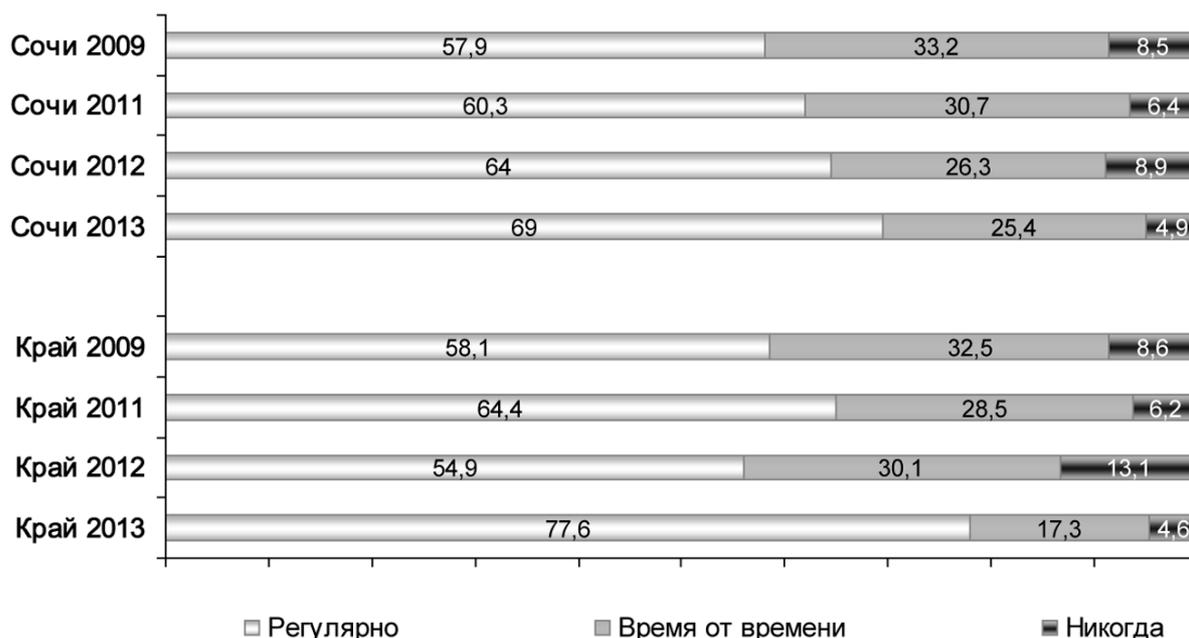

Рис. 1. Следование правилу экологического поведения “экономия электроэнергии” (2009–2013 гг.) (в % от числа участников опроса)

Вопрос об *экономии электроэнергии* — это тот случай, когда поведение участников опроса различается в зависимости от их принадлежности к разным социально-демографическим группам.

⁷ См.: Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4. С. 74–92; Яницкий О.Н. К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 3–13.

В частности, в 2013 г. в Сочи регулярно экономили электроэнергию 74,3% женщин и 62,1% мужчин. Из всех возрастных групп регулярностью менее других (54,6%) отличались тридцатилетние, а абсолютное большинство (75,1%) людей пенсионного возраста являли собой их противоположность. В Краснодарском крае в том же году особенно бережливо вели себя пенсионеры – 86,0% из них экономили электроэнергию регулярно.

Другому экологическому правилу – *экономии воды* – постоянно, на период проводимых в рамках мониторинга замеров, следовало большинство населения города и Края (см. рис. 2). В 2013 г. количество людей, следовавших этому правилу, и в Сочи, и в Краснодарском крае выросло скачкообразно, сразу на 18–20%. Есть все основания предполагать, что эти изменения – результат введения Федерального закона об энергосбережении и повышении энергоэффективности, который обязал установить счетчики расхода воды во всех жилых помещениях, а не активизации пропаганды норм экологического поведения.

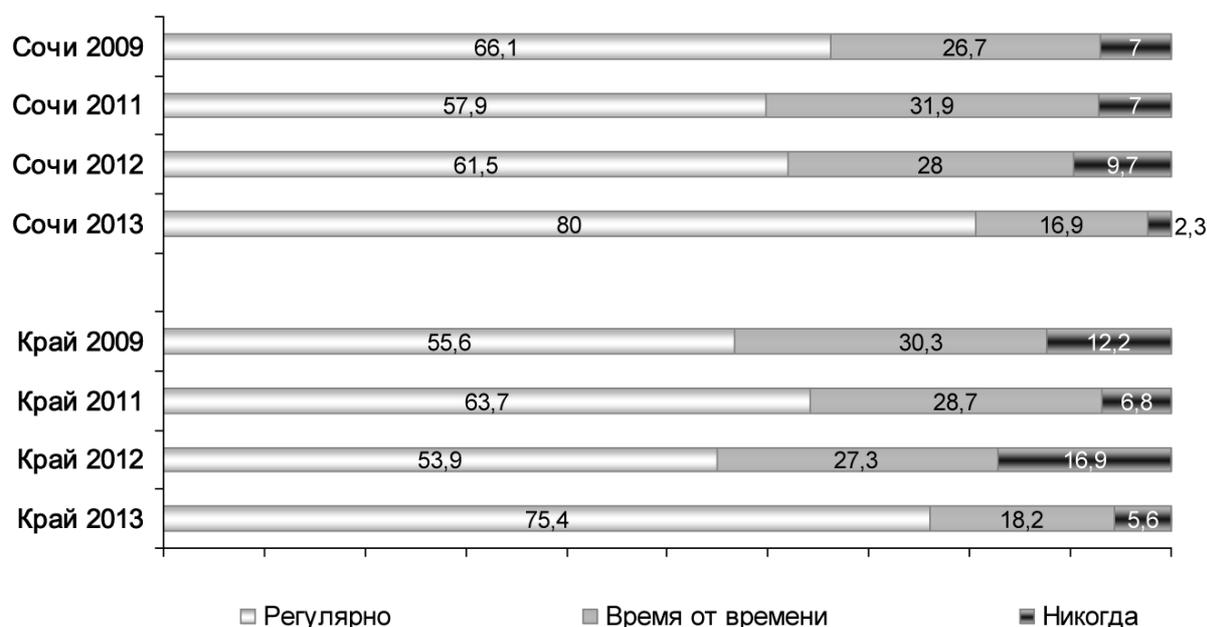

Рис. 2. Следование правилу экологического поведения “экономия воды” (2009–2013 гг.) (в % от числа участников опроса)

Правило сохранения чистоты в окружающей среде не подкреплено сегодня очевидными экономическими стимулами или административным ресурсом, но его систематическое несоблюдение, в конечном счете, оборачивается ухудшением качества жизни. Эта зависимость должна быть особенно очевидна людям, живущим в жарком климате. Поэтому в 2013 г. в Сочи фактически не было людей, которые вообще не беспокоились бы о сохранении чистоты в окру-

жающей их среде, а большая часть занималась ею регулярно (см. рис. 3). Похожая картина и в Краснодарском крае.

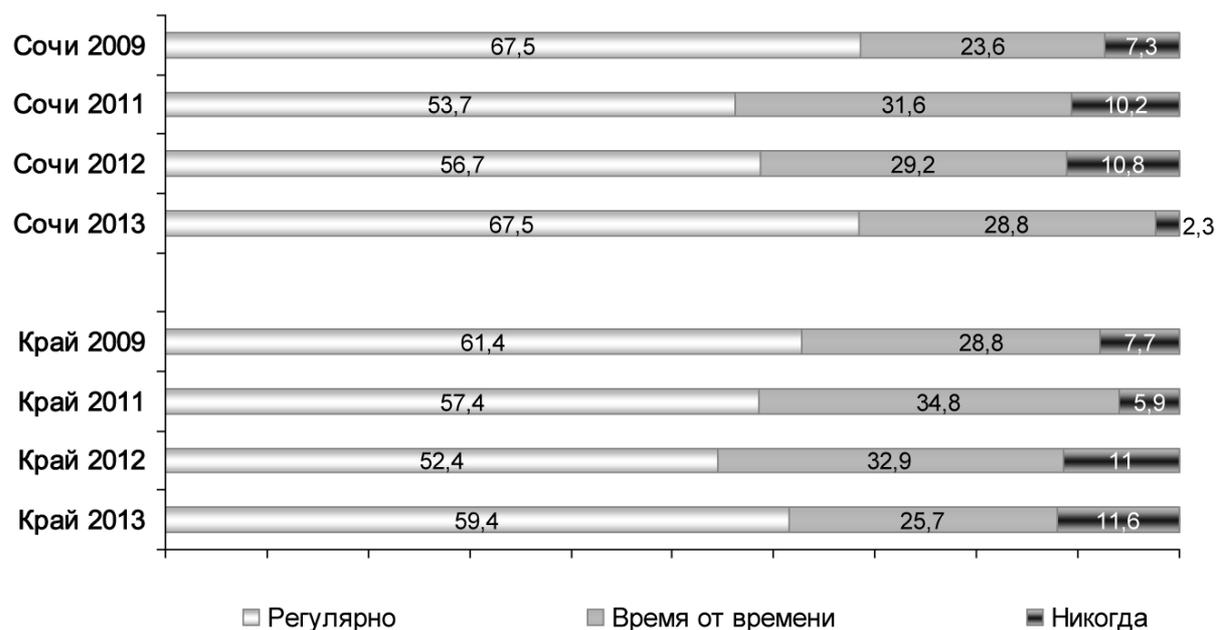

Рис. 3. Следование правилу экологического поведения “сохранение чистоты в окружающей среде” (2009–2013 гг.) (в % от числа участников опроса)

Вместе с тем, результаты исследования, проводимого в режиме мониторинга, говорят о том, что изменение установок массового сознания в данном случае не носит характера линейного процесса. Например, в Краснодарском крае в 2010–2011 гг. количество людей, которые регулярно следили за чистотой окружающей их среды, постепенно, но постоянно сокращалось (с 61,4 до 52,4%). Перелом в настроениях, а, следовательно, и рост численности этой категории людей произошли в 2012 г. В Сочи изменение направления тренда обнаруживается годом раньше. Не исключено, что такие перемены связаны как с временным ухудшением экологической ситуации, вызванным самой подготовкой к Играм, так и с осознанием того факта, что скоро нужно будет принимать участников и гостей Олимпиады. В пользу последней версии говорит тот факт, что приверженность правилу “сохранения чистоты в окружающей среде” чаще других (74,8%) демонстрирует молодежь, на которую, в первую очередь, было направлено пропагандистское воздействие.

Регулярность следования правилу экологического поведения “*посадка и охрана зеленых насаждений*” зависит не только от установок человека. Образ жизни многих горожан сегодня просто не предполагает такого вида деятельности. Проживая в центре города, нужно обладать не только развитым экологическим сознанием для

того, чтобы находить возможность регулярно заниматься посадкой и охраной зеленых насаждений. Даже в сельской местности этому правилу регулярно следует треть респондентов.

В данном случае будет правильнее акцентировать внимание на тех, кто никогда ему не следует (см. рис. 4). За время подготовки Олимпийских игр обозначилась тенденция сокращения численности этой группы: в Сочи с 18,1 до 11,2%, а в Крае – с 19,1 до 14,3%. Ждать более заметной динамики этого показателя нет оснований, так как озеленение олимпийских объектов проводилось специализированными организациями без привлечения энтузиастов из числа горожан.

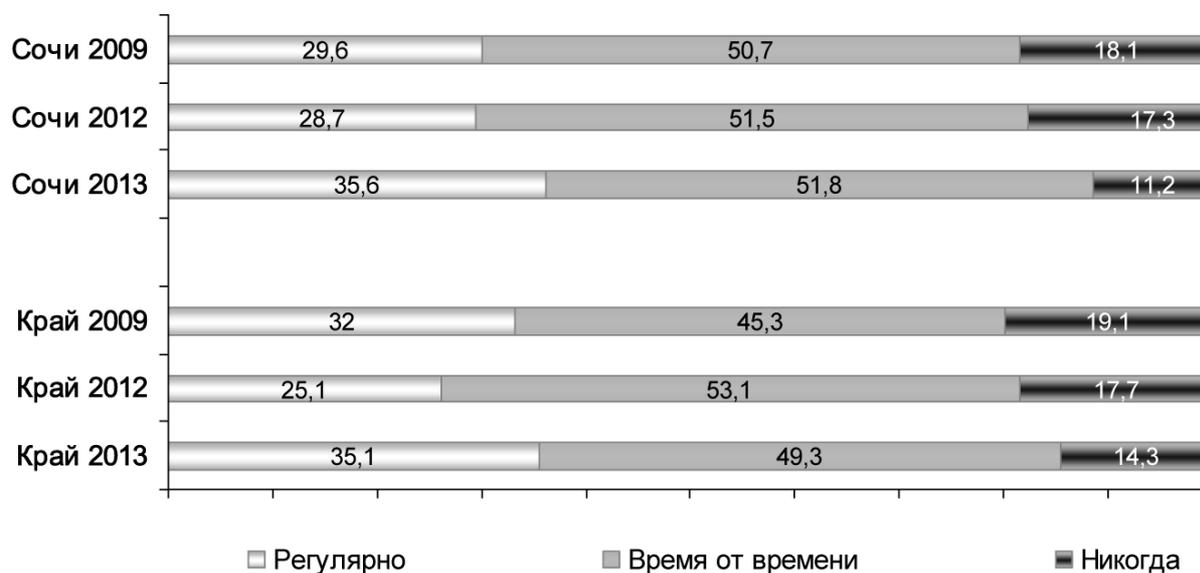

Рис. 4. Следование правилу экологического поведения “посадка и охрана зеленых насаждений” (2009–2013 гг.) (в % от числа участников опроса)

Анализ приверженности рассмотренным выше правилам экологического поведения позволяет сделать вывод, что готовность или неготовность следовать правилам, как и раньше, определяется не столько уровнем экологического просвещения, сколько практической выгодой, готовностью прилагать дополнительные усилия и терпеть возможные неудобства. При высоком уровне декларативной приверженности экологическим принципам, значительная часть населения Сочи и Краснодарского края не хочет испытывать сегодня дополнительные неудобства. Аналогичный вывод применительно к населению города Минска делает по результатам своего исследования профессор Л.Г. Титаренко⁸.

⁸ Титаренко Л.Г. Типы экологического поведения: Homo ecologus vs. Homo consumer // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 114.

Вместе с тем, мониторинг общественного мнения показывает, что происходят и определенные позитивные изменения в отношении правил экологического поведения. Фиксируемая на первых порах тенденция роста числа участников опросов, отказывающихся следовать этим правилам, в 2012–2013 гг. постепенно меняется на противоположную. Пока не ясно, является ли такая динамика следствием действительного изменения экологического поведения людей, или же просто отражает их стремление продемонстрировать свою приверженность широко пропагандируемым правилам.

Если предположить, что ответы респондентов формулируются под воздействием фактора *социальной желательности*⁹, то и в этом случае обнаруженная динамика популярности экологических правил — показатель успеха пропаганды экологического поведения, поскольку сам этот фактор тоже не возникает на пустом месте. Он с необходимостью является результатом изменения общественного мнения по данной конкретной проблеме. И такой разворот носит уже мировоззренческий характер, ибо хорошо известно, что для массового сознания населения нашей страны экономия природных ресурсов до сих пор не была приоритетом.

Физическая активность и занятия спортом

В современных условиях физическая активность определяется не только характером трудовой деятельности, наличием спортивных площадок и желанием заниматься спортом, но и устоявшимися привычками в различных сферах жизнедеятельности человека, например, его транспортным поведением¹⁰. Результаты проведенного социологического мониторинга показывают, что треть населения Сочи даже расстояние, не превышающее 3-х километров, предпочитает преодолевать *на машине*. Только в 2012 г., когда в реконструируемом городе возникли серьезные транспортные проблемы, численность “автомобильных фанатов” сократилась, и то лишь до 28,9% взрослого населения города (см. рис. 5). И речь в данном случае идет не столько об *экологической нагрузке* на городскую среду,

⁹ См.: *Edwards A.L.* The social desirability variable in personality assessment and research. N.Y., 1957; *Holtgraves T.M.* Social desirability and self-reports: testing models of socially desirable responding // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2004. Vol. 30. P. 161–172.

¹⁰ См.: *Мулеев Е.Ю.* “Транспортное поведение”, “подвижность” и “мобильность”: к вопросу о концептуализации терминов // *Социологический журнал*. 2015. Т. 21. № 3. С. 8–28.

хотя этот аспект тоже немаловажен, сколько об ограниченной *физической активности* данной группы людей.

Вместе с тем, сопоставление данных опросов показывает, что после 2011 г. обозначилась тенденция увеличения доли населения (42,1 → 47,8 → 51,7%), предпочитающей преодолевать указанное расстояние *пешком*. Насколько эта тенденция устойчива, покажет дальнейшее изучение общественного мнения. А в 2015 г. впервые за все время мониторинга выделилась статистически значимая (8,4%) группа людей, выбирающих *велосипед* из всех доступных вариантов перемещения по городу.

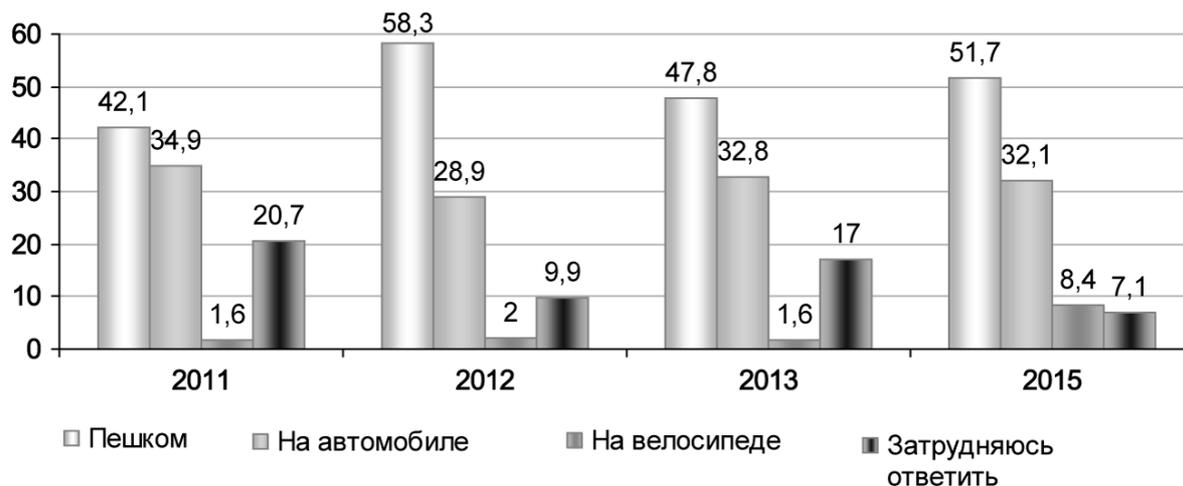

Рис. 5. Способ перемещения на расстояние до трех километров, предпочитаемый жителями Сочи (в % от числа участников опроса)

Картина транспортного поведения жителей Краснодарского края за последние годы мониторинга тоже характеризуется ростом численности тех, кто предпочитает ходить *пешком* (47,7 → 52,8 → 59,5%), и к тому же здесь использование *велосипеда* традиционно более распространено, чем в городе (см. рис. 6).

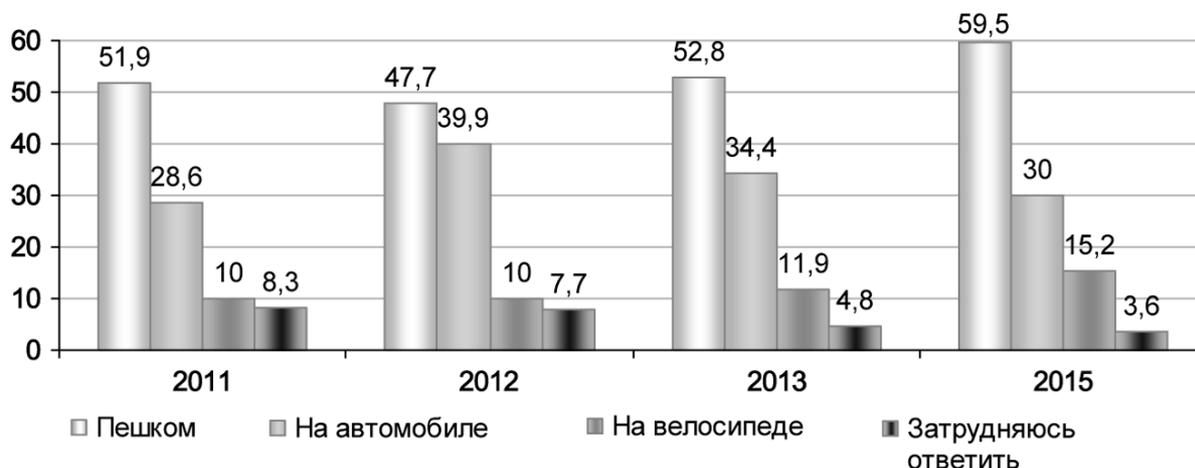

Рис. 6. Способ перемещение на расстояние до трех километров, предпочитаемый жителями Краснодарского края (в % от числа участников опроса)

Результаты опросов 2012, 2013 и 2015 гг. содержат также информацию о *минимальной физической активности*¹¹ жителей Сочи и Краснодарского края, эквивалентной, по расчетам Всемирной организации здравоохранения, *ходьбе пешком или езде на велосипеде непрерывно не менее 20 минут в день*. Распределение таких нагрузок в Сочи и Крае оказалось практически идентичным (см. рис. 7 на примере Сочи).

Полученные данные позволяют сформировать картину циклов физической активности, динамично меняющуюся в течение недели, но вполне устойчивую в ходе мониторинга. Итак, примерно треть (34,9% в 2015 г.) респондентов ежедневно выполняли минимальную физическую “норму”. Каждый шестой в том же году устраивал себе один (3,2%) или два (13%) “выходных” дня. Таким образом, в течение рабочей недели 51,1% жителей города так или иначе проявляют физическую активность, необходимую для поддержания здоровья. О том, как оценивать эти показатели, с точки зрения обеспечения здорового образа жизни, судить специалистам. В рамках статистического подхода можно лишь констатировать тот факт, что исследование не обнаруживает влияния подготовки и проведения Олимпийских игр на динамику данных показателей.

Результаты трех опросов, проведенных в 2011, 2012 и 2013 гг., свидетельствовали, что доля жителей Сочи, занимающихся *спортом, систематическими физическими упражнениями*, медленно сокращалась (см. рис. 8). Данные последнего (2015 г.) замера общественного мнения позволяют надеяться на то, что ситуация начала меняться: в первом послеолимпийском году уже каждый четвертый (25,4%) респондент дал утвердительный ответ на соответствующий вопрос. Если же учитывать только тех, кто занимался спортом или физическими упражнениями действительно *систематически*, — то есть несколько раз в неделю, — то их группа насчитывала в Сочи, примерно, 18% взрослого населения.

Средние цифры, полученные для всего контингента опрошенных, в данном вопросе дифференцированы по ряду социально-демографических признаков. В частности, среди жителей Сочи о занятиях спортом и/или физическими упражнениями заявили 31,0% мужчин и 21,3% женщин, 36,5% молодежи города и 21,2% пенсионеров, 29,6% людей с высшим и 15,3% со средним образованием. Прослеживается зависимость и от рода деятельности человека:

¹¹ См.: Бальсевич В.К. Онтокинезиология человека. М. 2000; Кобяков Ю.П. Концепция норм двигательной активности человека // Теория и практика физической культуры. 2003. № 11. С. 20–23; Логинов С.И. Физическая активность: методы оценки и коррекции. Сургут. 2005.

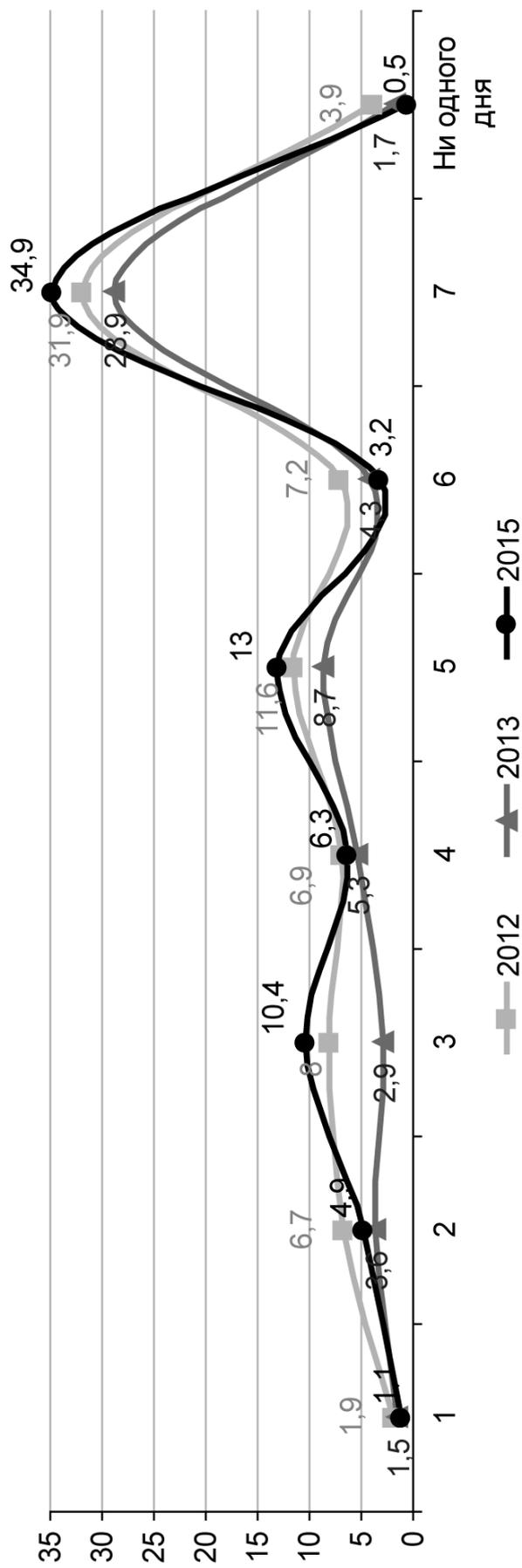

Рис. 7. Распределение минимальной физической активности – сколько дней в неделю респондент обычно ходит пешком или ездит на велосипеде непрерывно не менее 20 минут (в % от числа участников опроса)

30,8% служащих и 17,9% рабочих сказали, что занимаются сейчас спортом.

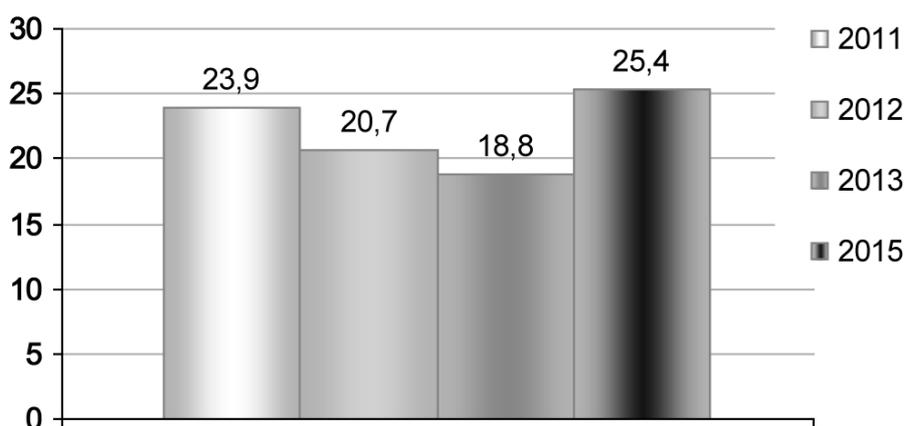

Рис. 8. Занятия спортом и систематическими физическими упражнениями в Сочи (в % от числа участников опроса)

Данные международного проекта, посвященного проблемам здоровья¹², свидетельствуют, что 36,2% населения страны имеют увечья или хронические заболевания, включая проблемы, связанные с возрастом, которые серьезно ограничивают их физическую активность. Поэтому можно согласиться с тем, что около трети населения Сочи и Краснодарского края по объективным причинам лишены возможности систематически заниматься физическими упражнениями. При том что резервы по использованию олимпийского наследия в данном случае остаются большими.

По группе активных “спортсменов”, составляющей лишь небольшую часть выборки исследования, трудно судить о популярности различных видов спорта среди взрослого населения города и Края. Еще труднее проследить динамику их предпочтений. Определенно можно утверждать лишь то, что из года в год они чаще всего делают зарядку и совершают пробежки (в 2015 г. 42,4% в Сочи и 43,9% в Крае), занимаются фитнесом (18,3 и 17,9%, соответственно), т.е. прибегают к тем видам физической активности, которые сегодня в обществе служат символами здорового образа жизни. Популярность остальных видов занятий, традиционно именуемых спортом, лежит за пределами статистической ошибки.

В контексте здорового образа жизни несомненный и еще больший интерес представляет вопрос о вовлеченности детей в занятия спортом. При этом внимание социологов было сосредоточено не на оценках успехов на уроках физкультуры в школе и дошкольных

¹² Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития “НИТТ-CIS”. 2009–2012. Проект Европейской Комиссии. Седьмая рамочная программа (HEALTH-F2-2009-223344).

учреждениях, хотя это тоже было бы полезно в рамках отдельного, специализированного исследования. Задача состояла в фактической оценке реального уровня популярности/востребованности занятий в детских спортивных кружках и секциях. Как известно, потребность в любых систематических занятиях вырабатывается чаще всего с детства.

Данные мониторинга позволяют сделать вывод, что в период проведения исследования к здоровому образу жизни в этом его измерении дети приобщались, как минимум, в два раза чаще, чем взрослые. Доля детей, занимавшихся спортом в кружках и секциях в Сочи и Краснодарском крае в среднем достаточно стабильна — немногим менее 50% (см. рис. 9).

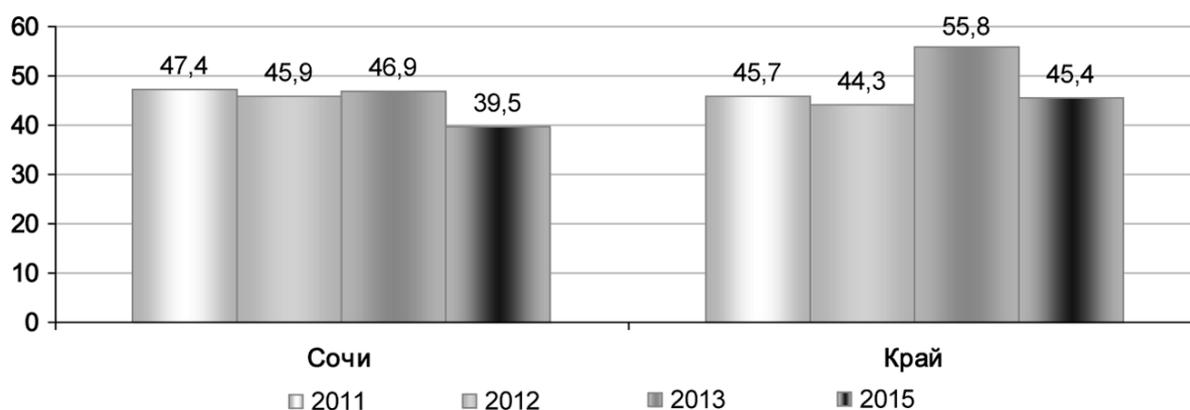

Рис. 9. Занятия спортом детей в возрасте от 6 до 18 лет в кружках, секциях и т.д. (в % от числа респондентов, которые не сказали, что в их семье нет детей в возрасте от 6 до 18 лет)

В 2015 г., по сравнению с предыдущими годами, в детской спортивной активности в Сочи отмечен заметный спад (до 39,5%), но есть основания полагать, что он связан не с утратой интереса к спорту, а со снижением уровня доходов населения, вызванным переживаемым экономическим кризисом. Действительно, полученные в ходе мониторинга первичные данные свидетельствуют, что доля горожан, считающих свой уровень дохода *средним*, сократилась на 24,1% — с 55,7% в 2013 г. до 31,6% в 2015 г. Если принять во внимание, что представители именно этой группы чаще всего водили своих детей и внуков в платные кружки и секции, то отмеченное снижение популярности детских спортивных занятий получает объективное объяснение.

Кстати, эти эмпирические факты лишний раз подтверждают устойчивость одного из постулатов массового сознания: все лучшее — детям. Группа горожан со средним доходом сократилась на 24%, а количество детей в секциях — всего на 7%.

Занятия детей различными видами спорта определяются как “спросом”, так и “предложением”, т.е. с одной стороны, предпочтениями самих детей и их родителей, а с другой – наличием соответствующей базы, тренерского состава и других компонентов необходимой инфраструктуры. В совокупном действии эти факторы определили диаграмму видов спорта, наиболее распространенных в детских кружках и секциях города Сочи (см. рис. 10). Количественные данные по остальным видам спорта, упомянутым в ответах респондентов, оказались ниже допустимого уровня статистической ошибки.

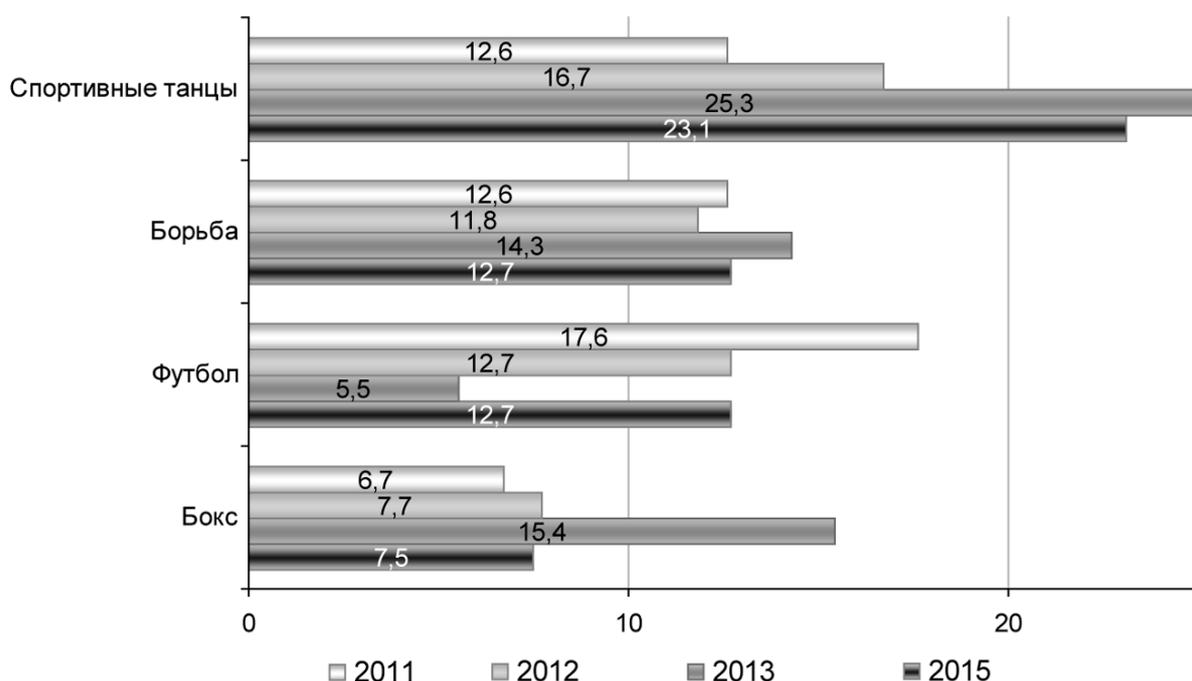

Рис. 10. Основные виды спорта, которыми дети занимаются в кружках и секциях города г. Сочи (в % от числа респондентов, у которых есть дети, занимающиеся спортом в кружках и секциях)

В Сочи самым популярным видом детского спорта являлись *спортивные танцы*. В 2015 г. ими занимался почти каждый пятый (23,1%) ребенок, посещающий спортивные секции. Стабилен интерес и к *борьбе*, разного рода *восточным единоборствам*, *футболу* и *боксу*.

В Крае *футбол* был и остается самым востребованным видом детского спорта (29,8%). Обозначился рост интереса к *спортивным танцам*. В сельской местности активнее, чем в городах, работали секции *волейбола* и *легкой атлетики*.

Заслуживает внимания тот эмпирический факт, что среди наиболее популярных видов спорта и в Сочи, и в Краснодарском крае

отсутствовали *зимние виды спорта*. И даже успехи российской сборной на Олимпийских – именно зимних – играх и именно в Сочи пока не привели к улучшению этой ситуации.

Вредные привычки

По данным упоминавшегося выше международного проекта “Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития”, в России курит почти 40% населения страны¹³. Для Сочи и Краснодарского края в 2011 г. были получены сопоставимые цифры. За два последующих года доля курящих в населении Края немного (с 33,5 до 29,9%) уменьшилась, а потом стабилизировалась на уровне чуть выше 30%. В городе, где была принята хартия “Сочи – город без табака”, численность курящих к началу Олимпийских игр сократилась почти на треть: с 36,8 до 24,9% (см. рис. 11), и на этом уровне тоже стабилизировалась.

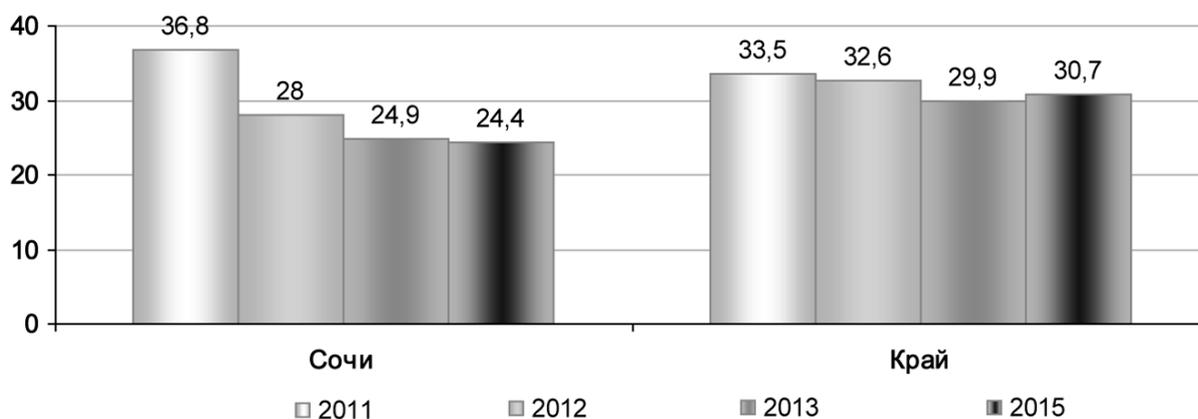

Рис. 11. Доля курящих в населении Сочи и Краснодарского края (в % от числа участников опроса)

Из тех людей, которые когда-то раньше курили, но потом отказались от пагубной привычки, каждый второй сделал этот шаг в течение последних пяти лет. Это означает, что проводившаяся в Сочи активная антитабачная кампания принесла свои реальные плоды, особенно заметные по сравнению с ситуацией в Крае. Однако данные последнего опроса говорят о том, что ослабление внимания к проблеме табакокурения несет в себе опасность попятного дви-

¹³ См.: Данишевский К.Д., Гилмор А., МакКи М. Отношение общественности к курению и стратегии борьбы против табака в России // Наркология. 2009. № 3 (87). С. 57–66; Roberts B., Gilmore A., Stickley A., Rotman D., Prohoda V., Haerpfer Ch., McKee M. Changes in smoking prevalence in 8 countries of the former Soviet Union between 2001 and 2010 // American Journal of Public Health American Public Health Association (United States). 2012. July. Vol. 102 (7). P. 1320–1328.

жения. Действительно, в Сочи за последние полтора года мониторинга зафиксирован рост доли курящей молодежи с 38,8 до 42,3%.

Расхожие представления о том, что данная вредная привычка сейчас так же свойственна женщинам, как и мужчинам, в данном случае не соответствуют действительности. В Сочи выкуривают, по крайней мере, одну сигарету в день 39,2% мужчин и почти втрое меньше (13,4%) женщин. По-прежнему, чаще других “дымят” рабочие: в Крае – 37,8, в г. Сочи – 34,1%.

В количественном выражении структуры потребляемой в течение дня табачной продукции в Сочи и Краснодарском крае однотипны. Они, как и по России в целом, имеют два “горба”. Первый пик приходится на потребление в день 6–10, второй – 16–20 сигарет, папирос, трубок и т.д. При этом *закономерность спроса на табачные изделия* такова, что их потребление среднестатистическим курильщиком растет при сокращении численности самих курящих. Целесообразно детализировать эту ситуацию на примере Краснодарского края (см. рис. 12).

Доля курильщиков, потребляющих по России в целом 16 и более сигарет, составляет 42,6%. В 2012 г. по Краю этот показатель был на уровне 34,7%, а в 2013 г вырос 53,9%. Такая динамика означает, что в числе курящих остаются самые заядлые курильщики. Увы, за последние полтора года мониторинга группа курящих в Крае явно не сократилась, очевидно и прежде всего – за счет роста числа “умеренных” курильщиков, что и объясняет некоторое снижение доли заядлых курильщиков (до 50,8%).

Массовые опросы – это далеко не самый надежный способ оценить степень *пристрастия населения к алкоголю*. Например, сама методика таких опросов категорически исключает участие в них людей, находящихся (на момент предполагаемого интервью) в состоянии даже легкого алкогольного опьянения¹⁴. Поэтому в рамках отдельного замера неизбежно происходит заметное смещение в структуре отношения респондентов к алкоголю, особенно на “полюсах” распределения: по числу людей как злоупотребляющих алкоголем, так и, напротив, никогда не употреблявших его. Мониторинговые исследования отчасти нивелируют такие отклонения и дают более точные представления о реальном положении дел.

В результатах описываемого “олимпийского” мониторинга, полученных в отдельные годы, зафиксированы определенные “всплески”

¹⁴ Прохода В.А. Употребление алкоголя и табака как факторы, влияющие на состояние здоровья россиян // Здоровье населения и социальные перемены в постсоветских государствах / Редкол. П. Бригадин и др. Минск, 2013. С. 277–304.

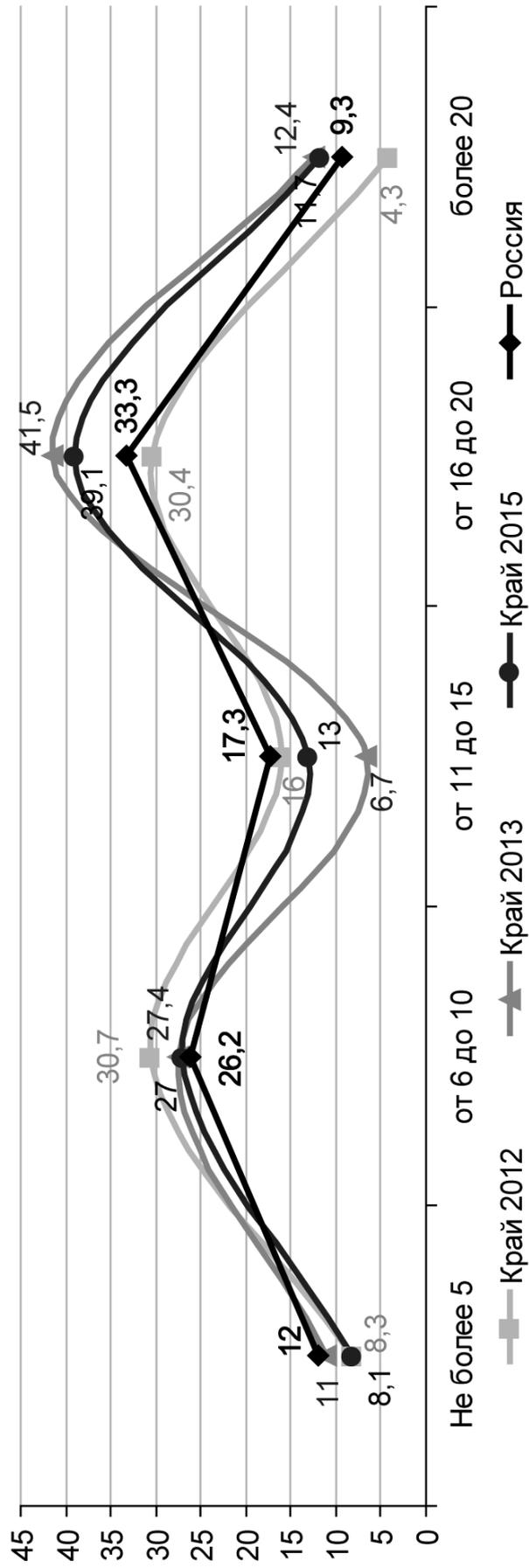

Рис. 12. Количество выкуриваемых ежедневного сигарет, папирос, трубок и т.д. населением Краснодарского края (в % от числа респондентов, которые сказали, что они выкуривают, по крайней мере, одну сигарету / папиросу / трубку и т.д. в день)

и “спады” частоты потребления алкоголя, которые обусловлены, с одной стороны и скорее всего, какими-то внешними причинами, с другой – погрешностями самой технологии замера. Вместе с тем, эмпирические данные свидетельствуют, что структура потребления, с точки зрения ее частоты, остается в целом неизменной. Есть 6–7% жителей города, которые употребляют алкоголь хотя бы раз в неделю (см. рис. 13). Еще примерно каждый пятый пьет крепкие напитки один раз в два-три месяца. И почти 30% взрослого населения Сочи вообще не употребляет их. Таким образом, характер прослеживаемой зависимости в самом общем виде можно выразить следующей формулировкой: чем чаще люди употребляют крепкие алкогольные напитки, тем меньшую часть населения города они составляют.

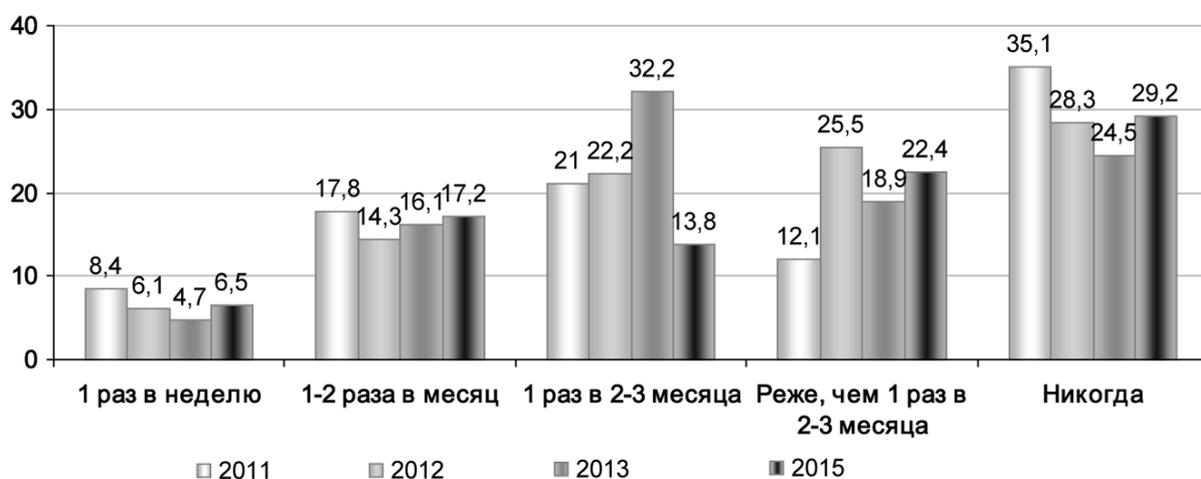

Рис. 13. Частота употребления крепких алкогольных напитков жителями Сочи (в % от числа участников опроса)

Разумеется, выяснение влияния социально-демографических факторов на частоту и количество потребления алкоголя требует специального исследования, но и в рамках предварительного анализа можно констатировать, что главные различия обусловлены *гендерным признаком*. Например, в Сочи никогда не употребляют водку 19,7% мужчин и 36,1% женщин (по Краю, соответственно 24,9 и 36,1%). Частота употребления крепкого алкоголя не зависит от уровня образования населения, но в Сочи и Крае “трезвенников” сегодня больше всего среди молодежи и пенсионеров: в Сочи, соответственно, 45,2 и 36,9%, в Крае – 38,0 и 47,4.

Практически все, что было сказано выше об изменениях в структуре потребления крепких напитков, можно отнести и к потреблению *пива*, с той лишь разницей, что этот напиток пользуется у жителей Сочи заметно меньшей популярностью (см. рис. 14).

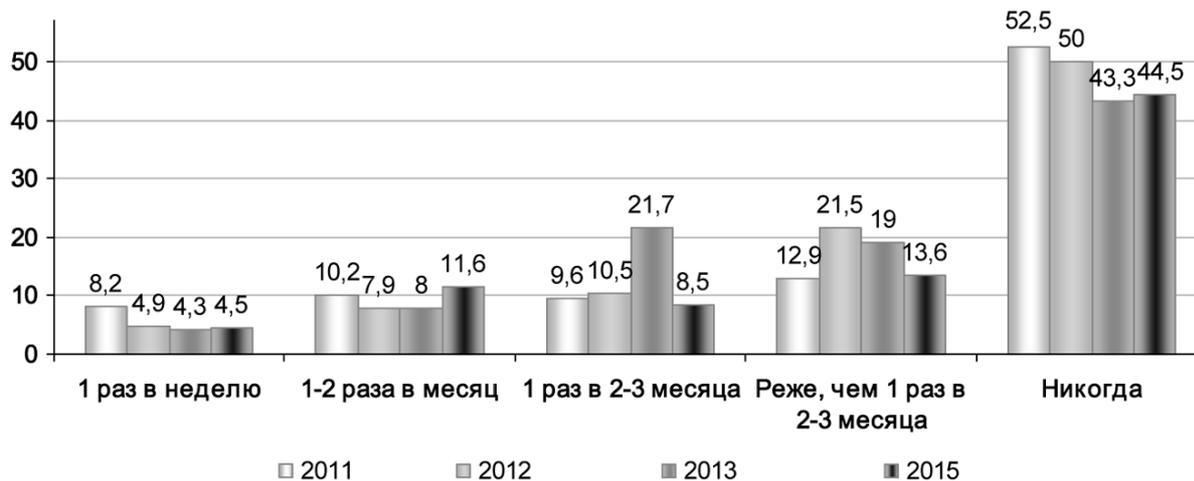

Рис. 14. Частота употребления пива жителями Сочи
(в % от числа участников опроса)

Данные опроса 2011 г. по Сочи о количестве крепкого алкоголя, употребляемого респондентами за один раз, в целом соответствуют информации о практикуемых нормах потребления алкоголя в России, полученной по сравнительному исследованию “Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития”, выполненному тоже методом массового опроса¹⁵. За время мониторинга в городе наметилась общая тенденция сокращения доли населения, употребляющего за один раз более 100 граммов крепких напитков: 53,2 → 50,2 → 46,7 → 43,4% (см. рис. 15). Сегодня эта категория жителей составляет уже менее половины тех, кто употребляет высокоградусные напитки. В Краснодарском крае ситуация стабильна, при всей кажущейся ее подвижности.

Если рассматривать потребление алкоголя как одну из характеристик образа жизни, то, опираясь на результаты социологического мониторинга, можно констатировать, что за время подготовки к Олимпийским играм в Сочи произошли позитивные изменения в структуре потребления алкоголя, и в этом плане сделан реальный шаг в направлении становления здорового образа жизни жителей города Сочи. А вот в Краснодарском крае в целом существенных изменений в данном случае не зафиксировано.

¹⁵ Социологические данные по проблеме потребления алкоголя в России представлены в статьях: *Mentzakis E., Suhrcke M., Roberts B., Murphy A., McKee M.* Estimating the causal effect of alcohol consumption on well-being for a cross-section of 9 former Soviet Union countries // *Social Science & Medicine*, 2013. Vol. 07. N 89. P. 1–7; *Pomerleau J., McKee M., Rose R., Haerpfer C.W., Rotman D., Tumanov S.* Hazardous consumption of large quantities of alcohol is a major cause of ill-health in the former Soviet Union // *Alcohol and Alcoholism*, Oxford University Press. 2008. May-Jun. N 43(3). P. 351–359.

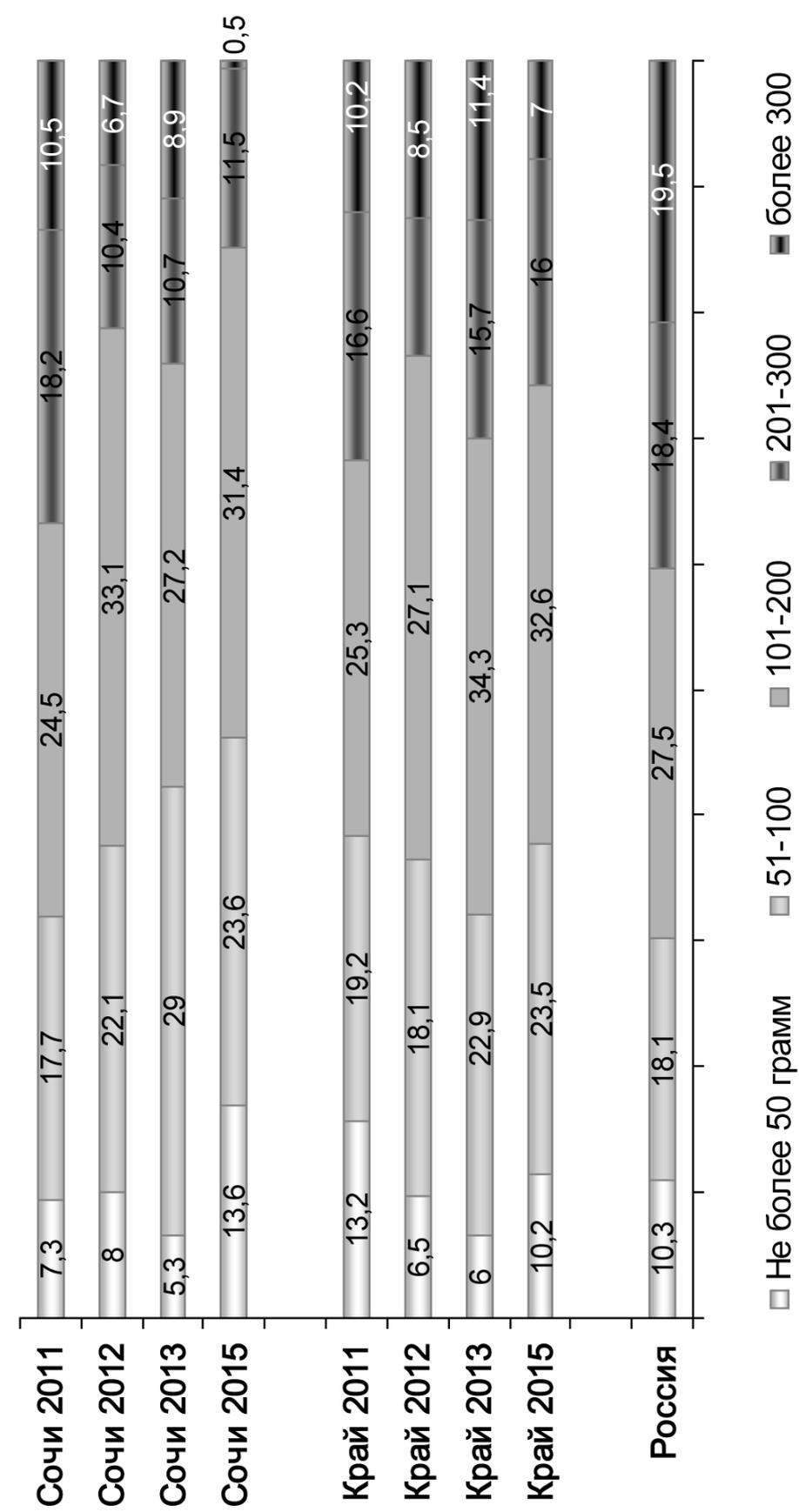

Рис. 15. Количество крепких алкогольных напитков, выпиваемых за один раз (в % от числа участников опроса, употребляющих такие напитки (водка, коньяк и т.д.))

Обобщая результаты социологического мониторинга, следует отметить, что образ жизни представляет собой качественно определенную форму жизнедеятельности субъектов, объединяющую совокупность их социальных активностей. Она характеризуется, прежде всего, целостностью и устойчивостью. Образ жизни — результат длительного взаимодействия внутренних и внешних факторов, в котором первые являются определяющими. Именно они обеспечивают эти характеристики образа жизни.

Мощное внешнее воздействие может его разрушить, как, например, разрушило образ жизни многих социальных групп иракского общества американская агрессия, породившая, в конечном счете, новое мировое зло — ИГИЛ (запрещенная в России организация). Образ жизни может изменяться эволюционно и действительно меняется, но для этого в социуме должна сложиться новая конфигурация внутренних факторов.

Олимпийские игры — это мегасобытие, в основе которого заложены передовые, гуманистические смыслы. Игры могут послужить действенным толчком для определенных позитивных перемен в образе жизни населения города, ставшего столицей Игр, но они не могут обеспечить *устойчивости* самих этих перемен.

Для того чтобы, например, отдельный сбор мусора вошел в привычку, нужна надежно действующая инфраструктура его сбора, а главное — переработки. Массовый потребитель не сможет перед покупкой ознакомиться с информацией о товаре, пока для ее прочтения будет необходима лупа. Но и сама эта информация не уберет его от некачественной продукции, если качественная останется ему “не по карману”.

Запреты на курение в общественных местах и мощная пропаганда вреда курения, как показывает практика многих стран, действительно могут заметно снизить численность табакозависимых людей, но одними этими мерами проблему не искоренить — надо заниматься не симптомами, а причинами этой социальной болезни. К такому шагу, следует признать, наше общество сегодня просто не готово. В 1980-е гг., в разгар антиалкогольной компании, ее противники настаивали на разработке мер, направленных на изменение культуры потребления алкоголя. Что мы знаем сегодня о таких мерах?

И последнее. В настоящее время и в геополитике, и в государственных актах, и в решениях местных властей широко распространены “неумный оптимизм”, демонстрирующий готовность, “не жалея сил”, решать конъюнктурные задачи, облаченные в красивую “демократическую” или “патриотическую” обертку. Хорошим противоядием от такой практики могла бы стать гуманитар-

ная экспертиза, т.е. комплексная оценка планов и проектов с точки зрения перспектив развития общества, фактических интересов его граждан.

Возвращаясь к вопросу об оценке влияния Олимпийских игр в Сочи на ценностные установки и практическое поведение населения региона в контексте устойчивого развития, надо признать, что вызванные ими позитивные изменения носят эпизодический характер, и, в принципе, не могли быть другими. Для того чтобы эти изменения не оказались обратимыми, требуются целенаправленные и серьезные усилия местных властей, действующих в городе институтов гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабурин В.Л. Развитие города Сочи по мере реализации олимпийского проекта // Вестник Российского Международного Олимпийского Университета. 2012. № 4 (5).

Бальсевич В.К. Онтокинезиология человека. М., 2000.

Верхунова М.С. Системы индикаторов устойчивого развития и методология оценки влияния крупномасштабных мероприятий на территорию их проведения // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2014. № 6.

Гиусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4.

Горячко М.Д. Олимпийский импульс постиндустриальной модернизации регионов России // Региональные исследования. Смоленск. 2011. № 2.

Горячко М.Д. Оценка влияния крупных инвестиционных проектов России на социально-экономическое развитие регионов // Региональные исследования. Смоленск. 2014. № 4.

Данишевский К.Д., Гилмор А., МакКи М. Отношение общественности к курению и стратегии борьбы против табака в России // Наркология. 2009. № 3 (87).

Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития “НІТТ-СІS”. 2009–2012. Проект Европейской Комиссии. Седьмая рамочная программа (HEALTH-F2-2009-223344).

Кобяков Ю.П. Концепция норм двигательной активности человека // Теория и практика физической культуры. 2003. № 11.

Логинов С.И. Физическая активность: методы оценки и коррекции. Сургут, 2005.

Мулеев Е.Ю. “Транспортное поведение”, “подвижность” и “мобильность”: к вопросу о концептуализации терминов // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 3.

Прохода В.А. Употребление алкоголя и табака как факторы, влияющие на состояние здоровья россиян // Здоровье населения и социальные перемены в постсоветских государствах / Редкол.: П. Бригадин и др. Минск, 2013.

Титаренко Л.Г. Типы экологического поведения: Homo ecologus vs. Homo consumer // Социологический альманах. 2015. № 6.

Яницкий О.Н. К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. 2014. № 4.

REFERENCES

Baburin V.L. Razvitie goroda Sochi po mere realizacii olimpijskogo proekta [Sochi development in the course of the Olympics project implementation] // Vestnik Rossijskogo Mezhdunarodnogo Olimpijskogo Universiteta. 2012. N 4 (5) (In Russian).

Balsevich V.K. Ontokineziologija cheloveka [Human Ontokinesiology] M. 2000 (In Russian).

Roberts B., Gilmore A., Stickley A., Rotman D., Prohoda V., Haerpfer Ch., McKee M. Changes in smoking prevalence in 8 countries of the former Soviet Union between 2001 and 2010 // American Journal of Public Health American Public Health Association (United States). 2012. July. Vol. 102 (7).

Danishevskiy K.D., Gilmore A., McKee M. Otnoshenie obshhestvennosti k kureniju i strategii bor'by protiv tabaka v Rossii [Public attitudes towards smoking and fighting strategies against tobacco in Russia] // Narkologija. 2009. N 3 (87) (In Russian).

Edwards A.L. The social desirability variable in personality assessment and Research. N.Y., 1957.

Guirusov Ye.V. Jekologicheskaja kul'tura kak vysshaja forma gumanizma [Ecology culture as the highest mode of humanism] // Filosofija i obshhestvo. 2009. N 4 (In Russian).

Goriachko M.D. Olimpijskij impul's postindustrial'noj modernizacii regionov Rossii [The Olympic impulse for postindustrial modernization of the Russian regions] // Regional'nye issledovanija. Smolensk. 2011. N 2 (In Russian).

Goriachko M.D. Ocenka vlijanija krupnyh investicionnyh proektov Rossii na social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov [Evaluation of Russian large-scale investment projects impact on regional social and economic development] // Regional'nye issledovanija. Smolensk. 2014. N 4 (In Russian).

Holtgraves T.M. Social desirability and self-reports: testing models of socially desirable responding // Personality and Social Psychology Bulletin. 2004. Vol. 30.

Kobiakov Yu.P. Konceptija norm dvigatel'noj aktivnosti cheloveka [Conception of human motion activity norms] // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2003. N 11 (In Russian).

Loguinov C.I. Fizicheskaja aktivnost': metody ocenki i korrekcii [Physical activity: methods of evaluation and improvement]. Surgut, 2005 (In Russian).

Mentzakis E., Suhrcke M., Roberts B., Murphy A., McKee M. Estimating the causal effect of alcohol consumption on well-being for a cross-section of 9 former Soviet Union countries // Social science & medicine. 2013. Vol. 07. N 89.

Mulejev Ye.Yu. "Transportnoe povedenie", "podvizhnost'" i "mobil'nost'": k voprosu o konceptualizacii terminov ["Transportation behavior", "motion" and "mobility": on the terms conceptualization] // Sociologicheskij zhurnal. 2015. T. 21. N 3 (In Russian).

Olympic Games Impact Study. Final report. PricewaterhouseCoopers, December 2005. URL: <http://www.gamesmonitor.org.uk/files/PWC%20Olympic-GamesImpactStudy.pdf> (accessed: 12.03.2017).

Olympic Games impact (OGI) study for the 2010 Olympic and Paralympic Winter Games. Post-Games report. The University of British Columbia. 2013. 23 Oct. URL: <http://cfss.sites.olt.ubc.ca/files/2011/10/OGI-UBC-Post-Games-Report-2013-10-23.pdf> (accessed: 12.03.2017).

Pomerleau J., Mckee M., Rose R., Haerpfer C.W., Rotman D., Tumanov S. Hazardous consumption of large quantities of alcohol is a major cause of ill-health in the former Soviet Union // *Alcohol and Alcoholism*. 2008. May-Jun. Vol. 43 (3).

Prohoda V.A. Upotreblenie alkogolja i tabaka kak faktory, vlijajushhie na sostojanie zdorov'ja rossijan [Alcohol and tobacco consuming as a factor of the Russians' health impact] // *Zdorov'e naselenija i social'nye peremeny v post-sovetskih gosudarstvah* [Population health and social changes in former Soviet states] / Redkol.: P. Brigadin i dr. Minsk, 2013 (In Russian).

Technical Manual on Olympic Games Impact study. 5 Edition – Post Vancouver 2010 Winter Games. The international Olympic Committee.

Titarenko L.G. Tipy jekologicheskogo povedenija: Homo ecologus vs. Homo consumer [Ecological behavior types: Homo ecologus vs. Homo consumer] // *Sociologicheskij al'manah*. 2015. N 6 (In Russian).

Verkhunova M.S. Sistemy indikatorov ustojchivogo razvitija i metodologija ocenki vlijanija krupnomasshtabnyh meroprijatij na territoriju ih provedenija [Systems of indicators of sustainable development and methodology of impact evaluation of large-scale events in the territory of their staging] // *Marketing i marketingovyje issledovanija*. 2014. N 6 (In Russian).

Yanitzky O.N. K voprosu o koncepcii jekosocial'nogo znanija [Conception of eco-social knowledge revisited] // *Sociologicheskije issledovanija*. 2014. N 4 (In Russian).

Zdorov'e naselenija i zdavoohranenie v stranah SNG v jepohu social'nyh peremen: sostojanie i tendencii razvitija "HITT-CIS" [Health in Times of Transition: Trends in Population Health and Health Policies in CIS Countries (in short – HITT-CIS)]. 2009–2012. Proekt Evropejskoj Komissii. Sed'maja ramohnaja programma (HEALTH-F2-2009-223344) [The Seventh Framework Program of the European Commission (FP7-Health) (HEALTH-F2-2009-223344)]. (In Russian).

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-87-106

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИНДИВИДА

Е.Н. Новосёлова, канд. социол. наук, доц., зам. зав. кафедрой социологии семьи и демографии по научной работе социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, г. Москва, Россия, 119234*

Данная статья посвящена одной из актуальных затрагивающих многочисленные аспекты жизни современного общества проблем – формирования ценностного отношения к природе. В статье раскрыты понятия “экологическая культура”, “экологическое сознание”, “экологическое воспитание”. Рассматриваются основные агенты экологической социализации, трудности на пути формирования экологической культуры российского общества, обосновывается актуальность вопросов экологии и охраны окружающей среды в условиях, в которых человечество достигло той стадии развития, в которых отношения между природой и обществом обостряются до такой степени, что грозят последнему экологическим кризисом.

Наибольшее внимание в работе уделяется анализу влияния одного из главных агентов экологического воспитания индивида – семье, которая эффективнее всего способна привить природоохранные поведенческие стереотипы, экологические нормы и правила поведения, так как семья и входящие в ее состав значимые взрослые являются первой общественной средой ребенка, играют существенную роль в его жизни и должны учить не только тому, что и как можно взять у природы, но и тому, что ей нужно отдавать. Автор статьи констатирует тот факт, что сегодня в нашей стране возможности родителей воспитывать экологическую культуру в своих детях ограничены прежде всего тем, что они сами не всегда обладают достаточными для этого знаниями и умениями, так как культура заботы о среде своего обитания в современной России практически отсутствует, что и приводит к экологическому инфантилизму следующих поколений.

Эмпирической базой работы являются исследования Фонда “Общественное мнение”, Всероссийского центра изучения общественного мнения, Аналитического центра Юрия Левады, Центра экологической политики и права при Йельском университете, Всемирной организации здравоохранения, а также данные Федеральной службы государственной статистики.

Данная статья будет интересна специалистам в области социальной экологии, инвайронментальной социологии, социологии семьи, экологии и природопользования, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами окружающей среды. Материалы статьи будут полезны работникам государственных природоохранных органов и учреждений,

* Новосёлова Елена Николаевна, e-mail: alena_n_@mail.ru, nauka@socio.msu.ru

членам общественных экологических организаций, профессорско-преподавательскому составу и учащимся вузов.

Ключевые слова: инвайронментальная социология, год экологии, окружающая среда, экологический кризис, экологическое воспитание, экологическая культура, семья, экологический патернализм.

THE ROLE OF THE FAMILY EDUCATION IN THE FORMATION OF THE INDIVIDUAL ECOLOGICAL CULTURE

Novoselova Elena N., Associate Professor, PhD in sociology Lomonosov Moscow State University, Faculty of sociology, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: alena_n_@mail.ru, nauka@socio.msu.ru

This article is devoted to one of the most pressing problems affecting multiple aspects of modern social life – the formation of value attitudes towards nature. The article discovers the concepts of ecological culture, ecological consciousness, ecological education. The main agents of ecological socialization, the difficulties the ecological culture formation in Russian society are being analyzed. The necessity of protecting environment is substantiated, especially considering the conditions marked by mankindreaching the stage of development when the relations between nature and society may lead to ecological crisis.

The main attention is paid to the analysis of the influence of one of the main agents of environmental education of the individual – the family, which is most capable of inculcating environmental behavioral stereotypes, environmental norms and rules of behavior. Family and its members are child's primary environment, hence it plays an essential role in child's life and are obliged to teach children not only what and how you can take from nature, but also what they need to give it. The author of the article states that in contemporary Russia parents' opportunities to foster ecological culture among their children are limited due to the fact that they do not always have sufficient knowledge and skills, which in its turn is caused by lack of culture aimed at preserving environment. This leads to ecological infantilism of the future generations.

The empirical base of the work is the research of the Public Opinion Fund, the All Russian Center for the Study of Public Opinion, the Analytical Center of Yuri Levada and the World Health Organization.

This article will be of interest to specialists in the fields of social ecology, environmental sociology, family sociology, ecology and nature management, as well as a wide range of readers interested in environmental issues. The materials of the article will be useful to employees of state environmental authorities and institutions, members of public environmental organizations, university professors and students.

Key words: year of ecology, environment, ecological crisis, ecological education, ecological culture, family, ecological paternalism.

Экологическая проблема — одна из важнейших проблем, стоящих сегодня перед человечеством. С целью привлечения внимания к состоянию окружающей среды в нашей стране, улучшения экологической ситуации и формирования экологического сознания

у граждан РФ Указом президента В.В. Путина 2017 г. в России был объявлен Годом экологии¹. Подобный указ принимается не впервые, так, 2013 г. был Годом охраны окружающей среды², и, хотя по мнению Гринпис России, “на реальное состояние окружающей среды мероприятия, прошедшие в 2013, не повлияли”³, тем не менее, это значительно увеличило внимание к теме охраны среды нашего обитания. К основным итогам 2013 г. можно отнести некоторые позитивные сдвиги в области реформирования природоохранного законодательства, появление двух новых национальных парков “Онежское Поморье” и “Берингия”, закрытие Байкальского целлюлозно-бумажного комбината и др.⁴ Финансирование Года экологии—2017 превысило 347 млрд рублей⁵. Специалисты в данной области надеются на то, что Год экологии принесет ощутимую пользу окружающей среде.

Экологию формирует человек, однако в современном мире в виду его сложности и многообразности люди не всегда четко осознают то негативное воздействие на природу, которое оказывают их совокупные каждодневные действия⁶. К сожалению, Россия здесь не исключение и наши соотечественники не готовы жертвовать комфортом, тратить время и деньги, соблюдая элементарные экологические нормативы и не всегда писанные правила поведения. Характеризуя современное экологическое сознание россиян, необходимо отметить, что основными его чертами являются экологическое иждивенчество и нежелание большей части населения участвовать в решении проблем⁷. Наибольшую ответственность за состояние окружающей среды россияне возлагают на государство, бизнес, специальные службы, при этом они нередко забывают о том, что экология — ответственность каждого. Низкий уровень экологической культуры лежит в основе многих экологических проблем, вы-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 “О проведении в Российской Федерации Года экологии” // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40400> (дата обращения: 17.03.2017).

² Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2012 г. № 1157 “О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды” // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35918> (дата обращения: 17.03.2017).

³ 2017 год станет Годом экологии // Гринпис России. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2015/06-01-16-year-of-ecology/> (дата обращения: 16.03.2017)

⁴ Год экологии в России: в фокусе отходы // ТАСС. 2017.01.01. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3914265> (дата обращения: 17.03.2017).

⁵ Год экологии в России: в фокусе отходы // ТАСС. 2017.01.01. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3914265> (дата обращения: 17.03.2017).

⁶ См., об этом: *Сычев А.А.* Моральные измерения экологического следа // ЗПУ. 2014. № 4.

⁷ См.: Экологическая культура россиян // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1670. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111285> (дата обращения: 20.03.2017).

живание и развитие человечества зависит только от него самого, преобразование человеческого мышления и придание ему эконаправленности являются средствами сохранения человека как вида, который должен выстраивать свою деятельность, учитывая законы экологии, а не воспринимать окружающую среду исключительно как условие комфортного образа жизни.

Формирование экологической культуры⁸ – долгий и сложный процесс, предполагающий экологическое мировоззрение и разумное природопользование, преобладание инвайронментальных ценностей над потребительскими установками по отношению к экологии и окружающей среде, а главное “впитанное с молоком матери” осознание личной ответственности за природную среду. Сегодня же, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), лишь 12% россиян считают, что нести ответственность за состояние окружающей среды должны сами люди, в то время как на власть и экослужбы ее возлагают 71% в совокупности (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответственности за состояние экологии (ответ. на вопрос “Кто, по Вашему мнению, должен нести ответственность за состояние экологии в нашем населенном пункте?”) (в % от общего числа опрошенных)?

Варианты ответа	Годы			
	2005	2006	2009	2010
Федеральная власть, правительство в целом	12	18	16	27
Местная власть (города, района)	28	30	34	23
Специальные правительственные службы (Минприроды, экологическая полиция, МЧС и др.)	14	16	13	17
Региональная власть (губернатор, глава администрации и региона)	20	15	14	14
Сами люди	16	13	16	12
Предприятия	3	4	3	2
Общественные организации, в том числе экологические	3	3	2	2

Источник данных: *Абрамов К.В.* Россияне о состоянии окружающей среды. По результатам социологических исследований // Сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2013/2013-06-17-ekologiya.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

⁸ См., подробнее: *Ермаков Д.С.* Формирование экологической компетентности учащихся. М., 2009; *Морозова Н.В.* Экологизация образования как средство формирования экологической культуры // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 2–3; *Чердымова Е.И.* “Экологическое сознание” и “Экологическая культура” в модели экологического образования // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2010. № 3–1.

Экологическая культура – часть единого феномена культуры общества, “включающая систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей природной средой, преемственно формируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующая здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека”⁹. Экологическая культура включает в себя несколько составляющих: это, в первую очередь, понимание того, какие губительные последствия может иметь загрязнение окружающей среды, экологический подход к организации различных сфер жизнедеятельности общества, т.е. определенный образ мыслей и действий – экологическое сознание и экологическое поведение¹⁰.

Основными агентами формирования экологической культуры являются¹¹:

- семья;
- дошкольные детские учреждения;
- институты образования (школы, колледжи, гимназии, лицеи, институты, университеты, академии и др.);
- трудовые коллективы;
- общественные организации, неформальные объединения;
- учреждения здравоохранения, культуры и просвещения;
- церковь;
- средства массовой информации;
- природоохранные органы и учреждения.

Одним из важнейших факторов, влияющих на экологическое сознание и экологическую культуру человека, являются его родители, его семейное окружение. «Семья является своего рода “первой мастерской”, где происходит формирование облика человека,

⁹ Проект Федерального закона п 90060840-3 “Об экологической культуре” (редакция, внесенная в ГД ФС РФ). 2001.13.07.

¹⁰ См., об этом: *Ульянова Н.В.* Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник ТГПУ. 2007. № 6; *Краснова Е.В., Эпова Т.И., Щукин В.П.* Экологическая культура и ее роль в устойчивом развитии системы природа общество // Вектор науки ТГУ. 2012. № 2.

¹¹ См., об этом: *Залунин В.И.* Социальная экология. Владивосток, 2003; См., также: *Серебрякова О.В.* Функциональная трансформация семьи в России как фактор эскалации рисков в процессе экологической социализации молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25); *Хорошун Н.А.* Социальное управление формированием экологической культуры студентов технических вузов: Дисс. ... канд. социол. наук. Белгород, 2006.

его ценностной системы, его культуры»¹². Семейная социализация во многом определяет самооценку человека, его потребности и мотивы, восприятие окружающего мира, характер, которые впоследствии практически не поддаются изменениям. С тем, что именно в семье формируются основные черты характера ребенка, его привычки и жизненная позиция, согласны 71% россиян¹³, следовательно, именно данный институт эффективнее всего способен привить природоохранные поведенческие стереотипы, экологические нормы и правила поведения. Безответственное, потребительское поведение родителей в отношении природы, эксперименты с ее покорением, предаются из поколения в поколение и формируют у ребенка не любовь к природе и благоразумие в отношении использования ее даров, а черствость, безразличие и равнодушие к тому, что происходит с нашим общим домом, планетой Земля.

Современные родители довольно серьезно ограничены в средствах формирования основ экологической культуры у детей, основная причина этого в том, что они сами не всегда обладают достаточными для этого знаниями, так как культура заботы о среде своего обитания в современной России практически отсутствует. Такая ограниченность знаний о последствиях грубого вмешательства человека в естественные природные процессы, “деятельное невежество”¹⁴ в вопросах экологии, являются одной из главных причин экологического кризиса. Печальнее всего то, что даже при наличии некоего знания далеко не все родители готовы нести моральную ответственность за свои действия, наносящие ущерб природному окружению и, следовательно, не приучают к этому детей. К тому же, ввиду сильной занятости и постоянного цейтнота у родителей не всегда хватает времени на простое общение с детьми, что уж говорить о какой-то совместной природоохранительной работе, чтении книги или просмотре передач об охране природы. Временной дефицит еще больше затрудняет экологическое воспитание в семье, которое может быть действенным только при условии постоянного, каждодневного общения взрослых и детей.

По данным опросов общественного мнения, экологическая проблематика сегодня в массовом сознании актуализирована очень слабо: россияне практически не включают вопросы эколо-

¹² *Серебрякова О.В.* Семья в системе формирования экологической культуры российской молодежи: Дисс. ... канд. соц. наук. Новочеркасск, 2014.

¹³ Источник данных: Воспитание детей // ФОМ. Опрос населения. 2004.13.05. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/famil/child_dress/dd041823 (дата обращения: 19.03.2017).

¹⁴ Гете И. Цит. по: *Лыков А.В., Шуляк Л.И.* Безличность как языковое средство создания профессиональной несостоятельности в юмореске А.П. Чехова “Общее образование” // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2010. № 2. С. 44.

гии в круг наиболее важных для страны проблем. Так, по данным Фонда “Общественное мнение” (ФОМ) на 12 января 2016 г., экологические проблемы занимают 19-е место в рейтинге социально-экономических проблем России (5% респондентов), для сравнения рост цен на товары и услуги волнует 62%, высокие цены на ЖКХ – 51, низкий уровень зарплат – 46%. Такая “периферийность экологических сюжетов является показателем несформированности экологического сознания россиян”¹⁵. Формирование же этого сознания в России, к сожалению, чаще всего происходит в результате какого-то печального опыта столкновения с реальной экологической проблемой или даже катастрофой.

Чтобы избежать этого негативного экологического опыта, агенты формирования экологической культуры, и прежде всего семья, должны направить свои воспитательные усилия на формирование нового экологического мышления. Сегодняшним родителям необходимо собственным примером закладывать в сознание своих детей, что благополучие человека, да и его жизнь вообще, неразрывно связаны с природой, и что именно бережное, трепетное отношение к природе отличает истинно культурного цивилизованного человека. Нужно с раннего детства формировать у молодого поколения представление о важности сохранения природы, тогда детям в голову не придет бросать что-то на улице, ломать деревья или причинять вред животным, что в будущем положительно повлияет на экологическую обстановку на планете.

Как показывают приведенные ранее данные, современные родители в России больше всего озабочены проблемой повышения материального благополучия, а подчас и простого выживания в нелегких экономических условиях, проблемы экологии и охраны окружающей среды в данной ситуации игнорируются до тех пор, пока это возможно, чему также способствует традиционная русская ориентация на жизнь “здесь и сейчас” без построения планов на будущее, которое жители нашей страны склонны характеризовать как “туманное”, “неопределенное”, “смутное”. По данным Левада-Центра, почти половина россиян (46%) не знает, что будет даже в ближайшие месяцы, треть (33%) планирует на один-два года вперед, на пять–шесть лет планирует десятая часть россиян и лишь 5% составляют планы на много лет вперед¹⁶. Что касается экологической ситуации, то здесь россияне живут по принципу – “на наш век хватит, а дальше – будь что будет”.

¹⁵Проблемы экологии // ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd014424> (дата обращения: 17.03.2017).

¹⁶ См.: Волков Д. Завтра не наступит никогда // Ведомости. 2016.08.08.

Не секрет, что для того чтобы требовать от ребенка выполнения какого-либо правила поведения, прежде всего необходимо, чтобы сами родители ему следовали. Воспитать экологически грамотного индивида можно только в том случае, если экологической культурой обладают сами родители. Дети прежде всего чувствительны к тому, что видят вокруг себя. Они ведут себя так, как окружающие их взрослые. Какой же экологический пример подают сегодняшние родители своим детям? Что они могут и что делают для сохранения экологии региона проживания?

Судя по опросу ФОМ, 69% респондентов считают, что рядовые граждане могут сделать что-то для защиты окружающей среды там, где они живут, и что их образ жизни наносит мало вреда окружающей среде (74%)¹⁷. При этом граждане нашей страны не так уж и много делают для того, чтобы эту среду сохранить, а современные способы заботы об экологии пока крайне мало распространены в России (табл. 2), причем уровень экологической ответственности практически никак не зависит от уровня образования, дохода и места проживания.

Таблица 2

Природоохранная деятельность россиян, 2012, 2013 гг.

(ответ на вопрос “Что из перечисленного вы обычно делаете, стараетесь делать для охраны природы, уменьшения вредного воздействия на нее?”)

Варианты ответов	Годы	
	2012	2013
Выбрасываю мусор только в специально отведенных для этого местах	92	85
Собираю за собой мусор после поездок на природу	60	49
Участвую в субботниках, мероприятиях по уборке территории	39	32
Заменяю пользование автотранспортом на ходьбу, велосипед	7	7
Сдаю опасный мусор (лампы с ртутным наполнением, батарейки, старую электронику и т.п.) в специальные пункты приема	6	6
Отказываюсь от полиэтиленовых пакетов в пользу экопакетов / бумажных пакетов, хожу в магазин со своими пакетами, хозяйственной тканевой сумкой	4	4
Сортирую мусор (разделяю бумагу, металлы, стекло, пластик, пищевые отходы и т.п.)	4	3
Ничего из перечисленного	2	5

Источник: Экология: бытовые привычки // ФОМ. Опрос граждан РФ. 3 марта 2013. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10878> (дата обращения: 19.03.2017).

¹⁷Экология: полезные привычки // ФОМнибус. 2012. 12–13 мая. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10450> (дата обращения: 17.03.2017).

Как показывает мировой опыт, решение экологических проблем в современном мире в немалой степени связано с деятельностью общественных экологических организаций. К сожалению, население России мало интересуется какими-либо общественными организациями вообще, и экологические тут не исключение, люди просто не верят в их эффективность и способность оказывать влияние на принятие решений. По данным ФОМ, 45% населения нашей страны вообще никогда не слышало о существовании экологических организаций и движений в России, а из тех, кто что-либо слышал, лишь 7% когда-либо участвовали в их деятельности. И хотя россияне считают деятельность этих организаций важной и необходимой (76%), сами они абсолютно не рвутся пополнить ряды добровольцев — защитников природы¹⁸ и не призывают к этому своих детей, хотя возможности для этого имеются. Сегодня в России существуют как региональные, так и местные детские экологические организации, целями которых являются “объединение юных граждан России, которые принимают участие в решении экологических проблем и природоохранной деятельности... экологическое образование, просвещение и воспитание, вовлечение подрастающего поколения в природоохранную деятельность, формирование здорового образа жизни”¹⁹.

Несмотря на все вышесказанное, вопросы экологии и охраны окружающей среды все же входят в круг проблем, реально волнующих людей в их повседневной жизни²⁰. По данным Левада-центра, 66% россиян так или иначе обеспокоены состоянием окружающей среды, 17 — данный вопрос очень сильно тревожит и 49% — “скорее тревожит”²¹. С тем фактом, что состояние окружающей среды оказывает значительное влияние на здоровье человека согласна почти половина россиян (43%). Данный фактор занимает второе место в рейтинге факторов здоровья после качества продуктов питания (табл. 3). В действительности, экологический фактор оказывает немалое влияние на наше здоровье, провоцируя прямо или опосредованно заболевания органов дыхания, сердечно-сосудистой, репродуктивной систем, желудочно-кишечного тракта, крови,

¹⁸ Источник данных: Экологические организации в России // Доминанты. 2011.26.05. № 21. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d21eovr11.pdf> (дата обращения: 17.03.2017).

¹⁹ Детское экологическое движение “Зеленая планета” // Официальный сайт Общероссийского общественного детского экологического движения. URL: <http://www.greenplaneta.ru/node/1> (дата обращения: 17.03.2017).

²⁰ Главные проблемы регионов // Левада-Центр. 2016.03.06. URL: <http://fom.ru/obraz-zhizni/12465> (дата обращения: 17.03.2017).

²¹ Экологические проблемы // Левада-Центр. 2016.03.06. URL: <http://www.levada.ru/2016/06/03/ekologicheskie-problemy/> (дата обращения: 17.03.2017).

аллергию и даже онкологические заболевания. Неблагоприятная экологическая обстановка не только увеличивает заболеваемость и снижает продолжительность жизни, но и оказывает серьезное воздействие на функциональное состояние репродуктивной системы как женщин, так и мужчин, а также приводит к врожденным аномалиям у новорожденных. Кроме того, по данным Всемирной организации здравоохранения, в результате загрязнения окружающей среды ежегодно погибают 1,7 миллиона детей младше 5 лет²², таким образом, экологическая ситуация ставит под угрозу не только наше настоящее, но и наше будущее.

Таблица 3

Основные факторы, влияющие на состояние здоровья по мнению россиян
(ответ на вопрос “Что, по вашему мнению, прежде всего влияет на состояние вашего здоровья?” (закрытый вопрос, не более трех вариантов ответов, %))

Факторы	%
Качество продуктов питания	44
Экологическая обстановка	43
Возраст	30
Доступность квалифицированной медицинской помощи	21
Эмоциональное состояние, стрессы	21
Вредные привычки (курение, употребление алкоголя, переедание и т.д.)	20
Профилактика заболеваний	16
Климатические условия в месте проживания	9
Качество лекарственных препаратов	9
Недостаток физической нагрузки, спортивных занятий	9

Источник данных: Качество жизни по-русски // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2848. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115273> (дата обращения: 19.03.2017).

Сложно оставаться здоровым, вдыхая загазованный воздух, проживая рядом со свалками и крупными предприятиями. Свалки и мусор – одна из самых актуальных экологических проблем для России. Общая площадь мусорных полигонов на территории России 4 миллиона гектаров или 100 миллиардов тонн отходов, 20 тысяч

²² The cost of a polluted environment: 1.7 million child deaths a year, says WHO // World Health Organization. URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2017/pollution-child-death/en/> (accessed: 17.03.2017).

незаконных муссонных полигонов и около 5 тысяч легальных²³. Мусорные свалки в нашей стране по своим размерам – это пространство равное по площади некоторым европейским странам, таким, например, как Нидерланды или Швеция. Свалки источают зловонье, периодически горят, отравляя воздух, их стоки попадают в подземные воды, они загрязняют почву и воздух, являются рассадниками инфекционных заболеваний²⁴. Переработка мусора и ликвидация свалок должны стать приоритетом экологической политики России, так считают 78% россиян²⁵. Пагубному воздействию окружающей среды, которую сам же человек и сделал неблагоприятной, особенно подвержены дети, и поэтому родителей не просто могут, а должны волновать вопросы экологии и охраны окружающей среды.

Для жителей крупных городов, в особенности такого огромного города как Москва, вопросы экологии еще более актуальны и выходят, по их мнению, на первое место среди факторов, формирующих здоровье (79%)²⁶, что вполне объяснимо, так как, по данным Росстата, столица России занимает второе место после Норильска по выбросам загрязняющих атмосферу веществ стационарными источниками и автомобильным транспортом. Общий годовой объем выбросов – 995,4 тыс. тонн, из них 92,8% приходится на автомобили²⁷. Автомобиль загрязняет среду еще на стадии производства, выхлопные же газы высокотоксичны и канцерогенны, при этом преимущественно концентрируются в приземном слое внутри жилых зон²⁸. В крупнейшем в России мегаполисе очень сильный уровень геохимического загрязнения, тяжелые металлы в опасном количестве присутствуют в столичной почве: среднее содержание

²³ Ермолаева П. Россия заросла мусором: Путин поручил разгрести свалки // “Вести”. Интернет- газета Вести.ru. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2825974> (дата обращения: 17.03.2017).

²⁴ См., например: Бондарев В.П. Инвайронментальные проблемы Московской агломерации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 4.

²⁵ См.: Свалки и мусор являются основной экологической проблемой для россиян, опрос // Альянс зеленых. URL: <http://russian-greens.ru/node/2879> (дата обращения: 17.03.2017).

²⁶ Источник данных: Качество жизни по-русски // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2848.

²⁷ В отличие от столиц четырех соседних регионов, Ижевск не входит в число самых экологически грязных городов России по общему объему выбросов в атмосферу // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики. URL: <http://xn----7sb1cqa0agdljmb0c.xn--p1ai/news/education/y2016/2370/?type=special> (дата обращения: 17.03.2017).

²⁸ См., об этом: Голохваст К.С., Чернышев В.В., Угай С.М. Выбросы автотранспорта и экология человека (обзор литературы) // Экология человека. 2016. № 1. С. 9–14.

цинка выше фонового значения в 16 раз, меди — в 14, свинца — в 12, хрома — в 5, кадмия — в 4 раза²⁹. Таким образом, Москва относится к числу городов РФ, загрязненность вредными для здоровья веществами в которых в несколько раз превышает предельно допустимые значения.

Москвичи относят экологию к числу наиболее значимых для города вопросов, хотя считают состояние экологии столицы удовлетворительным (55%). Среди проблем в основном называются загрязнение воздуха выхлопными газами автотранспорта (78%), плачевное состояние Москвы-реки (44%), производственная деятельность (40%), свалки (29%), недостаточное озеленение (25%), бытовой мусор во дворах и на улицах (22%), радиационный фон (6%)³⁰.

Экологическая ситуация — это проблема не только Москвы, лишь малая часть населения России дышит относительно чистым воздухом, во многих городах ежегодно фиксируются в разы превышающие предельно допустимые концентрации загрязнения атмосферы. Но существует и положительная динамика.

По данным на 2016 г. Центра экологической политики и права при Йельском университете, регулярно публикующего результаты глобального исследования стран мира (охват 180 стран) по уровню экологической эффективности (комбинированный показатель состояния экологии и эффективности управления природными ресурсами), Россия за последние годы на 24% улучшила свои показатели в данной области и занимает в этом рейтинге 32-е место³¹. Динамика, безусловно, положительная, показатель, несомненно, не плохой. Однако учитывая ту “экологическую фору”, которую имеет РФ в виде российских лесов (занимающие 46% территории страны), переувлажненных земель и болот (22% территории), которые регенерируют атмосферный кислород и выступают геохимическими барьерами для загрязнителей, и крупнейшего на планете массива практически не освоенных земель (почти 2/3 территории)³², Россия должна входить в десятку благоприятнейших экологических пространств на планете, однако в ней прочно обосновались только такие страны, как Финляндия, Исландия, Швейцария, Дания и т.п.

²⁹ См.: *Блинов Л.Н., Перфилова И.Л., Юмашева Л.В., Соколова Т.В.* Экологические проблемы мегаполисов // *Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения.* 2013. № 2.

³⁰ Источник данных: ВЦИОМ: москвичи оценили состояние экологии в городе // mResearcher — сервис по поиску данных и новостной портал, полностью посвященный маркетинговым исследованиям. URL: <http://mresearcher.com/2015/12/vciom-moskvichi-ocenili-sostoyanie-ehkologii-v-gorode.html> (дата обращения: 17.03.2017).

³¹ Environmental Performance Index. URL: <http://epi.yale.edu/> (accessed: 17.03.2017).

³² См., об этом: *Клюев Н.Н.* Россия: экологический “портрет” на глобальном фоне // *Экология и жизнь.* 2002. № 8.

Более половины россиян (56%), согласно опросу, проведенному ВЦИОМом в 2013 г., считают экологическую ситуацию в месте своего проживания неблагополучной (47%) или близкой к катастрофической (9%), причем показатели эти довольно стабильные и не меняются из года в год, так, в 2005 г. они составляли 46 и 9% соответственно, в 2010 – 45 и 11%. При этом 49% респондентов считают, что экологическая ситуация в их регионе ухудшилась за последние 5 лет, а 19% – что она улучшилась (данный показатель вырос почти вдвое с 2010 г., когда об улучшении экологии говорило лишь 10% россиян)³³.

Современный человек, с одной стороны, признает сложность экологической ситуации, но с другой – пытаясь создать себе комфортные условия для обитания, нерационально использует природные богатства, загрязняет среду разнообразными отходами, отравляет ее высокотоксичными веществами, тем самым ставя под угрозу всю мировую экосистему. В свою очередь и сам “человек все чаще испытывает агрессивную ответную реакцию со стороны природы в виде ухудшения качественных характеристик воздуха, воды, уменьшения природных рекреационных ресурсов”³⁴. Сегодня человечеству необходимо разорвать этот порочный круг потребительского отношения к природе, пока “*homofaber, человек-ремесленник, не уничтожил homosapiens, человека думающего*”³⁵.

Если говорить о позитивных сдвигах в этой области, то следует отметить тот факт, что экологическая составляющая постепенно входит в сферу образования, экологическое воспитание присутствует в школах, вузах и даже детских садах, но учитывая тот факт, что процесс формирования экологической культуры должен начинаться как можно раньше, данную задачу невозможно реализовать без тесного сотрудничества образовательных учреждений с семьей.

Дети учатся отношению к жизни у взрослых, без труда замечают фальшь и вычисляют ложь, их нельзя воспитать хорошими людьми, не подавая им соответствующего примера. Личности родителей, бабушек и дедушек, которые составляют первую общественную среду ребенка, играют существенную роль в жизни каждого человека, именно эти люди должны учить детей не только

³³ Источник данных: *Абрамов К.В.* Россияне о состоянии окружающей среды. По результатам социологических исследований // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2013/2013-06-17-ekologiya.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

³⁴ Экологические проблемы здоровьесберегающей жизнедеятельности студентов // Научные ведомости. Серия Медицина. Фармация. 2010. № 16 (87). Вып. 11. С. 62.

³⁵ Ж. Дорст. Цит. по: Экологическая газета “Кондор-Эко”. 2006. № 1. С. 1.

Дорст тому, что и как можно взять у природы, но и тому, что ей необходимо отдать. “Отношение к природе в значительной степени обусловливается психологическим климатом семьи, в частности — отношением к природе ближайших родственников ребенка”³⁶.

Молодое поколение — это будущее нашей страны и планеты в целом, и его необходимо “заинтересовать в благополучности и благоприятности этого будущего”³⁷, детям необходимо создать условия, в которых они в наибольшей степени будут понимать необходимость сохранности природы и свою принадлежность к этому.

Процесс формирования экологической культуры в семье подразумевает следующие воспитательные задачи:

— дать ребенку полноценные экологические знания, тем самым сформировать у него потребность общения с природой, интерес к ней;

— привить установки и мотивы деятельности, направленные на осознание универсальной ценности природы, поведенческие экологические навыки и умения по изучению природы, оптимальному природопользованию, сохранению и восстановлению природы;

— сформировать способность прогнозировать последствия своих действий по отношению к природе, рассказать о губительных последствиях загрязнения окружающей среды;

— развить познавательную, творческую, общественную экологическую активность ребенка, убеждение в необходимости сохранения и восстановления природы, потребность участия в природоохранной среде, в пропаганде экологических идей.

Безусловно, “экологическое социализационное пространство представлено не только семьей, а также системой образования, сферой культуры, СМИ, системой государственного управления, в рамках которой формируется экологическая политика государства”³⁸, однако в обществе основным субъектом воспитания “человека экологического” в первую очередь является именно семья как основной носитель культурных образцов, мировоззренческих установок, правил поведения. Дети в семье как губка впитывают в себя модели поведения, которые демонстрируют значимые для них взрослые по отношению к природе, таким образом создается основа экологи-

³⁶ Формирование экологической культуры семьи // Муниципальное бюджетное учреждение “Централизованная библиотечная система г. Барнаула”. URL: <http://www.citylib-barnaul.ru/glavnaja/formirovanie-ekologicheskoy-kultury-semi30092013> (дата обращения: 17.03.2017).

³⁷ Ульянова Н.В. Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник ТГПУ. 2007. № 6.

³⁸ Серебрякова О.В. Семья в системе формирования экологической культуры российской молодежи: Дисс. ... канд. соц. наук. Новочеркасск, 2014.

ческой культуры личности³⁹. Декларативный характер эко-культуры современных россиян приводит к экологическому инфантилизму следующих поколений, экологической безответственности, пассивному отношению к проблемам окружающей среды, экологическому патернализму⁴⁰, склонности к перекладыванию собственной экоответственности на государство и общество. Таким образом, для решения экологических проблем современной России необходимо формирование экологически компетентной семьи, так как экологическая культура семьи – это экологическое благополучие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов К.В. Россияне о состоянии окружающей среды. По результатам социологических исследований // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2013/2013-06-17-ekologiya.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

Ахметова М.Х., Ахметова Е.Ш. Экологические проблемы современного общества: социологический аспект // В мире научных открытий. 2015. № 9.

Батырова М.Д. Роль и место семьи в формировании экологической культуры ребенка // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1.

Блинов Л.Н., Перфилова И.Л., Юмашева Л.В., Соколова Т.В. Экологические проблемы мегаполисов // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2013. № 2.

Бондарев В.П. Инвайронментальные проблемы Московской агломерации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 4.

В отличие от столиц четырех соседних регионов, Ижевск не входит в число самых экологически грязных городов России по общему объему выбросов в атмосферу // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики. URL: <http://xn----7sblcqa0agdljmb0c.xn--p1ai/news/education/y2016/2370/?type=special> (дата обращения: 17.03.2017).

Волков Д. Завтра не наступит никогда // Ведомости. 2016.08.08.

Воспитание детей // ФОМ. Опрос населения. 2004.13.05. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/famil/child_dress/dd041823 (дата обращения: 19.03.2017)

ВЦИОМ: москвичи оценили состояние экологии в городе // mResearcher. URL: <http://mresearcher.com/2015/12/vciom-moskvichi-ocenili-sostoyanie-ehkologii-v-gorode.html> (дата обращения: 17.03.2017).

Главные проблемы регионов // Левада-Центр. 2016.03.06. URL: <http://fom.ru/obraz-zhizni/12465> (дата обращения: 17.03.2017).

Год экологии в России: в фокусе отходы // ТАСС. 2017.01.01. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3914265> (дата обращения: 17.03.2017).

³⁹ См. об этом: *Батырова М.Д.* Роль и место семьи в формировании экологической культуры ребенка // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1.

⁴⁰ См., об этом: *Ахметова М.Х., Ахметова Е.Ш.* Экологические проблемы современного общества: социологический аспект // В мире научных открытий. 2015. № 9.

- Голохваст К.С., Чернышев В.В., Угай С.М.* Выбросы автотранспорта и экология человека (обзор литературы) // Экология человека. 2016. № 1. С. 9–14.
- Детское экологическое движение “Зеленая планета” // Официальный сайт Общероссийского общественного детского экологического движения. URL: <http://www.greenplaneta.ru/node/1> (дата обращения: 17.03.2017).
- Ермаков Д.С.* Формирование экологической компетентности учащихся. М., 2009.
- Ермолаева П.* Россия заросла мусором: Путин поручил разгрести свалки // “Вести”. Интернет-газета Вести.ru. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2825974> (дата обращения: 17.03.2017).
- Залунин В.И.* Социальная экология. Владивосток, 2003.
- Клюев Н.Н.* Россия: экологический “портрет” на глобальном фоне // Экология и жизнь. 2002. № 8.
- Краснова Е.В., Эпова Т.И., Шукин В.П.* Экологическая культура и ее роль в устойчивом развитии системы “природа–общество” // Вектор науки ТГУ. 2012. № 2.
- Морозова Н.В.* Экологизация образования как средство формирования экологической культуры // Фундаментальные исследования. 2012. № 2–3.
- Проблемы экологии // ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd014424> (дата обращения: 17.03.2017).
- Проект Федерального закона n 90060840-3 “Об экологической культуре” (редакция, внесенная в ГД ФС РФ). 2001.13.07.
- Свалки и мусор являются основной экологической проблемой для россиян, опрос // Альянс зеленых. URL: <http://russian-greens.ru/node/2879> (дата обращения: 17.03.2017).
- Серебрякова О.В.* Семья в системе формирования экологической культуры российской молодежи: Дисс. ... канд. соц. наук. Новочеркасск, 2014.
- Серебрякова О.В.* Функциональная трансформация семьи в России как фактор эскалации рисков в процессе экологической социализации молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25).
- Сычев А.А.* Моральные измерения экологического следа // ЗПУ. 2014. № 4.
- Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 “О проведении в Российской Федерации Года экологии” // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40400> (дата обращения: 17.03.2017).
- Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2012 г. № 1157 “О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды” // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35918> (дата обращения: 17.03.2017).
- Ульянова Н.В.* Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы) // Вестник ТГПУ. 2007. № 6.
- Формирование экологической культуры семьи // Муниципальное бюджетное учреждение “Централизованная библиотечная система г. Барнаула” URL: <http://www.citylib-barnaul.ru/glavnaja/formirovanie-ekologicheskoy-kultury-semi30092013> (дата обращения: 17.03.2017).
- Хорошун Н.А.* Социальное управление формированием экологической культуры студентов технических вузов: Дисс. ... канд. соц. наук. Белгород, 2006.

Чердымова Е.И. “Экологическое сознание” и “Экологическая культура” в модели экологического образования // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. № 1–3.

Экологическая культура россиян // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1670. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111285> (дата обращения: 20.03.2017).

Экологические организации в России // Доминанты. 2011.26.05. № 21. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d21eovr11.pdf> (дата обращения: 17.03.2017).

Экологические проблемы // Левада-Центр. 2016.03.06. <http://www.levada.ru/2016/06/03/ekologicheskie-problemy/> (дата обращения: 17.03.2017).

Экологические проблемы здоровьесберегающей жизнедеятельности студентов // Научные ведомости. Серия Медицина. Фармация. 2010. № 16 (87). Вып. 11.

Экология: полезные привычки // ФОМнибус. 2012. 12–13 мая. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10450> (дата обращения: 17.03.2017).

2017 год станет Годом экологии // Гринпис России. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2015/06-01-16-year-of-ecology/> (дата обращения: 16.03.2017).

REFERENCES

Abramov K.V. Rossijane o sostojanii okruzhajushhej sredy. Po rezul'tatam sociologicheskikh issledovanij [Russians on the state of the environment. According to the results of sociological research. All Russian Center for the Study of Public Opinion] // VCIOM. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2013/2013-06-17-ekologiya.pdf (data obrashhenija: 15.03.2017) (in Russian).

Ahmetova M.H., Ahmetova E.Sh. Jekologicheskie problemy sovremennogo obshhestva: sociologicheskij aspekt [Ecological problems of modern society: the sociological aspect] // V mire nauchnyh otkrytij. 2015. N 9 (in Russian).

Batyrova M.D. Rol' i mesto sem'i v formirovanii jekologicheskoy kul'tury rebenka [Role and place of the family in the development of the child's ecological culture] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. N 1–1 (in Russian).

Blinov L.N., Perfilova I.L., Jumasheva L.V., Sokolova T.V. Jekologicheskie problemy megapolisov [Ecological problems of megacities] // Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potencijala: problemy i puti ih reshenija. 2013. N 2 (in Russian).

Bondarev V.P. Invajronmental'nye problemy Moskovskoj aglomeracii [Environmental problems of the Moscow agglomeration] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologija i politologija. 2013. N 4 (in Russian).

Cherdymova E.I. “Jekologicheskoe soznanie” i “Jekologicheskaja kul'tura” v modeli jekologicheskogo obrazovanija [“Ecological Consciousness” and “Ecological Culture” in the Model of Ecological Education] // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2010. N 1–3 (in Russian).

Detskoej ekologicheskoe dvizhenie “Zeljonaja planeta” [Children's ecological movement “Green Planet”] // Oficial'nyj sajt Obshherossijskogo obshhestvennogo detskogo jekologicheskogo dvizhenija URL: <http://www.greenplaneta.ru/node/1> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Environmental Performance Index. URL: <http://epi.yale.edu/> (accessed: 17.03.2017).

Ermakov D.S. Formirovaniej ekologicheskoy kompetentnosti uchashhihsja. M., 2009 (in Russian).

Morozova N.V. Jekologizacija obrazovanija kak sredstvo formirovanija jekologicheskoj kul'tury [Formation of ecological competence of students] // Fundamental'nye issledovanija. 2012. N 2–3 (in Russian).

Ermolaeva P. Rossija zarosla musorom: Putin poruchil razgresti svalki [Russia is overgrown with garbage: Putin instructs to take care of landfills] // Vesti. Internet-gazeta Vesti.ru. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2825974> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Formirovanie jekologicheskoj kul'tury sem'i [Formation of the ecological culture of the family] // Municipal'noe bjudzhetnoe uchrezhdenie "Centralizovannaja bibliotekhnaja sistema g. Barnaula". URL: <http://www.citylib-barnaul.ru/glavnaja/formirovanie-ekologicheskoj-kultury-semi30092013> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Glavnye problemy regionov [The main problems of the regions] // Levada-Centr. 2016.03.06. URL: <http://fom.ru/obraz-zhizni/12465> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

God jekologii v Rossii: v fokuse othody [The year of ecology in Russia: the waste in the focus] // TASS. 01.01.2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3914265> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Golohvast K.S., Chernyshev V.V., Ugaj S.M. Vybrosoy avtotransporta i jekologija cheloveka (obzor literatury) [Emissions and human ecology (review of literature)] // Jekologija cheloveka. 2016. N 1. S. 9–14 (in Russian).

Horoshun N.A. Social'noe upravlenie formirovaniem jekologicheskoj kul'tury studentov tehniceskikh vuzov: diss. ... kand. soc. nauk [Social management of the formation of ecological culture among students of technical universities: the thesis... candidate of sociology]. Belgorod, 2006 (in Russian).

Jekologicheskaja kul'tura rossijan [Ecological Culture of Russians] // VCIOM. Press-vypusk N 1670. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111285> (data obrashhenija: 20.03.2017) (in Russian).

Jekologicheskie organizacii v Rossii [Ecological organizations in Russia] // Dominanty. 2011.26.05. N 21. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d21eovr11.pdf> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Jekologicheskie problemy [Ecological problems] // Levada-Centr. 2016.03.06. URL: <http://www.levada.ru/2016/06/03/ekologicheskie-problemy/> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Jekologicheskie problemy zdorov'esberegajushhej zhiznedejatel'nosti studentov [Ecological problems of health-saving life among students] // Nauchnye vedomosti. Serija Medicina. Farmacija. 2010. N 16 (87). Vyp. 11 (in Russian).

Jekologija: poleznye privychki [Ecology: useful habits] // FOMnibus. 2012. 12–13 maja. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10450> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Kljuev N.N. Rossija: jekologicheskij "portret" na global'nom fone [Russia: an ecological "portrait" on a global background] // Jekologija i zhizn'. 2002. N 8 (in Russian).

Krasnova E.V., Jepova T.I., Shhukin V.P. Jekologicheskaja kul'tura i ee rol' v ustojchivom razvitii sistemy priroda obshhestvo // Vektornauki TGU. 2012. N 2 (in Russian).

Problemy jekologii [Problems of ecology] // FOM. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd014424> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Proekt Federal'nogo zakona n 90060840-3 "Ob jekologicheskoj kul'ture" (red., vnesennaja v GD FS RF). [Draft Federal Law n 90060840-3 "On Environmental Culture" (edited by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation)]. 2001.13.07 (in Russian).

Serebrjakova O.V. Funkcional'naja transformacija sem'i v Rossii kak faktor jeskalacii riskov v processe jekologicheskoj socializacii molodezhi [Family functional transformation in Russia as a factor of escalation of risks in the process of ecological socialization of youth] // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' 2014. N 3 (25) (in Russian).

Serebrjakova O.V. Sem'ja v sisteme formirovanija jekologicheskoj kul'tury rossijskoj molodezhi: diss. ... kand. soc. nauk. [Family in the system of formation of ecological culture of the Russian youth: the dissertation ... candidate of sociology]. Novočerkassk, 2014 (in Russian).

Svalki i musor javljajutsja osnovnoj jekologicheskoj problemoj dlja rossijan – opros [Landfills and garbage are the main environmental problem for Russians – survey] // Al'jans zelenyh. URL: <http://russian-greens.ru/node/2879> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Sychev A.A. Moral'nye izmerenija jekologicheskogo sleda [Moral measurements of the ecological trace] // ZPU. 2014. N 4 (in Russian).

The cost of a polluted environment: 1.7 million child deaths a year, says WHO // World Health Organization URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2017/pollution-child-death/en/> (accessed: 17.03.2017).

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.01.2016g. N 7 "O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda jekologii" [The Decree of the President of the Russian Federation from 05.01.2016 N 7 "On holding the Year of Ecology in the Russian Federation"] // Sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40400> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.08.2012 g. N 1157 "O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda ohrany okružhajushhej sredy" [Decree of the President of the Russian Federation of 10.08.2012 N 1157 "On holding the Year of Environmental Protection in the Russian Federation"] // Sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35918> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Ulyanova N.V. "Jekologicheskoe soznanie" i "jekologičeskaja kul'tura", problemy i perspektivy [Ecological consciousness and ecological culture: problems and prospects] // Vestnik TGPU. 2007. N 6 (in Russian).

V otlichie ot stolic chetyreh sosednih regionov, Izhevsk ne vhodit v chislo samyh jekologičeski grjaznyh gorodov Rossii po obshhemu ob#jomu vybrosov v atmosferu [Unlike the capitals of the four neighboring regions, Izhevsk is not one of the most environmentally polluting cities in Russia considering the total volume of emissions into the atmosphere] // Oficial'nyj sajt Ministerstva prirodnyh resursov i ohrany okružhajushhej sredy Udmurtskoj Respubliki. URL: <http://xn----7sblcqa-0agdljmb0c.xn--plai/news/education/y2016/2370/?type=special> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

VCIOM: moskvichi ocenili sostojanie jekologii v gorode [All Russian Center for the Study of Public Opinion: Muscovites assessed the state of ecology in the city] // mResearcher. URL: <http://mresearcher.com/2015/12/vciom-moskvichi-ocenili-sostoyanie-ehkologii-v-gorode.html> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Volkov D. Zavtra ne nastupit nikogda [Tomorrow will never come] // Vedomosti. 2016.08.08 (in Russian).

Vospitanie detej [Education of children] // FOM. Opros naselenija. 2004.13.05. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/famil/child_dress/dd041823 (data obrashhenija: 19.03.2017) (in Russian).

Zalunin V.I. Social'naja jekologija. Vladivostok, 2003 (in Russian).

2017 god stanet Godom jekologii [2017 will become the Year of Ecology] // Grinpis Rossii. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2015/06-01-16-year-of-ecology/> (data obrashhenija: 16.03.2017) (in Russian).

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-107-125

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

С.А. Павлова, докт. биол. наук, проф. кафедры управления природопользованием и охраны окружающей среды Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, проспект Вернадского, 84, г. Москва, Россия, 119606*

И.Е. Павлов, консультант Аппарата Совета Федерации, ул. Б. Дмитровка, д. 26, г. Москва, Россия, 103426**

В.И. Верещагина, Институт государственной службы и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, проспект Вернадского, 84, г. Москва, Россия, 119606***

В 2016–2018 гг. реализуются мероприятия второго этапа демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. В прогнозный период предполагается разработать и принять федеральный закон, предусмотренный статьями 133 и 421 Трудового кодекса Российской Федерации, которым будет установлен порядок доведения минимального размера оплаты труда до размера прожиточного минимума трудоспособного населения субъектов. Будут приняты изменения в Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 “О занятости населения в Российской Федерации”, предусматривающие внесение уточнений в порядок и сроки выплаты пособий по безработице, направленных на исключение злоупотреблений при получении пособия по безработице, а также существенно увеличивающих размер данного пособия для отдельных категорий граждан. Будут приняты изменения в Закон Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации” в части установления полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, работодателей по размещению информации об условиях привлечения граждан для осуществления трудовой деятельности в целях совершенствования информационного портала “Работа в России” и наполнению его достоверной информацией. В государственные и субъектовые программы включаются задачи и мероприятия, которые призваны улучшить демографическую ситуацию. В федеральные и региональные программы социально-экономического развития включаются вопросы, связанные с выявлением проблемных направлений. На основе полученной информации разрабатываются перспективные направления деятельности и мероприятия по управлению ситуацией. В субъектах Российской Федерации разрабатываются и внедряются программы социально-экономического развития,

* Павлова Светлана Анатольевна, e-mail: s_pavlova@mail.ru

** Павлов Игорь Евгеньевич, e-mail: s_pavlova@mail.ru

*** Верещагина Вера Игоревна, e-mail: s_pavlova@mail.ru

которые позволяют своевременно выявлять демографические тенденции в текущий период и реагировать посредством принятия управленческих решений. На субъектовом уровне важно учитывать региональные особенности демографического развития и осуществлять дифференцированный подход к разработке и реализации региональных демографических программ.

На государственном и региональном уровне предусматривается разработка специальных мер по профилактике и своевременному выявлению профессиональных заболеваний, улучшению условий труда, содействию занятости женщин, имеющих малолетних детей, и повышению их конкурентоспособности на рынке труда. Большое внимание уделяется социальным программам по развитию инфраструктуры дошкольного образования, что предусматривает обеспечение местами в дошкольных образовательных организациях в приоритетном порядке для детей работающих женщин. Долгосрочные программы направлены на популяризацию здорового образа жизни. Проводимая на государственном уровне миграционная политика направлена на повышение миграционной привлекательности важных в геополитическом отношении регионов Российской Федерации. Миграция вносит свой вклад в увеличение численности региона и трудоспособного населения.

Липецкая область — регион, расположенный в центральной части Российской Федерации, обладающий комфортным климатом для жизни и трудовой деятельности населения. Для него характерны как общие демографические тенденции, наблюдаемые в регионах Центрального Федерального Округа, так и свои особенности. В статье приведены результаты исследований основных демографических показателей, полученные на основе статистических данных. А также проанализированы программы демографической и социально-экономической политики, проводимой региональными органами государственной власти, направленные на улучшение и стабилизацию демографической ситуации.

***Ключевые слова:** Липецкая область, демографическая ситуация, социальная политика.*

SOCIAL POLICY AND DEMOGRAPHIC SITUATION OF THE LIPETSK REGION

Pavlova Svetlana A., Dr. sci. biol., Professor of chair of management of wildlife management and preservations of the environment The Russian Academy of National Economy and Public service at the President of the Russian Federation, Moscow

Pavlov Igor E., The Russian Academy of National Economy and Public service at the President of the Russian Federation, Moscow

Vereschchagina Vera I., Institute of public service and management of the Russian Academy of National Economy and Public service at the President of the Russian Federation, Moscow

In 2016–2018 are carried out actions of the second stage of a demographic policy of the Russian Federation for the period till 2025. During the look-ahead period it is supposed to develop and pass the federal law provided by articles 133

and 421 Labor codes of the Russian Federation by which the order of finishing of the minimum wage rate till the size of a living wage of able-bodied population of subjects will be established. In the Law of the Russian Federation from April, 19th, 1991 N 1032-1 "changes will be passed About population employment in the Russian Federation", providing entering of specifications into an order and terms of payment of the unemployment benefits directed on an exception of abusing's at reception of the unemployment benefit, and also essentially increasing the size of the given grant for separate categories of citizens. In the Law of the Russian Federation "changes will be passed About population employment in the Russian Federation" regarding an establishment of powers of enforcement authorities of subjects of the Russian Federation, employers on placing of the information on conditions of attraction of citizens for realization of labor activity with a view of perfection of an information portal "Work in Russia" and to filling by its trustworthy information. In state and the level subjects of programs join problems and actions which urged to improve a demographic situation. Federal and regional programs of social and economic development join the questions connected with revealing of problem directions. On the basis of the received information perspective lines of activity and actions for management of a situation are developed. In subject's programs of social and economic development are developed and take root. The accepted programs allow to reveal in due time demographic tendencies during the current period and to react by means of acceptance of administrative decisions. On the level subject's it is important to consider regional features of demographic development and to develop the differentiated approach to working out and realization of regional demographic programs.

At the state and regional level it is provided to develop special measures on preventive maintenance and timely revealing of occupational diseases, improvement of working conditions, assistance of employment of the women having juvenile children, and increase of their competitiveness on a labor market. The great attention is given to social programs on development of an infrastructure of preschool education that provides maintenance with places in the preschool educational organizations in a priority order for children of working women. Long-term programs are directed on popularization of a healthy way of life. Spent on state migratory the politician it is directed on increase of migratory appeal important in the geopolitical relation of regions of the Russian Federation. Migration brings the contribution to increase in number of region and able-bodied population.

The Lipetsk region – the region having in the central part of the Russian Federation, possessing a comfortable climate for life and population activity. For it are characteristic, as the general demographic tendencies observed in regions of the Central Federal District, and the features. In article results of researches of the basic demographic indicators, received on the basis of the statistical data are resulted. In article programs of the demographic and social and economic policy spent by local authorities, directed on improvement and stabilization of a demographic situation are analyzed.

Key words: the Lipetsk region, a demographic situation, social policy.

Важным вопросом развития общества является вопрос о воспроизводстве населения. При этом, интерес для изучения представляют ряд факторов, которые влияют на показатели воспроизводства. Россия — страна, которая имеет большой территориальный ресурс и способна к интенсивному способу развития. Для определения эффективности развития необходимо в первую очередь оценить человеческий ресурсный потенциал. Поэтому государственная политика в современных условиях направлена на сохранение людских ресурсов и на демографический переход.

Считают, что воспроизводство населения в Российской Федерации не может зависеть от каких-либо случайных процессов. Для того чтобы избежать влияния фактора случайности, нужна целевая, ориентированная на повышение рождаемости и увеличения продолжительности жизни государственная политика.

Изучение воспроизводства населения — это задача мирового масштаба. Оно активно развивалось в XIX—XX вв., когда осознание потребности в людских ресурсах было связано с производством. Изучению факторов, влияющих на демографические изменения, были посвящены ряд научных исследований, которые впоследствии переросли в различные отрасли демографической науки. Численность населения — показатель социального благосостояния как отдельного государства, так и цивилизации в целом. Процесс осмысления влияния системы управления и ее роли в изменении демографических показателей начался давно. Его истоки прослеживаются во всех великих цивилизациях. На современном этапе развития человеческого общества определяется рост общественной потребности в человеческих ресурсах.

В XIX в. в России демографические исследования шли в рамках статистических исследований. По мере накопления данных формировались задачи по систематизации и обработке накопленной информации. Во второй половине XIX в. было собрано достаточно информации как по России в целом, так и по ее отдельным губерниям. Земская статистика давала информацию о жителях губернии, о рождаемости и смертности. Эта информация позволяла делать прогноз по развитию данной территории.

Международный статистический конгресс в Петербурге, который проходил в Москве в 1872 г., в своем заключении указал, что целесообразно проводить перепись населения, так как это источник достоверных данных о численности и репродуктивном потенциале России и мира в целом. Конгресс стал отправной точкой для начала работ по проведению переписи населения в крупных городах России, прежде всего, в Москве и в Петербурге. Первая

Всеобщая перепись населения Российской империи была проведена в 1897 г.

Концепция демографической политики Российской Федерации разработана в соответствии с возросшим вниманием к факторам, влияющим на демографические показатели и разработку программ в области увеличения численности населения. Опираясь на Конституцию Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, учитывая общепризнанные принципы и нормы международного права в области народонаселения, а также используя данные анализа учета отечественного и зарубежного опыта, в Концепции определяются цели, принципы, задачи и основные направления политики Российской Федерации в области народонаселения на период до 2025 г.

В сферу практических демографических задач включают:

1) сбор и системный анализ демографической информации для выявления тенденций и факторов, влияющих на демографические показатели и процессы;

2) моделирование ситуации и разработка демографических прогнозов;

3) разработку практических мероприятий для стабилизации и улучшения демографической ситуации.

Варианты прогноза социально-экономического развития Российской Федерации разработаны и рассчитаны Минэкономразвития России на плановый период 2017 и 2018 гг. В документе “Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов” описан средний сценарий демографического прогноза¹. Он принимается как наиболее вероятный. Сценарий разработан Росстатом с учетом оценки численности населения на начало 2015 г. Он предполагает, что в этот период будет наблюдаться тенденция старения населения, которая будет обуславливать изменение возрастной структуры.

Итак, “Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 годов” разработан Минэкономразвития России. На основе статистической информации сделано предположение, что среди федеральных округов наибольший рост численности населения к 2018 г. будет прогнозироваться для Северокавказского федерального округа (рис. 1). По отношению к 2014 г., считают, что он составит 2,2%. Он будет достигнут за счет повышения показателя естественного прироста.

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 годов. Разработан Минэкономразвития России.

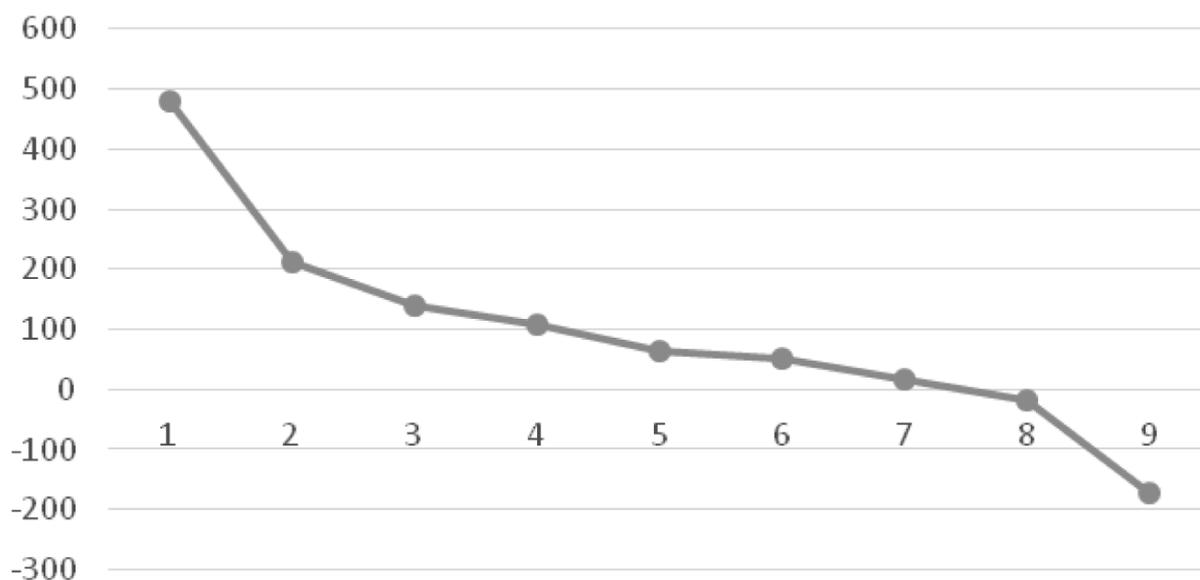

Рис. 1. Демографическая ситуация в Российской Федерации в разрезе федеральных округов в 2018 г. (тыс. чел.): 1 – Центральный федеральный округ; 2 – Северо-Кавказский федеральный округ; 3 – Уральский федеральный округ; 4 – Южный федеральный округ; 5 – Северо-Западный федеральный округ; 6 – Крымский федеральный округ; 7 – Сибирский федеральный округ; 8 – Дальневосточный федеральный округ; 9 – Приволжский федеральный округ

Реализация мер демографической политики должна повысить ожидаемую продолжительность жизни по Российской Федерации до 73 лет к 2018 г. По статистическим данным, в 2015 г. она составила 71 год. Увеличить численность населения Российской Федерации к 2018 г. планируется до 147,5 млн человек. В 2015 г. численность населения РФ составила 146,5 млн человек.

По результатам анализа данных Росстата отмечаются негативные изменения в возрастной структуре населения. На основе прогнозных оценок предполагают, что к 2018 г. численность населения трудоспособного возраста уменьшится почти на 3 млн человек. Она составит 82 млн человек. При этом численность населения моложе трудоспособного возраста увеличится к 2018 г. на 1,5 млн человек, т.е. составит 27,5 млн человек².

Анализ оценки численности постоянного населения по субъектам Центрального Федерального округа Российской Федерации указывает, что Липецкая область стоит на предпоследнем месте (рис. 2). Для увеличения численности населения необходимо провести детальные исследования по влиянию факторов на демографические показатели и разработать программы по стабилизации и улучшению ситуации.

² “Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов”. Разработан Минэкономразвития России.

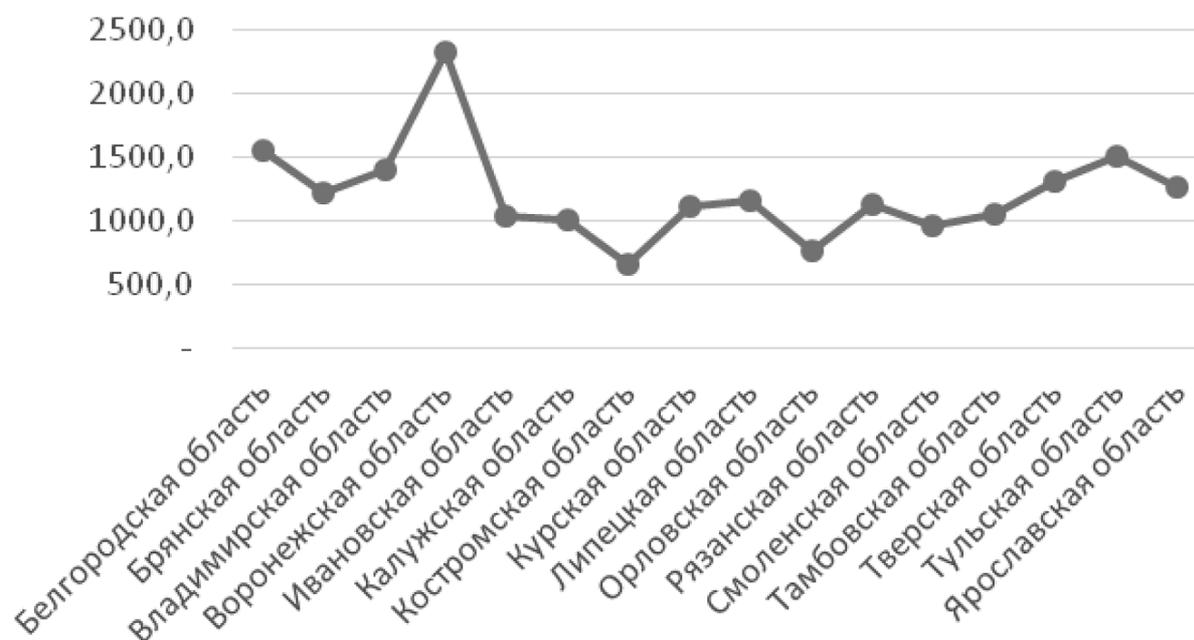

Рис. 2. Оценка численности постоянного населения по субъектам Центрального Федерального округа Российской Федерации

Липецкая область входит в Центральный Федеральный округ, в котором по прогнозным данным в 2018 г. будет проживать на 479,9 тыс. человек больше, чем в 2014 г. По оценке Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области отмечается, что в последние годы темпы сокращения численности постоянного населения Липецкой области, несколько замедлились (табл.). На начало 2015 г. в Липецкой области проживало 1157,9 тыс. человек, а на начало 2016 г. – 1156,1 тыс. человек. Сокращение за 2015 г. составило 0,16% (2014 г. – 0,17%, 2013 г. – 0,2%)³.

Таблица

**Численность населения Липецкой области, тыс. человек
(по состоянию на 01 января соответствующего года)**

2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*
1162,2	1159,9	1157,9	1156,1*

* По предварительным данным Росстата.

Основная демографическая тенденция на протяжении последних лет – это старение населения области. В возрастной структуре населения Липецкой области преобладают жители трудоспособ-

³ Основные демографические характеристики населения Липецкой области в 2015 году // Администрация Липецкой области. URL:<http://www.admlip.ru/social/sotsialnaya-zashchita/demografiya/> (дата обращения: 10.11.2016).

ного возраста, что составляет 56,9%. 26,9% — это жители старше трудоспособного возраста и они составляют более четверти населения области.

Стабильная рождаемость и снижение смертности по общим демографическим прогнозам в России могут привести к росту численности населения моложе и старше трудоспособного возраста. Считают, что численность населения старше трудоспособного возраста в 2018 г. увеличится на 2,3 млн человек и составит 38 млн человек. Подобная возрастная структура населения увеличит демографическую нагрузку. При этом, прогнозные оценки указывают, что увеличится доля нетрудоспособных лиц.

Жители моложе трудоспособного возраста Липецкой области составляют 16,2%. Отмечают, что на начало 2015 г. доля лиц моложе трудоспособного возраста увеличилась на 0,6% по сравнению с началом 2013 г., но доля лиц старше трудоспособного населения — только на 1%⁴.

Показателем улучшения демографической ситуации в регионе является ежегодный стабильный рост общей численности детского населения. Так, на 1 января 2015 г. численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих на территории Липецкой области, составила 207496 человек. Сравнивая с началом 2013 г. численность детского населения, отмечаем, что она выросла на 4,56 тыс. человек и составила 2,2%. В общей численности населения в 2015 г. доля детского населения составила 17,9%.

Численные значения свидетельствуют о некотором улучшении демографической ситуации, так, например, коэффициент рождаемости в январе—декабре 2015 г. увеличился на 3,5% (рис. 3). Он составил 11,7 на 1000 человек населения. По сравнению с 2013 г., когда он составлял 11,3 на 1000 человек населения⁵.

Мероприятия по сокращению уровня смертности, прежде всего граждан трудоспособного возраста, в соответствии с прогнозными оценками по управлению демографической ситуацией в РФ должны быть направлены на снижение возрастных коэффициентов смертности. В условиях демографического старения по результатам проведенных прогнозных исследований определено, что складывающиеся тенденции изменений возрастной структуры населения указывают на то, что снизить общий коэффициент смертности трудно, он сохранится на уровне 12,5 в течение всего прогнозного периода.

⁴ Основные демографические характеристики населения Липецкой области в 2015 году.

⁵ Там же.

Так, коэффициент смертности в Липецкой области в 2013 г. увеличился на 1,3% с 15,2 на 1000 человек населения до 15,4 на 1000 человек населения по сравнению с периодом января–декабря 2015 г. (рис. 3). Но при этом расчет коэффициента естественной убыли населения показал, что он снизился на 5%, т.е. с 3,9 на 1000 человек населения в 2013 г. до 3,7 на 1000 человек населения в январе–декабре 2015 г.⁶

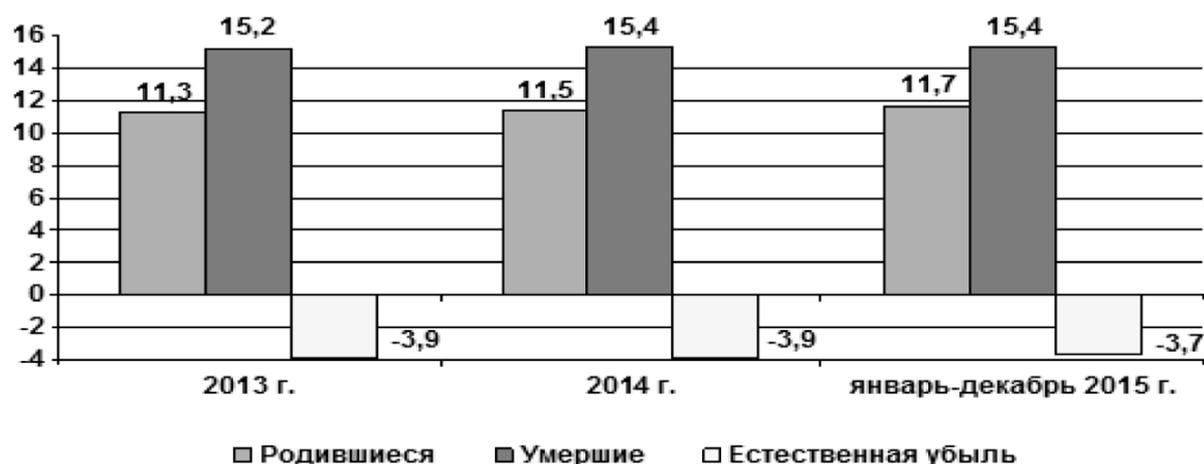

Рис. 3. Коэффициенты рождаемости, смертности и естественной убыли населения за период 2013–2015 г. на 1000 человек населения

В Липецкой области отмечается возрастание на 4% доли вторых рождений из общего числа рождений в январе–декабре 2015 г. В 2013 г. этот показатель был на уровне 38,4%, а в 2015 г. – 42,4%, что указывает на рост этого показателя. При этом, доля третьих и последующих рождений также выросла на 1,3 %, что составляет 16,1%, по сравнению с 2013 г., когда он был 14,8%⁷.

В Липецкой области продолжается реализация мер государственной политики в области улучшения демографической ситуации. Указы Президента Российской Федерации реализуются в Программах Липецкой области⁸:

– от 7 мая 2012 г. № 597 “О мероприятиях по реализации государственной социальной политики”;

⁶ Основные демографические характеристики населения Липецкой области в 2015 г.

⁷ Там же.

⁸ Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года утверждена Законом Липецкой области № 10-ОЗ от 25.10.2006 г. (в редакции Законов Липецкой области от 25.05.2009 № 264-ОЗ, от 14.12.2011 № 580-ОЗ) // Администрация Липецкой области. URL:<http://www.admlip.ru/activities/docs/>; Текст Программы социально-экономического развития Липецкой области на 2013–2017 годы (Закон Липецкой области от 29.12.12 г. № 108-ОЗ) // Администрация Липецкой области URL:<http://www.admlip.ru/activities/docs/> (дата обращения: 10.11.2016).

– от 7 мая 2012 г. № 606 “О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации”.

Приоритеты государственной политики в сфере реализации государственной программы Липецкой области “Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области” определены исходя из Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 “О мероприятиях по реализации государственной социальной политики”, Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 “О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации”, Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 г., утвержденной Законом Липецкой области от 25 декабря 2006 г. № 10-ОЗ.

Приоритеты в социальной сфере и в сфере демографической политики направлены на создание условий для осуществления мер по повышению степени социальной защищенности населения, сохранение и укрепление здоровья граждан пожилого возраста, улучшение условий их жизни, привлечение общественного внимания к проблемам людей старшего поколения, укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных семейных отношений, установление и сохранение связей с обществом, повышение рождаемости, снижение смертности, регулирование внутренней и внешней миграции, улучшение качества жизни граждан, рост ее продолжительности.

На основе приоритетов сформирована цель Госпрограммы – повышение уровня и качества жизни граждан, нуждающихся в социальной поддержке, улучшение демографической ситуации. Под уровнем жизни подразумевается уровень доходной обеспеченности населения. Под качеством жизни – доступность и уровень потребления услуг социального обеспечения.

Для реализации цели Госпрограммы поставлены следующие задачи:

1. Повышение уровня жизни социально незащищенных категорий населения.
2. Формирование эффективной системы социального обслуживания населения.
3. Создание условий для улучшения демографической ситуации и положения семей с детьми.
4. Создание условий для интеграции инвалидов в общество.

При формировании перечня индикаторов цели и показателей задач Госпрограммы учтены требования их адекватности, точности, объективности, достоверности, однозначности, сопоставимости.

Применяемые показатели основываются на существующей статистической и ведомственной отчетности.

Состав целевых индикаторов и показателей задач Госпрограммы определен таким образом, чтобы обеспечить:

- наблюдаемость значений индикаторов (показателей) в течение срока реализации Госпрограммы;
- охват всех наиболее значимых результатов реализации Госпрограммы;
- минимизацию количества индикаторов (показателей).

В состав целевых индикаторов и показателей задач Госпрограммы включены индикаторы (показатели), отражающие изменение состояния уровня и качества жизни населения, а также демографической ситуации. Набор индикаторов цели и показателей задач является достаточным, не противоречит друг другу и количественно характеризует ход реализации Госпрограммы.

Для оценки результатов реализации цели Госпрограммы будут использоваться следующие целевые индикаторы:

1. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

2. Коэффициент естественной убыли (прироста) населения.

Госпрограмма включает семь подпрограмм, реализация мероприятий которых в комплексе призвана обеспечить достижение цели и решение задач Госпрограммы:

– подпрограмма 1 “Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий населения”;

– подпрограмма 2 “Повышение качества жизни пожилых людей, развитие системы социального обслуживания населения Липецкой области”;

– подпрограмма 3 “Укрепление материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения и оказание адресной социальной помощи неработающим пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности, в Липецкой области”;

– подпрограмма 4 “Улучшение демографической ситуации и положения семей с детьми”;

– подпрограмма 5 “Обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа”;

– подпрограмма 6 “Доступная среда”;

– подпрограмма 7 “Благополучная семья – стабильность в регионе”.

Законом Липецкой области от 25 декабря 2006 г. № 10-ОЗ утверждена Стратегия социально-экономического развития Липецкой

области на период до 2020 г.⁹ В программе “Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области” подтверждены основные направления государственной политики в области улучшения демографической ситуации в регионах. Реализация социальных областных программ обеспечивает выполнение федеральных и областных нормативных правовых актов социальной направленности. Они создают дополнительные возможности для улучшения демографической ситуации в регионе.

Большое внимание уделяется политике укрепления института брака и семьи. Приоритетом социальной политики является сохранение семейных ценностей и традиций. Большое значение имеет пропаганда ответственного родительства. Все это способствует повышению рождаемости.

В Липецкой области реализуется модель семейной политики — поощрение успешных и благополучных семей за рождение и воспитание детей. Доказательством эффективности проводимой семейной политики является рост числа многодетных семей. Так, за последние три года количество многодетных семей увеличилось на 19%. В органах социальной защиты населения на 1 января 2016 г. зарегистрировано 10523 многодетные семьи в Липецкой области. В них проживают 34584 ребенка¹⁰.

Анализ статистических данных свидетельствует о следующих тенденциях (рис. 4):

1. С 2003 по 2015 г. снижается уровень смертности.

Естественная убыль населения (на 1000 человек) за 10 лет уменьшилась в 2,5 раза (с 9,6 до 3,8).

2. Показатель рождаемости остается стабильным.

3. Общий и естественный прирост все еще остаются отрицательными, но наблюдается положительная тенденция.

4. Миграционный прирост населения отмечается с 2011 г.

Анализ миграционной ситуации в Липецкой области свидетельствует об увеличении прибывающих. Миграции способствует социально-экономическое развитие региона и инвестиционная политика. Распределение числа мигрантов: из Украины — 28,2%,

⁹ Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года утверждена Законом Липецкой области № 10-ОЗ от 25.10.2006 г. ...; Текст Программы социально-экономического развития Липецкой области на 2013–2017 годы...

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года утверждена Законом Липецкой области № 10-ОЗ от 25.10.2006 г. ...; Текст Программы социально-экономического развития Липецкой области на 2013–2017 годы...

Узбекистана – 28%, Молдовы – 11,9%, Армении – 6,7%, Таджикистана – 5,7%, Казахстана – 4,8%¹¹.

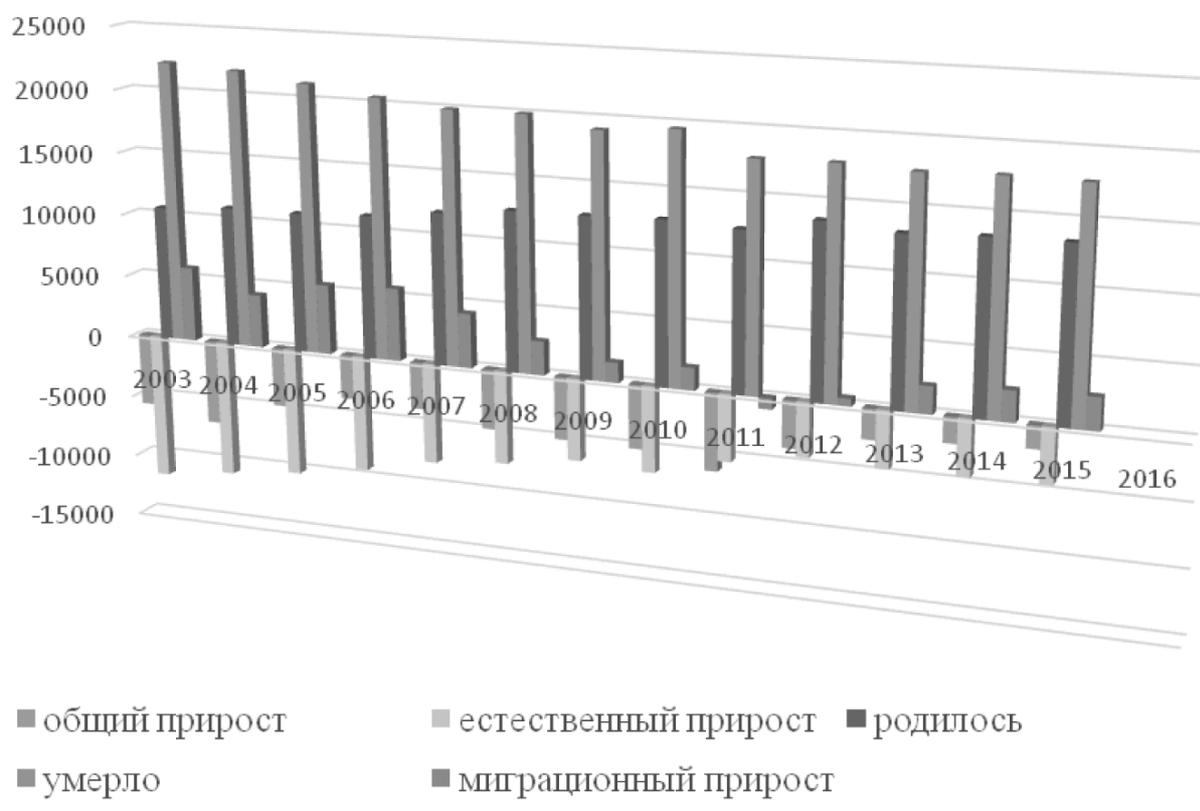

Рис. 4. Соотношение основных демографических показателей Липецкой области с учетом данных миграционного прироста

Несмотря на положительную динамику исследованных показателей в сфере демографического развития остаются нерешенными следующие проблемы:

- превышение уровня смертности над уровнем рождаемости, что является причиной естественной убыли населения;
- недостаточно высокая продолжительность жизни населения;
- высокая смертность граждан трудоспособного возраста;
- распространенность алкоголизма, наркомании, табакокурения, которые оказывает влияние на демографические показатели.

В перспективе улучшить демографическую ситуацию предполагают и за счет решения следующих задач:

- стимулирование рождаемости, прежде всего вторых и последующих детей;
- укрепление института семьи, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений;

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года утверждена Законом Липецкой области № 10-ОЗ от 25.10.2006 г. ...

- снижения смертности за счет развития системы здравоохранения;
- формирование здорового образа жизни;
- развитие физической культуры и спорта;
- оптимизация миграционных процессов в соответствии с экономическими потребностями развития области.

В результате решения поставленных задач к концу 2017 г. предполагается:

- снизить показатель коэффициента естественной убыли населения до 3,8 на 1000 человек населения;
- увеличить показатель суммарного коэффициента рождаемости до 1,689.

Целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. являются стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн человек, а также создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек. При этом большое значение для повышения качества жизни приобретают программы, направленные на увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. – до 75 лет.

Достижение целей демографической политики Российской Федерации зависит от успешного практического внедрения программ социальной помощи населению. Решение задач социально-экономического развития на субъектовом уровне должно быть направлено на обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, а также на снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам. В программах развития учитываются важные социально-экономические предпосылки, которые положительно влияют на стабилизацию демографической ситуации, например: интенсивное развитие человеческого капитала, создание эффективной социальной инфраструктуры – здравоохранения, образования, социальной защиты населения, рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

Демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, на сокращение уровня смертности, на увеличение роста рождаемости. Большое внимание уделяется регулированию внутренней и внешней миграции. Программы, направленные на сохранение и укрепление здоровья населения, должны содействовать улучшению демографической ситуации как в отдельных субъектах, так и в целом в стране.

В Липецкой области за последние годы создана целостная система социальной поддержки и социального обслуживания населения. Она направлена на преодоление бедности и улучшение качества жизни населения. В государственной программе “Социальная под-

держка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области” содержатся основные направления деятельности. Они должны обеспечить реализацию принятых публичных обязательств и модернизировать меры социальной поддержки. В области совершенствуются действующие и вводятся новые меры социальной поддержки населения. Финансирование идет по линии федеральных целевых программ и из областного бюджета.

В Липецкой области активно проводится политика, направленная на улучшение демографической ситуации в регионе. Область обладает большим потенциалом социально-экономического развития. При внедрении и развитии механизмов социальной и демографической поддержки населения Липецкая область может войти в список лучших регионов России по уровню развития и качеству жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимов Л.Н., Петюкова О.Н., Прохорова Л.В. Правовые аспекты охраны материнства и детства. Монография / Под ред. О.Н. Петюковой. М., 2013.

Воробьева О.Д. Миграционная политика России: новейшая история и современные практики // Проблемы миграции населения в современной России / Под ред. В.В. Локосова. М., 2014.

Воробьева О.Д., Топилин А.В. Планомерность и стихийность управления рынком труда: опыт и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 4 (198).

Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. М., 2016.

Гришанова А.Г., Макарова П.В. Актуальность изучения миграционных процессов в России в целом и в координатах Евразийской транспортной системы // Миграционное право. 2012. № 3.

Долгих Ф.И. Правовое регулирование создания политических партий в России и Казахстане и его влияние на формирование партийных систем // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4.

Капица С.П. Гиперболический путь человечества через демографическую революцию к обществам знаний. М., 2009.

Кононов Л.А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения // Аналитические обзоры Института научных исследований и информации при Президенте Российской Федерации: периодическое издание (открытая серия). 2010. № 4 (14).

Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории: математическое моделирование развития мир-система. Демография, экономика, культура. М., 2007.

Локосов В.В. Трансформация национальной государственности в контексте глобализации // Научное обозрение. Гуманитарные науки. Научно-аналитический журнал. 2012. № 3–4.

Новая Россия: политика и управление миграционными процессами / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 2005.

Осинов Г.В., Локосов В.В. Социальная цена неолиберального реформирования. М., 2001.

Основные демографические характеристики населения Липецкой области в 2015 году // Сайт Администрации Липецкой области. URL: <http://www.admlip.ru/social/sotsialnaya-zashchita/demografiya/> (дата обращения: 10.11.2016).

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг. (разработан Минэкономразвития России).

Рязанцев С.В. Вопросы терминологии и трактовки миграции // Миграционные процессы в России / Под ред. В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского. М., 2014.

Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Трудовая эмиграция женщин из России: выезд, трудоустройство и защита прав. М., 2008.

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Боженко В.В. Факторы и формы миграции в евразийской миграционной системе // Миграционное право. 2014. № 4.

Сигарева Е.П. Геополитическое значение миграционной политики России: концептуальные проблемы и стратегические риски // Миграционное право. 2014. № 1.

Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования. Монография / Под ред. О.Н. Петюковой. М., 2015.

Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года утверждена Законом Липецкой области № 10-ОЗ от 25.10.2006 г. (в редакции Законов Липецкой области от 25.05.2009 № 264-ОЗ, от 14.12.2011 № 580-ОЗ) // Сайт Администрации Липецкой области. URL: <http://www.admlip.ru/activities/docs/>

Тарасова Н.В. Региональный анализ миграции. М., 2007.

Текст Программы социально-экономического развития Липецкой области на 2013–2017 годы (Закон Липецкой области от 29.12.12 г. № 108-ОЗ) // Сайт Администрации Липецкой области. URL: <http://www.admlip.ru/activities/docs/> (дата обращения: 10.11.2016).

Топилин А.В., Воробьева А.Д. Опыт государственного регулирования в размещении производительных сил в России в период 1970–1990 годов // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.В. Коровкин. М., 2015.

Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 2008.

Труд и занятость в России 2013. М., 2014.

REFERENCES

Anisimov L.N., Petjukova O.N., Prohorova L.V. Pravovye aspekty ohrany materinstva i detstva. Monografija [Legal aspects of maternity and childhood protection. Monograph] // Pod red. O.N. Petjukovoj. M., 2013 (in Russian).

Dolgih F.I. Pravovoe regulirovanie sozdaniya politicheskikh partij v Rossii i Kazahstane i ego vliyanie na formirovanie partijnyh system [Legal regulation of

the creation of political parties in Russia and Kazakhstan and its influence on the formation of party systems] // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2016. N 4 (in Russian).

Grishanova A.G., Makarova P.V. Aktual'nost' izuchenija migracionnyh processov v Rossii v celom i v koordinatah Evrazijskoj transportnoj sistemy [The urgency of studying migration processes in Russia as a whole and in the coordinates of the Eurasian transport system] // Migracionnoe pravo. 2012. N 3 (in Russian).

Kapica S.P. Giperbolicheskiy put' chelovechestva cherez demograficheskuyu revoljuciju k obshhestvam znanij [Hyperbolic path of humanity through the demographic revolution to knowledge societies]. M., 2009 (in Russian).

Kononov L.A. Migracionnaja politika Rossii: problemy i puti ih reshenija [Migration Policy of Russia: Problems and Ways to Solve them] // Analiticheskie obzory Instituta nauchnyh issledovanij i informacii pri Prezidente Rossijskoj Federacii: periodicheskoe izdanie (otkrytaja serija). 2010. N 4 (14) (in Russian).

Korotaev A.V., Malkov A.S., Halturina D.A. Zakony istorii: Matematicheskoe modelirovanie razvitija mir-sistema. Demografija, jekonomika, kul'tura [Laws of history: Mathematical modeling of the development of the world-system. Demography, economics, culture]. M., 2007 (in Russian).

Lokosov V.V. Transformacija nacional'noj gosudarstvennosti v kontekste globalizacii [Transformation of national statehood in the context of globalization] // Nauchnoe obozrenie. Gumanitarnye nauki. Nauchno-analiticheskij zhurnal. 2012. N 3–4 (in Russian).

Novaja Rossija: politika i upravlenie migracionnymi processami [New Russia: Policy and Management of Migration Processes] / Pod red. L.L. Rybakovskogo. M., 2005 (in Russian).

Osipov G.V., Lokosov V.V. Social'naja cena neoliberal'nogo reformirovanija [The social price of neoliberal reform]. M., 2001 (in Russian).

Osnovnye demograficheskie karakteristiki naselenija Lipeckoj oblasti v 2015 godu [The main demographic characteristics of the population of the Lipetsk region in 2015] // Sajt Administracii Lipeckoj oblasti. URL: <http://www.admlip.ru/social/sotsialnaya-zashchita/demografiya/> (data obrashhenija: 10.11.2016) (in Russian).

Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2016 g. i na planovyj period 2017 i 2018 gg. (razrabotan Minjekonomrazvitija Rossii) [The forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2016 and for the planned period 2017 and 2018. (developed by the Ministry of Economic Development of Russia)] (in Russian).

Rjazancev S.V. Voprosy terminologii i traktovki migracii [Questions of terminology and interpretation of migration] // Migracionnye processy v Rossii / Pod red. V.V. Lokosova, L.L. Rybakovskogo. M., 2014 (in Russian).

Rjazancev S.V., Tkachenko M.F. Trudovaja jemigracija zhenshhin iz Rossii: vyezd, trudoustrojstvo i zashhita prav [Labor emigration of women from Russia: departure, employment and protection of rights]. M., 2008 (in Russian).

Rjazancev S.V., Pis'mennaja E.E., Bozhenko V.V. Faktory i formy migracii v evrazijskoj migracionnoj sisteme [Factors and forms of migration in the Eurasian migration system] // Migracionnoe pravo. 2014. N 4 (in Russian).

Sigareva E.P. Geopoliticheskoe znachenie migracionnoj politiki Rossii: konceptual'nye problemy i strategicheskie riski [Geopolitical significance of Russia's migration policy: conceptual problems and strategic risks] // *Migracionnoe pravo*. 2014. N 1 (in Russian).

Social'naja zashhita sem'i: sovershenstvovanie mehanizma pravovogo regulirovanija. Monografija [Social protection of the family: improving the mechanism of legal regulation. Monograph] / Pod red. O.N. Petjukovoj. M., 2015 (in Russian).

Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Lipeckoj oblasti na period do 2020 goda utverzhdena Zakonom Lipeckoj oblasti N 10-OZ ot 25.10.2006 g. (v red. Zakonov Lipeckoj oblasti ot 25.05.2009 N 264-OZ, ot 14.12.2011 N 580-OZ) [The strategy of social and economic development of the Lipetsk region for the period until 2020 is approved by the Law of the Lipetsk Region No. 10-OZ of October 25, 2006 (as amended by the Laws of the Lipetsk Region of 25.05.2009 N 264-OZ, dated 14.12.2011 N 580-OZ)] // Sajt Administracii Lipeckoj oblasti. URL: <http://www.admlip.ru/activities/docs/> (in Russian)

Tarasova N.V. Regional'nyj analiz migracii [Regional migration analysis]. M., 2007 (in Russian).

Tekst Programmy social'no-jekonomicheskogo razvitija Lipeckoj oblasti na 2013–2017 gody (Zakon Lipeckoj oblasti ot 29.12.12 g. N 108-OZ) [Text of the Program for Social and Economic Development of the Lipetsk Region for 2013-2017 (Law of the Lipetsk Region No. 108-OZ of December 29, 12)] // Sajt Administracii Lipeckoj oblasti. URL: <http://www.admlip.ru/activities/docs/> (data obrashhenija: 10.11.2016) (in Russian).

Topilin A.V., Vorob'eva A.D. Opyt gosudarstvennogo regulirovanija v razmeshhenii proizvoditel'nyh sil v Rossii v period 1970–1990 godov [Experience of state regulation in the allocation of productive forces in Russia in the period 1970–1990] // *Nauchnye trudy Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN* / Gl. red. A.V. Korovkin. M., 2015 (in Russian).

Transformacija migracionnyh processov na postsovetskom prostranstve [Transformation of migration processes in the post-Soviet space] / Pod red. L.L. Rybakovskogo. M., 2008 (in Russian).

Trud i zanjatost' v Rossii 2013 [Labor and Employment in Russia 2013]. M., 2014 (in Russian).

Vorob'eva O.D. Migracionnaja politika Rossii: novejšhaja istorija i sovremennye praktiki. Problemy migracii naselenija v sovremennoj Rossii [The Migration Policy of Russia: Recent History and Modern Practices. Problems of migration of the population in modern Russia] / Pod red. V.V. Lokosova. M., 2014 (in Russian).

Vorob'eva O.D., Topilin A.V. Planomernost' i stihijnost' upravlenija rynkom truda: opyt i perspektivy [The planned and spontaneous management of the labor market: experience and prospects] // *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii*. 2015. N 4 (198) (in Russian).

Vorob'eva O.D., Rybakovskij L.L., Rybakovskij O.L. Migracionnaja politika Rossii: istorija i sovremennost' [Migration policy of Russia: history and modernity]. M., 2016 (in Russian).

Vorob'eva O.D. Migracionnaja politika Rossii: novejšhaja istorija i sovremennye praktiki. Problemy migracii naselenija v sovremennoj Rossii [The Migration Policy of Russia: Recent History and Modern Practices. Problems of migration of the population in modern Russia] / Pod red. V.V. Lokosova. M., 2014 (in Russian).

Vorob'eva O.D., Topilin A.V. Planomernost' i stihijnost' upravlenija rynkom truda: opyt i perspektivy [The planned and spontaneous management of the labor market: experience and prospects] // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2015. N 4 (198) (in Russian).

Vorob'eva O.D., Rybakovskij L.L., Rybakovskij O.L. Migracionnaja politika Rossii: istorija i sovremennost' [Migration policy of Russia: history and modernity]. M., 2016 (in Russian).

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-126-146

РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС И СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО: КРИЗИС РЕГУЛЯЦИИ ПО Д. ЭРВЬЁ-ЛЕЖЕ

С.В. Трофимов, канд. социол. наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, г. Москва, Россия, 119234*

Статья освещает предложенную французским социологом Даниэль Эрвьё-Леже концепцию религиозного индивидуализма в условиях современного западного общества. Дается оценка религиозной ситуации во французском обществе конца XX в., приводятся примеры. Особое внимание уделено кризису светского регулирования религиозного в современном обществе. Материал предоставляется полезным для сравнительных исследований религиозной ситуации в России и западной Европе. Парадоксально, но ослабление регулирующей способности религиозных институтов приводит к ослаблению светскости государства. Религиозные институты должны быть способными осуществлять режим утверждения истин веры, что делает институциональную власть последним гарантом истин веры, разделяемых всеми верующими этой конфессии. Проблемной становится принятая светским государством система “копирования” структур католической церкви XVIII в., которые не соответствуют не только религиозным организациям в целом, но и даже современным структурам организации Католической церкви во Франции. Современная институциональная дезорганизация на религиозном поле вносит вклад в дестабилизацию французской модели светскости, ослабленную политической культурной и экономической либерализацией, которые подрывают своими принципами ценности, на которых исторически основана сама светская система. Институциональный кризис утверждения истин веры благоприятствует увеличению числа систем верований отдельных общин. Проблему нельзя решить a priori, юридически разделив традиционные, “признанные” и прочие религии. В изменяющейся религиозной ситуации государство должно искать новую модель взаимодействия с религиозными организациями и группами. Материал представляется полезным для сравнительных исследований религиозной ситуации в России и Западной Европе.

Ключевые слова: Даниэль Эрвьё-Леже, религия в движении, религиозный индивидуализм, светскость, современная религиозная ситуация, религиозные альтернативы.

* Трофимов Сергей Викторович, e-mail: trophimov@socio.msu.ru

RELIGIOUS QUESTION AND SECULAR STATE: CRISIS OF REGULATION BY DANIÈLE HERVIEU-LÉGER

Trophimov Sergey V., Associate professor, Chair of modern sociology, Faculty of Sociology, Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: trophimov@socio.msu.ru

The article outlines concepts of the Religious individualism in modern Western society analyzed by the French sociologist Danièle Hervieu-Léger in “Religion in movement” (1999). Author proposes an assessment of the religious situation in the French society at the end of the XX century and discuss some examples. Particular attention is given to crisis of secular regulation of the religious in the modern society. The weakening of the regulatory capacity of religious institutions leads to a weakening of the secular state. Religious institutions should be able to implement the regime of the truth of faith, which makes the institutional power of the superior guarantor of common faith principles shared by all believers of the denomination. The system of “copying” the structures of the Catholic Church of the XVIII century adopted by the secular state, today is not more correspond nor religious organizations in general, neither even the modern structures of the organization of the Catholic Church in France, that become a problem for a state-confessional relation. Modern institutional disorganization in the religious field, contributing to the destabilization of the French model of secularism, weakened by political cultural and economic liberalization that undermine its principles values that historically based secular system itself. Institutional crisis of the truths of faith approval favours an increase in the number of belief systems of individual communities. The problem can not be solved a priori, legally separating the traditional, “recognized by law” and other religions. The changing religious situation the state must find a new model of interaction with religious groups and organizations. The material is useful for comparative studies of the religious situation in Russia and Western Europe.

Key words: *Danièle Hervieu-Léger, Religion in movement, modern religious situation, religious individualism, laicity, religious institutions, religious alternatives.*

Книга одного из ведущих французских специалистов по социологии религии Даниэль Эрвьё-Леже “Паломник и обращенный. Религия в движении”¹ опубликована в 1999 г. и достаточно под-

¹ *Hervieu-Léger D.* Le pèlerin et converti. La religion en mouvement. P., 1999. P. 290. ISBN: 978-2-0808-0017-6.

Продолжение анализа положений концепции религии в современном обществе Д. Эрвьё-Леже, которые были рассмотрены в статьях: Трофимов С.В. Индивидуализм и типы религиозных верующих в ранней теории д. Эрвьё-Леже // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 204–218; *Он же.* Особенности формирования современного религиозного индивидуализма по Д. Эрвьё-Леже // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 3. С. 130–138; *Он же.* Особенности регуляции религиозного вопроса светским обществом во Франции по Д. Эрвьё-Леже // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 7 (85). С. 176–183.

робно характеризует особенности религиозной ситуации во Франции конца XX в. Многие явления, описанные в работе, сложились в предшествующие 10–15 лет, но сами процессы были заложены в послевоенные годы, и в особенности в период “майской революции” 1968 г.

В главе VI “Институты в кризисе, светскость в провале” (*Institutions en crise, laïcité en panne*) Д. Эрвьё-Леже анализирует возможность регуляции религиозного вопроса светским государством. Тезис Д. Эрвьё-Леже довольно парадоксален. Современное светское государство, занимающее нейтральную позицию относительно религий своих граждан, оказывается неспособным решить социальные проблемы, связанные с функционированием религиозных групп.

Два неразрешимых противоречия не позволяют организовать превентивную политику государственной защиты граждан от действительно опасных социальных явлений для психического и телесного здоровья, собственности, а иногда и жизни индивида: с одной стороны, невозможность юридического определения отличия “добропорядочного” религиозного течения от опасной секты, а с другой — положение о государстве как гаранте религиозных свобод граждан. Важные изменения характера религиозности, происходящие в современном обществе, утрата традиционными религиозными институтами способности утверждать истины веры, перестановка сил в иерархии религиозных ценностей приводят к тому, что государство более не находит контрагента для решения общественно значимых проблем, так или иначе связанных с религиозными вопросами. Французский социолог обращается к истории формирования светскости во Франции и находит истоки кризиса в несоответствии сложившейся и поддерживаемой модели взаимоотношений религий и светского государства и современного состояния религиозности.

Д. Эрвьё-Леже начинает анализ с предположения, что католицизм, в котором утверждение истин веры осуществляется авторитетом духовного института, должен обладать более высокой “сопротивляемостью” процессам угасания и деинституционализации. Католическая система институционального утверждения исторически построена на преемственности приходской цивилизации: соответствие взглядов верующих достигается посредством культа, причастия и таинств. Неотделимая от факта существования постоянных территориальных общин и от наличия достаточного для руководства и окормления верующих числа духовенства — “религиозного персонала”, сегодня эта система полностью переживает. Это связано не только с “концом сельского мира”, который веками служил основой этой системы, не только с распадом

естественных — семейных и сельских — общин, на которых она развивалась. Мобильность и развитие обмена, без сомнения, подорвали социальные и культурные основы сельского религиозного мира. Религиозное управление, относящее *de jure* всех верующих, проживающих на определенной территории, к некоторой религиозной общине, оказывается сегодня обесцененным. Современный верующий готов выбирать не только свою веру: он также испытывает необходимость самостоятельно выбирать свою общину. Сегодня французский католик ощущает себя в социальном пространстве, где конфессиональная идентичность потеряла значительную часть своего содержания, а сам католицизм более не может претендовать на статус религии большинства. Во Франции жизненная энергия добровольных движений как старинных, так и появившихся недавно, контрастирует с инертностью большинства приходов, самым сильным образом задетых снижением практики и уменьшением числа священников. В этом новом контексте религиозная практика становится формой определенной жизненной и политической “позиции” небольшого “остатка” верующих, в высшей степени включенных в общественную религиозную жизнь.

“Конформистская” практика, воспринимаемая как обязательство и послушание, уступает место практике активной (воинствующей), показываемой публично как личное свидетельство. Как следствие, ассоциативное назначение прихода преобладает над его пространственным измерением. Локальная приходская жизнь часто обеспечивается группами добровольцев-мирян, заменивших духовенство практически во всех областях приходской жизни, кроме таинств. Помимо функциональной необходимости управления приходом вследствие уменьшения числа священников² изменения приходской структуры (сети) связаны с индивидуализацией верований. Развитие новых общин, возникающих вне территориальных структур католической общности, радикально усиливает растущее разделение двух конкурирующих основ социальности: один — по территориальному признаку, другой — по близости взглядов (ассоциативности).

Чтобы обеспечить себе признание со стороны института новые общины нередко предлагают многочисленные пути сотрудничества с местным епископом. Со своей стороны религиозные власти создают условия для принятия их под свою юрисдикцию и доверяют этим общинам управление уже существующими приходами. По-

² *Palard J.* Les recompositions territoriales de l’Eglise catholique, entre singularité et universalité. Territoire et centralisation // Archives de Sciences sociales des religions (à paraître).

степенно новые общины получают канонический статус³. Вместе с тем, институту с трудом удастся контролировать процесс, ставящий под вопрос территориальный принцип управления религиозными организациями. Долгое время считавшаяся второстепенной по отношению к доминировавшей приходской модели организация общин и свободно выбираемых сетей с соответствующей им системой утверждения истин веры кажется сегодня захватывающей позиции в лоне Католической церкви, которая, тем не менее, сохраняет типичную модель институционального утверждения истин веры.

Изменение форм перегруппирования по близости взглядов не является новым явлением в католицизме. Достаточно упомянуть старинную значительную роль монашеских орденов и конгрегаций, ассоциаций священников и мирян, а также роль различных движений, объединявшихся на вне-географической основе, для религиозной мобилизации социальных слоев, профессиональных или возрастных групп и т.д. Формально, Католическая церковь располагает эффективными средствами контроля сетей общин, развивающихся в ее лоне. Попытки реализации этого институционального контроля часто становятся источником довольно яростных внутренних конфликтов. Д. Эрвьё-Леже приводит пример регулярно повторявшихся кризисов движения “Католическое действие” (с 1930-х до 1970-х гг.), как конфликтов, происходящих вследствие различающихся концепций утверждения истин веры, причем развитие событий в 1970-е гг. явно показало ослабление способности иерархии навязывать сверху институциональную систему утверждения истин веры⁴.

Д. Эрвьё-Леже считает, что сегодня мы наблюдаем несоответствие сохраняющейся сложности регулирующего механизма и его возрастающей неспособности обеспечить арбитраж и достижение компромиссов, необходимых для обеспечения незыблемости институционального режима утверждения общих истин веры.

Эту ситуацию хорошо демонстрируют усилия, необходимые французскому епископату для противостояния давлению течений католиков-традиционалистов, которые претендуют на самостоятельное определение все более и более независимой концепции католической “ортодоксии”. Летом 1996 г. во время подготовки празднования 1500-летия Крещения короля Хлодвига епископы Франции были вынуждены сдерживать напор инициатив групп верующих, узревших в юбилее возможность выступления против “разгула мультикультурализма”, в котором они видели угрозу одновременно религиозной и национальной идентичности “чистых французов (*pure*

³ Cf. Comité catholique français des religieux // Vie religieuse, érémitisme, consécration des vierges, communautés nouvelles. P., 1993.

⁴ *Hervieu-Léger D.* De la mission à la protestation. P., 1973.

souche)”. Среди этих инициатив наиболее значительным масштабом отличалось паломничество ста восьми статуй “Девы-паломницы”, отправившихся из г. Ле Пюи-ан-Велэ (*Le Puy-en-Velay*) в конце 1995 г. и прошедших в общей сложности более 2 млн км через всю страну, собрав 35 000 молитвенных собраний (*veillée* – “бдение”) и объединив более полутора миллиона верующих. Подготовленное исключительно частным образом мероприятие представлялось как священное объединение Франции (*reterritorialisation*), чудесным завершением которого должен был послужить юбилейный визит Папы Иоанна Павла II во Францию. Сторонники этого мероприятия широко распространяли слоган: “Реймс 1996: Франция на свидании со своей душой... 1500 лет назад Франция выбрала Христа”.

Реакция епископата была неоднозначной и неоднородной: три епископа Северного региона Франции эксплицитно запретили акции этого паломничества в своих епархиях, другие приветствовали в этом мероприятии ре-католизацию глубоко “обмирщавшей” Франции, и лишь незначительное число открыто поддерживало движение. Большинство епископов и духовенства заняло осторожную позицию, лишь “сопутствуя” движению, не имея в действительности ни возможности препятствовать, ни принять участие в организации, хотя чаще всего явно демонстрировали дистанцию по отношению к мероприятию⁵. В завершение проекта организаторы предполагали собрать все сто восемь статуй Девы Марии в Реймсе 22 сентября 1996 г. и планировали возложить у ног Понтифика большое число письменных частных посвящений французских католиков Деве Марии, что вызвало уже выраженную резкую отрицательную реакцию. В письме от 12 июня 1996 г. епископы напомнили об исключительно частном характере мероприятия и недопустимости давления на верующих и духовенство, а также сбора каких-либо материальных фондов, относимых к католическим движениям, “без церковного контроля”. Вместо (надо заметить довольно логичных в контексте юбилея Крещения Франции) мероприятий в Реймсе епископы Франции предпочли использовать для встречи Понтифика “солидарный образ” святого Мартина в г. Тур (*Tours*). Такая стратегия замены смысла визита Понтифика действенным образом отодвинула на второй план неоднозначные политические и националистические интерпретации юбилея Крещения Франции. Сложность данной стратегической игры показала трудности католической иерархии по отношению к формам религиозности, ускользающим от ее влияния и власти.

⁵ *Vandeputte B. Des Vierges divisent les diocèses // La Croix. 1996. 29 août.*

Д. Эрвьё-Леже отмечает, что техника, используемая в прошлом — в первую очередь прямые репрессии в отношении идеологических диссидентов — оказывается недейственной, когда индивиды и группы притязают на выражение собственного “религиозного чувства”. Противопоставленный одновременно требованиям независимости верующих и давлению групп, которые претендуют на то, чтобы самостоятельно определять рамки католической идентичности, институт показывает себя значительно ослабленным. В действительности, как и раньше, французский католицизм характеризуется сегодня распространением духовных движений и разнообразен идеологически, социально и культурно. Реорганизация системы утверждения истины в его лоне неотделима от процессов “внутренней модернизации”⁶, которой он в настоящее время интенсивно подвержен.

Анализируя ситуацию протестантизма, Д. Эрвьё-Леже поставила вопрос, лучше ли приспособлены к изменяющейся ситуации церкви Реформы, которые усвоили логику религиозной индивидуализации, заключенную в протестантской проблематике спасения, и выработали привычку постоянно учитывать разнообразие идеологических и теологических движений в своих рядах. Регулирование вопросов веры у протестантов осуществляется теологом, под ответственностью “исторического духовного влияния (*magistère*)”, и позволяет согласовывать разнообразие возможных индивидуальных и общинных интерпретаций Писания. Однако гибкость такого механизма регуляции также представляет собой и слабую сторону институционального протестантизма. Единый теологический дискурс разделяется на множество течений, каждое из которых считает себя подлинной версией христианства⁷, что может продолжаться вплоть до атомизации, если ни одно из теологических течений не сможет навязать свою гегемонию и доказать свою верность доктринальному наследию Реформы. Логика плюрализации без сомнения благоприятствовала десакрализации институтов в протестантизме. “С момента, когда церковные институты не воспринимаются священными в них самих, ничто не противоречит появлению новых церковных организаций, если верующие считают, что прежняя не достаточна верна учению. Вопрос верности в протестантской оптике является уже не институциональным, но герменевтическим”⁸.

В то же время такая ситуация может приводить к замыканию общин самих в себе, ставя таким образом под сомнение вопрос

⁶ Процесс сходен с “внутренней секуляризацией”, проанализированной Ф. Исамбером в работе: *Isambert F.A. La sécularisation interne du christianisme // Revue française de sociologie. 1976. N 17.*

⁷ *Willaime J.P. La Précarité protestante. Genève, 1992.*

⁸ *Ibid. P. 20.*

о единстве Церкви. Пример США показывает, какого уровня может достигать склонность к дифференциации и конфликтогенность общинных систем утверждения истин веры в лоне протестантизма в контексте “пульверизации теологического поля”⁹. Тенденция к расколу, преобразовывающая протестантизм структурно, усиливается конкуренцией на открытом рынке спасения (“религиозный рынок” в терминах П. Бергера – *Прим. С.Т.*). Эта ситуация способствует многочисленным инициативам “мелких религиозных предпринимателей”, защищенных ультра-либеральной юридической системой относительно религиозных вопросов, например, “размножение” проповедников на телевизионных каналах в США¹⁰, причем каждый из них находит свою аудиторию.

Д. Эрвьё-Леже предполагает, что французский протестантизм использует для объединения силу идентификации, которая сохраняет в сознании национального протестантизма ориентиры на общую историю, сильно отмеченную героической традицией сопротивления и борьбы: противостояния преследованиям со стороны государственной религии от отмены Нантского эдикта в 1685 вплоть до эдикта Толерантности в 1787; постоянной борьбы против довлеющей монополии католицизма во имя личности (индивида) и *свободы* его совести, что объясняет энергичность протестантской поддержки светского модерна, в особенности в области образования. Ориентир на историю играет в Церквях Реформы “роль близкую к роли ритуала в католицизме”¹¹. Это делает более понятной ставку на сохранение национальной коллективной памяти протестантов и особую важность для Церквей Реформы во Франции мемориальных практик. Д. Эрвьё-Леже приводит пример различных мероприятий, связанных с юбилеем обнародования Нантского эдикта. Годовщина в этом контексте становится не просто воспоминанием героической истории религиозного меньшинства в преимущественно католической стране, но символическим способом «завести пружину институционального утверждения истин веры, способного преградить путь растворению идентификации в протестантских ценностях, все слабее взаимно признаваемых в рамках “духовной семьи” с нечеткими границами»¹².

Вместе с тем, большая открытость Протестантской Федерации Франции экуменизму, увеличение числа небольших харизматических

⁹ *Hunler J.D.* Culture wars, the struggle to define America. N.Y., 1991; Before the shooting begins // Searching for Democracy in America's Culture War. N.Y., 1994.

¹⁰ Об условиях функционирования этого рынка на примере телевизионных проповедников см.: *Gutwirth J.* L'Eglise électronique. La saga des télévangélistes. P., 1998.

¹¹ *Willaime J.P.* Op. cit. P. 27.

¹² *Baubérot J.* Le protestantisme doit-il mourir? La différence protestante dans une France multiculturelle. P., 1988.

церквей и групп нео-пятидесятников, усиление теологической и социальной дистанции между течениями протестантизма, придающими исключительную ценность отношению к Священному Писанию, и протестантизмом с сильным эмоциональным зарядом, в котором процветают целительские практики и харизматические практики — эти тенденции серьезно противоречат влиянию единого “институционального идеологического духовного влияния (*magistère*)”, способного противостоять рискам, вытекающим из распыления веры и отступления общины.

Такая тенденция не является особенностью христианских общин. Модель консисториального иудаизма (т.е. возглавляемого Церковным советом) регулярно вызывала протесты общин многочисленных волн иммиграции во Францию как в XIX в., так и в XX. Сегодня институты французского иудаизма продолжают сталкиваться не только с альтернативными определениями еврейской идентичности, но и также с растворением общинной еврейской идентичности в глубоко частном “молчаливом иудаизме”, переживаемом индивидами как глубоко персональная приверженность, которая никак не проявляется публично¹³.

Д. Эрвьё-Леже утверждает, что сегодня ни одна из организованных религиозных конфессий не избежала этой тенденции. С этой точки зрения, даже случай ислама, в котором отсутствие федерализирующего органа оставляет полную свободу системе множественного и, возможно, противоречивого общинного утверждения истин веры, не составляет своего рода исключения на сцене французской религиозности. Мозаика групп и ассоциаций, которые формируют “ислам диаспоры”, отражает именно сложность многочисленных тенденций в исламе — от самых радикальных до наименее ортодоксальных¹⁴.

Эти течения “взаимодействуют между собой, смешивая народную религиозность, наиболее абстрактные теологические решения, секуляризацию с моральным и доктринальным ожесточением (*raidissement*). Каждый член диаспоры в зависимости от своей принадлежности, жизненной стратегии, религиозного образования черпает в источнике разнообразного религиозного опыта свою личную идентификацию по отношению к религиозному, соответствующую его потребностям и его ожиданиям”¹⁵. Эта гибкость беспокоит власти, которые не могут найти сторону, официально представляющую ислам во Франции. Также это создает трудности

¹³ Azria R. Juifs des villes, juifs des champs // Nouveaux Cahiers. 1998. N 1.

¹⁴ Saint-Blancat C. L'islam de la diaspora. P., 1995.

¹⁵ Ibid. P. 174.

в институциональном межрелигиозном диалоге. Власть готова инициировать процесс институционализации (“экклезификации” или “консистоциализации”), но ислам “ускользает” от этих попыток.

Автономные общины верующих сами свободно определяют условия, при которых они выражают истины веры, разделяемые их членами. Религиозная современность наконец наступила... Д. Эрвьё-Леже задается вопросом, является ли общий кризис институциональной системы утверждения истин веры благом для верующих или, напротив, катастрофой для религии. Для этого она анализирует социальные и культурные последствия, первое из которых – дезорганизация в функционировании светскости.

“Франция – это неделимая и светская Республика”. Первая фраза Конституции от 27 октября 1949 г., повторенная Конституцией 1958 г., торжественно отмечает, что светскость Государства является фундаментальной составляющей республиканской традиции. Понятие светскости часто представляется неясным. Иногда оно ассоциируется с идеей борьбы с религией, вступающей в конфликт с идеалами толерантности плюралистического общества. Д. Эрвьё-Леже рассуждает, каким образом в историческом контексте сформировалась светскость по-французски. Прежде всего, светскость была противопоставлена не религии как таковой, но клерикальной опеке, которую религиозный католический институт осуществлял над политической властью. Накануне 1789 г. католицизм был представлен во французском обществе повсеместно. Он легитимизировал политические институты, управлял временем и пространством коллективной жизни, контролировал семейное положение, образование, здравоохранение, общественные институты. Вслед за падением старого режима, конституционная монархия вводит принцип непосредственной светскости в политическую систему. Легитимность королевской власти теряет свою религиозную основу и зиждется на юридическом контракте – договоре, заключенном между королем и народом¹⁶. Гражданин определяется своей принадлежностью к национальной общности, а не конфессиональной принадлежностью. Провозглашение принципа религиозной свободы в X статье Декларации прав человека 1789 г. является решающим этапом этого политического преобразования. Религиозные меньшинства – протестантское и иудейское – постепенно получают все права, соответствующие гражданству. Конституция, принятая 3 сентября 1791 г., гарантирует как “естественное гражданское право” свободу каждого гражданина “практиковать

¹⁶ *Langlois C.* Permanence, renouveaux et affrontements (1830–1880) // *Histoire des catholiques en France* / Ed. by F. Lebrun. P., 1980. P. 321–406.

любой культ, с которым он связан”. Но утверждение религиозной свободы поставило в то же время вопрос о статусе католицизма, что повлекло за собой разрыв с Католической церковью. Национальная ассамблея неоднократно и решительно отвергала признание католицизма государственной религией. Все современное понимание светскости, приведшее к принципу отделения Церкви от государства в 1905 г., в зародыше содержится уже в этой “политической концепции, содержащей в себе требование отделения гражданского общества и общества религиозного. Государство не осуществляет никакой религиозной власти, а церкви не имеют никакой политической власти”¹⁷.

Исторический симбиоз католической церкви и абсолютной монархии обусловил во Франции интенсивно конфликтный характер отделения политической сферы от религиозной. Процессы политической модернизации переросли в религиозный конфликт, затронувший изнутри и саму Церковь. Республика не могла одержать победу, не унизив Церковь, но “это было бы победой одной половины Франции над второй”¹⁸. В ответ на попытки восстановить старый режим республиканские контрмеры напрямую атаковали социальную власть Церкви. Регистрация браков, которую до этого вело духовенство, была отдана в ведение муниципалитетов, причем заключение брака, как гражданско-правовой договор, было явно отделено от религиозного обряда. Епархии и приходы были “перекроены” как административные округа. Назначение епископов и священников производилось посредством выборов. Между тем, революционеры в 1791 г. не отрицали важности религии в социальной жизни. Их целью было “возродить церковный институт, реинтегрировать его в гражданское общество, чтобы он мог обеспечить общественную мораль”¹⁹. Обнародованное в 1790 г. “Гражданское устройство духовенства”, обязывавшее священников принести присягу на верность новому режиму, было инструментом этой политики. Применение данного положения на практике разделило духовенство на “присягнувшее” (*jureurs*), воссоединившееся с новым режимом, и “неприсягнувшее” (*réfractaires*, “упрямцы”, к которым сразу же отошло большинство французских епископов, кроме четырех), автоматически подозреваемые в политическом противостоянии, и привело к необратимой радикализации конфликта. Чрезмерность как антирелигиозной борьбы, так и действий, осуществляемых антиреволюционными течениями, призывавшими

¹⁷ *Capitant H.* Vocabulaire juridique. P., 1936.

¹⁸ *Winock M.* Les combats de la laïcité // L'Histoire. 1989. Dec. N 128.

¹⁹ *Baubérot J.* La Laïcité, quel héritage? De 1789 à nos jours. Genève, 1990.

к защите католической веры, надолго разделили Францию надвое. Это создало условия “войны двух Франций”²⁰, отметившей всю национальную историю вплоть до Первой мировой войны, и чьи следы до сих пор не стерты в коллективной памяти.

Провозглашенный в Конкордате 1801 г. “религией большинства французов” католицизм не вернул себе статуса государственной религии. Государство обязалось защищать религиозные культы, способствующие общественной морали, а также содержать материально служителей этих культов. Такая позиция превращала духовенство в чиновников, обязанности которых определены строго административным образом. Эта система обеспечила автономность Католической церкви по отношению к Риму, но не разрешила противоречий между религиями меньшинств и “католическим культом”, как религии значительного большинства французов, претендовавшей на этом основании на роль модели воплощения религии в рамках нации.

Внутри католицизма либеральное течение, вышедшее из конституционной Церкви, вскормленное на традициях галликанства и янсенизма, старалось найти компромисс с новым родившимся в результате Революции обществом, тогда как “непримиримые” католики, напротив, считали необходимым восстановить историческое влияние Римской церкви на общество. В середине XIX в. создается “великое перепутье всех классов на пути Церкви”, по словам Габриеля Ле Бра²¹. Либеральная вольтерианская буржуазия опирается на церковный институт, чтобы защитить свою собственность, тогда как часть народных масс отходит от Церкви, переселяясь из деревень к заводам в города.

Это время отмечено интенсивным духовным обновлением французского католицизма, “идентифицирующего себя по сельским корням нации, усердно обновляющего память от христианского прошлого Франции к невзгодам современного ему мира”²². Кроме сложной юридической проблемы регуляции отношений между государством и Церковью в этом конфликте проявляется и кристаллизуется противостояние двух мировоззрений, двух систем ценностей и норм. В политическом плане происходит противостояние между католицизмом, осажденной крепостью, рассчитывающей отвоевать утраченную власть, и республиканцами, готовыми до конца довести процесс религиозной эмансипации государства и общества. В этом

²⁰ *Poulat B.* Liberté, laïcité. La guerre des deux France et le principe de la modernité. P., 1987.

²¹ *Le Bras G.* Introduction à l’histoire de la pratique religieuse en France. Vol. II. P., 1945. P. 61–65.

²² *Langlois C.* Op. cit. P. 31.

процессе борьба против могущества религиозных конгрегаций получила символическую и практическую важность. По мере того, как епархиальное духовенство постепенно принимало Республику, которую хвалил папа Лев XIII, монашеские конгрегации оставались антиреспубликанским и антидемократическим стержнем.

Важным шагом стало то, что членам монашеских конгрегаций было запрещено преподавать. Республиканцы стремились противостоять “свободе захватывать умы, предоставленной католическим монашеским орденам”, по словам вдохновителя и теоретика светской школы, протестанта Фердинана Бюисона. Силой выдворяя конгрегации, радикальное правительство Эмиля Комба (E. Combes), превратило конфликт между Францией клерикальной и Францией светской в настоящую битву. Промахи политики Рима и антиклерикальные амбиции радикалов и социалистов неизбежно привели к закону об Отделении, обнародованном 11 декабря 1905 г.

Поставленный на голосование в “атмосфере религиозной войны”²³, закон об Отделении 1905 г., как ни странно, рассматривался как механизм посредничества, который позволил бы провести регуляцию и ослабление конфликта, вступившего в конце XIX в. в свою крайнюю стадию. В новой системе религия рассматривалась как частное дело каждого. Государство гарантировало каждому гражданину свободу исповедовать религию, если она у него имелась, религия становилась строго персональным и факультативным делом. Суровые наказания предусматривались за создание препятствий нормальному отправлению (культовой) религиозной жизни. Но Республика “не признает, не оплачивает служителей и не субсидирует никакого культа” (ст. 2 закона от 1905 г.). Приватизация религии во Франции стала результатом политического решения. Внедрение этой политики привело к жестоким столкновениям при инвентаризации церковного имущества, которая предшествовала передаче этих ценностей вводимым культовым ассоциациям частного права. Несмотря на осуждение Римом закон нашел поддержку со стороны католических лидеров, считавших, что он может стать инструментом юридического посредничества в нерешаемом конфликте между двумя Франциями.

Во-первых, закон сам по себе стал компромиссом между двумя конкурирующими взглядами на светскость²⁴. Система, введенная законом 1905 г., примиряла и объединяла различные традиции светского лагеря: дух Просвещения Вольтера, Дидро и Кондорсе,

²³ *Rémond R.* Introduction à l'histoire de notre temps. Vol. 2. P., 1974.

²⁴ *Baubérot J.* La Laïcité, quel héritage? Le développement qui suit reprend cette analyse.

сциентистский позитивизм Огюста Конта, различные течения франкмасонства. Э. Комб мечтал об упразднении церквей и о введении в их отношении запрета организовываться на национальном уровне. Закон об Отделении, редактируемый протестантом Межаном (Méjean), отмеченный влиянием социалистов Жореса и Бриана (Jaurès, Briand), предусматривал либеральное отношение, сохранявшее внутреннюю организацию церквей. Концепция отвечала ожиданиям протестантского и иудейского меньшинств, очень опасавшихся претензий доминирующей религии. Участие религиозных меньшинств в редакции закона позволило внести религиозную аккультурацию в идеи светскости и светскую аккультурацию в религиозные идеалы. Возвышая ценность индивида и его свободы, французские протестанты, многочисленные среди идеологов светскости, играли ведущую роль в выработке республиканской концепции морали, педагогической ответственности и соблюдения приличий. Но текст 1905 г. подходил также католицизму, маргинализованному политикой Рима в течение XIX в., но сохранявшему присутствие и интеллектуальную составляющую религиозной жизни во Франции и крайне нуждавшемся в примирении с принципами Республики.

Во-вторых, в течение XIX в. католическое население в своём большинстве постепенно примыкало к республиканскому режиму. Война 1914–1918 гг. доказала возможность “священного союза” атеистов и католиков перед лицом внешнего врага и привела процесс примирения к завершению. В некотором смысле “война двух Франций” завершилась в окопах Первой мировой.

На смену светскости противостояния после Второй мировой войны пришел новый период: светскости компромиссов. Церковь все больше признавала принципы свободы и плюрализма в современном демократическом обществе. Одновременно светскость утрачивала большую часть своего антиклерикализма, поддерживая “нейтралитет, позволяющий жить вместе детям, принадлежащим разным семьям, уважающим друг друга”²⁵. Это не значит, что разные по восприятию, политическим, моральным и духовным ориентациям миры чудесным образом слились. Они и для современных французов сохраняют способность сильной символической идентификации. Система образования остается по-прежнему способной вызывать трения и активировать идеологические конфликты. На этой чувствительной почве, “настоящее оказывается еще загромождено прошлым”²⁶. Тем не менее, оригинальная система, установленная законом 1905 г., стала возможной благодаря

²⁵ *Winock M.* Op. cit.

²⁶ *Rémond R.* Le présent encombré par l’histoire // *Le Monde.* 1984. 3 mars.

очень широкому компромиссу и обеспечивает мирное управление отношениями между государством, католической церковью и другими религиозными институтами.

Эта система построена на конфессиональном определении религиозных институтов. В ее основе, во-первых, лежит частный и свободный характер выбора религии; во-вторых, предполагается, что этот выбор выражается преимущественно в ритуальной форме, как правило, коллективной. Этот двойной постулат определяет внутренние рамки, в которых во французском контексте религиозная деятельность юридически признается властями. Специфическая модель французского концисториального иудаизма, установленная Наполеоном в 1808 г., идеально вписывается в это определение. Именно отказ от национального содержания еврейской идентичности, неотделимый от полной интеграции евреев во французскую нацию, обеспечил в равной степени признание иудаизма одной из “официальных религий Франции”. Для того, чтобы иудаизм мог войти в число аккредитованных государством религий, было необходимо организовать его как конфессию, располагающую центральной властью и определяющую отдельный религиозный культ.

Получается, что любая религия должна соответствовать организационным рамкам, в целом характерным для модели Католической церкви. В терминах закона 1905 г. Республика не признает никакого культа, но она увековечила конфессиональную концепцию религии, которая определяет религиозную общину, сводя ее, в конечном итоге, к собранию верующих для отправления культа. Это конфессиональное определение религиозной общины совместимо с ассимиляционистской моделью национальной идентичности, унаследованной от Просвещения и Французской революции, идеально подогнанной к институциональной модели Католической церкви в том виде, как та была реализована в приходской цивилизации, где именно культовое собрание было краеугольным камнем. В ней также открываются сходства между католической системой религиозной власти – территориальной и иерархизованной, неотделимой от разделения труда между священником и мирянином, – и универсальной административной моделью, которую Республика применила во всех областях. Не только историческое доминирование в национальном пространстве модели Римской католической церкви привело к утверждению этой модели в рамках французской светскости в качестве организационного образца для религии в целом. Ритуальная институциональная конструкция, воплощаемая католической церковью, нашла свое имплицитное отражение в ритуальной институциональной конструкции самой Республики.

Д. Эрвьё-Леже отмечает, что светскость содержит в себе социальное и символическое могущество католического института, симметрично противопоставив ему собственную социальную и символическую систему: территориальную сеть публичных школ против сети приходов, властную фигуру школьного учителя против священника, представление гражданской общины против общины католической и т.д. Республика смогла победить мощь Католической церкви только противопоставляя ей модель “настоящей гражданской религии”²⁷, содержащей собственный Пантеон, мартиролог (жития святых), литургию, мифы, ритуалы, алтари и храмы. Конфессиональное определение религии в рамках Республики имеет свое начало в католической модели и предьявляет ее религиозным институтам в “зеркальной игре”. Это парадоксальное соответствие можно считать одним из ключей “светского примирения”, которое смогло постепенно состояться между вчерашними противниками. Но чтобы эта система работала вне католицизма, было необходимо, чтобы другие религиозные институты также соответствовали этой организационной мерке. В особенности было необходимо, чтобы они могли предьявить светским властям квалифицированных “собеседников” (переговорщиков), признаваемых всеми верующими как имеющих право законно высказываться от их имени. Чтобы это второе условие могло быть реализовано, религиозные институты должны быть способны ввести режим утверждения истин веры, который делает институциональную власть последним гарантом истин веры, разделяемых всеми верующими. Современная институциональная дезорганизация на религиозном поле вносит вклад в дестабилизацию французской модели светскости, ослабленную политической культурной и экономической эволюцией, подрывающей своими принципами ценности, на которых сама же и основана²⁸.

Д. Эрвьё-Леже утверждает, что тенденция дезинституционализации, наблюдаемая в христианских и иудейских организациях, не затрагивает механизма отношений церковей и государства. Внутренняя способность институтов к регуляции истин веры ослабевает, но до настоящего времени это не ставит под вопрос представительские функции религиозных властей перед государством. Президент Конференции (католических) епископов, Президент протестантской Федерации Франции, Главный раввин Франции остаются признанными властями. Механизм общественного управления ре-

²⁷ *Lieux de mémoire* / Ed. by P. Nora. Vol. I. La République. P., 1984. Vol. II, III. La Nation. P., 1987.

²⁸ *Gauchet M. Sécularisation, laïcité: sur la singularité du parcours français // Les Idées en mouvement. Mensuel de la Ligue de l'Enseignement. 1998. Avril. N 58.*

лигиями заметно слабеет. Это проявляется, например, в сложностях, возникающих при попытке согласовать требования различных течений еврейского ортодоксизма со школьным расписанием, в частности с требованием всем школьникам посещать школу по субботам. Это проявляется в конфликтах, возникающих в некоторых коммунах при выделении участков на кладбищах для иудеев или мусульман. Приводимый Д. Эрвьё-Леже пример конфликта в коммуне в Шамблак в департаменте Эр (Chamblac dans l'Eure) в 1997 г., когда группы католиков-традиционалистов требовали выделения церкви, находящейся в государственной собственности, для отправления мессы по чину Пия X (дореформенный ритуал) в противоречие с решением местного епископа. Требования исходили одновременно от членов схизматического Братства святого Пия X и от традиционалистов “романского чина”, находящихся в юрисдикции местного епископа. После проявления насилия, — взлома церкви, препятствия отправлению служб, — разделившего местное население из-за невмешательства властей, компромисс был с трудом найден, но решение не касалось традиционалистских католических движений — Богородицы Христианства и Кавалеров святого Лазаря, остающихся в лоне католической церкви, требующей от местного епископа права регулярно совершать литургии по тридентскому обряду. Противопоставление духовенства и местного населения различным течениям, находящимся как в рамках церкви, так и вне ее, традиционалистским движениям показательным образом выявило дерегуляцию религиозного²⁹. Случай Шамблака предвещает возможные конфликты, хотя на национальном уровне в случае католицизма религиозное управление функционирует достаточно эффективно.

Д. Эрвьё-Леже задает риторический вопрос: оказывается ли ислам “неассимилируемым” Республикой? Этот вопрос по ее мнению столь же касается ислама, сколько тех “правил ассимиляции”, которые Республика предъявляет религиям на национальной почве. Так как эти правила определяют в действительности неявный режим культов, признанных по умолчанию, в результате неуправляемости религиозной ситуации.

Последствия нефункционирования системы проявляются во всей силе в свете вопросов, связанных с положением ислама, став-

²⁹ В настоящее время *Moto proprio* “*Summorum Pontificum*” (14 сентября 2007 г.) папы Бенедикта XVI разрешает данные конфликты, разрешая священникам служить по просьбе верующих тридентскую литургию, тогда как предыдущее *Moto proprio* “*Ecclesia Dei*” (1988) разрешала епископам только устанавливать места, где такая месса могла отправляться (*Прим. С.Т.*).

шего второй религией во Франции. Вплоть до 1981 г.³⁰ Парижская соборная мечеть (открыта в 1926 г. в ознаменование признания Родной заслуг многочисленных мусульман, погибших в войне 1914–1918 гг.) служила “официальной витриной” ислама во Франции. И хотя мусульмане уже довольно долгое время присутствуют во французском обществе, современные события разворачиваются так, словно французы впервые “открывают” для себя ислам. Главную роль в этом явлении играет трансформация за последние 30 лет положения иммигрантов, прибывающих из Магриба на работу во Францию, окончательная оседлость семей в принимающей стране и приближение к взрослому возрасту поколений мусульман, родившихся во Франции. Наиболее уязвима и подвержена маргинализации именно эта молодежь, сталкивающаяся со сложностями социальной и профессиональной интеграции. Опыт отрицания их социальной идентичности, приводит к тому, что пространством, на котором возможно достижение достоинства и построение собственной идентичности, для них становится религия. Требование возможности коллективно и публично исповедовать ислам как фундаментальное измерение их социальной и культурной идентичности позволяет им обеспечить себе единственное культурное и символическое благо, которым они могут особым образом обладать перед лицом “чистокровных французов (*Français de souche*)” и позволяющее им преобразовать насильно навязанное исключение в добровольно принимаемое отличие.

Неопределенная ситуация, связанная со светской моделью общественного управления религиозными конфессиями, проявляется в еще более вопиющей степени, когда речь идет о взаимодействии с группами, которые сами требуют считать себя “религиями” и хотят на этом основании пользоваться свободами, которые Конституция гарантирует различным культурам. Д. Эрвьё-Леже показывает, что проблема контроля над сектами объединяет в этом смысле все сложности регуляции религиозного.

Фундаментальная дилемма проистекает из логики самой светскости, уходя корнями в институциональную и конфессиональную проблематику религиозного, и в конечном итоге отсылая к Римской Церкви, которая возглавила историческую конструкцию. Регулирующая способность государства в области религии, способность,

³⁰ Дата принятия закона от 9 октября 1981, отменившего декрет от 12 апреля 1939, ограничивавшего права иностранцев в религиозных ассоциациях в рамках закона 1901 г. Вместе с тем, кроме 2000 ассоциаций, относящихся к 1500 культовым зданиям, во Франции появилось множество объединений молодых мусульман для некультовой деятельности — спортивные, культурные, музыкальные и т.д. объединения, — регулируемых другими законами.

подчиненная обязательному нейтралитету, в действительности осуществляется в институциональном пространстве, заранее ограниченном признанными религиями, кроме области права. Вне этой области государство ничего не может предпринять в отношении церквей, кроме как приложить усилия, чтобы эффективно внедрять в жизнь средства для идентификации и наказания злоупотреблений религиозной свободой, гарантом которой оно является.

Д. Эрвьё-Леже показывает, что идея, согласно которой ослабление регулирующей способности религиозных институтов приводит к ослаблению светскости, не приходит сама по себе. Можно также сказать, в противоположном смысле, что внутренняя либерализация религиозных институтов, в особенности Католической церкви, является важным фактором умиротворения светскости. Церковь более не является единым массивом.

Государственный нейтралитет, который должен иметь приоритет, оказывается, сложно соблюдать, когда собственно религиозные конфликты, — решение которых не может быть, согласно юридической практике, отнесено к праву церквей³¹, — выливаются на публичную сцену. Привлечение государства в свидетели во имя религиозной свободы, гарантом которой оно является в демократическом обществе, ассоциациями, отстаивающими свою независимость на религиозной сцене, в рамках открытой конкуренции, касается не только запутанного случая новых “сект”. Эта возможность появляется и у групп и у течений, формально принадлежащих религиозным институтам, но чьи инициативы практически вырываются из-под опеки, либо институты отказываются принимать их под свою ответственность. Институциональный кризис утверждения истин веры благоприятствует увеличению числа систем верований отдельных общин (управляемых общинно) как внутри, так и вне больших церквей. Вопрос, который ставит перед светскостью современный рост числа сект, которые могут возникнуть рядом с “большими религиями”, — процесс распыления общин, стимулирующий сегодняшнюю тенденцию дезинституционализации. Проблему нельзя решить *a priori*, выделив из рассмотрения группы, связанные с “признанными религиями”. Недостаточно также укрыться за законодательной базой, считая, что каждая культовая ассоциация управляется, если она законно создана, либо законом 1901–1907 гг., либо законом 1905 г. Необходимо так или иначе переосмысливать в зависимости от новых проблем модель светскости, которая в свое время была создана в ответ на почти монопольную позицию Католической церкви на религиозном поле.

³¹ *Boussinescq J. Op. cit. P. 52.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Трофимов С.В. Индивидуализм и типы религиозных верующих в ранней теории Д. Эрвье-Леже // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 204–218.

Трофимов С.В. Особенности формирования современного религиозного индивидуализма по Д. Эрвье-Леже // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 3. С. 130–138.

REFERENCES

Azria R. Juifs des villes, juifs des champs // Nouveaux Cahiers. 1998. N 1.

Baubérot J. La Laïcité, quel héritage? De 1789 à nos jours. Genève, 1990.

Baubérot J. Le protestantisme doit-il mourir? La différence protestante dans une France multiculturelle. P., 1988.

Before the shooting begins. Searching for democracy in America's culture war. N.Y., 1994.

Capitant H. Vocabulaire juridique. P., 1936.

Comité catholique français des religieux // Vie religieuse, érémitisme, consécration des vierges, communautés nouvelles. P., 1993.

Gauchet M. Sécularisation, laïcité: sur la singularité du parcours français // Les Idées en mouvement. Mensuel de la Ligue de l'Enseignement. 1998. Avril. N 58.

Gutwirth J. L'Eglise électronique. La saga des télévangélistes. P., 1998.

Hervieu-Léger D. De la mission à la protestation. P., 1973.

Hervieu-Léger D. Le pèlerin et converti. La religion en mouvement. P., 1999. ISBN: 978-2-0808-0017-6.

Hunler J.D. Culture wars, the struggle to define America. N.Y., 1991.

Isambert F.A. La sécularisation interne du christianisme // Revue française de sociologie. 1976. N 17.

Langlois C. Permanence, renouveau et affrontements (1830–1880) // Histoire des catholiques en France / Ed. by F. Lebrun. P., 1980. P. 321–406.

Le Bras G. Introduction à l'histoire de la pratique religieuse en France. Vol. II. P., 1945. P. 61–65.

Moto proprio "Ecclesia Dei". P., 1988.

Moto proprio "Summorum Pontificum". 14 Sent. 2007. P., 2007.

Lieux de mémoire / Ed. by P. Nora. Vol. I. La République. P., 1984; Vol. II, III. La Nation. P., 1987.

Palard J. Les recompositions territoriales de l'Eglise catholique, entre singularité et universalité. Territoire et centralisation // Archives de Sciences sociales des religions (à paraître).

Poulat B. Liberté, laïcité. La guerre des deux France et le principe de la modernité. P., 1987.

Rémond R. Introduction à l'histoire de notre temps. Vol. 2. P., 1974.

Rémond R. Le présent encombré par l'histoire // Le Monde. 1984. 3 mars.

Saint-Blancat C. L'islam de la diaspora. P., 1995.

Trofimov S.V. Individualizm i tipy religioznykh veruyushchikh v rannei teorii D. Erv'e-Lezhe [Individualism and types of religious believers in the early theory of D. Ervö-Leger] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2014. N 4. S. 204–218 (in Russian).

Trofimov S.V. Osobennosti formirovaniya sovremennogo religioznogo individualizma po D. Erv'e-Lezhe [Features of the formation of modern religious individualism by D. Ervie-Leger] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2015. N 3. S. 130–138 (in Russian).

Vandeputte B. Des Vierges divisent les diocèses // La Croix. 1996. 29 août.

Willaime J.P. La Précarité protestante. Genève, 1992.

Winock M. Les combats de la laïcité // L'Histoire. 1989. Dec. N 128.

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-147-168

КОНЦЕПТ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Е.М. Морозов, канд. богословия, Первый проректор Томской Духовной семинарии, ул. Ленина, 82, г. Томск, Россия, 634009*

В статье анализируется стратегия Русской Православной церкви по возрождению национальной, государственной и церковной идентичности в России. Выявляются особенности церковной трактовки понятия идентичности, риски утраты национальной идентичности, с точки зрения Церкви. Автор приходит к выводу о том, что в социально-политическом дискурсе Православной церкви концепт идентичности представлен в качестве культурного и социального маркера и осмысливается в парадигме соответствия устоявшимся нормам и поведенческим реакциям. Духовная идентичность рассматривается в православии через апелляцию к религиозной традиции, соотносится со сформировавшимся в прошлом нравственным императивом и социально-правовым кодексом. К важным факторам государственной идентичности Церковь относит православную самоидентификацию граждан и свое участие в социокультурных преобразованиях России. В декларациях на тему христианской идентичности руководители Церкви опираются на идею русской религиозной философии о генетической связи православия с национальным сознанием. Получает развитие тенденция православного участия в общественной экспертизе светских культурных мероприятий, в обучении школьников (ОПК в составе курса ОРКСЭ) и научной деятельности высших учебных заведений (включение "теологии" в список научных дисциплин ВАК). Общественная поддержка взаимодействия Церкви с государственными учреждениями культуры и образования расценивается автором как фактор обретения православием институциональных признаков идентичности. Активное участие Церкви в общественной дискуссии на тему взаимоотношений России с европейскими странами мотивируется стремлением развивать международное сотрудничество, чему препятствуют ценностные противоречия, преодолеть которые "секуляризованному" Западу предлагается через возвращение к христианской идентичности. Научная интеллигенция противоречиво реагирует на церковную формулировку национальной идентичности как русской идентичности. Насаждение русской идентичности в ущерб российской вызывает конфликт идеологем.

Ключевые слова: идентичность, церковь, нация, общество, государство, культура, политика.

* Морозов Евгений Михайлович, e-mail: tigriso@mail.ru

THE CONCEPT OF IDENTITY IN THE SOCIO-POLITICAL DISCOURSE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Morozov Evgeny M., candidate of Theology, Vice-Rector at Tomsk Theological Seminary, 82 Lenin Avenue, Tomsk, Russia, 634009, e-mail: tigriso@mail.ru

The article analyzes the strategy of the Russian Orthodox Church for the revival of national, state and church identity in Russia. The peculiarities of the church interpretation of the concept of identity and the risks of loss of national identity are revealed from the standpoint of the Church. The author concludes that in the socio-political discourse of the Orthodox Church the concept of identity is presented as a cultural and social marker and is comprehended in the paradigm of conformity with established standards and behavioral responses. Spiritual identity is seen in Orthodoxy through an appeal to the religious tradition and is correlated with the moral imperative formed in the past and with the social and legal code. The Church considers the Orthodox self-identification of citizens and its participation in sociocultural transformations of Russia to be important factors of state identity. In declarations on the topic of Christian identity, the leaders of the Church rely on the idea of Russian religious philosophy about the genetic connection of Orthodoxy with national consciousness. The tendency of Orthodox participation in the public examination of secular cultural events, in teaching schoolchildren (“General Professional Competences” in the course of “The Basics of Religious Cultures and Secular Ethics”) and in the scientific activity of higher educational institutions (the inclusion of “theology” in the list of scientific disciplines of the Higher Certifying Commission) is developing. Public support for the interaction of the Church with state institutions of culture and education is regarded by the author as a factor of acquiring institutional features of identity by Orthodoxy. The active participation of the Church in the public discussion on the relationship between Russia and European countries is motivated by the desire to develop international cooperation, which is hampered by the value contradictions that the “secularized” West is offered to overcome by returning to a Christian identity. The scientific intelligentsia reacts inconsistently to the church formulation of the national identity as Russian identity. The implantation of Russian identity to the detriment of Russia causes ideological conflict.

Key words: *identity, church, nation, society, state, culture, politics.*

В связи с кардинальной трансформацией церковно-государственных отношений в конце XX в. РПЦ получила шанс вернуть себе статус значимого социального института и авторитетного духовного эксперта, утерянный в советское время. Для достижения этой цели Московская Патриархия начала разработку церковной стратегии ответа на актуальные общественные вызовы, предполагающую реагирование на социальные изменения, обусловленные глобализацией. Это означало принятие Церковью глобализации как свершившегося факта. Православные лидеры выступили с призывом сохранять государственную, этническую и культурную самобыт-

ность, противостоять характерному для глобализации экспорту материалистических идей и процессу вытеснения из общественного сознания традиционных духовных ценностей. РПЦ указала на глобализацию как на главный фактор разрушения веками устоявшихся культурных и духовных традиций¹ и заявила о наличии в западном обществе кризиса идентичности². В последнее время в официальной риторике Церкви негативная оценка глобализации становится более мягкой, а интерпретации кризиса идентичности — более радикальными. Исследователи характеризуют реакцию современной РПЦ на процесс глобализации как “сдержанную, дипломатичную и компромиссную”³. В церковном проекте документа “Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд” наряду с нежелательными последствиями глобализации указываются такие ее позитивные стороны, как расширение возможностей для объединения людей на нравственной основе, братской взаимопомощи, обмена научными достижениями, познания разных языков и культур, сохранения экологии⁴. Тенденция снижения корреляции между тем, как Церковь оценивает само социальное явление (кризис идентичности) и фактор, порождающий это явление (глобализацию), дает основание оппонентам Патриархии подозревать церковное руководство в непоследовательности и политической ангажированности. Что заставляет Церковь “бить в колокола” по поводу вопроса национальной идентичности и сдержанно оценивать глобализацию? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять следующее:

- как Православная Церковь трактует понятие идентичности;
- какие риски идентичности, с точки зрения Церкви, формируются в современном мире, и в частности, в России;
- какие пути преодоления кризиса идентичности предлагает Русская Православная церковь.

В данной статье мы попытаемся ответить на поставленные вопросы.

¹ Святейший Патриарх Кирилл: “В условиях глобализации самая большая опасность — это разрушение традиции” // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/svyatejshij-patriarx-kirill-v-usloviyah-globalizacii-samaya-bolshaya-opasnost-eto-razrushenie-tradicii/> (дата обращения: 03.04.2017).

² Слово Патриарха. Неделя 20-я по Пятидесятнице // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/98395.html> (дата обращения: 03.04.2017).

³ *Еремин А.В.* Формирование церковной позиции к процессам глобализации: официальный и внутрицерковный дискурсы // Научные ведомости. 2014. Вып. 32. № 21 (192). С. 164.

⁴ Проект документа “Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд” // Богослов.ru. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4904991.html> (дата обращения: 03.04.2017).

В социально-политическом дискурсе современной РПЦ понятие идентичности используется применительно к теме государственного, национального и церковного развития. О государственной идентичности Патриарх Кирилл высказывается следующим образом:

- каждое государство имеет свою духовную идентичность⁵;
- в основе духовной идентичности государства заложены традиции предков, религия и культура;
- каждое государство вправе отстаивать свою национальную идентичность⁶.

Понятие национальной идентичности православные иерархи вводят в свой лексикон, когда говорят о российском социуме и зарубежных этносах. Современная Россия, сохраняющая свою национальную идентичность, противопоставляется тем странам Европы, в которых национальное самосознание утрачивает исторически сложившиеся религиозно-культурные черты. Россия возвращается к своей самобытности через православие, а Европа уходит от традиционных ценностей, что, по мнению Патриарха Кирилла, ставит под сомнение возможность ведения конструктивного политического диалога⁷.

Постулат об изначальном формировании русской идентичности под влиянием православия используется в качестве обоснования значимой роли Церкви в государственном развитии. Православные СМИ чаще всего тиражируют следующие идеи:

- православная вера стала “стержневым фактором русского народа”⁸;
- православная Церковь сыграла ключевую роль в формировании русского государства, культуры, письменности, образования;
- Церковь более других социальных институтов повлияла на развитие языка, традиций и национального образа русского народа.

⁵ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии открытия памятника святому равноапостольному великому князю Владимиру в Москве // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4660371.html> (дата обращения: 04.04.2017).

⁶ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4789256.html> (дата обращения: 04.04.2017).

⁷ Святейший Патриарх Кирилл: “Христианская идентичность Европы — неизменная данность, которую нельзя уничтожить, не разрушив самого европейского мира” // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/212085.html> (дата обращения: 11.04.2017).

⁸ “Слово пастыря”. Выпуск от 10 июня 2012 года // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2280499.html> (дата обращения: 20.04.2017).

В 2014 г. в “Декларации русской идентичности” была предпринята попытка церковно-нормативного закрепления православного понимания национальной идентичности, сформулированы такие аспекты национального дискурса, как самосознание, язык, религия, этногенез. В качестве критериев принадлежности к русской нации указано следующее:

- предпочтительное отношение к русской идентичности в процессе персонального национально-культурного самоопределения;
- русская самоидентификация личности;
- приоритетное место русского языка во внешней коммуникации и внутренней рефлексии;
- признание за православием фундаментальной роли в формировании и развитии национальной духовной культуры;
- солидарное отношение к судьбе русского народа⁹.

Социологи подчеркивают ярко выраженный идеологический характер данного документа, называют подобные акты “церковной доктриной русского национализма”¹⁰, поскольку ключевой мыслью служит признание за РПЦ статуса национального лидера. Патриарх Кирилл, активно выступающий с идеей “каждый русский должен признавать православное христианство основой своей национальной культуры”¹¹, наделяется статусом идеолога православной идентичности русской нации.

О проблематике церковной идентичности в светской аудитории иерархи высказываются реже. Патриарх Кирилл определяет церковную идентичность как компетентность института Церкви в сохранении духовного наследия. Для достижения духовной идентичности Церкви необходимо следующее:

- сохранять в церковном сознании ценности религиозной веры, социальную ответственность и духовную любовь к ближнему;
- быть приверженной идеалам христианского взаимоотношения с братьями по вере и представителями других религий;
- осуществлять деятельность по включению христианских принципов в основание общественных процессов¹².

⁹ Декларация русской идентичности // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html> (дата обращения: 11.04.2017).

¹⁰ *Верховский А.* “Доктрина Кирилла” как инструмент изменения идентичности российского общества и Русской православной церкви // Eurasian review. 2011. Nov. Vol. 4. С. 12.

¹¹ Декларация русской идентичности.

¹² Святейший Патриарх Кирилл: “Христианская идентичность Европы — неизменная данность, которую нельзя уничтожить, не разрушив самого европейского мира”.

Высказывания современных иерархов на тему церковной идентичности, будучи новым словом в современной общественно-политической дискуссии, базируются на идеях русской религиозной философии и академического православного богословия XX в. Такие философы, как В.В. Зеньковский, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Л.П. Карсавин, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков писали о генетической связи православия с национальным сознанием, отстаивали гипотезу о том, что идентичность есть не что иное, как духовное и рациональное осознание личностью своей причастности к православному преданию, а процесс обретения идентичности подразумевает “восстановление соответствия характера культурного и исторического процесса религиозным и национальным особенностям”¹³. В православном богословии XX в. проблематика церковной идентичности наиболее детально была проанализирована профессором Ленинградской Духовной Академии В.А. Заболотским, по мнению которого подлинная церковная идентичность есть такое состояние православной организации, при котором она является “действительно Церковью, Телом Христовым, собирающей со Христом и во Христе для Царствия Божия”¹⁴. Заболотский выделяет такие институциональные критерии истинной церковной идентичности, как сохранение христианского характера взаимоотношений в церковной общине, поддержание консилиарности (соборности) в церковном управлении, созидание миротворческих акций, содействие социальным, экономическим и политическим структурам в развитии общества, одобрение планирования научно-технического прогресса во имя созидательных целей, формирование общественного мнения с целью побуждения людей к активному участию в деле построения справедливого и прогрессивного гражданского общества, взаимодействие с гражданскими институтами на международном уровне ради укрепления дружбы между народами и сотрудничества между государствами, содействие учреждению эффективных средств контроля над деятельностью межнациональных корпораций. Как мы видим, в современной политике РПЦ последовательно реализуется тот принцип церковной идентичности, который во второй половине XX в. был заявлен православным богословием как активное проникновение Церкви в социальные отношения и государственную жизнь. К персональной христианской идентичности Заболотский относит следующее:

¹³ *Алехина С.* Проблема идентичности в русской философии XIX – начала XX в. // *Власть.* 2010. № 3. С. 40.

¹⁴ *Заболотский В.А.* Ответственность Церкви в сегодняшнем мире // *Журнал Московской Патриархии.* 1978. № 4. С. 63.

– наличие в религиозной практике духовенства и прихожан мистического опыта, т.е. “живого ощущения связи между земной и Небесной Церковью”;

– реализацию норм христианского поведения, описанных в Евангелии (имеется ввиду безупречность нравственной репутации иерархии, духовенства и прихожан);

– отношение к другим религиям, провозглашающим моральные основы и стремление к миру и сотрудничеству, с позиции солидарности;

– восприятие светского мира как зоны религиозной ответственности христианина.

Таким образом, с точки зрения православного богословия, религия не должна оставаться на периферии общественного сознания, но играть значимую роль в социальных коммуникациях. В сочинениях профессора Заболотского выявляется осознанная потребность Церкви 1970-х гг. в обретении такого варианта взаимодействия с обществом, который позволил бы ей в условиях законодательного запрета на христианское миссионерство соответствовать своему духовному призванию. Но в дальнейшем в связи со снятием государственных ограничений на деятельность религиозных организаций проблематика церковной идентичности ушла в богословской дискуссии на второй план. Политическая свобода подтолкнула РПЦ не к поиску инновационных форм духовной миссии, а возрождению церковной инфраструктуры и приходской жизни по дореволюционным лекалам. Лишь при Патриархе Кирилле Церковь становится более современной, поскольку происходит осознание потребности ответа на вызовы, связанные как с сохранением православной традиции, т.е. консервацией правовых, догматических и богослужебных норм, так и с модернизацией, т.е. необходимостью институционального развития, переосмысления пастырского служения в меняющемся мире.

В последние годы в официальных речах Патриарха Кирилла, посвященных теме развития Российской Федерации, часто звучит мысль о том, что потеря государством духовной идентичности влечет разрушение национальной самобытности, государственного устройства, политического и социального порядка¹⁵. Фактором ослабления национальной (русской) идентичности, по мнению Патриарха Кирилла, является не столько атеизм, сколько поиск альтернативной православия основы национальной культуры. Советский режим сформировал секулярный тип самоидентификации граждан,

¹⁵ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений.

но оказался не в силах разрушить национальное самосознание, поскольку “порожденная именно православием русская культура, в том числе литература, музыка, живопись, стала осуществлять, несколько иным образом, ту же функцию, которую на первоначальных этапах исторического развития русского народа осуществляла Русская Православная Церковь”¹⁶. Насаждение антиклерикальной идеологии в сознание советского народа обусловило снижение влияния Церкви на общество, но не упразднило потребность религиозной веры в человеческой личности. С точки зрения Церкви, к социальному апокалипсису (кризису идентичности) Россию ведет либерализм¹⁷, что наиболее ярко проявляется в нравственной деградации российской культуры. Стремление либеральной общественности легитимировать независимость культуры от религии на социальном уровне, а также добиться снятия моральных ограничений в реализации демократического принципа свободы творчества породило противоречия между православными и культурными учреждениями. Православная общественность выступает против оскорбления чувств верующих (Новосибирская акция “Защитим святыни – спасем Россию” против постановки оперы Вагнера “Тангейзер”), либеральная – митингует против реституции церковного имущества (передачи РПЦ Исаакиевского собора). В результате общество не солидаризируется на началах гуманизма, перестает доверять культурным учреждениям и Церкви, что снижает в равной степени как актуальность православной общественной проповеди, так и художественного творчества. В молодежной среде религия перестает осмысливаться как духовный фундамент культуры, и студенчество, положительно относящееся к Церкви, заявляющее о своей православной идентичности, живет преимущественно мирскими интересами. Несмотря на тенденцию повышения религиозности в среде студенческой молодежи в последние годы, она остается в основной массе религиозно индифферентной, предпочитает формальный вариант принадлежности к Церкви активному членству в ней. Современная молодежь плохо осведомлена в вопросах религиозной веры, констатирует отсутствие религиозного воспитания в процессе семейной социализации¹⁸. Известно, что инициатива введения теологии в вузах не по-

¹⁶ “Слово пастыря”. Выпуск от 10 июня 2012 г.

¹⁷ *Pomerantsev P.* Putin’s God squad: the orthodox church and Russian politics // Newsweek. URL: <http://www.newsweek.com/putins-god-squad-orthodox-church-and-russian-politics-64649> (дата обращения: 04.04.2017).

¹⁸ *Щербакова Е.В.* Отношение к религии в среде студенческой молодежи // Дискуссия. 2015. Май. № 5 (57). URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1360> (дата обращения: 24.04.2017).

лучила в целом поддержку студенческой молодежи, желающей изучать религию в рамках религиоведения¹⁹.

Культурные учреждения постепенно теряют имидж ретрансляторов несомненных художественных ценностей, в борьбе за аудиторию не выдерживают конкуренции с “телевизором” и “интернетом”, в связи с чем государственная власть создает проекты, направленные на привлечение граждан в музеи, театры и т.д. (государственная программа “Культура Москвы 2012–2016 годы”). Искусство не оценивается современным обществом однозначно как возвышающее человеческую личность социальное явление, поскольку выполняет в том числе развлекательную функцию, удовлетворяющую потребность клипового мышления в погоне не за духовными смыслами, а новыми эмоциональными впечатлениями. Это особенно характерно для так называемого “актуального искусства”, нарочито противопоставляющего себя консервативным интерпретациям произведений классиков. Тенденцию нравственного упадка, характерную для жизни всего общества, обусловило снятие нравственного регулирования деятельности общественных учреждений со стороны государства, а также усиление следующих факторов:

- внедрение в общественную жизнь принципа “спрос рождает предложение”;
- постепенное снижение воспитательной роли образования и трудовой деятельности, превращение их в сферу услуг;
- вытеснение религиозного контента из общественной коммуникации.

Следует заметить, что церковная оценка социокультурной ситуации в России совпадает с позицией светских авторов, которые обращают внимание на тенденцию подмены в современной системе образования традиционных ценностей русской культуры западными. Не коллективизм и солидарная ответственность формируются в современной студенческой среде, а эгоистически ориентированная личность, “вседозволенность и гедонизм”, приоритетное отношение к Западу в ущерб интересу к родной истории и культуре. Исследователи приходят к выводу, что “для современной России это равноценно национальной катастрофе, поскольку наносит сильнейший удар по самим основам российской цивилизации, формировавшейся и существовавшей на совершенно иных традициях и ценностях”²⁰.

¹⁹ Аникина А.В. Религиозность современной студенческой молодежи (на примере Нижегородской области): Автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 11.

²⁰ Топольян А.П. Русская Православная Церковь в модернизационных процессах современной России: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2013. С. 18.

На международном уровне отказ от национальной идентичности, предполагающей религиозную компоненту культуры, расценивается Церковью как фактор развития терроризма, одна из главных причин его появления. Современная человеческая цивилизация развивается вне религиозно-нравственного начала, отказывается от приоритета божественного и нравственного закона в общественной и частной жизни²¹, т.е. от религиозной идентичности, и на этом факте строится мотивация подрывной деятельности экстремистских организаций и вербовка молодежи.

Поскольку европейские страны подвержены секуляризации, в основе которой содержится отрицание традиции (легитимизация гей-сообществ, узаконивание однополых браков), а Россия остается приверженной ценностям традиционным, таким, как семья и дети²², международная дискуссия России и государств Европы постепенно лишается общего культурного языка. России и Евросоюзу не удастся прийти к консенсусу в формулировке цели и задач взаимодействия по важнейшим геополитическим направлениям, так как субъекты международных отношений исходят из различных мировоззренческих парадигм и социальных доктрин. Дело доходит до открытого противостояния, примером чего является попытка депутатов Европарламента в ноябре 2016 г. включить Русскую Православную церковь в число главных мировых угроз и информационных противников Запада. В тексте “Резолюции о противодействии враждебной Евросоюзу пропаганде” противодействие российской “пропаганде” приравнивается к борьбе с террористической организацией “Исламское государство” (ИГ) и “Аль-Каида”, запрещенными в РФ²³.

Усилия РПЦ по преодолению демографического спада и социальных девиаций, популяризации патриотизма и семейных ценностей обусловили закрепление за православием статуса “важного фактора социальной интеграции российского общества и сохранения национальной идентичности и традиционных ценностей”²⁴, в связи с чем Церковь получила общественную и государственную санкцию на участие в обсуждении темы идентичности русской на-

²¹ Полная версия эксклюзивного интервью патриарха Кирилла телеканалу RT // RT. URL: <https://russian.rt.com/article/148812> (дата обращения: 20.04.2017).

²² ВЦИОМ: россияне считают традиционные ценности главным залогом счастливой жизни // ТАСС. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3841048> // (дата обращения: 06.04.2017).

²³ Евросоюз будет противодействовать Русской Православной Церкви // Завтра. URL: http://zavtra.ru/events/rezolyutciya_o_protivodejstvii_rossijskim_smi_vizvala_v_evrope_zharkie_spori (дата обращения: 03.04.2017).

²⁴ *Топольян А.П.* Указ. соч. С. 10.

ции. Постсоветскому российскому обществу, пережившему разрушение “советской” идентичности, испытывающему потребность в интеграции с различными социальными институтами, РПЦ (избежавшая внутренней секуляризации в XX в. и сохранившая свою идентичность) предложила вариант культурной самоидентификации на основе Православия, а также методическую помощь в разработке и реализации государственной концепции модернизации России на основе ценностей национальной культуры. Панацеею от кризиса идентичности Церковь нашла в том, чтобы удовлетворить потребность общества в национальном возрождении. Парадигме глобального модернизационного процесса, предполагающего стирание границ национального самосознания, Церковь противопоставляет идею соборности, понимаемую как объединение людей в социальной, культурной и политической деятельности при условии сохранения этноконфессиональной идентичности субъектов и уважительном отношении к их национальной культуре. Вводя понятие соборности в социально-политический дискурс, Церковь избегает политиканства, описывает его с точки зрения мировоззрения и социальной коммуникации²⁵.

Секулярная идеология, направленная на преобладание рационализма и потребительства в массовом сознании, трактуется Церковью как губительное для российского народа явление, разрушающее традиционную систему ценностей. По мнению Церкви, отказ от либерализма, провозглашающего секулярные приоритеты в государственном и культурном развитии, — путь к восстановлению национальной идентичности России²⁶. Не случайно, что вину за сформировавшийся в обществе “религиозный и нравственный нигилизм”, “оторванность от национальных корней”, “утрату понятия о духе и духовной жизни”, “безмерную лжемессианскую гордыню”, “разрушение традиционных идеалов”²⁷ высшее руководство РПЦ возлагает на русскую интеллигенцию. Обструкции подвергается и западное христианское богословие, которое, по мнению Патриарха Кирилла, попало “в плен светской мысли”²⁸.

В качестве метода сохранения христианской идентичности на государственном уровне Церковь предлагает “присутствие духов-

²⁵ Соборность и демократия // Всемирный Русский Народный Собор. URL: <http://vrns.ru/sobornost/133> (дата обращения: 20.04.2017).

²⁶ *Pomerantsev P.* Op. cit.

²⁷ Стенограмма II Всемирного Русского Народного Собора 01.02.1995 // Сайт Всемирного Русского народного собора. URL: http://www.vrns.ru/documents/55/1269/#.WKrf_I9OLIU (дата обращения: 23.04.2017).

²⁸ РПЦ против либерализма // Интерфакс религия. URL: <http://www.interfax.ru/russia/92596> (дата обращения: 25.04.2017).

ного измерения в системе общественных отношений”²⁹, в том числе в образовании, культуре и политике. Из этого вытекает инициатива Патриархии по внесению духовного компонента в систему общего и высшего профессионального образования (ОПК в составе курса ОРКСЭ, включение “теологии” в список научных дисциплин ВАК). В качестве председателя Общества русской словесности Патриарх Кирилл выступает и с другими образовательными инициативами, такими, как создание единой концепции государственной языковой политики и общих учебников по русскому языку, литературе и истории, более углубленное изучение в государственных школах русской классики ради “обеспечения преемственности базовых ценностей русской культуры и российской идентичности”³⁰.

В исполнении роли нравственного глашатая культурного творчества, его совести, напоминающей о необходимости сохранения высоких идеалов, Церковь находит фактор собственной идентичности. В том, чтобы быть духовным наставником для культуры, подверженной влиянию негативных тенденций, Церковь исходит из государственных интересов, в связи с чем заявляет о возможности построения и развития справедливого общества и государства лишь на фундаменте нравственного закона³¹. С целью поиска путей культурного сотрудничества под эгидой РПЦ происходят официальные мероприятия, такие, как столичный Круглый стол “Церковь и искусство: миф о противостоянии, правда о диалоге”, региональные Чтения, приуроченные к празднованию Дней славянской письменности и культуры. Светские деятели высказывают мнение о том, что «Церковь, и культура сегодня находятся только в начале совместного пути приобщения к настоящему искусству, так называемого, “креативного класса”, появившегося в стране в 90-е годы XX века»³². Патриарший совет по культуре осуществляет деятельность по организации дискуссионных площадок по вопросам развития диалога Церкви, культуры и общества. Несмотря на то, что основные направления церковной деятельности, ориентированные

²⁹ Святейший Патриарх Кирилл: “Христианская идентичность Европы – неизменная данность, которую нельзя уничтожить, не разрушив самого европейского мира”.

³⁰ Вступительное слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Президиума Общества русской словесности // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4836848.html> (дата обращения: 11.04.2017).

³¹ Об отношениях Церкви и государства // Союз. URL: <http://tv-soyuz.ru/qna/ob-otnosheniyah-tserkvi-i-gosudarstva> (дата обращения: 02.04.2017).

³² Милов С., Ештокин В. Церковь и культура должны вместе идти в будущее, – участники круглого стола // Фома. URL: <http://foma.ru/tserkov-i-kultura-dolznyi-vmeste-idti-v-budushhee-uchastniki-kruglogo-stola.html> (дата обращения: 11.04.2017).

на ценности христианской культуры и имеющие воспитательное значение для гражданского сознания, получают позитивную общественную оценку (проведение творческих конкурсов, фестивалей и концертов духовной музыки, презентация православных выставок, разработка краеведческих программ, организация паломнических путешествий, проведение экскурсий по храмам и церковным музеям, участие в культурно-просветительских семинарах и общественных дискуссиях), попытки Церкви производить нравственную экспертизу культурно-образовательного процесса воспринимаются в государственных учреждениях неоднозначно. Как и на рубеже XX–XXI вв. либеральная общественность готова терпеть только такую Церковь, которая ни во что не вмешивается³³. Публичные протесты епархий против случаев кощунства над религиозными святынями, обращение в органы правовой защиты по поводу оскорбления христианских чувств верующих воспринимаются в либеральной среде как проявление Церковью полицейских функций. Но надо понимать, что острая реакция Церкви на творчество, в котором религиозная символика представлена в антиклерикальном ключе, обусловлена желанием видеть в культуре своего союзника в деле сохранения общественной морали. Недостатком церковной стратегии является то, что, обходясь общими словами об “антигуманном и безбожном характере” современной культуры, она винит общество в заимствовании западных социокультурных образцов, но не обращает внимания на собственно российские факторы – недостаточное государственное финансирование и монетизацию культуры, которая является дотационной сферой. Переориентация искусства от духовных идей к потребительскому спросу, не соответствующему высоким моральным стандартам, в большей степени влечет необходимость достижения учреждениями культуры порога рентабельности. Безусловно, Церкви следует и дальше призывать театральные, художественные и музыкальные коллективы к осознанию моральной ответственности за профессиональную деятельность, но к этому нужно присовокупить усилия, направленные на обращение внимания Правительства РФ к финансовым нуждам культуры как дотационной сферы. Это было бы логично в отношении светских проектов религиозного содержания. В качестве попечителя культуры Церковь могла бы привлечь к себе особое внимание интеллектуалов и интеллигенции, обрести их благосклонность и уважение. .

³³ Синелина Ю.Ю. Атака на РПЦ // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 102.

Свое политическое влияние Церковь пытается распространить с той же целью — формирования нравственного климата в обществе, а также предотвращения межрелигиозных конфликтов и установления конструктивного диалога с различными политическими субъектами. “Мы не обладаем возможностью предрешать события мировой истории, — еще в 1984 г. говорил Патриарх Пимен, — но не имеем права и на пассивное созерцание происходящего”³⁴. Чтобы обнародовать свое отношение к мировым событиям, необходимо иметь доступ к международным дискуссионным площадкам, в связи с чем декларируемое иерархами невмешательство Церкви в политические противостояния сопряжено с правом публичной оценки³⁵, что и происходит во время деловых встреч руководства РПЦ с главами российских государственных ведомств и иностранных государств (встреча Патриарха Кирилла с Папой Франциском, обсуждение политических конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке). Негативно оценивая факт политического и экономического противостояния России и стран Старого Света, руководство РПЦ связывает мировоззренческие противоречия с отступлением Запада от традиционных ценностей, и в качестве путей возрождения сотрудничества предлагает возвращение к диалогу, сохранение христианской идентичности³⁶.

Несмотря на заявления руководителей Церкви о том, что их политические высказывания направлены на созидание социального мира, а контекст встреч с государственными чиновниками содержит духовную оценку действий власти и так называемое печалование о нуждах народа³⁷, в либеральной среде принято считать церковно-государственный формат коммуникации фактором политизации религии, оценивать его как нарушение норматива о светском характере Российского государства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В социально-политическом дискурсе РПЦ понятие идентичности представлено в институциональном и личностном аспектах. Персональная идентичность осмысливается Церковью как соответствие устояв-

³⁴ Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на пленуме Советского комитета защиты мира // ЖМП. 1984. № 5. С. 45.

³⁵ Митрополит Иларион: отношения между церковью и государством конструктивны // Отдел Внешних церковных связей Русской Православной церкви. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/07/07/news120832/> (дата обращения: 28.03.2017).

³⁶ Слышим ли мы то, о чем говорит Патриарх Кирилл // Риа-новости. URL: <https://ria.ru/analytics/20161103/1480642765.html> (дата обращения: 11.03.2017).

³⁷ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Собрании 2 февраля 2015 года // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3979129.html> (дата обращения: 17.03.2017).

шимся нормам и поведенческим реакциям. Церковная идентичность измеряется степенью соответствия религиозному критерию православия. Консервация православной традиции в рамках архаичной трактовки богослужебного языка и христианской этики, за что Церковь нередко критикуют в светском обществе, не противоречит критериям идентичности, содержащимся в трудах православных богословов XX в. Понятие христианской идентичности связывается с национальной самобытностью. Патриарх Кирилл отстаивает идею о генетической и идейной связи таких концептов, как российская национальная идентичность, русская нация и православное вероисповедание, в результате чего в научных публикациях Главу РПЦ характеризуют как автора церковной доктрины русского национализма³⁸. Несмотря на слабую эффективность приема апелляции к прошлому, именно с его использованием Церковь чаще всего пытается убедить оппонентов в высокой жизнеспособности фактора православия. Угрозами христианской идентичности считаются глобализм и секуляризм.

Хотя православная стратегия возрождения национальной идентичности еще не представлена в виде нормативного документа, церковная модель этнокультурного национализма уже приобрела ясные очертания и развивается в сторону цивилизационного осмысления роли России в мировой истории. Крещение Руси в православной купели квалифицируется как цивилизационный выбор русского народа, предопределивший особый, отличный от секуляризованной Европы, путь России. Данная доктрина содержит гипотезу о тождественности между национальным самосознанием и чувством солидарности с судьбой своего народа, что находит поддержку в широких слоях российского социума. Церковь призывает россиян гордиться достижениями русской нации в исторических событиях Крещения Руси, Куликовской битвы, преодоления Смуты, побед над Наполеоном и Гитлером. Победу в Великой Отечественной войне 1945 г. Патриарх Кирилл именует “одним из важнейших интегрирующих факторов современной русской нации”³⁹.

В общественной дискуссии на тему взаимоотношений России с западными странами, с подачи Церкви актуализируется проблема общих ценностей и интересов. Преодоление ценностных противоречий в области культуры и религии может стать фактором укрепления и развития международных связей. Патриарх Кирилл оценивает свою официальную встречу с Римским понтификом как

³⁸ *Верховский А.* Указ. соч. С. 11.

³⁹ Декларация русской идентичности.

взаимное стремление сформировать базис “нравственного консенсуса для всех людей”⁴⁰.

Проблема церковной идентичности, являясь внутренним вызовом РПЦ, традиционно решается через апеллирование к прошлому. Высокая степень консервации в православной традиции вероучительных доктрин позволяет использовать светские (инновационные) методики в миссионерской и просветительской работе без риска обмирщения. Незыблемыми остаются догматические нормы, традиции православного аскетизма и стандарты христианского поведения. Институциональные преобразования не влияют на нравственный кодекс Церкви, характер богослужения, духовную практику пастырского руководства и религиозную жизнь прихожан. Несмотря на многолетнюю оживленную дискуссию о необходимости пересмотра лексики богослужебного языка, церковного календаря и так называемого “православного дресс-кода”, в действительности ничего не меняется. В контексте современных церковных реформ изменение акцентов в самоидентификации РПЦ не приводит к отклонению от канонического норматива. В консервативном церковном сознании живет убежденность в правильности стратегии духовного возрождения по архаичным образцам.

На вопрос о том, принимает ли широкая общественность мотивацию РПЦ в ее стремлении формировать национальную идентичность, однозначного ответа дать нельзя. С одной стороны, патерналистски настроенные деятели науки и культуры разделяют опасения Церкви в связи с бесконтрольным внедрением в жизнь россиян западных культурных традиций, в основе которых заложено либеральное мировоззрение и идея свободного стиля жизни. В некоторой части светского сообщества сохраняется убежденность в возможной утрате российской национальной идентичности в случае “государственной европеизации страны”⁴¹ и пропагандируется идея об успешном развитии и повышении роли России на международном уровне за счет реализации стратегии развития на основе православия. По мнению академика И. Шафаревича, трагедия русского народа в XX в. обусловлена отказом от “своего пути” и подражанием “английскому пути”, а возрождение былого величия России возможно лишь при условии сплоченности граждан в государственном и религиозном отношении⁴². Кроме этого, к инициативам Церкви прислушивается власть, большинство населения

⁴⁰ Полная версия эксклюзивного интервью патриарха Кирилла телеканалу RT.

⁴¹ Бульчев Ю., Рябов Ю. Духовные основы истории русской культуры от середины XIX до конца XX в.: Уч. пособ. Ч. 2. СПб., 2007. С. 404.

⁴² Сапрыкин Д. Один народ, одна страна, один Бог, одна Церковь. Интервью с академиком Игорем Ростиславовичем Шафаревичем // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/4531.html> (дата обращения: 23.03.2017).

поддерживает православное участие в государственной политике⁴³, т.е. само общество не ставит под сомнение эвентуальность легитимации Церкви в качестве значимого социального института. Социологи считают, что тенденция повышение религиозности в среде современной студенческой молодежи обусловлена клерикаризацией общества, “бесспорным усилением культурного и политического влияния религии на российское общество”, “значительным проникновением церкви во все сферы общества”⁴⁴. С другой стороны, с церковной политикой по возрождению национальной идентичности исследователи связывают такие риски, как насильственная унификация бюрократическими методами этнических идентичностей, возможное появление в будущем на этом фоне социальной конфронтации, дискриминации, массовой депортации и других репрессий за “неправильную” этническую принадлежность. Негативно оценивается претензия Церкви быть духовным наставником для представителей государственного аппарата, лоббирование Патриархией интересов власти, сведение многочисленных проявлений российского этноса к одной идентичности (православной)⁴⁵. Противодействие Церкви со стороны определенной части интеллигенции обусловлены, во-первых, тем, что формулировка национальной идентичности как русской идентичности противоречит Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996), в которую заложено понятие “российская нация”, критерием которой является не принадлежность к русскому этносу и православному исповеданию, а принцип гражданства. Насаждение русской идентичности в ущерб российской – конфликт идеологием и к общественной солидарности вести не может. Во-вторых, крайняя консервативность РПЦ в вопросах должного, нежелание поступаться такими элементами своей доктрины, как контроль рождаемости, изменение социальных ролей в семейных отношениях и пр. ведет к отторжению всего комплекса идей, формулируемых Церковью, молодежными когортами населения и не только ими. Церковь рискует быть не услышанной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алехина С. Проблема идентичности в русской философии XIX – начала XX в. // *Власть*. 2010. № 3. С. 39–43.

⁴³ Одобрение роли РПЦ в государстве выросло до рекордного уровня // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/19/odobrenie-rol-i-rpts-v-gosudarstve-vyroslo-do-rekordnogo-urovnya/> (дата обращения: 23.04.2017).

⁴⁴ *Щербакова Е.В.* Указ. соч.

⁴⁵ *Митрохин Н.* Церковь, этнонационализм и государство // *Pro et contra*. 2013. № 5. С. 7.

Аникина А.В. Религиозность современной студенческой молодежи (на примере Нижегородской области): Автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. Нижний Новгород, 2008.

Булычев Ю., Рябов Ю. Духовные основы истории русской культуры от середины XIX до конца XX в.: Уч. пособ. Ч. 2. СПб., 2007.

ВЦИОМ: россияне считают традиционные ценности главным залогом счастливой жизни // ТАСС. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3841048> // (дата обращения: 06.04.2017).

Верховский А. “Доктрина Кирилла” как инструмент изменения идентичности российского общества и Русской православной церкви // Eurasian review. 2011. Nov. Vol. 4. С. 11–24.

Вступительное слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Президиума Общества русской словесности // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4836848.html> (дата обращения: 11.04.2017).

Декларация русской идентичности // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html> (дата обращения: 11.04.2017).

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Совещании 2 февраля 2015 года // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3979129.html> (дата обращения: 17.03.2017).

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4789256.html> (дата обращения: 04.04.2017).

Евросоюз будет противодействовать Русской Православной Церкви // Завтра. URL: http://zavtra.ru/events/rezolyutciya_o_protivodejstvii_rossijskim_smi_vizvala_v_evrope_zharkie_spori (дата обращения: 03.04.2017).

Еремин А.В. Формирование церковной позиции к процессам глобализации: официальный и внутрицерковный дискурсы // Научные ведомости. 2014. Вып. 32. № 21 (192). С. 158–164.

Заболотский В.А. Ответственность Церкви в сегодняшнем мире // Журнал Московской Патриархии. 1978. № 4. С. 62–68.

Милов С., Ештокин В. Церковь и культура должны вместе идти в будущее, – участники круглого стола // Фома. URL: <http://foma.ru/tserkov-i-kultura-dolznyi-vmeste-idti-v-budushhee-uchastniki-kruglogo-stola.html> (дата обращения: 11.04.2017).

Митрополит Иларион: отношения между церковью и государством конструктивны // Отдел Внешних церковных связей Русской Православной церкви. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/07/07/news120832/> (дата обращения: 28.03.2017).

Митрохин Н. Церковь, этнонационализм и государство // Pro et contra. 2013. № 5. С. 6–16.

Об отношениях Церкви и государства // Союз. URL: <http://tv-soyuz.ru/qna/ob-otnosheniyah-tserkvi-i-gosudarstva> (дата обращения: 02.04.2017).

Одобрение роли РПЦ в государстве выросло до рекордного уровня // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/19/odobrenie-rol-i-rpts-v-gosudarstve-vyroslo-do-rekordnogo-urovnya/> (дата обращения: 23.04.2017).

Полная версия эксклюзивного интервью патриарха Кирилла телеканалу RT. // RT. URL: <https://russian.rt.com/article/148812> (дата обращения: 20.04.2017).

Проект документа “Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд” // Богослов.ru. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4904991.html> (дата обращения: 03.04.2017).

РПЦ против либерализма // Интерфакс религия. URL: <http://www.interfax.ru/russia/92596> (дата обращения: 25.04.2017).

Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на пленуме Советского комитета защиты мира // ЖМП. 1984. № 5.

Сапрыкин Д. Один народ, одна страна, один Бог, одна Церковь. Интервью с академиком Игорем Ростиславовичем Шафаревичем // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/4531.html> (дата обращения: 23.03.2017).

Святейший Патриарх Кирилл: “В условиях глобализации самая большая опасность – это разрушение традиции” // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/svyatejshij-patriarx-kirill-v-usloviyah-globalizacii-samaya-bolshaya-opasnost-eto-razrushenie-tradicii/> (дата обращения: 03.04.2017).

Святейший Патриарх Кирилл: “Христианская идентичность Европы – неизменная данность, которую нельзя уничтожить, не разрушив самого европейского мира” // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/212085.html> (дата обращения: 11.04.2017).

Синелина Ю.Ю. Атака на РПЦ // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 100–104.

Соборность и демократия // Всемирный Русский Народный Собор. URL: <http://vrns.ru/sobornost/133> (дата обращения: 20.04.2017).

Слово Патриарха. Неделя 20-я по Пятидесятнице // URL: Православие.ru. <http://www.pravoslavie.ru/98395.html> (дата обращения: 03.04.2017).

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии открытия памятника святому равноапостольному великому князю Владимиру в Москве // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4660371.html> (дата обращения: 04.04.2017).

“Слово пастыря”. Выпуск от 10 июня 2012 года // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2280499.html> (дата обращения: 20.04.2017).

Слышим ли мы то, о чем говорит Патриарх Кирилл // Риа-новости. URL: <https://ria.ru/analytics/20161103/1480642765.html> (дата обращения: 11.03.2017).

Стенограмма II Всемирного Русского Народного Собора 01.02.1995 // Сайт Всемирного Русского народного собора. URL: http://www.vrns.ru/documents/55/1269/#.WKrf_I9OLIU (дата обращения: 23.04.2017).

Топольян А.П. Русская Православная Церковь в модернизационных процессах современной России: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2013.

Щербакова Е.В. Отношение к религии в среде студенческой молодежи // Дискуссия. 2015. Май. № 5 (57). URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1360> (дата обращения: 24.04.2017).

REFERENCES

Alehina S. Problema identichnosti v russoj filosofii XIX – nachala XX vv. [The problem of identity in n philosophy XIX – early XX centuries] // *Vlast'*. 2010. N 3. P. 39–43 (in Russian).

Anikina A.V. Religioznost' sovremennoj studencheskoj molodezhi (na primere Nizhegorodskoj oblasti): avtoref. diss. ... kand. sociolog. Nauk [Religiosity of modern student youth (on the example of the Nizhny Novgorod region): the author's abstract. diss. ... cand. sociologist. sciences]. Nizhnij Novgorod, 2008 (in Russian).

Bulychev Ju., Rjabov Ju. Duhovnye osnovy istorii russoj kul'tury ot serediny XIX do konca HH v. [Spiritual foundations of the history of Russian culture from the mid-19th to the end of the 20th century]: Uch. posob. Ch. 2. SPb., 2007 (in Russian).

Deklaracija russoj identichnosti [The Declaration of Russian Identity] // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata Russoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html> (data obrashhenija: 11.04.2017) (in Russian).

Doklad Svjatejshego Patriarha Kirilla na Arhierejskom Soveshhanii 2 fevralja 2015 goda [Report of His Holiness Patriarch Kirill at the Bishops' Meeting on February 2, 2015] // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata Russoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3979129.html> (data obrashhenija: 17.03.2017) (in Russian).

Doklad Svjatejshego Patriarha Kirilla na otkrytii XXV Mezhdunarodnyh Rozhdestvenskih obrazovatel'nyh chtenij [Report of His Holiness Patriarch Kirill at the opening of the XXV International Christmas Educational Readings] // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata Russoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4789256.html> (data obrashhenija: 04.04.2017) (in Russian).

Eremin A.V. Formirovanie cerkovnoj pozicii k processam globalizacii: oficial'nyj i vnutricerkovnyj diskursy [Formation of the Church's position in the processes of globalization: official and intra-church discourses] // *Nauchnye vedomosti*. 2014. Vyp. 32. N 21 (192). P. 158–164 (in Russian).

Evrosojuz budet protivodejstvovat' Russoj Pravoslavnoj Cerkvi [The European Union will oppose the Russian Orthodox Church] // *Zavtra*. URL: http://zavtra.ru/events/rezolyutciya_o_protivodejstvii_rossijskim_smi_vizvala_v_evrope_zharkie_spori (data obrashhenija: 03.04.2017) (in Russian).

Milov S., Eshtokin V. Cerkov' i kul'tura dolzhny vmeste idti v budushhee, – uchastniki kruglogo stola [Church and culture should go together to the future, – participants of the round table] // *Foma*. URL: <http://foma.ru/tserkov-i-kultura-dolzhnyi-vmeste-idti-v-budushhee-uchastniki-kruglogo-stola.html> (data obrashhenija: 11.04.2017) (in Russian).

Mitropolit Ilarion: otnoshenija mezhdju cerkov'ju i gosudarstvom konstruktivny [Mitropolitan Hilarion: relations between the church and the state are

constructive] // Otdel Vneshnih cerkovnyh svjazej Russkoj Pravoslavnoj cerkvi. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/07/07/news120832/> (data obrashhenija: 28.03.2017) (in Russian).

Mitrohin N. Cerkov', jetnonacionalizm i gosudarstvo [Church, Ethnonationalism and the State] // Pro et contra. 2013. N 5. P. 6–16 (in Russian).

Ob otnoshenijah Cerkvi i gosudarstva [On the relations between the Church and the state] // Sojuz. URL: <http://tv-soyuz.ru/qna/ob-otnosheniyah-tserkvi-i-gosudarstva> (data obrashhenija: 02.04.2017) (in Russian).

Odobrenie roli RPC v gosudarstve vyroslo do rekordnogo urovnja [Endorsement of the role of the ROC in the state has grown to a record level] // Levada-centr. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/19/odobrenie-rol-rpts-v-gosudarstve-vyroslo-do-rekordnogo-urovnja/> (data obrashhenija: 23.04.2017) (in Russian).

Polnaja versija jekskljuzivnogo interv'ju patriarha Kirilla telekanalu RT [Full version of the exclusive interview of Patriarch Kirill to RT] // RT. URL: <https://russian.rt.com/article/148812> (data obrashhenija: 20.04.2017) (in Russian).

Pomerantsev P. Putin's God squad: the orthodox church and Russian politics // Newsweek. URL: <http://www.newsweek.com/putins-god-squad-orthodox-church-and-russian-politics-64649> (accessed: 04.04.2017).

Proekt dokumenta "Jekonomika v uslovijah globalizacii. Pravoslavnyj jeticheskiy vzgljad" [The draft document "Economics in the context of globalization. Orthodox ethical view"] // Bogoslov.ru. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4904991.html> (data obrashhenija: 03.04.2017) (in Russian).

RPC protiv liberalizma [ROC against Liberalism] // Interfaks religija. URL: <http://www.interfax.ru/russia/92596> (data obrashhenija: 25.04.2017) (in Russian).

Rech' Svjatejshego Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Pimena na plenumu Sovetskogo komiteta zashhity mira [Speech of His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia Pimen at the plenum of the Soviet Peace Committee] // ZhMP. 1984. N 5 (in Russian).

Saprykin D. Odin narod, odna strana, odin Bog, odna Cerkov'. Interv'ju s akademikom Igorem Rostislavovichem Shafarevichem [One people, one country, one God, one Church. Interview with Academician Igor Rostislavovich Shafarevich] // Pravoslavie.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/4531.html> (data obrashhenija: 23.03.2017) (in Russian).

Shherbakova E.V. Otnoshenie k religii v srede studencheskoj molodezhi // Diskussija. 2015. Maj. N 5 (57). URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1360> (data obrashhenija: 24.04.2017) (in Russian).

Sinelina Ju.Ju. Ataka na RPC [Attack on the ROC] // Sociologicheskie issledovanija. 2001. N 11. P. 100–104 (in Russian).

Slovo Patriarha. Nedelja 20-ja po Pjatidesjatnice [Word of the Patriarch. Week of the 20th on Pentecost] // URL: <http://www.pravoslavie.ru/98395.html> (data obrashhenija: 03.04.2017) (in Russian).

Slovo Svjatejshego Patriarha Kirilla na ceremonii otkrytija pamjatnika svjatomu ravnoapostol'nomu velikomu knjazju Vladimiru v Moskve [The Word of His Holiness Patriarch Kirill at the Opening Ceremony of the Monument to Holy Equal-to-the-Apostles Grand Duke Vladimir in Moscow] // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4660371.html> (data obrashhenija: 04.04.2017) (in Russian).

“Slovo pastyrja”. Vypusk ot 10 ijunja 2012 goda // Oficial’nyj sajt Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2280499.html> (data obrashhenija: 20.04.2017) (in Russian).

Slyshim li my to, o chem govorit Patriarh Kirill // Ria-novosti. URL: <https://ria.ru/analytics/20161103/1480642765.html> (data obrashhenija: 11.03.2017).

Sobornost’ i demokratija [“Sobornost” and democracy] // Vsemirnyj Russkij Narodnyj Sobor. URL: <http://vrns.ru/sobornost/133> (data obrashhenija: 20.04.2017) (in Russian).

Stenogramma II Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora 01.02.1995 // Sajt Vsemirnogo Russkogo narodnogo sobora. URL: http://www.vrns.ru/documents/55/1269/#.WKrf_I9OLIU (data obrashhenija: 23.04.2017) (in Russian).

Svjatejsnij Patriarh Kirill: “V uslovijah globalizacii samaja bol’shaja opasnost’ – jeto razrushenie tradicii” [His Holiness Patriarch Kirill: “In the conditions of globalization, the greatest danger is the destruction of tradition”] // Pravoslavie i mir. URL: <http://www.pravmir.ru/svyatejsnij-patriarx-kirill-v-usloviyax-globalizacii-samaya-bolshaya-opasnost-eto-razrushenie-tradicii/> (data obrashhenija: 03.04.2017) (in Russian).

Svjatejsnij Patriarh Kirill: “Hristianskaja identichnost’ Evropy – neizmen-naja dannost’, kotoruju nel’zja unichtozhit’, ne razrushiv samogo evropejskogo mira” [His Holiness Patriarch Kirill: “The Christian identity of Europe is an unchanging reality that can not be destroyed without destroying the very European world”] // Oficial’nyj sajt Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/212085.html> (data obrashhenija: 11.04.2017) (in Russian).

Topol’jan A.P. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov’ v modernizacionnyh proces-sah sovremennoj Rossii: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. Rostov n/D., 2013 (in Russian).

VCIOM: rossijane schitajut tradicionnye cennosti glavnyim zalogom schast-ливоj zhizni [VCIOM: Russians consider traditional values the main guarantee of a happy life] // TASS. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3841048> // (data obrashhenija: 06.04.2017) (in Russian).

Verhovskij A. “Doktrina Kirilla” kak instrument izmenenija identichnosti rossijskogo obshhestva i Russkoj pravoslavnoj cerkvi [“The Doctrine of Cyril” as an instrument for changing the identity of Russian society and the Russian Orthodox Church] // Eurasian review. 2011. Nov. Vol. 4. P. 11–24 (in Russian).

Vstupitel’noe slovo Svjatejshego Patriarha Kirilla na zasedanii Prezidiuma Obshhestva russkoj slovesnosti [Opening address of His Holiness Patriarch Kirill at a meeting of the Presidium of the Society of Russian Literature] // Oficial’nyj sajt Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4836848.html> (data obrashhenija: 11.04.2017) (in Russian).

Zabolotskij V.A. Otvetstvennost’ Cerkvi v segodnjashnem mire [Responsibility of the Church in today’s world] // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 1978. N 4. P. 62–68 (in Russian).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-169-182

СОЦИАЛЬНЫЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ФАКТОР ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2016 г.

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, г. Москва, Россия, 119234*

Статья посвящена анализу социальных размежеваний в американском электоральном пространстве и их влиянию на выборы президента в 2016 г. Впервые появившись в трудах С. Роккана и С.М. Липсета, социальные размежевания являются классической темой для современной политической социологии. Несмотря на то что развивалась данная теория преимущественно американскими политическими социологами, она крайне редко используется для анализа электорального пространства в самих США, а традиционно направлена на изучение европейских и развивающихся стран, где более отчетливо можно наблюдать дробление общества на электоральные группы. Однако последние изменения в американском обществе и политической системе позволяют говорить о развитии ранее не свойственных для Соединенных Штатов социальных размежеваний. В статье показано, каким образом происходила постепенная трансформация американского электорального пространства, начиная с 1980-х гг., и как под воздействием ряда социальных, экономических, идеологических факторов оно стало более раздробленным. Выборы 2016 г. стали своеобразной кульминацией тех расколов, которые накапливались в США в течение предыдущих десятилетий и которые еще более усугубились на фоне внутрипартийных кризисов в демократической и особенно республиканской партиях. Победа Дональда Трампа стала олицетворением кризиса американской партийной системы и неспособности ведущих политиков понять суть изменившегося электорального пространства. Автор демонстрирует, что американское общество сегодня является идеологически более поляризованным даже в сравнении со многими европейскими странами, а групповая идентификация стала определять векторы политических изменений.

Ключевые слова: социальные расколы, электоральное пространство, политическая система в США, групповая идентичность, политика идентичности, идеология.

* Каневский Павел Сергеевич, e-mail: baggio-18@yandex.ru

SOCIAL CLEAVAGES IN THE AMERICAN SOCIETY AS A FACTOR OF 2016 PRESIDENTIAL CAMPAIGN

Kanevskiy Pavel S., PhD in political science, Associate Professor of the Political science and sociology of political processes department, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: baggio-18@yandex.ru

Current article is dedicated to analysis of social cleavages in the American elections and the ways they influenced on presidential election in 2016. Originally developed by S. Rokkan and S.M. Lipset, social cleavages became a classic theme for contemporary political sociology. However, despite the fact that the theory has been developing primarily by Americans, it has been rarely used to analyze electoral system in the USA. Traditionally it's been aimed at European and developing countries where electoral fragmentation is seen more clearly. But recent changes in the American society and the political system demonstrate the emergence of social cleavages that had not been inherent before. The article shows how American electoral space transformed since the 1980s and how it became more fragmented under the influence of social, economic and ideological factors. Elections in 2016 became a watershed for social cleavages that accumulated through time and aggravated even more considering internal crises in the Democratic and more so in the Republican parties. Donald Trump's victory is an impersonation of the American party system crisis and of the mainstream politicians' inability to find proper explanation of the changing electorate. Author shows that American society today is polarized even more than many European countries while group identification determines vectors of political change.

Key words: social cleavages, electoral space, American political system, group identity, identity politics, ideology.

Теория социальных размежеваний (“*social cleavages*”) берет свое начало в Колумбийской социологической школе и трудах Пола Лазарсфельда. Основной тезис заключается в том, что среднестатистический избиратель отдает свой голос на выборах, исходя не из собственных предпочтений, а из-за солидарности с определенной социальной группой. Иными словами, “люди голосуют не просто вместе со своей социальной группой, но и за нее”¹. В более развернутом виде теория размежеваний была сформулирована в работах американских политологов Стэнли Роккана и Мартина Сеймура Липсета, которые с ее помощью создали инструмент, объясняющий, как исторические трансформации в Западной Европе связаны с индивидуальным поведением избирателей². С момента своего появления в 1967 г. теория Роккана-Липсета долгое время была определяющей для понимания того, как функционируют европей-

¹ Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The people's choice: how the voter makes up his mind in a presidential campaign. N.Y., 1969. P. 148.

² См.: Lipset S.M., Rokkan S. Party systems and voter alignments. N.Y.; L., 1967.

ские партийные системы и в чем заключается успех их послевоенной стабильности. Социальный раскол в данном случае понимается как специфический тип конфликта в демократическом обществе, который укоренен в социальных структурных преобразованиях, вызванных такими масштабными процессами, как образование наций, индустриализация и пост-индустриализация³.

Одним из главных преимуществ данной теории является возможность связать макро-социальные изменения с различными траекториями индивидуального политического поведения, которые и формируют в итоге электоральное пространство. Социальные размежевания также помогают понять, почему возникают паттерны, которые способны определять политический процесс и динамику партийных систем в течении десятилетий. С. Роккан ввел для этого специальный термин – “замороженные партийные системы”, т.е. системы, способные практически не менять своей структуры благодаря устойчивой электоральной приверженности конкретных социальных групп. Следовательно, серьезные изменения в электоральных предпочтениях возможны лишь тогда, когда происходят какие-либо значимые сдвиги в социально-экономических и ценностных структурах общества.

Особенностью теории социальных размежеваний является то, что она с самого начала была направлена на анализ потенциально более конфликтных и классово гетерогенных европейских обществ. Выделенные С. Рокканом и С.М. Липсетом главные линии размежевания (центр – периферия, государство – церковь, сельское хозяйство – индустрия, бизнес – рабочий класс) обозначали конкретные социальные группы (классы), в которых процесс самоидентификации происходит через коллективное осознание себя как участника конфликта и противопоставление с противоположной стороной. Этим инструментом можно объяснить природу противостояния столичных и региональных (зачастую сепаратистских) партий Испании, Бельгии и Великобритании, христианских демократов и социал-демократов в Италии, Германии и странах Скандинавии, даже современных популистов⁴.

³ См.: *Bornschieer S.* Cleavage politics in old and new democracies // *Living Reviews in Democracy*. 2009. Vol. 1.

⁴ См., например: *Caramani D.* The nationalization of politics. The formation of national electorates and party systems in Western Europe. Cambridge, 2004; *Klingemann H.-D., Volkens A., Bara J., Budge I., McDonald M.D.* Mapping policy preferences II. Estimates for parties, electors and governments in Eastern Europe, European Union, and OECD in 1990–2003. Oxford, 2006; *Oesch D.* Explaining workers' support for right-wing populist parties in Western Europe: evidence from Austria, Belgium, France, Norway, and Switzerland // *International Political Science Review*. 2008. N 29 (3); *Rose R., McAllister I.* Voters begin to choose: from closed class to open elections in Britain. L., 1986.

Тем не менее, в течении долгого времени считалось, что данная теория мало применима для анализа электорального пространства в самих Соединенных Штатах. Действительно, в США, в отличие от стран Европы, политическая система с самого начала была настроена таким образом, что исключала чрезмерную поляризацию⁵. Таким образом, партийная система исторически эволюционировала вокруг единого ценностного ядра, не позволяя классовым, религиозным или региональным вопросам вносить раскол в политическую структуру. Это не означает, например, что в США нет избирателей, которых можно было бы отнести к рабочему классу, однако в системе социальных размежеваний они не идентифицируют себя как рабочий класс, который борется за свои права и противопоставляет себя буржуазии⁶. Именно поэтому рабочий класс никогда не был классом в политическом смысле (за исключением разве что 1930—1940 гг.), электоральные предпочтения рабочих определялись иными вопросами — религия, налогообложение, образование, медицина; другими словами, во многом тем же самым усредненным набором, что интересует всех американцев. В этом и заключался парадокс американской двухпартийной системы, которая всегда была конкурентной, однако удерживала центристское ядро, построенное на сплаве ценностей либеральной демократии, что, в свою очередь, было гарантией отсутствия серьезных социальных размежеваний.

Однако в последние три десятилетия в США наблюдается заметное усиление социальной самоидентификации и поляризации электорального пространства. Согласно теории социальной идентичности Анри Тэшфела и Джона Тернера, в условиях групповой конкуренции, принадлежность к конкретной группе приводит к феномену группового фаворитизма, т.е. не критичной оценке собственной группы, одновременно порождая враждебность по отношению к конкурирующим группам⁷. Партийные предубеждения стали нормой американской политики, демократы и республиканцы сегодня принципиально расходятся по целому ряду ключевых вопросов, что отчетливо видно на примере Конгресса. Начиная с 1980-х гг. в Конгрессе наблюдается отчетливая тенденция к тому, что обе фракции все реже соглашаются друг с другом по вопросам принятия ключевых решений. Если в 1950—1970-х гг. в Конгрессе превалировала консенсусная модель принятия решений, то в 1980—1990-е гг.,

⁵ См.: *Muste C.P.* Reframing polarization: social groups and “culture wars” // *PS: Political Science & Politics*. 2014. N 47 (02).

⁶ См.: *Andersen R., Heath A.* Social identities and political cleavages: the role of political context // *University of Oxford Sociology Working Papers*. 2002. N 06. P. 7.

⁷ См.: *Tajfel H., Turner J.* An integrative theory of intergroup conflict // *The Social Psychology of Intergroup Relations*. 1979. N 33 (47).

а тем более в 2000–2010-е гг., на ее место приходит модель рассогласованности. Если раньше демократы и республиканцы в большинстве случаев поддерживали один закон, сегодня такая вероятность не просто низка, но стремится к нулю. Причину этого нужно искать не в Конгрессе, а во всей системе представительства интересов, которая кардинально изменилась под воздействием социальных идентичностей и последовавших расколов.

Приблизительно с середины XX в. до 1980-х гг. республиканцы и демократы сумели создать своего рода замороженную партийную систему, однако, в отличие от европейских обществ, в основании ее лежала не столько идеологическая борьба, сколько сложный механизм согласования интересов различных групп. Социальная поляризация присутствовала, однако она не была очевидной, потому что избиратели в целом не считали себя частью лишь одной группы, они идентифицировали себя сразу с несколькими группами. Условно, американский гражданин мог одновременно чувствовать принадлежность к определенному классу, расе, религии и т.п. Однако политические партии не стремились подчеркивать эти расколы, они не делали это частью своей повестки, следовательно, поляризация, даже если она формально существовала, не переносилась в пространство публичной политики.

Поляризация началась тогда, когда демократы и республиканцы начали более четко соотносить партийные программы с конкретными идеологическими наборами. Лилиана Мэйсон считает, что начиная с 1970-х гг. демократы стали более явно тяготеть к либеральной идеологии, а республиканцы – к консервативной. Совпадение партийной и идеологической идентификации привело к тому, что избиратели стали четче ассоциировать себя с идеологиями, а через них – с партиями⁸. Так началось формирование новых социальных расколов, включая возникновение республиканского Юга, среднего класса крупных городов, голосующих за демократов, представителей конкретных меньшинств и даже профессий, которые все отчетливее выражали свою преданность определенной партии, даже если это не всегда соответствовало их рациональным интересам. Американские политологи называют этот эффект дроблением (*sorting*), который достаточно близко стоит к понятию социального размежевания. В результате идеологические границы между партиями и внутри партий перестали быть условными и привели к очевидному размежеванию как различных электоральных групп, так и партийных фракций.

⁸ *Mason L.* “I disrespectfully agree”: the differential effects of partisan sorting on social and issue polarization // *American Journal of Political Science*. 2015. N 59 (1).

Этот процесс стал еще более очевидным, когда произошло усиление наиболее консервативных групп внутри Республиканской партии и наиболее либеральных в Демократической, что нарушило между ними исторический консенсус. Последняя попытка сохранить данный консенсус была предпринята Рональдом Рейганом — весьма консервативным президентом, который сумел объединить общественное большинство вокруг идей низких налогов, снижения роли федеральной власти, поддержки внутреннего экономического потенциала и сильной армии (и, как следствие, серьезных военных расходов), но при этом он не позволил укрепиться наиболее консервативным республиканцам, для которых рейгановский либерализм был не до конца понятен. Президентство Р. Рейгана было примечательно еще и тем, что оно поставило в идеологический тупик демократов, у которых не было столь же успешного набора для большинства американцев, так как в тот момент Демократическая партия находилась под влиянием так называемого прогрессивного крыла, — детища 1970-х гг., — отстаивающего права меньшинств, борьбу за равенство, критику крупного бизнеса и военных операций за рубежом. Во времена Р. Рейгана эти идеи оказались не востребованными большинством, потому что американская экономика находилась в турбулентном состоянии, преступность достигла огромных масштабов, системы здравоохранения и образования нуждались в коренных изменениях.

Относительный неолиберальный консенсус был еще больше укреплен Биллом Клинтон, который стал первым президентом так называемых новых демократов — демократической фракции, которая опиралась на городское население, белых либералов и меньшинства⁹. При этом президентство Б. Клинтона во многом стало продолжением экономической и социальной политики Р. Рейгана. Демократы эпохи Б. Клинтона, по сути, принадлежали к традиционным демократам, которые во второй половине XX в. строили свои программы вокруг рациональных экономических и социальных вопросов, но при этом смогли успешно инкорпорировать в свою программу одновременно рейгановский дух экономического роста и масштабные национальные программы, что определило значительные успехи Соединенных Штатов 1990-х — начала 2000-х гг. В конце президентства Б. Клинтона образовались отчетливые электоральные ядра демократов: высший и высший средний класс городов восточного побережья, Новой Англии и среднего Запада, прогрессивные социальные слои Калифорнии, связанные преиму-

⁹ См.: *Lind M. Obama: last of the “new democrats”?* // Salon. 2012.30.10. URL: http://www.salon.com/2012/10/30/obama_last_of_the_new_democrats/

щественно с высокотехнологичным сектором и индустрией развлечений, представители финансовых групп, этнические меньшинства, мигранты, либеральные женщины и молодежь.

Устойчивость этой электоральной пирамиды обеспечивалась тем, что демократы смогли привлечь на свою сторону сегмент простых наемных работников — среднего среднего и среднего низшего классов из провинции. С одной стороны, они не столь быстро интегрировались в глобализирующуюся экономику, потому что им не хватало для этого образования и социального капитала, они не были сторонниками социально-либеральных ценностей и оказывались все в большей зависимости от государственных программ субсидий и социальной поддержки. С другой — многие из них отдавали свои голоса за демократов, потому что они пользовались благами глобальной экономики и устойчивого экономического роста США. Этот рост, в частности, привел к укреплению банковского сектора, который смог массово кредитовать население и, таким образом, обеспечивать благополучие значительного числа домохозяйств.

Именно поэтому попытки консервативных республиканцев, таких как Ньют Гингрич или Пол Райан, привлечь на свою сторону белую работающую Америку не увенчались успехом в 1990–2000-е гг., потому что демократы, а за ними умеренные республиканцы во главе Джорджем Бушем-младшим предложили модель универсального и постоянно увеличивающегося в размерах общества потребления с растущими доходами и огромным спектром возможностей.

Процесс самоидентификации неглобализированной белой Америки начал происходить позже, когда незыблемый, как казалось, либеральный консенсус эпохи Р. Рейгана, Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего стал давать многочисленные сбои. Первичным детонатором этого сбоя послужил финансовый кризис 2008 г., который обернулся для США самой продолжительной рецессией для нынешнего поколения американцев работоспособного возраста. И хотя политика Барака Обамы, направленная на защиту одновременно наиболее пострадавшей части корпоративного сектора и наименее обеспеченной части населения, а также ряд системных мер по оздоровлению экономики принесли позитивные результаты, некоторые глубинные негативные тенденции до сих пор не преодолены.

В частности, хотя официальный уровень безработицы находится в пределах 5%, данный показатель не учитывает значительного числа граждан, которые прекратили поиск работы. Поэтому многие американские экономисты используют индекс участия граждан в рабочей силе, который показывает количество работающих людей, либо активно занимающихся поиском работы. Индекс достиг пика в 2000 г. (67,3%), однако затем постепенно снижался, ускорив

падение после кризиса и рецессии; сегодня уровень участия в рабочей силе составляет 62,8% – самый низкий показатель за последние 40 лет¹⁰. Данной тенденции способствовала не только экономическая турбулентность, но и структура самой глобализированной экономики: вынос производства, роботизация, оптимизация персонала и, как следствие, его сокращение, привели к тому, что многие американцы с недостаточным уровнем квалификации осознали бесперспективность попыток получить работу. Эти люди, фактически исключенные из столь быстро изменившейся экономики, составили основу нового депрессивного класса, который рано или поздно должен сыграть свою роль в электоральном пространстве.

Первой политической силой, которая всколыхнула данный электорат, стало Движение чаепития. Представители данной крайне консервативной фракции начали открыто выступать против демократического и, что еще важнее, против собственного республиканского истеблишмента, заявляя о глубоком кризисе американской политической и экономической системы. Если еще 10 лет назад подобные настроения стали бы едва заметными, в посткризисной Америке они нашли широкую поддержку в обществе. Движение чаепития не только внесло решающий раскол в ряды Республиканской партии, составив мощную оппозицию основному умеренно-либеральному блоку, но и начало процесс консолидации новой электоральной общности – преимущественно белых американцев средних лет, недовольных состоянием американской экономики, критикующих чрезмерную социальную нагрузку на государство, резко противопоставляющих себя социально-экономическому либерализму и прогрессизму Б. Обамы. Парадокс заключается в том, что Движение чаепития, само того не планируя, во многом проложило дорогу Д. Трампу.

Агрессивная риторика кампании Д. Трампа очень точно выловила запрос этой общности, представители которой хотели четких решений своих проблем, и Д. Трамп предложил им свое видение, не основанное на какой-то конкретной программе, но четко уловившее общее настроение разочарованности. Летом 2015 г., когда в выдвижение Д. Трампа еще никто не верил, серия фокус-групп показала, что Д. Трамп, в отличие от остальных республиканских кандидатов, вызывает у людей невероятно доверительные чувства. По словам одного из журналистов, присутствовавшего на ранней фокус-группе, “было ощущение, что слушаешь больных, которые

¹⁰ Источник данных: *Davidson A. Trump and the truth: the unemployment-rate hoax // The New Yorker. 2016.10.09. URL: <http://www.newyorker.com/news/news-desk/trump-and-the-truth-the-unemployment-rate-hoax>*

были недовольны всеми предыдущими врачами, а в Д. Трампе увидели решение всех проблем”¹¹.

Однако успех Д. Трампа объясняется не только мобилизацией новых электоральных групп и разобщенностью в Республиканской партии. Не последнюю роль сыграли недальновидность и провалы предвыборной кампании демократов, усугубившие социальные размежевания в американском обществе. В своей на шумевшей уже статье в “The New York Times” “Конец либеральной идентичности” Марк Лилла сказал то, о чем уже много раз говорили эксперты — опасно ставить во главу угла либеральные ценности как таковые, не уделяя достаточно внимания рациональным вопросам экономики и увеличения количества рабочих мест¹². Эту идеологическую ловушку с успехом преодолевали как Билл Клинтон в 1990-е гг., не допустивший чрезмерного влияния крайних либералов на идеологическую платформу партии, так и Барак Обама. И хотя кампания Б. Обамы 2012 г. больше, чем какая-либо из предыдущих кампаний демократов, была построена вокруг либеральной идентификации, основу его предвыборной программы все же составляли вопросы восстановления американской индустрии и экономики и конкретные предложения по выходу из рецессии. Поэтому Б. Обама смог перетянуть на свою сторону голоса многих белых американцев, пострадавших от кризиса и деиндустриализации, которые обеспечили ему победу в промышленных штатах Среднего Запада. Через четыре года эти ключевые с точки зрения голосов выборщиков штаты перешли на сторону Д. Трампа.

Образ Соединенных Штатов в кампании Хиллари Клинтон представлялся в виде процветающей, космополитичной страны равных возможностей, которая ценит свое этническое, культурное, гендерное, сексуальное разнообразие, в которой молодому образованному поколению доступны многочисленные социальные лифты, а глобализация распахивает двери в открытый мир без границ. Однако это было скорее перечисление набора социальных достижений США, которых действительно удалось добиться за последние 40 лет, чем конкретная программа, ориентированная на усредненного американского гражданина. Планка усредненности в кампании Х. Клинтон была поднята слишком высоко, автоматически исключив значительные электоральные группы, в первую очередь, белый рабочий класс и людей консервативных религиозных взглядов. В итоге, две

¹¹ *Frizzell S.* Pollster’s legs wobble after fawning Donald Trump focus group // The Time. 2015.25.08. URL: <http://time.com/4009413/donald-trump-focus-group-frank-luntz/>

¹² См.: *Lilla M.* The end of identity liberalism // The New York Times. 2016.18.11. URL: http://www.nytimes.com/2016/11/20/opinion/sunday/the-end-of-identity-liberalism.html?_r=0

трети голосов белых избирателей, не получивших образование в колледже, а также 80% голосов белых евангелистов ушли к Д. Трампу. Иными словами, Х. Клинтон крайне неудачно сыграла на серьезном ценностно-электоральном разломе, который в итоге еще больше его усугубил. По словам М. Лиллы, в ценностном либерализме как таковом нет ничего плохого, так как он позволил преодолеть ряд общественных стереотипов, однако он породил поколение либералов, которые имеют условное представление о другой Америке и крайне идеологизированно смотрят на категории класса, войны, экономики и общего блага. Это то самое поколение индивидуалистичных избирателей, чье политическое сознание строится на пост-материальных ценностях. Рональд Инглхарт еще в 1990-е гг. выдвинул гипотезу, что пост-материальные ценности вскоре вытеснят традиционную групповую идентификацию¹³. Тем не менее, последняя динамика развития партийных систем Запада говорит о том, что идеологическая поляризация никуда не исчезает, напротив, она становится еще более острой. В ответ на либеральный консенсус появляются так называемые анти-системные или популистские силы, вся программа которых строится вокруг критики политического центризма, основанного на либеральной идеологии. Если до Брексита и победы Д. Трампа наблюдатели считали, что подобная риторика не способна принести успех, то сейчас со всей очевидностью стало ясно, что она точно попала в новые социальные расколы.

Эти расколы хорошо видны в целых общественных сферах, например, в системе высшего образования. Несколько исследований показали, что в американских вузах сторонники республиканцев составляют лишь от 6 до 11% в гуманитарных науках и от 7 до 9% в социальных. В таких сферах, как социология, история, антропология, литература, английский язык практически не встречается людей, которые идентифицируют себя с республиканскими ценностями. В то же время 18% преподавателей социальных наук считают себя марксистами, в то время как абсолютное большинство относятся к либеральной части идеологического спектра. Иными словами, студенту, попавшему в американский университет, проще будет попасть под влияние левых, чем консервативных идей и ценностей¹⁴. Подобные идеологические рамки распространяются

¹³ См.: *Inglehart R.* Culture shift in advanced industrial society. Princeton, 1990; *Idem.* Modernization and postmodernization: cultural, economic, and political change in 43 societies. Princeton, 1997.

¹⁴ Источник данных: *Kristof N.* A confession of liberal intolerance // The New York Times. 2016.07.05. URL: <http://www.nytimes.com/2016/05/08/opinion/sunday/a-confession-of-liberal-intolerance.html>

далеко за пределы университетских кампусов, они отражаются и на взаимоотношениях на рынке труда, воспроизводятся в СМИ, социальных сетях и голливудских фильмах.

Контрреакция на распространение либеральных ценностей в обществе долгое время оставалась незамеченной и практически табуированной темой для широкого обсуждения, однако кампания Д. Трампа сняла все запреты. И все же будет упрощением сказать, что Д. Трамп апеллировал исключительно к той части населения, которая чувствовала себя исключенной из либерального сообщества. Либеральная идентичность является лишь частью проблемы, в конце концов, было бы ошибочно считать, что основу электората Д. Трампа составили ультраконсервативные граждане. Это люди, которые часто вообще не мыслят идеологическими категориями, однако они уверены, что раньше Америка была лучшим местом и хотят вернуть ту страну, которую помнят. Это уже говорит о том, что основу электората Трампа составила не молодежь; напротив, опросы показывали, что если бы на выборах голосовали только граждане 18–25 лет, Х. Клинтон могла бы победить с фантастическим перевесом 504 выборщика против 23 у Д. Трампа¹⁵. В этом заключается еще один большой провал кампании демократов — ее низкий мобилизационный потенциал и неспособность привести молодежь на избирательные участки. Возможно, симпатизирующие демократам граждане были слишком уверены в ее победе, так как за все время предвыборных опросов Д. Трамп ни разу не выглядел фаворитом (формально опросы были верными, так как в итоге Х. Клинтон набрала на 3 миллиона больше голосов, но проиграла в нескольких ключевых для демократов штатах). В то же время несмотря на поддержку делегатов во время праймериз, фокус-группы и опросы показывали, что граждане чаще отдавали предпочтение Берни Сандерсу, чья антиглобалистская, протекционистская риторика была гораздо ближе к Д. Трампу, чем к Х. Клинтон¹⁶.

В отличие от Б. Сандерса, Д. Трамп быстрее развернул свою кампанию на целевые группы белых американцев средних лет, которые опасались не столько либеральных ценностей как таковых, сколько того, что они более не чувствовали себя в безопасности. Поэтому Д. Трамп успешно совместил агрессивную риторику по отношению к крупному бизнесу, глобализации и истеблишменту

¹⁵ См.: *Katz C.* Here's what the electoral college map would look like if only millennials voted // *Mic.* 2016.25.10. URL: <https://mic.com/articles/157558/here-s-what-the-electoral-college-map-would-look-like-if-only-millennials-voted#.RHfm0JUFC>

¹⁶ См.: *Cassidy J.* Did the media get the democratic debate wrong? // *The New Yorker.* 2015.15.10. URL: <http://www.newyorker.com/news/john-cassidy/did-the-media-get-the-democratic-debate-wrong>

с успокоительными обещаниями защитить простого, забытого всеми американца. Он единственный из всех кандидатов от республиканцев пообещал сохранить гражданам их пенсии, а также конкретный, хотя и радикальный, способ сохранения уровня зарплат и рабочих мест — через ужесточение миграционной политики. Несмотря на то что за это его моментально обвинили в ксенофобии и расизме, Д. Трамп прекрасно осознавал, что подобная риторика сработает для его целевых групп, потому что впервые кто-то заговорил с ними на понятном им языке. Неудивительно, что, согласно опросам, в социальной общности, которая объединилась вокруг Д. Трампа, 63% хотели бы отмены права предоставления гражданства детям, рожденным нелегальными мигрантами на территории США¹⁷.

Примечательно, что большинство из наиболее антисистемно настроенных граждан проживают преимущественно в гомогенных районах Америки и крайне редко сталкиваются с мигрантами. Однако риторика Д. Трампа помогла им идентифицировать себя как проигравших борьбу за достойный уровень жизни с другими регионами, возрастными группами, мигрантами и меньшинствами. В этом смысле кампания Д. Трампа была построена вокруг малых сообществ, которые он смог точно выхватить из общего социального ландшафта, что стало прекрасной иллюстрацией работы механизма групповой самоидентификации. Помимо этого, Д. Трамп четко проследил динамику изменений на рынке труда и выявил даже не штаты, а конкретные округа, на которые нужно делать основной упор. В итоге, из 17 штатов, в которых безработица выросла за последний год, Д. Трамп победил в 14. В штабе демократов до последних месяцев избирательной гонки не придавали серьезного значения повышенному вниманию Д. Трампа к таким штатам как Пенсильвания и Мичиган, которые несколько десятилетий подряд считались исконно демократическими.

Главным политическим итогом последних десятилетий в США можно считать тот факт, что американцы стали более идеологически поляризованными, чем жители многих европейских обществ. Уже в 2012 г. исследование, проведенное группой американских ученых, показало, что уровень партийно-идеологической поляризации впервые стал выше, чем в Великобритании¹⁸. Президентские выборы в 2016 г. стали новым рубежом формирования электораль-

¹⁷ Источник данных: *Frum D.* The great republican revolt // The Atlantic. 2016. Jan/Feb. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/01/the-great-republican-revolt/419118/>

¹⁸ См.: *Iyengar S., Sood G., Lelkes Y.* Affect, not ideology a social identity perspective on polarization // Public Opinion Quarterly. 2012. N 76 (3).

ных расколов. Социальные размежевания, политика идентичности, невиданная идеологизация и множественные конфликты внутри демократической и республиканской партии привели к тому, что победил кандидат, которого никто изначально не воспринимал всерьез. Однако именно Д. Трамп является наиболее яркой иллюстрацией того, что электоральные размежевания и групповая идентификация стали определяющим фактором публичной политики. В отличие от стран Европы, где групповая идентификация уходит корнями в историю, в США – это результат относительно недавних изменений, причем изначально инициированных самими партиями, сделавшими идеологию новым инструментом политической борьбы, однако слабо просчитавших далеко идущие последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Andersen R., Heath A. Social identities and political cleavages: the role of political context // University of Oxford. Sociology Working Papers. 2002. N 06.

Bornschier S. Cleavage politics in old and new democracies // Living Reviews in Democracy. 2009. Vol. 1.

Caramani D. The nationalization of politics. The formation of national electorates and party systems in Western Europe. Cambridge, 2004.

Cassidy J. Did the media get the democratic debate wrong? // The New Yorker. 2015.15.10. URL: <http://www.newyorker.com/news/john-cassidy/did-the-media-get-the-democratic-debate-wrong>

Davidson A. Trump and the truth: the unemployment-rate hoax // The New Yorker. 2016.10.09. URL: <http://www.newyorker.com/news/news-desk/trump-and-the-truth-the-unemployment-rate-hoax>

Frizzell S. Pollster's legs wobble after fawning Donald Trump focus group // The Time. 2015.25.08. URL: <http://time.com/4009413/donald-trump-focus-group-frank-luntz/>

Frum D. The great republican revolt // The Atlantic. 2016. Jan/Feb. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/01/the-great-republican-revolt/419118/>

Inglehart R. Culture shift in advanced industrial society. Princeton, 1990.

Inglehart R. Modernization and postmodernization: cultural, economic, and political change in 43 societies. Princeton, 1997.

Iyengar S., Sood G., Lelkes Y. Affect, not ideology a social identity perspective on polarization // Public Opinion Quarterly. 2012. N 76 (3).

Katz C. Here's what the electoral college map would look like if only millennials voted // Mic. 25.10.16. URL: <https://mic.com/articles/157558/here-s-what-the-electoral-college-map-would-look-like-if-only-millennials-voted#.RHfm0JUFC>

Klingemann H.-D., Volkens A., Bara J., Budge I., McDonald M.D. Mapping policy preferences II. Estimates for parties, electors and governments in Eastern Europe, European Union, and OECD in 1990–2003. Oxford, 2006.

Kristof N. A confession of liberal intolerance // The New York Times. 2016.07.05. URL: <http://www.nytimes.com/2016/05/08/opinion/sunday/a-confession-of-liberal-intolerance.html>

Lazarsfeld P., Berelson B, Gaudet H. The people's choice: how the voter makes up his mind in a presidential campaign. N.Y., 1969.

Lilla M. The end of identity liberalism // The New York Times. 2016.18.11. URL: http://www.nytimes.com/2016/11/20/opinion/sunday/the-end-of-identity-liberalism.html?_r=0

Lind M. Obama: last of the "new democrats"? // Salon. 2012.30.10. URL: http://www.salon.com/2012/10/30/obama_last_of_the_new_democrats/

Lipset S.M., Rokkan S. Party systems and voter alignments. N.Y.; L., 1967.

Mason L. "I disrespectfully agree": the differential effects of partisan sorting on social and issue polarization // American Journal of Political Science. 2015. N 59 (1).

Muste C.P. Reframing polarization: social groups and "culture wars" // PS: Political Science & Politics. 2014. N 47 (02).

Oesch D. Explaining workers' support for right-wing populist parties in Western Europe: evidence from Austria, Belgium, France, Norway, and Switzerland // International Political Science Review. 2008. N 29 (3).

Rose R., McAllister I. Voters begin to choose: from closed class to open elections in Britain. L., 1986.

Tajfel H., Turner J. An integrative theory of intergroup conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations. 1979. N 33 (47).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И МЕНЕДЖМЕНТ

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-183-208

БИЗНЕС И ОБРАЗОВАНИЕ: ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ

А.Д. Юрасов, асп. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

Д.А. Мусабаева, асп. кафедры экономической социологии и менеджмента МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, г. Москва, Россия, 119234**

И.Э. Сапрыкина, асп. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, г. Москва, Россия, 119234***

Н.Г. Иванова, асп. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, г. Москва, Россия, 119234****

М.В. Фомин, асп. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, г. Москва, Россия, 119234*****

Статья написана аспирантами социологического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова по результатам общего обсуждения возможностей инновационного развития сквозь призму смежных областей знаний. Она отображает актуальность изучения процессов, происходящих в различных институтах общества и обуславливающих инновационное развитие. В публикации рассмотрены особенности функционирования и взаимодействия между собой социальных институтов бизнеса и образования в контексте инновационных процессов, происходящих в России (низкая конвертация фундаментальных знаний в инновации, неготовность молодежи заниматься наукой, отток специалистов из страны, сохранение баланса между традициями и инновациями в образовании, закрытие сложных производств, и др.). Проведен анализ существующих теоретических исследований и приведены примеры успешного взаимодействия образования и бизнеса, организованного в целях получения инновационных разработок (Научный парк МГУ и др.).

* Юрасов Александр Дмитриевич, e-mail: A.D.Yurasov@gmail.com

** Мусабаева Диана Абаевна, e-mail: diana.777_88@mail.ru

*** Сапрыкина Ирина Эдуардовна, e-mail: ira.saprykina@gmail.com

**** Иванова Наталия Геннадьевна, e-mail: nat-iv-2@yandex.ru

***** Фомин Максим Валерьевич, e-mail: fomin-maxim@mail.ru

Приведены данные по инновационным моделям бизнеса, реализуемым в странах мира (Россия, Китай, Сингапур, США), и особенностям их реализации (возможности стартап-визы, проблемы защиты прав предпринимателей и инвесторов, время запуска проекта и идеи до производства), эмпирические данные по оттоку специалистов из России, который рассматривается как одно из следствий отсутствия инновационных производств в России. Авторами предложены возможные направления организации образования и инновационного бизнеса, основанные на успешном опыте зарубежных стран. Рассмотрены маркетинговые механизмы как способ коммуникации между институтами образования, бизнеса и государства при создании и реализации инновационных разработок в России, особенности маркетинга в инновационном контексте, в частности — ключевая роль маркетинга в приобретении покупателями итогового инновационного продукта.

Ключевые слова: инновации, инновационное предпринимательство, инновационные процессы, инновационное развитие, инновации в образовании, утечка мозгов, МНК, стартап, маркетинговые коммуникации, коммерциализация инноваций.

BUSINESS AND EDUCATION: INNOVATION STRATEGIES

Yurasov Alexander D., postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology, Department of Economic Sociology and Management, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: A.D.Yurasov@gmail.com

Musabaeva Diana A., postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology, Department of Economic Sociology and Management, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: diana.777_88@mail.ru

Saprykina Irina E., postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology, Department of Economic Sociology and Management, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ira.saprykina@gmail.com

Ivanova Nataliia G., postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology, Department of Economic Sociology and Management, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: nat-iv-2@yandex.ru

Fomin Maksim V., postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology, Department of Economic Sociology and Management, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: fomin-maxim@mail.ru

The article is written by postgraduate students of the Sociological Department of the Lomonosov Moscow State University on the results of a general discussion of the possibilities of innovative development through the prism of related fields of knowledge. It reflects the urgency of studying the processes taking place in various institutions of society and causing innovative development. The publication discusses the features of the functioning and interaction between the social institutions of business and education in the context of innovative processes

occurring in Russia (low conversion fundamental knowledge in innovation, the inability of young people to engage in science, the specialists outflow from the country, maintaining a balance between traditions and innovations in education, closure of complex industries, and others). The analysis of existing theories and examples of successful interaction between education and business organized to obtain innovative developments are presented (MSU Science Park and others).

The data on innovative business models implemented in the countries of the world (Russia, China, Singapore, the United States) and the features of their implementation (the possibility of start-up visas, the problems of protecting the rights of entrepreneurs and investors, the time of launching the project and the idea before production), empirical data on the outflow of specialists From Russia, which is considered as one of the consequences of the lack of innovative production in Russia. The authors proposed the possible directions of the organization of education and innovative business, based on the successful experience of foreign countries. The article considers marketing mechanisms as a way of communication between education, business and government institutions in the creation and implementation of innovative developments in Russia, the peculiarities of marketing in the innovative context, in particular, the key role of marketing in acquiring the final innovative product by buyers.

Key words: *innovations, innovative entrepreneurship, innovative processes, innovative development, innovations in education, brain drain, MNEs, start-ups, marketing communications, commercialization of innovations.*

В настоящее время в российских социологических и экономических публикациях уделяется значительное внимание актуальному термину “инновации”, роли отдельных социальных институтов в инновационном процессе, а также их взаимодействию в России. В настоящей публикации предлагается рассмотреть подходы к оценке роли бизнеса, образования и государства в современном инновационном развитии, а также особенности их взаимодействия в РФ.

Популярность изучения различных аспектов инноваций отражается в активной политике государства в этой сфере, многочисленных мероприятиях и форумах, посвященных проблемам инноваций.

С социологической точки зрения важно помнить, что даже технические инновации, ориентированные изначально на конкретную сферу деятельности, в конечном итоге обладают социальным эффектом¹.

Также с социологической точки зрения важно осознавать инновации не просто как товары или технологии, из которых можно извлечь нечто новое и полезное, но и как изменения в самом спо-

¹ Барков С.А. Инновации и социальная иерархия: диалектика взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 46–63.

собе жизни социума, трансформациях, которые происходят во всех сферах общества².

В настоящий момент правительство Российской Федерации оказывает активную поддержку развитию инноваций в России и, в том числе, инновационному предпринимательству. При этом часто инвестиции государства в инновации осуществляются посредством финансирования образовательных учреждений высшего профессионального образования: государство способствует развитию инновационных контактов между учреждениями высшего образования, финансирует стажировки и повышение квалификации сотрудников, развитие объектов инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, центров научно-технической информации, центров коллективного пользования и др.³). Примерами таких объектов в г. Москве могут выступать Научный парк, Студенческий бизнес-инкубатор МГУ имени М.В. Ломоносова и многие другие объекты, обеспечивающие условия для развития малых инновационных предприятий, обучения молодых предпринимателей, стимулирующие инновационную деятельность в университете. Деятельность этих структур осуществляется при поддержке и участии департамента поддержки малого бизнеса г. Москвы, частных инвестиций, компаний (“РОСНАНО”, “Microsoft”, и других)⁴, т.е. таким образом, в деятельности этих объектов инновационной инфраструктуры осуществляется взаимодействие государства, представителей бизнеса и образовательной сферы, направленное на развитие инновационных процессов.

Согласно принятой стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., инновационный путь России характеризуется различными показателями, в числе которых — развитие кадрового потенциала в сфере науки, техники, образования и инноваций, а также повышение инновационной активности бизнеса.

² Зарубина Н.Н. Цивилизационные предпосылки инновационного развития России // Цивилизационная миссия России. XI Панаринские чтения: Сб. ст. / Отв. ред. В.Н. Расторгуев. Пушкино, 2014. С. 55–65; Юрасова М.В. Современные подходы к управлению качеством // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 1. С. 112–125.

³ О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования // Сайт Министерства образования и науки российской федерации. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2003/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/105/41d3da240064a4386d84.pdf> (дата обращения: 27.04.2017).

⁴ Отчет отдела инновационной деятельности и трансфера технологий // Сайт Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова. URL: <http://www.msu.ru/info/struct/departments/uiip/uiip1.html#1.1> (дата обращения: 27.04.2017).

Помимо более традиционных для инноваций экономических показателей в стратегии инновационного развития России до 2020 г. в настоящий момент заявлены увеличение доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, увеличение количества цитирований российских исследователей, увеличение числа российских вузов, входящих в рейтинг ведущих мировых университетов. Среди запланированных мер инновационного развития – расширение программ подготовки и переподготовки специалистов, поддержка развития непрерывного образования, создание научно-популярного развлекательного телеканала с российским и зарубежным контентом, и многие другие⁵.

Поддержке инновационных процессов посвящены многочисленные ежегодные мероприятия в России, крупнейший из которых – форум “Открытые инновации” на базе технопарка “Сколково”.

Вышесказанное обуславливает актуальность изучения инновационных процессов и, в частности, роли и особенностей взаимодействия инновационной сферы, образования и бизнеса.

По результатам анализа социологической и экономической литературы можно выделить аспекты взаимодействия бизнеса и образования в контексте инноваций, которым наиболее часто уделяют внимание российские исследователи:

1) образование и бизнес как отдельные социальные институты, являющиеся предпосылками возникновения инноваций в обществе, их роль в инновационном процессе в стране;

2) активное взаимодействие между представителями образования и бизнеса в России как необходимое условие для инновационного развития страны;

3) проблемы управления инновациями в сфере образования, этические проблемы внедрения инноваций в образование.

Указанные области не охватывают всех аспектов взаимодействия рассматриваемых явлений и только отражают, на взгляд авторов, наиболее часто изучаемые аспекты.

Образование и бизнес как отдельные социальные институты, являющиеся предпосылками возникновения инноваций в обществе. В таком контексте наука, образование и бизнес рассматриваются как институциональные предпосылки инновационного становления наряду с другими факторами (состояние экономической системы,

⁵ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Сайт Аналитического центра при правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/content/4840/strategiya-innovacionnogo-razvitiya-broshyura-pdf.pdf> (дата обращения: 27.04.2017).

социокультурные факторы — открытость изменениям, самостоятельность и др.), поскольку для развития инновационных процессов в обществе необходимо опережающее развитие сферы образования и существование рынка. Социальные проблемы, отмечаемые учеными в этом контексте, — это дисфункции образования как социального института, препятствующие становлению инноваций, проблемы бизнеса, являющиеся факторами торможения инновационного процесса в России, игнорирование особенной состояния образования и бизнеса при формировании инновационной политики.

В частности, исследователями отмечаются следующие трансформации в образовании как социальном институте, которые не создают предпосылок к инновационному развитию, либо препятствуют ему: игнорирование значимости фундаментальных знаний, ориентация учащихся на сугубо прикладное значение образования, нежелание российской молодежи заниматься научными исследованиями, обесценивание образовательного процесса в высшем учебном заведении, сокращение числа исследователей⁶.

Сама по себе ориентация студентов на научную карьеру, важная с точки зрения инновационного развития государства, признана социальной проблемой и является предметом исследований в крупных странах мира⁷.

Бизнес считается институтом, способствующим инновационной деятельности и необходимым для ее появления, так как на определенном историческом этапе именно развитие рынка, переход от традиционной экономики к ориентации на извлечение прибыли привели к необходимости поиска чего-либо нового в экономике, и в частности — новых способов ведения хозяйства. Рынок и организация рассматриваются как механизмы создания инноваций⁸.

Однако, на современном этапе, согласно авторам, бизнес не всегда учитывает потребности инновационного развития. Актуальные социальные проблемы, выделяемые авторами в этом контексте — это нежелание российских предпринимателей ориентироваться на сложные виды деятельности, деквалификация рабочей силы и деградация человеческого капитала, произошедшие после реформирования рынка, закрытие сложных производств, отсутствие потребности

⁶ Зарубина Н.Н. Цивилизационные предпосылки инновационного развития России. С. 55–65.

⁷ Судас Л.Г., Юрасова М.В. Быть или не быть ученым?! // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2013. № 41. С. 260–278.

⁸ Барков С.А. Организация и рынок как механизмы создания инноваций // Инновации в социально-экономическом развитии: государство, фирма, менеджмент / Под ред. В.П. Васильева. М., 2007.

в регулярном повышении квалификации работников, недостаточный уровень информатизации и компьютеризации производств в масштабе страны и др. Указанные аспекты, согласно исследованиям, обуславливают тот факт, что “реальный российский рынок и предпринимательство как сложившаяся система институтов не мотивирует инновационное поведение участников”⁹.

Уровень профессионального образования в стране, уровень культурного развития населения также рассматриваются как важные аспекты, которые необходимо учитывать при переходе на инновационный путь развития. Примером выступает наличие в России региональных субъектов, в которых не развита система высшего профессионального образования, и, следовательно, инновационное развитие обладает своими особенностями по сравнению с более развитыми регионами¹⁰.

Активное взаимодействие между представителями образования и бизнеса в России как необходимое условие для инновационного развития страны. В контексте активного взаимодействия образования и бизнеса как условия инновационного развития исследователи отмечают, что в России существует необходимость развития взаимного сотрудничества образования, науки и бизнеса, что может обеспечить необходимый обмен знаниями, опытом, инновационными разработками, воплощение идей в реальные продукты. Необходимость интеграции бизнеса и образования в инновационных целях обосновывается рядом автором¹¹.

Помимо выполнения непосредственной функции института образования — обучения квалифицированных специалистов, выступающих опорой для инноваций, — университеты играют более непосредственную роль в развитии инновационного предпринимательства, так как являются в настоящий момент частью инновационной структуры. В частности, роль современных российских университетов в построении инновационной системы помимо прочего заключается в формировании инновационной культуры в бизнес-среде, организации малых наукоемких предприятий, ко-

⁹ Зарубина Н.Н. Цивилизационные предпосылки инновационного развития России. С. 55–65.

¹⁰ Калас М.С. Взаимодействие науки, образования и бизнеса как основа формирования инновационной среды в России // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2011. № 4 (16). С. 185–191.

¹¹ Ванюшкина В.В., Миргородская О.Н. Инновационные приоритеты развития науки, бизнеса и образования // Концепт. Спецвыпуск. 2015. № 16. С. 1–8; Зборовский Г.Е. Высшее образование и бизнес: проблемы институционального взаимодействия // Экономика образования. 2007. № 4. С. 76–81; Попазов Н.В. Институционализация отношений между бизнесом и образованием // Экономика образования. 2014. № 1. С. 156–159.

торые взаимодействуют с вузом, формировании инновационной инфраструктуры¹² (бизнес-инкубаторы, технологические парки и другие объекты, формы взаимодействия науки и бизнеса, примеры которых были приведены ранее).

Взаимодействие непосредственно образования и бизнеса рассматривается как одно из условий реализации поставленных задач по модернизации экономики в России. В качестве примера исследователями приводится опыт организации совместных программ бизнеса и российских университетов (МГУ имени М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ и др.), направленных на генерацию инновационных бизнес-идей силами наиболее способных студентов вузов. В ходе реализации таких совместных программ бизнес-структуры получают инновационные идеи учащихся, выращивают подходящие для своего производства кадры, студенты в свою очередь получают опыт участия в инновационных проектах компаний и последующее трудоустройство¹³.

Проблемы внедрения инноваций в сферу образования в России. Развитие инноваций предполагает многочисленные изменения и реформы в сфере образования. Система образования подстраивается под требования экономики, рынка труда, инновационной программы развития. За последнее десятилетие система образования в России претерпела многочисленные изменения, которые вызывают неоднозначную реакцию ученых и общества. В настоящий момент политика в сфере образования в том числе ориентирована на внедрение инновационных технологий, на связь образования с наукой и экономикой. Одними из основных задач развития образования в РФ являются создание и распространение структурных и технологических инноваций в профессиональном образовании, создание инфраструктуры, которая сможет обеспечить условия для обучения и подготовки кадров для современной экономики¹⁴, что обуславливает многочисленные исследования российского и зарубежного опыта управления инновациями в образовании¹⁵.

¹² Власов В.А., Дмитриенко В.П. Роль университета в формировании региональной инновационной системы на примере томского политехнического университета // Инновации. 2006. № 8. С. 36–40.

¹³ Маркаров Д.Э., Злобин Е.В. Высшее образование и бизнес-направления взаимодействия // Высшее образование в России. 2011. № 11. С. 137–142.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 N 497 “О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы” // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180188/ (дата обращения: 27.04.2017).

¹⁵ Юрасова М.В. Интегрированные системы исследований качества (качество исследований и исследование качества) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 1. С. 174–193.

Среди аспектов, рассматриваемых учеными в контексте инновационных изменений в российском образовании, не столь широко изученной, но важной представляется проблема поддержания баланса между инновационными изменениями и сохранением традиций в российском образовании, этическая сторона внедрения изменений в образовательную систему РФ¹⁶. В последнее время предметом общественной дискуссии часто становится проблема преодоления “утечки мозгов”. 20–21 февраля 2017 г. на социологическом факультете МГУ состоялась XI Международная научная конференция “Сорокинские чтения”, которая была посвящена статусу и миссии университета в глобальном мире, на которой в частности обсуждалась проблема сохранения образовательного капитала молодых специалистов в России¹⁷.

В день российского студенчества на заседании попечительского совета МГУ президент РФ Владимир Путин заявил: “Нужно создавать необходимые условия не только для обучения, но и последующего трудоустройства одаренных ребят в органах власти и в отечественных компаниях. Они должны быть заинтересованы в том, чтобы работать именно на нашу экономику, на развитие нашей страны, в России”¹⁸.

После распада СССР из нашей страны уезжали в основном уже состоявшиеся ученые. Теперь мигрируют молодые специалисты, выпускники ведущих университетов¹⁹. 15% выпускников такого вуза, как МФТИ, а это 1,5 тысячи человек, уезжают сразу после его окончания, т.е. только с одного вуза мы теряем 1,5 млрд долларов в год. Это самый оптимистичный сценарий, другие исследователи называют цифры в 50%²⁰.

¹⁶ *Зиневич О.В., Рузанкина Е.А.* Этические аспекты внедрения инноваций в сферу образования // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 127–131.

¹⁷ *Иванова Н.Г.* Совершенствование социальных институтов, как механизм сохранения образовательного капитала в России // XI Международная научная конференция “Сорокинские чтения”. “Университет в глобальном мире: новый статус и миссия”. М., 2017.

¹⁸ Заседание попечительского совета МГУ. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/page/4> (дата обращения: 31.03.2017).

¹⁹ *Судас Л.Г., Юрасова М.В.* Отношение студентов к науке и научной работе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 3. С. 72–82; *Юрасова М.В.* Оценки систем качества подготовки выпускников в вузах России // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2013. № 1. С. 55–66.

²⁰ Об этом в эфире программы “Судите сами” (Первый канал) заявил директор Центра международных исследований института США и Канады РАН Анатолий Уткин. URL: <http://dolgopa.org/blog/tv/vypuskniki-mfti-uezzhajut-v-ssha.html> (дата обращения: 31.03.2017).

Чтобы преодолеть эту тенденцию, необходимо создавать крупные отечественные ТНК и МНК. Они будут притягивать все лучшие кадры²¹. Если они будут базироваться на территории России, специалисты будут оставаться в России²².

Как создавать новые МНК? Нужен новый суперпродукт, который выведет нас на 6–7-й уровень экономико-технологического комплекса фирм (ЭТКФ) России. Теория ЭТКФ – разработка ученых РЭА им. Плеханова²³. Согласно этой теории, в России к настоящему моменту оформилось 5 уровней ЭТКФ. В США, например, идет формирование восьмого уровня. Формирование каждого нового класса фирм, если судить по практике двух предыдущих столетий, приводит примерно к учетверению размера ВВП²⁴.

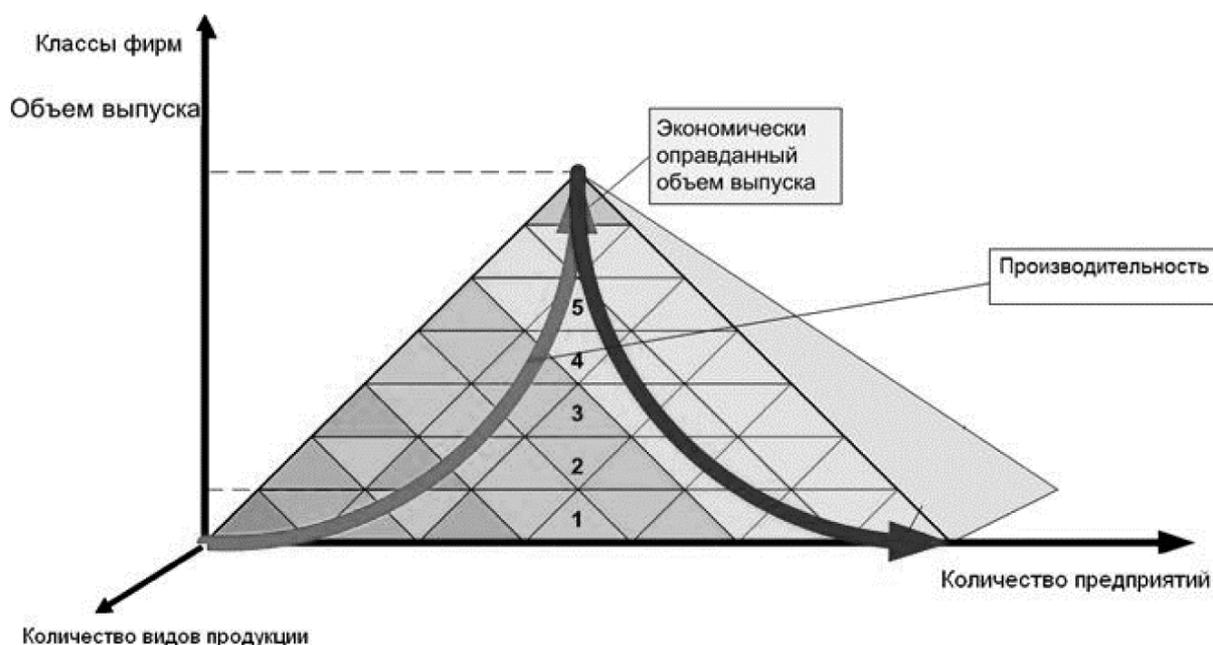

Рис. 1

Закономерным является чередование параллельных и последовательных структур при увеличении иерархии технологических систем. Структура фирм 1, 3, 5, 7-го класса последовательна, аналогична соединению проводников в физике. Структура 2, 4, 6-го класса параллельна:

²¹ Барков С.А. Государство и бизнес в глобальном мире // Вечерние чтения на факультете политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет политологии, Россия, 28 ноября 2016. М., 2016.

²² Юрасова М.В. Проективные сценарии общественного устройства в сознании будущих обществоведов России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 1. С. 155–169.

²³ Денисов И.В. Экономико-технологические комплексы фирм и рынки. URL: <http://www.rea.ru/ru/publications/AttachmentsLibrary/84588601.pdf> (дата обращения: 31.03.2017).

²⁴ Юсим В.Н., Денисов И.В., Афанасьева А.В. Особенности государственной промышленной политики в условиях несовершенной технологической и институциональной среды. URL: <http://sovman.ru/article/0703/> (дата обращения: 08.05.2017).

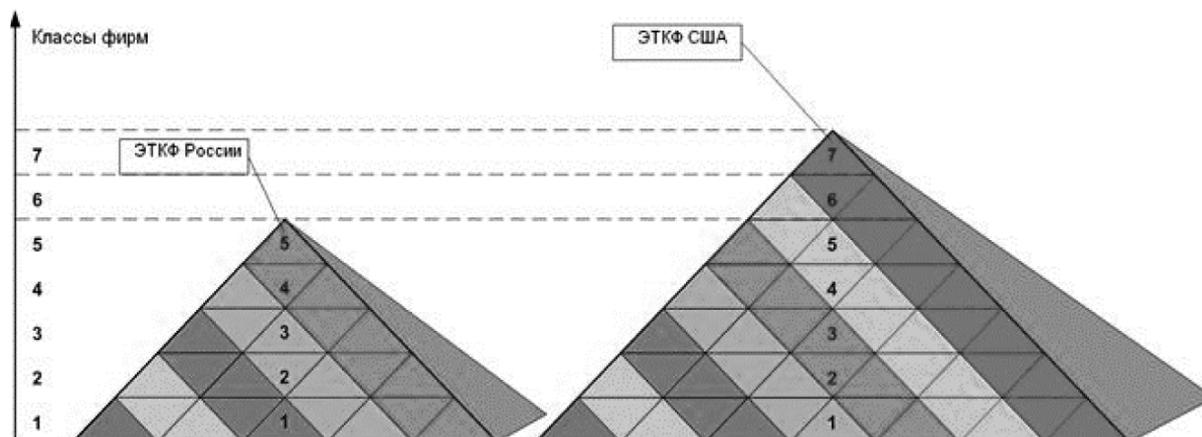

Рис. 2

- 1) последовательность технологических операций образует последовательную систему технологического процесса;
- 2) однотипные технологические процессы объединяются в параллельную систему производственного цеха;
- 3) последовательность цехов образует последовательную технологическую систему предприятия;
- 4) однотипные предприятия объединяются в параллельную систему отрасли народного хозяйства;
- 5) последовательность отраслей образует преимущественно последовательную систему народно-хозяйственных комплексов;
- 6) разнотипные несвязанные между собой комплексы образуют народное хозяйство государства;
- 7) и, наконец, наднациональные фирмы: ТНК и МНК.

Для разработки требуемого продукта нужны инновации, но инноваций в России достаточно. Согласно данным международного рейтинга, составленного агентством “Bloomberg”, в прошлом году Россия заняла 12-е место в мире по инновациям²⁵. В другом рейтинге обнаруживается следующая черта российской инновационной политики: данные Глобального инновационного индекса 2016 г. показывают, что в рейтинге лидируют Швейцария, Швеция, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Сингапур, а Россия стабильно улучшает свои позиции по субиндексу ресурсов инноваций (44-е место). Но по эффективности инновационной деятельности позиции страны заметно слабее (69-е место)²⁶. Об этом в своем интервью говорил один из самых известных ученых России Сергей Капица: «...внедрение... эта задача, вероятно, должна иметь первостепенное значение для нашей страны. К сожалению, у нас процесс

²⁵ These are the World’s most innovative economies. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-17/sweden-gains-south-korea-reigns-as-world-s-most-innovative-economies> (accessed: 31.03.2017).

²⁶ Global Innovation Index 2016. URL: http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2016/article_0008.html (accessed: 31.03.17).

внедрения всегда проходил туго, за исключением, по-видимому, только военной области, где успехов удавалось достичь волевым решением. Даже само слово “внедрение” указывает на сопротивление, которым сопровождается этот процесс». Следовательно, необходимо бросить все силы на коммерциализацию этих инноваций. Процесс коммерциализации инновационного продукта является ключевым этапом инновационной деятельности, в результате которого происходит возмещение затрат разработчика (или владельца) инновационного продукта и получение им прибыли от своей деятельности²⁷. Значительная часть российских открытий, изобретений, просто технологических решений претворяется в жизнь за границей. Россия стремится перевести свою экономику на инновационные рельсы. В течение ближайших десятилетий РФ должна стать страной, где благополучие и высокое качество жизни граждан обеспечивается не столько за счет сырьевых источников, сколько за счет инновационных ресурсов: инновационной экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности. Россия должна стать привлекательной страной, куда будут стремиться люди со всего мира в поисках лучших возможностей для успеха и самореализации. И что не менее важно, Россия должна стать более привлекательной для собственного народа и собственных капиталов²⁸.

С одной стороны, успешных примеров, на которые можно ориентироваться в плане сохранения собственных и привлечения зарубежных капиталов, в мире достаточно. Среди них можно назвать Израиль, Сингапур, Кипр или США. Их объединяет несколько общих моментов, позволяющих не только разрабатывать, но и внедрять инновационные процессы и продукты.

Так, одним из условий развития бизнеса в целом можно назвать сравнительно легкую и быструю процедуру регистрации компании и, что немаловажно для инновационных компаний, прозрачный процесс привлечения инвестиций.

Зачастую именно этот процесс привлекает большое количество инновационных компаний — стартапов. Для того чтобы увеличить количество стартапов, создаваемых на территории страны, многие страны вводят так называемую стартап-визу. Например, в Сингапуре помимо вышеназванных преимуществ ведения бизнеса есть еще одна важная особенность — широкие возможности для оптимизации налогообложения.

²⁷ Что такое коммерциализация. Описание и определение термина. URL: <https://biznes-prost.ru/kommercializaciya.html> (accessed: 31.03.17).

²⁸ *Злоказова Н.Е.* Утечка инновационного человеческого капитала из России. Причины, последствия и пути выхода из кризиса. URL: <http://econorus.org/onim/upload/m04j.pdf> (дата обращения: 31.03.2017).

Стартап-виза рассчитана на тех предпринимателей, кто только начал свой бизнес. В том же Сингапуре для получения подобной визы требуется²⁹, чтобы бизнес существовал не более шести месяцев, вам должно принадлежать не менее 30% компании, иметь не менее 50 000 долл. на банковском счету, а также доказать, что обладаете достаточным предпринимательским опытом. В правилах получения “Entrepass” отдельно прописано, что бизнес должен быть инновационным и иметь большой экономический потенциал, в правилах отдельно сказано, что вам откажут, если вы собираетесь открыть кофейню, бар, кадровое агентство или другой традиционный бизнес.

Изначально виза выдается на год, но с возможностью продления. Это позволяет сохранять сильнейшие и отсеивать слабые проекты и кадры. Такими критериями будут служить оборот компании и количество созданных рабочих мест (к количеству созданных рабочих мест есть требования почти во всех странах, практикующих стартап-визы). Так, при наличии оборота в 100 000 долл. и найме двух сотрудников вам продлят визу на меньший срок, нежели тому, кто создаст десять рабочих мест с оборотом в 500 000 долл.

Также немаловажным будет особое отношение к стартапам в плане налогов. Так, в том же Сингапуре в первые три года существования компании прибыль до 150 000 сингапурских долларов не будет облагаться налогом, а следующие заработанные 200 000 сингапурских долларов будут иметь налоговый дисконт в размере 50%. Это позволяет молодым компаниям увереннее чувствовать себя в начале пути и иметь больше средств для собственного поддержания.

Еще одним немаловажным фактором является юридические особенности ведения бизнеса. К ним можно отнести возможность свободного движения капитала из одной юрисдикции в другую, например, в Сингапуре отсутствуют какие-либо ограничения на подобные действия. Отсутствие ограничений на подобное движение капиталов положительно сказывается на создании транснациональных компаний, давая преимущество таким странам.

Вторым нюансом правовой сферы является защита прав предпринимателей и инвесторов. В этот пункт входят как защита информации (сохранение конфиденциальности), так и правовые возможности оформления инвестиционных программ.

Эти факторы являются основными при рассмотрении места для ведения бизнеса. Так, крупнейший разработчик компьютерных игр, компания “Wargaming”, перенесла свою штаб квартиру на Кипр,

²⁹ EntrePass. URL: <http://www.mom.gov.sg/passes-and-permits/entrepass> (accessed: 12.04.2017).

использовав так называемое британское право и низкий подоходный налог, создав в стране большое количество новых высококвалифицированных рабочих мест.

Отдельно хочется отметить США, где несмотря на довольно высокую налоговую ставку и бюрократизированные процессы, имеется прозрачная правовая модель, позволяющая инвестировать с минимальным риском. Также в США есть огромное предпринимательское сообщество, там расположены десятки и сотни офисов крупнейших мировых корпораций и венчурных фондов. Но и США также движутся в сторону снижения налогового бремени по отношению к инновационным компаниям. Буквально недавно был представлен черновик проекта налоговой реформы, подготовленной президентом США Дональдом Трампом³⁰, которая предусматривает почти двукратное снижение налогообложения для компаний типа LLC (американский аналог общества с ограниченной ответственностью).

С другой стороны, существует политика поглощения кадров и их участия в экономике страны вне территориальной привязки. Примером такой политики может служить Китай. В отличие от всех вышеперечисленных стран он отличается ориентацией не только на выращивание собственных успешных предпринимателей, которые будут вести свою деятельность внутри страны, но и на участие в иностранных компаниях (по большей части США и Европы)³¹, которые базируются вне территории Китая.

За первые два квартала 2016 г. китайские венчурные фонды инвестировали 37,2 миллиарда долларов (или 2,12 триллиона рублей по курсу на 28.04.2017) в китайские стартапы. Благодаря этому стартапы в Китае развиваются за три-пять лет, в то время как в США на такой же рост может уйти пять-восемь лет³². Опрос, проведенный “China Daily”, показывает, что 90% китайских детей хотят стать предпринимателями.

В Китае огромную власть имеет коммунистическая партия, которая и закладывает направление развития страны. Си Цзиньпин (генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая) заявил: “Наша страна находится под чужим контролем по основополагающим технологиям в ключевых областях. Государству нужна

³⁰ Официальный сайт белого дома. URL: Whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/26/briefing-secretary-treasury-stein-mnuchin-and-director-national (дата обращения: 27.04.2017).

³¹ Прохорович А. Как устроен рынок стартапов и инвестиций в Китае. URL: <https://vc.ru/p/startup-in-china> (дата обращения: 13.04.2017).

³² Там же.

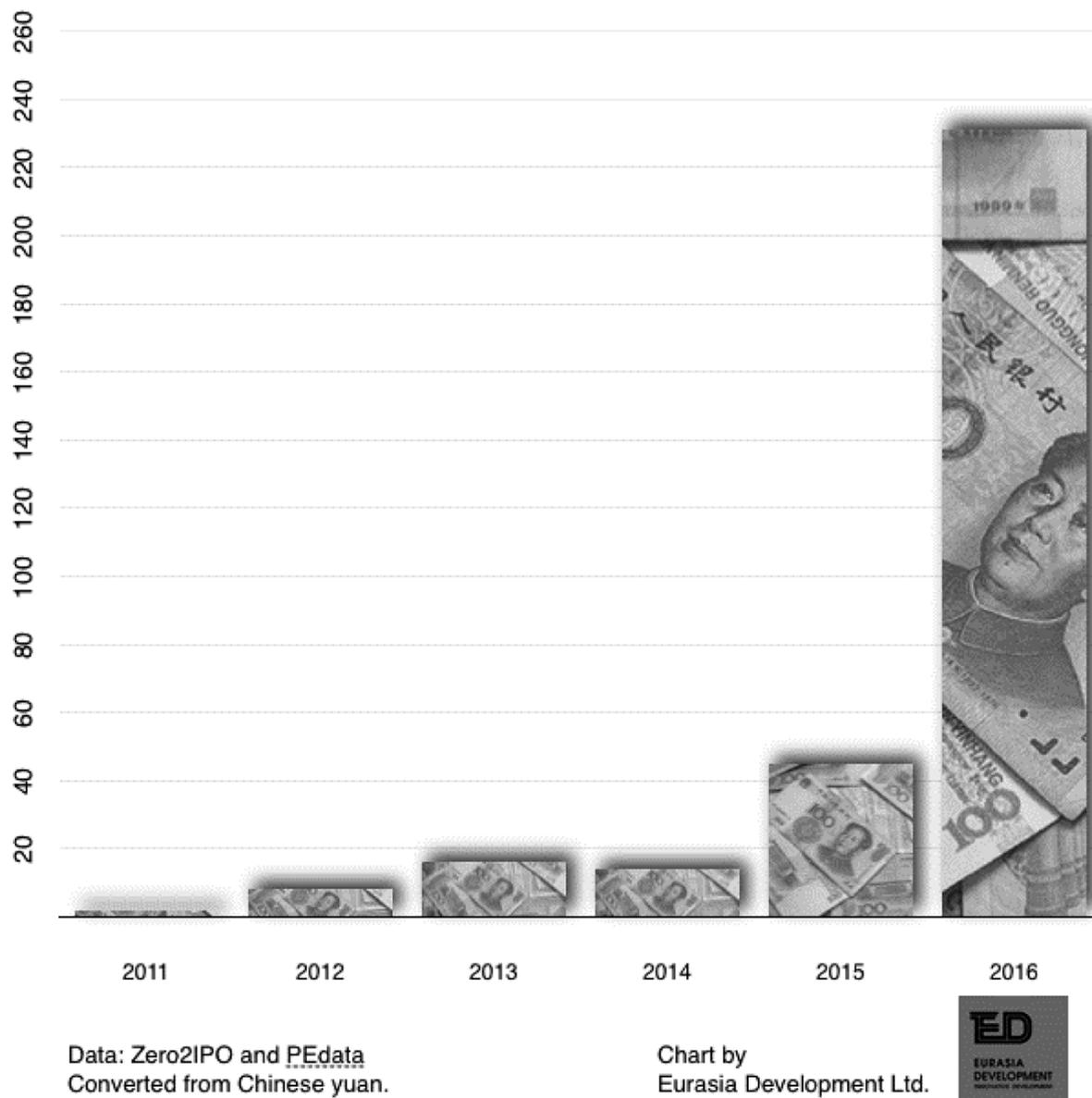

Рис. 3. Количество новых денег в Китайских государственных венчурных фондах, млрд USD

стратегическая поддержка науки и технологий, причем сильнее, чем когда-либо прежде”.

Сразу после этого последовало собрание Всекитайских представителей, на котором было принято несколько стратегических решений на ближайшую пятилетку. Одно из них звучит так: “Китай становится государством инновационного типа”³³. Это значит, что китайские VC и фонды прямых инвестиций будут финансировать проекты, которые физически “приземлятся” в КНР.

³³ Выступление Ху Цзиньтао на встрече членов Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК 17-го созыва с китайскими и зарубежными корреспондентами. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/23/content_9109786.htm (дата обращения: 17.04.2017).

Однако Китай участвует в иностранных компаниях с потенциалом последующего развития на рынке КНР. С одной стороны, это является верным с точки зрения участия в экономике страны, а с другой – сдерживающим фактором. Дополнительным барьером служит и языковой барьер. Для уменьшения эффекта сдерживания китайское правительство ведет работу по упрощению процедур регистрации юридических лиц со стопроцентным иностранным капиталом (WFOE) и совместных предприятий (JV).

С учетом того, что в Шеньчжене время запуска нового проекта (от идеи до производства) составляет всего три-шесть месяцев, то любая “передовая” идея или технология имеет преимущество новизны очень ограниченное время. И единственная возможность для достижения высоких показателей, а иногда даже и выживания – это постоянное развитие продукта и бренда, чтобы оставить конкурентов в условиях догоняющих.

Это правило касается не только Китая, но и России. В России есть огромный потенциал в области разработки инноваций, например, за 2015 г. было выдано 49 173 патента³⁴. Но большинство из этих патентов так и останутся на бумаге, не реализовав своего коммерческого потенциала. Помимо этого существует большое количество разработок (в том числе и научных), которые не были оформлены в патенты. Сложившаяся в российских реалиях проблемная ситуация обусловлена рядом факторов, сдерживающих процесс развития инноваций. Выделим две группы факторов, которые являются наиболее значимыми.

В первую группу входят факторы внутреннего пространства университета: нежелание многих научно-педагогических сотрудников вузов прикладывать дополнительные усилия по популяризации своих достижений. В результате потенциально инновационные исследования и научные разработки, а также перспективные идеи остаются в стенах научных лабораторий. К данной группе также можно отнести отсутствие отлаженной системы взаимодействия между структурными подразделениями университетов, отсутствие у организации стратегии коммерциализации инновационных разработок, а также органа, занимающегося трансфером технологий. В другую группу входят “коммуникационные” факторы. К ним относятся существующая разорванность в коммуникационном пространстве между научным сообществом России и остальным миром, слабая коммуникация между инновационными инфраструктурами

³⁴ Итоги деятельности Роспатента в 2015 году и задачи на 2016 год. URL: http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2016/NTS2/dokladKir1.pdf

(в том числе научными центрами) и корпоративными инвесторами³⁵. Здесь же следует упомянуть и тот факт, что существует и коммуникационный барьер между участниками процесса коммерциализации инновации, связанный с отсутствием понимания задач инвесторов у научных работников, боязни потерять выгоду от коммерциализации собственных достижений, а также отсутствие понимания областей применения, секторов экономики, в которых могут быть полезны результаты интеллектуальной деятельности научных коллективов.

Очевидно, что ряд перечисленных проблем лежит в зоне ответственности маркетинговых коммуникаций.

Маркетинговые коммуникации в инновационной деятельности имеют ряд особенностей в отличие от традиционного маркетинга³⁶. Отличия касаются прежде всего цикличности и длительности цикла процесса коммерциализации инноваций. С момента появления новой идеи до ее внедрения в промышленность, когда она начинает приносить прибыль непосредственно инвестору или венчурной компании, осуществляющей финансирование деятельности научного коллектива, проходит, как правило, от 3 до 5 лет. Можно выделить этапы в инновационной деятельности, образующие жизненный цикл инноваций, который описывает период с момента разработки новой технологии до нулевого значения спроса на них³⁷. Маркетинговые приемы и методы целесообразно применять на всех стадиях инновационного процесса, так как главным фактором, который определяет результативность коммерциализации инноваций, является их соответствие потребностям рынка. Существует множество примеров того, что причиной провала инновационного проекта является неготовность покупателей приобретать инновационный товар³⁸.

С позиции “выживаемости” инновационного продукта маркетинговые коммуникации имеют наиболее весомую значимость на первом этапе его жизненного цикла.

На первой стадии процесса коммерциализации инноваций осуществляется генерация высокотехнологических знаний и их кон-

³⁵ *Тарасов А.М.* Роль маркетинговых коммуникаций в формировании научно-инновационного потенциала университета // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 151–1. С. 15–23.

³⁶ *Богданов О.Л., Фаменко О.Е., Елисеева М.Л.* Механизмы продвижения наукоемкой продукции российских предприятий на рынок // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. С. 14–15.

³⁷ *Кашкарова М.В.* К вопросу о взаимосвязи инновационного и экономических циклов // Вестник Казанского технологического университета. 2007. № 5. С. 135–140.

³⁸ *Веселовский М.Я.* Информационная среда инновационной деятельности // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 6(19). С. 1–9.

вертация в идею по способам создания коммерчески востребованных уникальных продуктов или услуг. На данном этапе весомая роль отводится взаимодействию научного коллектива с промышленностью и бизнесом для выявления проблем и потребностей в инновационном продукте. Нередко недостаточная осведомленность ученых о существующих тенденциях и проблемах в различных отраслях экономики подталкивает их к неверному позиционированию своих разработок для потенциальных заказчиков, не позволяя выделить их ключевые преимущества³⁹. Данная проблема существенно сглаживается в случае наличия у научной организации постоянно действующего органа, отвечающего за трансфер технологий и регулярно взаимодействующего с заказчиками, представляющими различные сектора экономики, организующего научно-технические семинары и совещания, направленные на поиск перспективных направлений сотрудничества с промышленностью и бизнесом.

Следующая стадия процесса коммерциализации состоит в материализации идеи в конкретном прототипе или макете, в отработке сопутствующих технологий, позволяющих производить инновационный продукт, подтверждении его технических характеристик, отработке технологий массового производства, проведении технико-экономического обоснования и составлении бизнес-плана для внедрения инновационного продукта в существующий бизнес-процесс компании-заказчика или создания нового предприятия. Безусловно, на данном этапе наиболее значимыми являются возможности научной организации по привлечению инвестирования для обеспечения деятельности научного коллектива. На разработку и производство экспериментального образца требуются значительные затраты, требуется поставить одну или несколько сопутствующих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, закупить необходимое оборудование, расходные материалы. Соответственно, ключевой задачей маркетинговых коммуникаций на данном этапе является эффективный поиск и привлечение инвестиций в научно-инновационную деятельность. Существенной проблемой в данном контексте является отсутствие системной практики коммуникации инвестиционного рынка с научным сообществом в нашей стране, неготовность большинства инвесторов финансировать долгосрочные (более одного года) рискованные проекты. Информирование потенциальных инвесторов о планируе-

³⁹ *Прядко С.Н.* Рыночное сопровождение коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вуза // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика, информатика. 2016. № 7 (204). С. 52–57.

мых и существующих научных разработках осуществляется, как правило, через доклады и презентации ученых о состоянии дел в интересующих научных направлениях, посещения предприятий с презентацией разработок, проведение презентаций на тематических конференциях, рассылку информации о разработках, коммерческих предложений, представлений продукции в ходе научно-технических выставок⁴⁰. Следует отметить, что в России ключевую роль в финансировании научных исследований играет государство — это федеральные целевые программы, гранты, государственные контракты на выполнение прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, субсидирование при создании инновационных предприятий⁴¹.

На третьем этапе после внедрения инновационного продукта в производство резко возрастает роль маркетинговых коммуникаций, основной задачей которых является донесение до участников рынка информации о новом инновационном продукте. Как правило, новый продукт попадает на потенциальный рынок, который является для него “спящим” в силу незнания потенциальных потребителей об инновационном продукте⁴². В силу ограниченного бюджета малых инновационных предприятий и стартапов возрастает роль медиапланирования, поскольку данная практика учитывает два аспекта: эффективность донесения информации об инновационном продукте до целевой аудитории по различным каналам коммуникаций и оптимизацию бюджета⁴³.

Таким образом, маркетинговые коммуникации играют важную роль в качестве связующего звена между бизнесом, образованием (наукой) и государством, выступая неотъемлемой частью процесса трансфера технологии (коммерциализации инноваций), что способствует решению задач национального уровня — сохранения научно-кадрового потенциала страны и решения проблемы “утечки мозгов”.

⁴⁰ *Тарасов А.М.* Повышение инвестиционной привлекательности научно-инновационной деятельности университета средствами маркетинговых коммуникаций // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 152. С. 48–54; *Ястребов А.П.* Маркетинговое информационное обеспечение разработки и реализации инновационных проектов // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 203–207.

⁴¹ *Юревич М.А.* Государственное стимулирование трансфера технологий в России // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 336–348.

⁴² *Савченко И.В.* Выведение инновационных продуктов на рынок: особенности и проблемы // Модернизация. Инновации. Развитие. 2016. № 4 (28). С. 97–102.

⁴³ *Усова Ю.П., Проскурина И.Ю., Попова Ю.Н.* Медиапланирование и его роль в продвижении инновационной продукции // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 11. С. 149–155.

Таким образом, бизнес и образование должны идти рука об руку. Помогают им коммуникации. Площадки созданы, но мало кто о них знает. Есть куда развиваться образованию, есть моменты, которым должен препятствовать бизнес.

Площадками для таких коммуникаций могут являться как государственные, так и негосударственные бизнес-инкубаторы, центры научно-технической информации, центры коллективного пользования, коворкинги, отраслевые выставки и многие другие площадки. Помимо этого, важно правильно донести информацию до потенциальных предпринимателей о форматах взаимодействия государства и инновационного бизнеса, поскольку уже существует большое количество программ для поддержки инновационного бизнеса. Подобную коммуникацию можно осуществлять на площадках университетов в рамках дополнительных курсов, поскольку информационная поддержка важна на всех этапах жизненного цикла инновационного продукта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барков С.А. Инновации и социальная иерархия: диалектика взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 4.

Барков С.А. Организация и рынок как механизмы создания инноваций // Инновации в социально-экономическом развитии: государство, фирма, менеджмент / Под ред. В.П. Васильева. М., 2007.

Богданов О.Л., Фаменко О.Е., Елисеева М.Л. Механизмы продвижения наукоемкой продукции российских предприятий на рынок // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8.

Ванюшкина В.В., Миргородская О.Н. Инновационные приоритеты развития науки, бизнеса и образования // Концепт. 2015. № 16.

Веселовский М.Я. Информационная среда инновационной деятельности // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 6 (19).

Власов В.А., Дмитриенко В.П., Клименов В.А., Негруль В.В., Селиванова Е.Е., Мейснер М.Н. Роль университета в формировании региональной инновационной системы на примере Томского политехнического университета // Инновации. 2006. № 8.

Выпускники МФТИ уезжают в США. URL: <http://dolgora.org/blog/tv/vypuskniki-mfti-uezzhajut-v-ssha.html> (дата обращения: 31.03.2017).

Денисов И.В. Экономико-технологические комплексы фирм и рынки // Экономический анализ: теория и практика. 2009. Т. 8. № 4 (133).

Зарубина Н.Н. Цивилизационные предпосылки инновационного развития России // Цивилизационная миссия России. XI Панаринские чтения: Сб. ст. / Отв. ред. В.Н. Расторгуев. Пушкино, 2014.

Заседание попечительского совета МГУ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/53770> (дата обращения: 08.05.2017).

Зборовский Г.Е. Высшее образование и бизнес: проблемы институционального взаимодействия // Экономика образования. 2007. № 4.

Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. Этические аспекты внедрения инноваций в сферу образования // Высшее образование в России. 2010. № 12.

Злоказова Н.Е. Утечка инновационного человеческого капитала из России. Причины, последствия и пути выхода из кризиса // Сборник докладов годовой тематической конференции НЭА “Образование, наука и модернизация”. URL: <http://econorus.org/onim/upload/m04j.pdf> (дата обращения: 31.03.2017).

Итоги деятельности Роспатента в 2015 году и задачи на 2016 год. URL: http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2016/NTS2/dokladKir1.pdf

Иванова Н.Г. Совершенствование социальных институтов как механизм сохранения образовательного капитала в России // XI Международная научная конференция “Сорокинские чтения”. “Университет в глобальном мире: новый статус и миссия”: Сб. мат-в. М., 2017.

Каллас М.С. Взаимодействие науки, образования и бизнеса как основа формирования инновационной среды в России // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2011. № 4 (16).

Кашкарова М.В. К вопросу о взаимосвязи инновационного и экономических циклов // Вестник Казанского технологического университета. 2007. № 5.

Маркаров Д.Э., Злобин Е.В. Высшее образование и бизнес — направления взаимодействия // Высшее образование в России. 2011. № 11.

О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования // Сайт Минобрнауки. URL: [Минобрнауки.рф/документы/2003/файл/105/41_d3da240064a4386d84.pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2003/файл/105/41_d3da240064a4386d84.pdf) (дата обращения: 27.04.2017).

Отчет отдела инновационной деятельности и трансфера технологий. URL: <http://www.msu.ru/info/struct/departments/uip/uip1.html#1.1> (дата обращения: 27.04.2017).

Поназов Н.В. Институционализация отношений между бизнесом и образованием // Экономика образования. 2014. № 1.

Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 N 497 “О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180188/ (дата обращения: 27.04.2017).

Прохорович А. Как устроен рынок стартапов и инвестиций в Китае. URL: <https://vc.ru/p/startup-in-china> (дата обращения: 13.04.17).

Прядко С.Н. Рыночное сопровождение коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вуза // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2016. № 7 (204).

Савченко И.В. Выведение инновационных продуктов на рынок: особенности и проблемы // Модернизация. Инновации. Развитие. 2016. № 4 (28).

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://ac.gov.ru/files/content/4840/strategiya-innovacionnogo-razvitiya-broshyura-pdf.pdf> (дата обращения: 27.04.2017).

Судас Л.Г., Юрасова М.В. Отношение студентов к науке и научной работе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 3. С. 72–82.

Судас Л.Г., Юрасова М.В. Быть или не быть ученым?! // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. URL: http://ee-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2013/vipusk__41._dekabr_2013_g._/upravlenie_obrazovaniem/sufas_yurasova.pdf (дата обращения: 08.05.2017).

Тарасов А.М. Роль маркетинговых коммуникаций в формировании научно-инновационного потенциала университета // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 151–1.

Тарасов А.М. Повышение инвестиционной привлекательности научно-инновационной деятельности университета средствами маркетинговых коммуникаций // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 152.

Усова Ю.П., Проскурина И.Ю., Попова Ю.Н. Медиапланирование и его роль в продвижении инновационной продукции // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 11.

Что такое коммерциализация. Описание и определение термина. URL: <https://biznes-prost.ru/kommercializaciya.html> (дата обращения: 31.03.2017).

Юрасова М.В. Современные подходы к управлению качеством // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 1. С. 112–125.

Юрасова М.В. Проективные сценарии общественного устройства в сознании будущих обществоведов России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 155–169.

Юрасова М.В. Оценки систем качества подготовки выпускников в вузах России // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2013. № 1. С. 55–66.

Юрасова М.В. Интегрированные системы исследований качества (качество исследований и исследование качества) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 1. С. 174–193.

Юсим В.Н., Денисов И.В., Афанасьева М.В. Особенности государственной промышленной политики в условиях несовершенной технологической и институциональной среды // Современные технологии управления. 2011. № 7. URL: <http://sovman.ru/article/0703/> (дата обращения: 08.05.2017).

Юревич М.А. Государственное стимулирование трансфера технологий в России // Социологический альманах. 2015. № 6.

Ястребов А.П. Маркетинговое информационное обеспечение разработки и реализации инновационных проектов // Проблемы современной экономики. 2012. № 1.

REFERENCES

Barkov S.A. Innovatsii i sotsialnaia ierarkhiia: dialektika vzaimodeistviia [Innovations and social hierarchy: dialectics of interaction] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 18. Sotsiologiiia i politologiiia. 2011. N 4 (in Russian).

Barkov S.A. Organizatsiia i rynek kak mekhanizmy sozdaniia innovatsii [The organization and the market as mechanisms of creation of innovations] // Innovatsii v sotsialno-ekonomicheskom razvitii: gosudarstvo, firma, menedzhment / Pod red. V.P. Vasileva. M., 2007 (in Russian).

Bogdanov O.L., Fomenko O.E., Eliseeva M.L. Mekhanizmy prodvizheniia naukoemkoi produktcii rossiiskikh predpriatii na rynek [Mechanisms of promotion of science-intensive products of Russian enterprises on the market] // Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavtiki. 2012. N 8 (in Russian).

Chto takoe kommertzializatsiia. Opisanie i opredelenie termina [What is commercialization. Description and definition of the term]. URL: [https://biznesprost.ru/kommercializaciya.html](https://biznesprost.ru/kommerzializatsiya.html) (data obrashcheniia: 31.03.2017) (in Russian).

Denisov I.V. Ekonomiko-tekhnologicheskie komplekсы firm i rynki [Economic and technological complexes of firms and markets] // Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika. 2009. T. 8. N 4 (133) (in Russian).

EntrePass. URL: <http://www.mom.gov.sg/passes-and-permits/entrepass> (accessed: 12.04.2017).

Global Innovation Index 2016. URL: http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2016/article_0008.html (accessed: 31.03.2017).

Itogi deiatelnosti Rospatenta v 2015 godu i zadachi na 2016 god [Results of Rospatent's activities in 2015 and tasks for 2016]. URL: http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2016/NTS2/dokladKir1.pdf (in Russian).

Ivanova N.G. Sovershenstvovanie sotsialnykh institutov, kak mekhanizm sokhraneniia obrazovatel'nogo kapitala v Rossii [Perfection of social institutions as a mechanism for preserving educational capital in Russia] // XI Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia "Sorokinskie chteniia". "Universitet v globalnom mire: novyi status i missiia": Sb. mat.-v. M., 2017 (in Russian).

Jamrisko M., Wei Lu. These Are the World's Most Innovative Economies. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-17/sweden-gains-south-korea-reigns-as-world-s-most-innovative-economies> (accessed: 31.03.2017).

Kallas M.S. Vzaimodeistvie nauki, obrazovaniia i biznesa kak osnova formirovaniia innovatsionnoi sredy v Rossii [Interaction of science, education and business as the basis for the formation of an innovation environment in Russia] // Vestn. Tom. gos. un-ta. Ekonomika. 2011. N 4 (16) (in Russian).

Kashkarova M.V. K voprosu o vzaimosviasi innovatsionnogo i ekonomicheskikh tsiklov [To the question of the interrelation between the innovation and economic cycles] // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2007. N 5 (in Russian).

Markarov D.E., Zlobin E.V. Vysshee obrazovanie i biznes – napravleniia vzaimodeistviia [Higher education and business areas of cooperation] // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2011. N 11 (in Russian).

O gosudarstvennoi podderzhke razvitiia innovatsionnoi infrastruktury v federalnykh obrazovatelnykh uchrezhdeniiakh vysshego professionalnogo obrazovaniia [About the state support of development of an innovative infrastructure in federal educational institutions of the higher vocational training] // Sait Minobrnauki. URL: Minobrnauki.rf/dokumenty/2003/fail/105/41_d3da240064a4386d84.pdf (data obrashcheniia: 27.04.2017) (in Russian).

Otchet otdela innovatsionnoi deiatelnosti i transfera tekhnologii [Report of the Department of Innovation and Technology Transfer]. URL: <http://www.msu.ru/info/struct/departments/uip/uip1.html#1.1> (data obrashcheniia: 27.04.2017) (in Russian).

Popazov N.V. Institutcionalizatsiia otnoshenii mezhdu biznesom i obrazovaniem [Institutionalization of relations between business and education] // *Ekonomika obrazovaniia*. 2014. N 1 (in Russian).

Postanovlenie Pravitelstva RF ot 23.05.2015 N 497 “O Federalnoi tcelevoi programme razvitiia obrazovaniia na 2016–2020 gody” [Decree of the Government of the Russian Federation of 23.05.2015 N 497 “On the Federal Target Program for the Development of Education for 2016–2020”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180188/ (data obrashcheniia: 27.04.2017) (in Russian).

Prokhorovich A. Kak ustroen rynek startapov i investitsii v Kitae [How the market of start-ups and investments in China is structured]. URL: <https://vc.ru/p/startup-in-china> (data obrashcheniia: 13.04.17) (in Russian).

Pryadko S.N. Rynochnoe soprovozhdenie kommertcializatsii rezultatov intellektualnoi deiatelnosti vuza [Market support of commercialization of the results of intellectual activity of the university] // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serii: *Ekonomika*. *Informatika*. 2016. N 7 (204) (in Russian).

Savchenko I.V. Vyvedenie innovatsionnykh produktov na rynek: osobennosti i problem [Bringing innovative products to the market: features and problems] // *Modernizatsiia*. *Innovatsii*. *Razvitie*. 2016. N 4 (28) (in Russian).

Strategiia innovatsionnogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda [Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period until 2020]. URL: <http://ac.gov.ru/files/content/4840/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-brosyura-pdf.pdf> (data obrashcheniia: 27.04.2017) (in Russian).

Sudas L.G., Yurasova M.V. Otnoshenie studentov k nauke i nauchnoi rabote [Students’ Attitude to Science and Scientific Work] // *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotcialnye peremeny*. 2005. N 3. S. 72–82 (in Russian).

Sudas L.G., Yurasova M.V. Byt ili ne byt uchenym?! [To be or not to be a scientist?!] // *Gosudarstvennoe upravlenie*. *Elektronnyi vestnik*. 2013. № 41. URL: http://ee-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2013/vipusk__41._dekabr_2013_g._/upravlenie_obrazovaniem/sufas_yurasova.pdf (data obrashcheniia: 08.05.2017) (in Russian).

Tarasov A.M. Povyshenie investitsionnoi privlekatelnosti nauchno-innovatsionnoi deiatelnosti universiteta sredstvami marketingovykh kommunikatsii

[The Role of Marketing Communications in the Formation of the Scientific and Innovation Potential of the University] // *Izvestiia rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2012. N 152 (in Russian).

Tarasov A.M. Rol marketingovykh kommunikatsii v formirovanii nauchno-innovatsionnogo potentsiala universitet [Increase of investment attractiveness of scientific and innovative activity of university by means of marketing communications] // *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2012. N 151–1 (in Russian).

Usova Yu.P., Proskurina I.Yu., Popova Yu.N. Mediaplanirovanie i ego rol v prodvizhenii innovatsionnoi produktcii [Media planning and its role in the promotion of innovative products] // *Sotsialno-ekonomicheskie iavleniia i protsessy*. 2015. N 11 (in Russian).

Vanyushkina V.V., Mirgorodskaya O.N. Innovatsionnye priority razvitiia nauki, biznesa i obrazovaniia [Innovative priorities for the development of science, business and education] // *Kontsept*. 2015. N 16 (in Russian).

Veselovsky M.Ya. Informatcionnaia sreda innovatsionnoi deiatelnosti [Information environment of innovation activity] // *Internet-zhurnal Naukovedenie*. 2013. N 6 (19) (in Russian).

Vlasov V.A., Dmitrienko V.P., Klimenov V.A., Negrul V.V., Selivanova E.E., Meisner M.N. Rol universiteta v formirovanii regionalnoi innovatsionnoi sistemy na primere Tomskogo politekhnicheskogo universiteta [The role of the university in the formation of a regional innovation system based on the example of Tomsk Polytechnic University] // *Innovatscii*. 2006. N 8 (in Russian).

Vypuskniki MFTI uezzhaiut v SShA [Graduates of MIPT are leaving for the USA]. URL: <http://dolgopa.org/blog/tv/vypuskniki-mfti-uezzhajut-v-ssha.html> (data obrashcheniia: 31.03.2017) (in Russian).

Yurasova M.V. Sovremennye podkhody k upravleniiu kachestvom [Modern approaches to quality management] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serii 18. Sotsiologii i politologii. 2011. N 1. S. 112–125 (in Russian).

Yastrebov A.P. Marketingovoe informatcionnoe obespechenie razrabotki i realizatsii innovatsionnykh proektov [Marketing information support for the development and implementation of innovative projects] // *Problemy sovremennoi ekonomiki*. 2012. N 1 (in Russian).

Yurasova M.V. Otsenki sistem kachestva podgotovki vypusknikov v vuzakh Rossii [Estimations of quality systems for graduates in Russian universities] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serii 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2013. N 1. S. 55–66 (in Russian).

Yurasova M.V. Proektivnye scenarii obshchestvennogo ustroistva v soznanii budushchikh obshchestvovedov Rossii [Projective scenarios of the social order in the minds of future social scientists of Russia] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serii 18. Sotsiologii i politologii. 2012. N 1. S. 155–169 (in Russian).

Yurasova M.V. Integrirovannye sistemy issledovaniia kachestva (kachestvo issledovaniia i issledovanie kachestva) [Integrated systems of quality research (quality of research and quality research)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serii 18. Sotsiologii i politologii. 2014. N 1. S. 174–193 (in Russian).

Yurevich M.A. Gosudarstvennoe stimulirovanie transfera tekhnologii v Rossii [State Stimulation of Technology Transfer in Russia] // Sotsiologicheskii almanakh. 2015. N 6 (in Russian).

Yusim V.N., Denisov I.V., Afanasyeva M.V. Osobennosti gosudarstvennoi promyshlennoi politiki v usloviakh nesovershennoi tekhnologicheskoi i institucionalnoi sredy [Features state. Industrial policy in an imperfect technological and institutional environment] // Sovremennye tekhnologii upravleniia. 2011. N 7. URL: <http://sovman.ru/article/0703/> (data obrashcheniia: 08.05.2017) (in Russian).

Zarubina N.N. Tsvilizatsionnye predposylki innovatsionnogo razvitiia Rossii [Civilizational prerequisites for Russia's innovative development] // Tsvilizatsionnaia missiia Rossii. XI Panarinskie chteniia: Sb. st. / Otv. red. V.N. Rastorguev. Pushkino, 2014 (in Russian).

Zasedanie popechitelskogo soveta MGU [Meeting of the Board of Trustees of Moscow State University]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/53770> (data obrashcheniia: 08.05.2017) (in Russian).

Zborovsky G.E. Vysshee obrazovanie i biznes: problemy institucionalnogo vzaimodeistviia [Higher Education and Business: Problems of Institutional Interaction] // Ekonomika obrazovaniia. 2007. N 4 (in Russian).

Zinevich O.V., Ruzankina E.A. Eticheskie aspekty vnedreniia innovatsii v sferu obrazovaniia [Ethical aspects of introduction of innovations in the sphere of education] // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2010. N 12 (in Russian).

Zlokazova N.Ye. Utechka innovatsionnogo chelovecheskogo kapitala iz Rossii. Prichiny, posledstviia i puti vykhoda iz krizisa [The leak of innovative human capital from Russia. Causes, consequences and ways out of the crisis] // Sbornik dokladov godovoi tematicheskoi konferentsii NEA "Obrazovanie, nauka i modernizatsiia". URL: <http://econorus.org/onim/upload/m04j.pdf> (data obrashcheniia: 31.03.2017) (in Russian).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-209-212

ОБ ИТОГАХ ПРОВЕДЕНИЯ СЕКЦИИ “СОЦИОЛОГИЯ” XXIV МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ “ЛОМОНОСОВ–2017”

Материал посвящен итогам проведения секции “Социология” Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов–2017”. В подобных мероприятиях видится способ поиска, удержания и развития талантливой молодежи, привлечения ее к решению актуальных задач современной науки.

Ключевые слова: Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов–2017”, секция “Социология”, Весенняя социологическая школа, талантливая молодежь.

THE RESULTS OF “SOCIOLOGY” SECTION XXIV INTERNATIONAL CONFERENCE FOR STUDENTS, POST-GRADUATE STUDENTS AND YOUNG SCIENTISTS “LOMONOSOV– 2017”

Article is dedicated to the analysis of “Sociology” session held as a part of the International conference for students, post-graduate students and young scientists “Lomonosov–2017”. Such events help to find, retain and develop talented youth, to involve it in solving the actual problems of modern science.

Key words: International conference for students, post-graduate students and young scientists “Lomonosov–2017”, session “Sociology”, Spring sociological school, talented youth.

С 10 по 14 апреля 2017 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в 24-й раз проходила традиционная Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”.

Цель конференции – развитие творческой активности студентов, аспирантов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной науки, создание системы воспроизводства научно-педагогических кадров и повышения привлекательности научной деятельности для молодежи, сохранение и развитие единого научно-образовательного пространства России и стран СНГ, установление контактов между будущими коллегами. Указанная цель крайне важна для Московского университета, ведь

именно от талантливой молодежи, которая сегодня участвует в подобного рода конференциях, зависит его будущее. “Молодые таланты – это дефицитный ресурс, он дороже золота и нефти, но при этом, по странному стечению обстоятельств, он часто остается незамеченным. Между тем, в сегодняшней демографической ситуации, когда... доля молодежи в общей структуре населения страны продолжает неуклонно снижаться, наша страна просто не может позволить себе разбрасываться столь ценным человеческим капиталом”¹.

Целевая аудитория – студенты (бакалавры или магистры), аспиранты, соискатели и молодые ученые любой страны мира в возрасте до 35 лет (включительно) – учащиеся или сотрудники российских и зарубежных вузов, аспиранты и сотрудники научных учреждений.

Число участников конференции. В 2017 г. через систему электронной регистрации <http://www.lomonosov-msu.ru> на секцию “Социология” было подано более 700 заявок. Экспертным советом секции был проведен предварительный отбор участников конференции, было выбрано около 550 авторов докладов из России, Белоруссии и Украины. Всего в конференции приняли участие около 400 студентов, аспирантов и молодых ученых.

Формат конференции включал в себя пленарные и секционные заседания. Работа конференции прошла по 37 секциям, отражающим основные направления современной фундаментальной и прикладной науки.

В рамках XXIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов–2017” традиционно прошла работа секции “Социология”.

Председателем оргкомитета стала декан социологического факультета МГУ, доктор социологических наук, профессор Н.Г. Осипова. Заместителем председателя – заместитель декана по научной работе социологического факультета МГУ, кандидат политических наук, доцент П.С. Каневский. Ответственным секретарем – председатель Совета молодых ученых социологического факультета МГУ, кандидат социологических наук, доцент Е.Н. Новосёлова.

Работа конференции. Во вторник 12 апреля 2017 г. состоялось Пленарное заседание секции “Социология”. Декан факультета, профессор Н.Г. Осипова произнесла приветственное слово и открыла работу секции. На пленарном заседании были также подве-

¹ *Каневский П.С., Новосёлова Е.Н.* Актуальные проблемы современного общества глазами начинающих социологов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 286. DOI:10.24290/1029-3736-2015-0-4-285-291.

дены итоги XIII Всероссийского конкурса имени Н.И. Кареева за 2016 г. Победителям конкурса имени Н.И. Кареева были вручены дипломы победителей².

В этот же день состоялась уже ставшая традиционной **Весенняя социологическая школа**, в рамках которой гостям секции была предоставлена возможность поучаствовать в четырех мастер-классах, подготовленных сотрудниками социологического факультета МГУ. Доцент Э.Д. Коркия провела мастер класс “Концепт культуры повседневности: антикультура”, который имел огромный успех и заинтересовал около 60 человек, студентов факультета и его гостей. Параллельно проходил мастер-класс доцента И.К. Масалкова “Генетический фактор в социологии”, в рамках которого участники смогли начать составлять геносоциограмму семьи, решая при этом ряд специальных задач: связать прошлое с сегодняшним днем, выявить процессы передачи и повторения традиционных семейных образцов, семейные тайны, мифы, совпадения, синдромы годовщины. Следующую пару мастер-классов составили “Феномен счастья сквозь призму социологии” доцента Е.Н. Новосёловой и “Геймификация как инструмент управления современной организацией” доцента А.В. Маркеевой, которые также прошли весьма успешно, аудитории были полны, участники заинтересованы и активны, задавали массу вопросов и не отпускали преподавателей даже после формального завершения мастер-классов.

Направления работы секции. 13 апреля секция “Социология” продолжила свою работу в рамках 12 подсекций: современные социологические теории, история и теория социологии, методология социологических исследований, экономическая социология, социология организаций, социальные технологии, социология государственного управления, политология и социология политических процессов, социология международных отношений, социология семьи и демографии, социология коммуникативных систем, социология образования.

Основной результат. Проведение секции в очередной раз доказало ее актуальность и неподдельный интерес со стороны молодых социологов, экономистов, психологов и представителей других специальностей, для которых она является самым ожидаемым и важным мероприятием, ее они с нетерпением ждут каждый год. В 2017 г. каждый докладчик увез с собой памятный сертификат участника XXIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов–2017”, а также электронный сборник с тезисами своего доклада.

² Список победителей Конкурса им. Н.И. Кареева см. на с. 213.

Авторам лучших докладов секции “Социология” XXIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов” в торжественной обстановке заключительного пленарного заседания были вручены дипломы победителей³. Работы победителей традиционно автоматически участвуют в Конкурсе имени Н.И. Кареева за 2017 г.

Лучшим из лучших на секции “Социология” в 2017 г. стал представитель Белорусского государственного университета Кривошей Дмитрий Александрович, который 14 апреля 2017 г. получил диплом победителя из рук ректора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова академика В.А. Садовниченко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Каневский П.С., Новосёлова Е.Н. Актуальные проблемы современного общества глазами начинающих социологов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 285–291. DOI:10.24290/1029-3736-2015-0-4-285-291.

REFERENCES

Kanevskii P.S., Novoselova E.N. Aktual'nye problemy sovremennogo obshchestva glazami nachinayushchikh sotsiologov [Actual problems of modern society through the eyes of beginning sociologists] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2015. N 4. S. 285–291. DOI:10.24290/1029-3736-2015-0-4-285-291 (in Russian).

Материал подготовили

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Е.Н. Новосёлова, канд. социол. наук, доц. социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

³ Со списком победителей секции “Социология” и тематикой их докладов можно ознакомиться на сайте социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-213-213

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА ИМЕНИ Н.И. КАРЕЕВА

Победителями конкурса имени Н.И. Кареева стали:

I. В номинации лучшая научно-теоретическая работа среди студентов:

Климова Дарья Сергеевна, *Международный университет природы, общества и человека “Дубна”, г. Дубна*, за работу “Построение прогнозной модели электорального поведения на основе сетевых технологий”.

II. В номинации лучшая научно-практическая работа среди студентов:

Хорошилова Анастасия Вячеславовна, *Курский государственный университет, г. Курск*, за цикл статей по проблемам развития малого предпринимательства в Центральном Черноземье (на примере Курской области).

III. В номинации лучшая научно-теоретическая работа среди аспирантов:

Безруков Антон Витальевич, *Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь*, за работу “Стратегии социального самоопределения молодежи в рамках аксиологических противоречий переходного российского общества”.

IV. В номинации лучшая научно-практическая работа среди аспирантов:

Кобелева Елена Сергеевна, *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва*, за работу “Информационные войны Соединенных Штатов Америки с исламскими странами и Россией”.

Тертышников Анастасия Геннадьевна, *Российский университет дружбы народов, г. Москва*, за работу “Использование метода виньеток в изучении социальных представлений”.

V. В номинации лучшая научно-теоретическая работа среди молодых ученых:

Добринская Дарья Егоровна, *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва*, за работу “Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети”.

VI. В номинации лучшая научно-практическая работа среди молодых ученых:

Вялых Никита Андреевич, *Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*, за работу “Потребление медицинской помощи в современной России: многомерный методологический конструкт социологического исследования”.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Общие требования к рукописям, предлагаемым для опубликования в журнале “Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология”

Материалы, представленные на рассмотрение для публикации в журнале, обязательно должны соответствовать тематике журнала (основные тенденции современного социального развития и изменения, методологические и теоретические проблемы современной социологии и политологии, конкретные области социологического и политологического анализа, исследования проблем и специфики современного общества и институционального порядка, политических процессов, вопросы социальной и государственной политики, социального и организационного менеджмента). Все материалы должны представлять собой самостоятельное научное исследование (то есть должны содержать вклад автора в постановку и разработку выбранной для научного исследования проблемы). В целях обеспечения качества публикуемых материалов и соблюдения авторских прав все поступающие статьи проходят проверку через систему “Антиплагиат”. Материалы должны быть актуальными (содержать элементы научной и информационной новизны). Рукопись обязательно должна соответствовать принятым в журнале техническим требованиям к оформлению.

В случае соответствия требованиям предлагаемая статья может быть рассмотрена в редакции и отправлена на рецензирование (экспертную оценку), а при необходимости может быть обсуждена на редколлегии. В последующем будет принято решение о возможности/невозможности публикации рукописи с учетом публикационных планов журнала. Редакция оставляет за собой право сокращать объем статей и редактировать их в соответствии с требованиями научного журнала. По вопросам, связанным с публикацией представленных в редколлегию материалов, необходимо обращаться по электронной почте vestnik@socio.msu.ru, ilinih@socio.msu.ru, а также по телефону ответственного секретаря журнала Ильиных Ольги Владимировны +7 (903) 268-89-69.

Желающие опубликовать статью в журнале “Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология”, могут присылать материалы

- в № 1 (январь—март) — до 20 августа,
 - в № 2 (апрель—июнь) — до 20 ноября,
 - в № 3 (июль—сентябрь) — до 20 февраля,
 - в № 4 (октябрь—декабрь) — до 20 мая
- каждого года.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Рукописи не возвращаются. Гонорар авторам за публикацию рукописей не выплачивается. Плата с авторов (в том числе с аспирантов) за публикацию рукописей не взимается.

**Рукописи, подаваемые в журнал,
должны соответствовать следующим требованиям**

Материалы предоставляются в редакцию в электронном виде (в том числе рисунки (диаграммы, графики, схемы и т.п.)).

Все предоставляемые в редколлегию материалы должны содержать:

1) название статьи на русском и английском языках;

2) сведения обо всех авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, полное название научного или учебного учреждения и его структурного подразделения, контактный телефон и адрес электронной почты автора, город, страна. Авторская транслитерация ФИО должна учитывать то обстоятельство, что ее изменение, возможно, затруднит поиск прежних публикаций автора, которые перестанут учитываться в перечне его работ (то есть необходимо транслитерировать ФИО так, как в загранпаспорте или в предыдущих работах, т.е. унифицировать).

3) аннотации на русском и английском языках (не менее 200–250 слов каждая);

4) ключевые слова (6–8 слов/словосочетаний) на русском и английском языках;

5) основной текст. К рассмотрению принимаются материалы и статьи преподавателей и научных сотрудников объемом от 1 авторского листа (40 тыс. знаков) до 1,3 авторского листа (приблизительно 53 тыс. знаков). Объем аспирантских статей от 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков) до 1 авторского листа (40 тыс. знаков). (Указано общее число знаков вместе с пробелами, знаками рисунков, оформительскими страницами);

6) список литературы в конце статьи (число русскоязычных работ + число работ на иностранных языках = 20–30). Отсутствие пристатейного списка литературы может стать причиной отказа в рассмотрении статьи.

Список литературы помещается после основного текста статьи, и оформляется следующим образом:

а) список литературы на русском языке (по алфавиту (кириллическому) без нумерации). Этот список имеет подзаголовок “Список литературы”;

б) Второй список имеет подзаголовок “References”. Этот список в свою очередь включает в себя транслитерацию (по системе BSI. При создании транслитерации возможно использование программы транслитерации текста, к примеру, translit.net) и перевод на английский вышеприведенного списка литературы на русском языке, а также список литературы на иностранных языках (транслитерация русскоязычных работ + список работ на иностранных языках, все общим списком по алфавиту (латинскому)).

Более подробно требования к оформлению статей представлены на сайте журнала <http://vestnik.socio.msu.ru/jour> Там же можно посмотреть образцы оформления ссылок, списков литературы и т.п. Кроме того, на сайте есть электронная форма, с помощью которой необходимо подать статью в редколлегию.

*С уважением,
редколлегия журнала “Вестник Московского университета.
Серия 18. Социология и политология”*

Адрес редколлегии:

*119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ,
3-й учебный корпус, социологический факультет, каб. 514
(e-mail: vestnik@socio.msu.ru, ilinih@socio.msu.ru),
тел.: (495) 939-08-54, 8 (903) 268-89-69.*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации № 012687 от 21 июня 1994 г.

Подписано в печать 00.00.2017. Формат 60×90/16. Бумага офс. № 1.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 00,0. Тираж экз.
Изд. № 10808. Заказ № .

Издательство Московского университета.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15
(ул. Академика Хохлова, 11).
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com
Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>